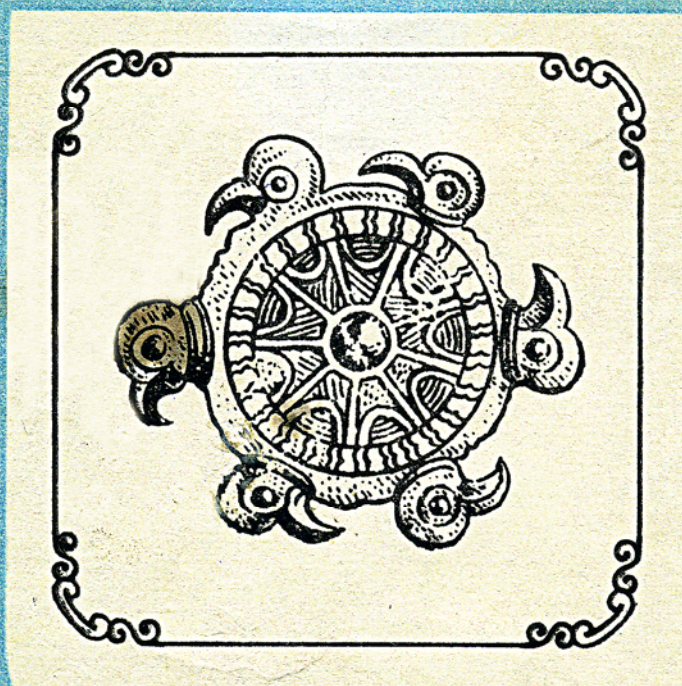

Е.П. Алексеева

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
КАРАЧАЕВО-
ЧЕРКЕСИИ**

Е.П. Алексеева
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Москва «НАУКА»
Издательская фирма «Восточная литература» 1992

Редактор издательства Т. М. ШВЕЦОВА

Алексеева Е. П.

A47 Археологические памятники Карачаево-Черкесии.— М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1992.— 216 с: карта. ISBN 5-02-017374-6

В книге содержится ценный исторический материал об археологических исследованиях на территории Карачаево-Черкесии. С учетом информации, полученной при изучении археологических памятников, рассматриваются вопросы этнической и социально-экономической истории, а также материальной и духовной культуры населения Карачаево-Черкесии.

Прилагается карта, на которой представлены 195 археологических объектов.

Книга рассчитана на археологов и историков, а также читателей, интересующихся проблемами исторического развития народов Северного Кавказа.

0504000000-117 A4692

ISBN 5-02-017374-6 © Издательская фирма
«Восточная литература» ВО «Наука», 1992

**Светлой памяти моих учителей
профессоров Ленинградского
государственного университета
М. И. Артамонова, Л. А. Мацулевича,
В. И. Равдоникаса свой труд
посвящаю**

ВВЕДЕНИЕ

На территории Карачаево-Черкесии обнаружено чрезвычайно много археологических памятников разных эпох, оставленных различными племенами и народами. Пришло время систематизировать эти памятники. Опыт такой систематизации и картографирования на Кавказе нашел отражение в таких трудах, как «Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР» [Виноградов, Марковин, 1966]; «Древности Кабардино-Балкарии» [Чеченов, 1969]; «Археологическая карта Абхазии» [Воронов, 1969]; «Археологические памятники Дагестана» [Исаков, 1966]¹. Опубликованы археологические карты и других районов СССР, например Молдавии [Археологические памятники Молдавской ССР], Белоруссии [Исаенко, 1968; Штыхов, 1971], [Археологическая карта Татарской АССР].

В настоящей работе описаны археологические памятники Карачаево-Черкесии, известные к 1985 г. В задачу автора не входило перечисление абсолютно всех памятников и курганов, известных в этом регионе. Составление подробнейших археологических карт для каждого района — дело будущих исследований. В данной же работе систематизированы и картографированы археологические памятники Карачаево-Черкесии, более или менее изученные и хотя бы примерно датированные.

Попытки составления археологических карт имели место еще до Великой Октябрьской революции. Так, Г. Н. Прозрите-лев дает сведения о том, что в 40-х годах XIX в. неизвестным военным топографом была составлена карта ущелий Кяфара и Бижгона, на которую были нанесены некоторые археологические памятники [Прозрите-лев, 1906, с. 8, 13]. В 1882 г. Московским археологическим обществом была издана археологическая карта Кубанской области, составленная Е. Д. Фелицыным, на которую были нанесены известные тогда археологические памятники Прикубанья, в том числе верховьев Кубани и Зеленчуков [Фелицын, 1882].

В советское время была проведена определенная работа по систематизации и картографированию археологических памят-

¹ Полные выходные данные см. в «Библиографии».

ников Карачаево-Черкесии. Краткий перечень археологических памятников Карачая дает Д. И. Павлов [Павлов, 1927, с. 7— 14]. Материалы к археологической карте Черкесии были собраны П. Н. Шишкиным. Т. М. Минаева в 1954 г. опубликовала карту археологических памятников Черкесии [Минаева, 1954, с. 270]. В том же году увидела свет карта археологических памятников Зеленчукского района, выявленных экспедицией под руководством В. А. Кузнецова в 1953 г. [Кузнецов, 1954, с. 350]. Х. Х. Биджиевым были опубликованы две карты. Одна из них, «Погребальные памятники Карачая XIV—XVIII вв.», была издана в 1979 г. [Биджиев, 1979, с. 129]; вторая—«Археологическая карта Тебердинского ущелья» — опубликована в 1982 г. [Биджиев, 1982, с. 77]. В 1960 г. в книгу Е. П. Алексеевой «О чем рассказывают археологические памятники Карачаево-Черкесии» была включена карта археологических памятников области [Алексеева, 1960]. Более подробная карта археологических памятников Карачаево-Черкесии была вклеена в монографию Е. П. Алексеевой, изданную в 1971 г. [Алексеева, 1971]. Эта карта содержит 186 археологических памятников. Источниками для предлагаемой вниманию читателей работы послужили следующие материалы: публикации памятников дореволюционными (В. И. Сысоев, А. Н. Дьячков-Тарасов, И. А. Владимиров и др.) и советскими (Т. М. Минаева, В. А. Кузнецов, А. П. Рунич, Х. Х. Биджиев, В. И. Марковин, В. Б. Ковалевская, В. И. Ко-зенкова, Г. Х.-У. екеев, У. Ю. Эльканов, И. С. Каменецкий и др.) исследователями. Материалы полевых исследований самого автора на территории Карачаево-Черкесии. Неопубликованные коллекции и отдельные находки, хранящиеся в Карачаево-Черкесском областном музее краеведения (КЧОМК). Неопубликованные рукописи: а) П. Н. Шишкин. Материалы к археологической карте Черкесской автономной области [Шишкин, 1934]; б) П. Н. Утяков. Археологическая карта бассейна р. Теберды и приложение к ней; в) Картотека археологических памятников, составленная Х. Х. Биджиевым, в которую вошли памятники, обнаруженные и исследованные этим автором [Биджиев. Картотека]; д) Карта археологических памятников Урупского района, составленная В. Н. Каминским [Каминский. Карта]. Отчеты исследователей, хранящиеся в архивах. Устные сообщения об археологических памятниках, представленные Н. А. Охонько и другими археологами; устные сведения об эпиграфических памятниках, сообщенные С. Я. Байчоровым. Структура данной монографии и групп памятников следующая.

Первая глава представляет собой краткий очерк об археологических исследованиях в Карачаево-Черкесии с конца XVIII в. до 1985 г.

Глава вторая посвящена описанию археологических памятников Карачаево-Черкесии. Даются сведения о лицах и учреждениях, раскопавших эти памятники, предлагается краткая характеристика памятников, указывается их датировка там, где ее можно было установить.

Памятники перечисляются по бассейнам рек с юга на север и с запада на восток. Каждый памятник связан с ближайшим населенным пунктом или с урочищем, иногда с рекой, на которой он находится.

Памятники и группы памятников пронумерованы. Номера не имеют только те

памятники, точное местоположение которых установить не удалось (например, расположенные «на Уруппе», «на Кяфаре», «на Эшкаконе» и т. д.).

В третьей главе рассматриваются вопросы этнической и социально-экономической истории древнего и средневекового населения Карачаево-Черкесии, проблемы его материальной и духовной культуры, получившие новое освещение в результате археологических исследований.

Книгу завершает «Библиография», в которую включены материалы и использованная литература. Дается также перечень памятников по административным районам Карачаево-Черкесии и алфавитный список памятников.

Карта, приложенная к настоящей работе, включает более 195 памятников.

Автор приносит благодарность исследователям, представившим письменные и устные сведения о памятниках Карачаево-Черкесии.

Глава I

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ (XVIII в.— 1985 г.)

Памятники верховьев Кубани, особенно храмы, башни, каменные статуи и кресты, издавна привлекали внимание ученых и путешественников.

Начало археологических обследований территории Карачаево-Черкесии было положено еще в XVIII в.

Во второй половине XVIII в. Российской Академией наук была организована экспедиция по изучению Кавказа. В состав этой экспедиции вошел действительный член Академии И.-А. Гюльденштедт, который в 1769 г. посетил, очевидно, северо-восточную часть Карачаево-Черкесии. Среди других сведений он сообщает и о каменной статуе гигантских размеров, называемой Альтеркач или Эльтаркач [Гюльденштедт, 1791, с. 33]. Статуя находилась на правом берегу р. Джегуты. Как полагает Т. М. Минаева, речь идет о половецкой каменной бабе [Минаева, 1971, с. 7].

Член этой же экспедиции П.-С. Паллас побывал на Рим-Горе (1793 г.) и оставил ее чертежи и описание [Паллас, 1799, т.1, с. 326, 362].

Я. Рейнеггс, скорее всего со слов других людей, указывал, что на р. Инджик (Зеленчук) находятся развалины древнего монастыря, а между Кубанью и Лабой есть две каменные церкви, именуемые Шома и Семите [Рейнеггс, 1796, с. 279]. Надо думать, речь идет о Сентинском и Шоанинском храмах [Минаева, 1951, с. 211].

В 1802 г. майор Потемкин побывал в Закубаиье, и, в частности, на Большом Зеленчуке. Потемкин изготовил жарту и дал описание регионов, расположенных за Кубанью, осмотрел Зеленчукские храмы, сделал их зарисовки. Вблизи одной из церквей Потемкин видел могильник и каменный крест с греческой надписью и датой-⁶521 г., т. е. 1013 г. В этой церкви на стене была также надпись с именем св. Николая. Данную церковь Потемкин назвал «первой церковью». Обычно принято считать, что это северный Зеленчукский храм. Но так ли это? Прочитав то место из письма Потемкина, где он пишет о расположении «первой

церкви» по отношению к двум другим: «В объяснении рисунка указано, что первая из трех указанных церквей, или выше других по течению стоящая» [Бутков, 1825, с. 431]. «Другая стоит в версте ниже первой... третья в полу версте ниже второй» [там же]. Таким образом, из текста письма Потемкина явствует, что «первой церковью» он называет не северный, а южный Зеленчукский храм, стоящий по течению Зеленчука выше, т. е. южнее двух первых.

Материалы Потемкина попали в руки П. Буткова, и тот передал их издателю журнала «Библиографические листы» Кеппену, где эти сведения и были опубликованы [Бутков, 1825, с. 431—433].

Академик Российской Академии наук, языковед-ориенталист Юлиус Клапрот в 1807—1808 гг. совершил путешествие по Северному Кавказу и Грузии. В верховьях Кубани, по-видимому, он не был. Очевидно со слов других, Клапрот писал о храмах Верхней Кубани, причем строителями этих храмов он считал алан-осетин [Клапрот, 1813—1814; Клапрот, 1830, с. 375—390].

В походе генерала Емануеля в Карачай принимали участие и ученые, которых интересовали природные богатства и археологические памятники Карачая. В 1829 г. Емануель совершает экспедицию на Эльбрус вместе с академиками Купфером, Лен-цем и Мейером. М. Купфер оставил описание своего путешествия, в котором, в частности, он отмечает, что в долине Кубани встречаются камни с изображением крестов, каменные плиты с арабскими надписями. Там же находится церковь Хумара. Он видел саблю с надписью *Genoa*, найденную в районе Каменного моста (у нынешнего Карачаевска) [Кемпфер, 1830, с. 11, 41—43]. О церквях близ Каменного моста на Кубани упоминает А. С. Грибоедов (1824—1825).

В 1829 г. по поручению генерала Емануеля в верховья Кубани был направлен архитектор И. Бернадацци (Бернардацци) для снятия планов и фасадов верхнекубанских храмов. И. Бернадацци с этим поручением справился успешно. Он осмотрел Зеленчукские, Шоанинский и Сентинский храмы, сделал планы, зарисовки. В своем отчетном письме к генералу он упоминает и о других осмотренных им памятниках: гробницах в долине Хумары, о «развалинах древней постройки, называемой Акбилек» (т. е. Адиюх) ([Бернадацци, 1830, с. 186—191]; см. также [Бентковский, 1876, с. 3—4]).

Руководствуясь данными, полученными от Бернардацци, генерал Емануель возбудил ходатайство о реставрации верхнекубанских храмов. Николай Первый через военного министра запросил по этому делу нового начальника области и командующего войсками, генерал-лейтенанта Вельяминова, сменившего Емануеля. Вельяминов в 1833 г. ответил, что при тогдашнем тревожном положении вести работы в тех краях было бы опасно [Бентковский, 1876, с. 4].

Верхнекубанские христианские храмы после поездки Бернардацци привлекли к себе пристальное внимание общественности. Так, в 1847 г. на страницах газеты «Кавказ» была опубликована статья П. Хицунова, где он упоминает, со слов Потемкина и Бернардацци, и о верхнекубанских храмах [Хи-цунов, 1847, с. 115—123]. В первой половине XIX в. на Рим-Горе побывал известный путешественник и ученый Дюбуа де Монпере [Дюбуа де Мон-пере, 1937, с. 154].

Сведения об* археологических памятниках Кубани, Зеленчуков, Теберды и

Подкумка имеются в сочинениях горских просветителей. Так, Хан-Гирей в 30-х годах XIX в. писал: «На вершине Кубани, на высотах Ушь-Куль (Учкулька или Учкулан?— Е. А.) называемых, с восточной стороны реки находится гробница одного из предков фамилии Тагановых, ногайских мурз, по имени Мурзабек. Время построения этой гробницы определяют до ста лет... На вершинах Кубани есть величайший истукан, воздвигнутый, как полагают, в честь нарта Ерешхеу... С греческой надписью известен столб на берегу Большого Зеленчука за Кубанью, а на вершине той же реки находится каменная церковь...» [Хан-Гирей, 1978, с. 63, 65]. Ш. Б. Ногмов (1801 —1844) отмечал: «В Карачае есть здание, построение коего приписывается меотам; другое же на Кубани, называемое Синты — имя одного племени, которое древние географы помещали на Кубани (имеется в виду Сен-тинский храм.— Е. А.)... На правом берегу Подкумка стоит высокая гора, имеющая форму продолговатого четырехугольника... Предание говорит, что тут был город, называвшийся Бер-гусант... Русские называют его Бургустан (Бургустан — Рим-Гора.— Е. А.) [Ногмов, 1958, с. 73—74].

В 1840 и 1848 гг. совершил путешествие по Кавказу А. Фиркович. Второе путешествие (1848 г.), во время которого А. Фиркович посетил и верховья Кубани, он предпринял, руководствуясь инструкциями, данными ему Одесским обществом любителей истории и древностей. Свои впечатления он изложил в монографии [Фиркович, 1857, с. 371—405]. А. Фиркович упоминает о башне, находящейся в верховьях р. Дзегуты (Кызыл-Калияская башня), о плитах с греческими надписями (в районе Хумары), о Хумаринском городище, древнем кладбище Байтал-Чапкан, о Сентинском храме и других памятниках верховьев Кубани. Работа А. Фирковича интересна для археолога и в настоящее время.

В 1849 г. верховья Кубани посетил чиновник Г. Токарев. Среди прочих памятников он осмотрел гробницы на Индыше-Мардже, кладбище у Карт-Джурта и др. Он упоминает, в частности, об одном хорошо сохранившемся «византийской стройки» монастыре с фресками и надписями, т. е., очевидно, о Сентинском храме [Токарев, 1851, с. 1—24].

К. Сталь в своем очерке, законченном в 1848 г., отметил развалины шести христианских храмов между Верхней Кубанью и Лабой: 1. В верховьях Теберды, с фресками (Сентин-ск-ий храм). 2. На Хумаринской горе (Шоанинская церковь), 3. На Малом Зеленчуке церковь в развалинах. Ногайцы называют ее Ак-Билек (речь идет о небольшом христианском храме, раскопанном Т. М. Минаевой в 1951 г. на городище Адиюх, ил<и Ак-Билек). 4. На Большом Зеленчуке Зеленчукские храмы (на Нижне-Архызском городище). 5. Развалины церкви в верховьях Кяфара в шести верстах от бывшего аула Сидова. 6. Против бывшего аула Сидова. Развалины церкви, крепости и остатки «колонии» — городище, кресты, гробницы. Между Верхней Кубанью и Верхней Лабой — каменные кресты с греческими надписями, плиты, каменные статуи [Сталь, 1900, с. 109—110].

Автор «Очерка горских народов» также отмечал археологические памятники на Кяфаре в районе укрепления Надеждин-ского (аула Сидова), в месте слияния Кяфара и Бижгона— городище, статуи, укрепления. Аул Сидов располагался недалеко от устья р. Кривой, левого притока Кяфара. В этом же очерке находим

упоминания о городище и храмах на Большом Зеленчуке, о Шоанинском храме, о развалинах церкви и могильнике между аулами Абатова и Трамова (очевидно, речь идет об Адиюхской церкви) [А.-Д. Г., 1860, с. 289—290].

В 1867 г. по Кавказу «с археологической целью» совершили путешествие братья Нарышкины. В своем очерке [Нарышкины, 1877, с. 325—368] они упоминают о Байтал-Чапканском кладбище, Каракентском и Хумарлнском городищах, Сентинском храме и других памятниках. В северном Зеленчукском и Шоанинском храмах были произведены небольшие раскопки. В работе Нарышкиных имеются рисунки и планы храмов (Зелен-чукского и Шоанинского), рисунки найденных в северном Зеленчукском храме вещей и другие иллюстрации. Работа Нарышкиных, так же как и статья А. Фирковича, не утратила своего интереса для археологов и в настоящее время.

В 70-х годах XIX в. обследований археологических памятников в верховьях Кубани не было, хотя интерес к этим памятникам, особенно к храмам, не ослабевал. На страницах местных газет печатались статьи, посвященные этой теме. Так, в 1876 г. в газете «Ставропольские губернские ведомости» была опубликована статья И. Бейтковского, посвященная древним храмам Верхней Кубани [Бейтковский, 1876, с. 3—4].

Пятый археологический съезд в Тифлисе в 1881 г. привел к оживлению археологических изысканий на Кавказе. Памятники верховий Кубани и Зеленчуков по-прежнему интересовали ученых. Здесь следует отметить вышедшую в свет в 1881 г. работу И. Помяловского ([Помяловский, 1881]; см. также [Латышев, 1886, с. 46, 47 и др.]¹). И. Помяловский в своей книге значительное внимание уделяет эпиграфическим памятникам Верхней Кубани.

В 1882 г. была издана карта археологических памятников Кубанской области, составленная Е. Д. Фелицыным. На ней обозначены курганы в районах ст. Баталпашинской, Усть-Дже-гутинской, Джеганаса. сел. Джегутинского, Георгиевско-Осетинского. У аула Лоовско-Кубанского отмечен земляной или каменный вал; у Верхне-Николаевского — каменные кресты; севернее Хумары — укрепления и городища, к востоку от нее — башня; у Хумары «погребальные пещеры», т. е., очевидно, катакомбы. «Начиная от Каменноостского, у нынешнего Кара-чаевска, знаки редки, так как территория эта была обследована, по-видимому, слабо. У- Карт-Джурта, по обоим берегам Кубани, показаны каменные гробницы, каменная статуя, над аулом Хурзук — башня ([Фелицын, 1882]; см. также [Минаева, 1951, с. 218]).

В 1885—1886 гг. несколько могильников у аула Хасаут раскопал М. М. Ковалевский [Ковалевский, Иванюков, 1886, с. 83—112; Указатель, с. 389—392]. В конце 80-х — начале 90-х годов XIX в. в Карачае побывали и осмотрели его археологические памятники Р. Эркерт и С. Соммье. Р. Эркерт упоминает о могильниках и каменных бабах в разных местах Карачая.

Среди мест, где имеются археологические памятники, называется река Теплая (между нынешними станицами Сторожевой и Преградной) и соседняя с ней река Урус, т. е. Уруп [Эркерт, 1887, с. 74—79, 90—91]. С. Соммье в 1890 г. посетил Западный Кавказ и Карачай. В своей статье Соммье пишет о том, что в долине Кубани, вниз от Учкулана, имеются различные древние могилы. Они, по

предположению автора, принадлежат к эпохе очень недавней, несмотря на то что имеют некоторые аналогии по форме с древними дольменами. Как пишет Соммье, это «имитация древних дольменов» [Соммье, 1901, с. 413—459, в частности, с. 433—434]. Очевидно, речь идет о дольменообразных гробницах.

С конца 80-х годов XIX в. изучение археологических памятников Верхней Кубани проводит Московское археологическое общество. По его поручению здесь ведут обследования Д. М. Струков, Г. И. Куликовский, В. М. Сысоев.

Д. М. Струков — художник, действительный член Московского археологического общества. В рукописном архиве ЛОИА хранится альбом зарисовок, сделанный во время поездки Д. М. Струкова в верховья Зеленчука в 1888 г. [Струков. Альбом]. В альбоме имеются план того места, где найдена Зеленчукская плита—о ней ниже; зарисовка плит с надписями, рисунки различных предметов раннесредневекового времени из Зеленчукского ущелья и другие иллюстрации.

Самой интересной находкой Д. М. Струкова была Зеленчук-ская плита с надписью греческими буквами. Рисунок этой плиты Д. М. Струков отправил В. Ф. Миллеру. Этот последний, как известно, прочел надпись, исходя из аланского (осетинского) языка. В 1892 г. плита с надписью вторично была осмотрена Г. И. Куликовским ([Миллер, 1893, с. 110—118; Археологические изыскания, 1889, с. 2—3]; см. также [Кузнецов, 1968, с. 193—199]). Д. М. Струков побывал также на Нижне-Архызском городище и сделал рисунки его археологических памятников [Струков. Альбом].

Г. И. Куликовским были зафиксированы кресты, каменные статуи, другие памятники верховьев Кубани. Им были сделаны планы кяфарских церквей [Куликовский, 1898, с. 137—142].

В. М. Сысоев — известный археолог и историк Прикубанья, в частности Карачая, один из основателей общества любителей изучения Кубанской области. Этот последователь работал преподавателем древних языков в Екатеринодарской гимназии. Раскопки в верховьях Кубани проводил в 1895, 1896 и 1898 гг. Его привлекали самые различные памятники: раннесредневековые могильники (без курганных насыпей) у Хумары, Шоаинского храма, на реке Теберде, южнее Сентинского храма, в местности Кльян-Кала, севернее аула Карт-Джурт, наземные гробницы на реке Индыш; курганы XIV—XVI вв. у аулов Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук, в Уллу-Камском ущелье и др., церковь в местности Кала-Сырты, к юго-востоку от Сентинского храма, и др. В. М. Сысоев производил исследования в Зеленчукском ущелье у Нижне-Архызского городища. Планы и фотографии Зеленчукских, Шоаинского и Сентинского храмов помещены в статье, опубликованной в «Материалах по археологии Кавказа» [МАК, VII]. Рисунки и фотографии сделаны Г. И. Куликовским и Е. Д. Фелицыным, описания храмов выполнены В. М. Сысоевым [Сысоев, 1898, с. 115—136, табл. XV—XIX]. На табл. XX (внизу) дан снимок, сделанный Е. Д. Фелицыным, представляющий панораму Хумаринского городища. Отчеты о раскопках В. М. Сысоева публиковались [МАК, IX; ОАК, 1895, 1896 и 1898 гг.]. Специальные разделы, посвященные археологическим памятникам, исследованным В. М. Сысоевым, имеются в его сводной работе «Карачай» ([Сысоев, 1904, с. 143—169; 1913, с.

97—117]; см. также [Сысоев, 1896, с. 169]).

Упомянем и три публикации, увидевшие свет в 1892 г. Памятникам Зеленчукского ущелья — Зеленчукским храмам и другим— посвящена специальная брошюра (Древнехристианские храмы, 1892). О курганах Карачая, в которых находят кольца, серьги, бляхи и т. д., сообщает в своей статье В. Тепщев [Тепщев, 1893, с. 20, рис. 7]. Местный учитель И. Хурумов на страницах СМОМПК опубликовал заметку о наземных гробницах Индыша и снабдил ее рисунком [Хурумов, 1892, с. 20, рис. 77].

В 1897 г. памятники Зеленчукского ущелья, в частности Зеленчукские храмы, осмотрел Н. И. Веселовский. О своих наблюдениях он написал в отчете об этой поездке, находящемся в настоящее время в архиве ЛОИА [Веселовский, 1896, л. 141 — 142 об.].

В 1898 г. в верховьях Кубани побывала экскурсия учеников Екатеринодарской гимназии под руководством В. М. Сысоева. В этой поездке принимал участие и А. Н. Дьячков-Тарасов — видный краевед, историк, этнограф и археолог: он родился на Кавказе, а получил образование в Московском университете, где был учеником профессора В. Ф. Миллера. Позже, будучи преподавателем в кавказских учебных заведениях, постоянно вел краеведческую работу, вовлекая в нее учащихся.

А. Н. Дьячков-Тарасов тщательно обследовал Сентинский храм. Результаты его изысканий были опубликованы в двух работах [Дьячков-Тарасов, 1899; Дьячков-Тарасов, 1900, с. 1 — 20, 52—55]. А. Н. Дьячков-Тарасов был в 1898 г. в этих местах не впервые — за два года до этого, в 1896 г., он сопровождал

В. М. Сысоева, принимал участие в работах у Хумары, на Теберде и в других местах. Археологические исследования в верховьях Кубани А. Н. Дьячков-Тарасов продолжал и после 1917 г.

В 1899 г. значительные раскопки погребений различного типа в районе Сентинского храма провел И. А. Владимиров, художник и археолог, работавший по поручению Археологической комиссии, которая была создана еще в 1859 г. И. Л. Владимиров в своей статье дает ценное описание Сентинского храма и историю его изучения. Были исследованы также развалины христианского храма на речке Амгате, близ впадения ее в Теберду [Владимиров, 1899. Отчет, с. 52—56]; материалы раскопок хранятся в ГИМе [Владимиров, 1901, с. 104—106; Владимиров, 1902, с. 1 — 14]. О храмах в верховьях Кубани и Зеленчуков упоминает в своем труде Г. Мерцбахер [Мерцбахер, 1905, с. 69—130].

В 1901—1902 гг. председатель Археологической комиссии Н. И. Веселовский произвел раскопки двух курганов эпохи бронзы у станицы Усть-Джегутинской. Работы были не закончены [Веселовский, 1901; Веселовский, 1902, с. 86—89].

В 1907 г. Н. И. Воробьев обследовал могильник в Мощевой Балке на Большой Лабе [Дебец, 1948, с. 272; Алексеев, 1961, с. 217]. Возможно, в Мощевой Балке был и Н. И. Веселовский [Иерусалимская, 1967, с. 56].

В 1908 г. верховья Кубани посетила экскурсия преподавателей средних учебных заведений Кавказского учебного округа. Были осмотрены некоторые

археологические памятники. Один из ее участников, Н. Е. Талицкий, опубликовал статью «Очерки Карачая». В этой статье среди прочих материалов имеется довольно обстоятельное описание Хумаринского городища [Талицкий, 1909, с. 1—53] (о Хумаринском городище с. 2—7).

В 1908 г. по поручению Московского археологического общества в Баталпашинском отделе Кубанской области проводил «проверочные» раскопки В. Тимофеев [Тимофеев, 1914, с. 174—175]. В. Тимофеев исследовал могильник у аула Хахандуков-ского (ныне Алибердуковский), в местности Боготобагда (у ст. Зеленчукской) и в других местах. Материалы из его раскопок хранятся в Государственном историческом музее. Среди них есть предметы, относящиеся к раннему средневековью, в том числе к VI—VII вв.

В 1909 г. заведующий Музеем Северного Кавказа (Ставрополь) Г. Н. Прозрителев побывал в долине Теберды, в частности в Гоначхирском ущелье, и провел там некоторые обследования, результаты которых сообщил в своей статье [Прозрителев, 1913, с. 3—6]. Перу Г. Н. Прозрителева принадлежат и другие работы, посвященные археологическим памятникам Верхней Кубани. Так, в одной из них он пишет о памятниках, находящихся около Александро-Афонского Зеленчукского монастыря [Прозрителев, 1910, с. 3—6], в другой — описывает каменные кресты и плиты с греческими христианскими надписями, а также каменные статуи воинов — «христианских рыцарей» [Прозрителев, 1906, с. 1—16]. В этой статье, в частности, Г. Прозрителев приводит материалы, заимствованные из спасенной им от гибели «топографической карты р. Кяфара и Беж-гона Кубанской области», составленной неизвестным автором 40-х годов XIX в. и снабженной комментариями, на карте представлено ущелье рек Кяфара и Бижгона, при слиянии которых стояло укрепление Надеждинское (ныне на этом участке находится ст. Сторожевая). Близ устья р. Кривой был аул Сидов. На карте у Оидова показаны развалины -поселка с каменными строениями, церковью и христианским кладбищем; на р. Биж-гоне — статуи двух «рыцарей» с изображением крестов, два укрепленных лагеря, камень с арабской надписью, крест с греческой надписью. Все эти предметы были воспроизведены автором, там же были скопированы надписи, уцелевшие на статуях, крестах, каменных плитах [Минаева, 1971, с. 14—15].

В начале XX в. собирал археологические материалы и передавал их в музей (в Кубанский и Московский исторический) проживающий в Баталпашинском отделе ветеринарный врач А. Атманских. Он оказывал помощь приезжим археологам, в частности Г. Н. Прозрителеву. О своих находках А. Атманских иногда писал в кубанских газетах [Павлов, 1926, с. 11].

В 1912 г. Черкесию и Карачай посетил А. С. Федоровский, командированный сюда Обществом испытателей природы при Харьковском университете. В его заметке есть сообщения о Зеленчукском монастыре, о памятниках около сел. Георгиевско-Осетинское (ныне Коста Хетагурова), а также о некоторых памятниках Черкесии — башне Адиюх, курганах в долине Малого Зеленчука, каменных ящиках у аула Докшукинского (Вако-Жиле) и в других местах в долинах Большого и Малого Зеленчуков [Федоровский, 1913, с. 155—158].

В 1916 г. в Старом жилище в долине Большого Зеленчука, где предполагалось

строить горноклиматическую станцию и дачный поселок, побывала группа под руководством врача А. М. Лысенко для осмотра этой местности и определения ее пригодности для застройки. В статье А. М. Лысенко имеются упоминания о некоторых археологических памятниках, находящихся в долине Большого Зеленчука — в районах трех Зелен-чукских храмов, урочище Старое жилище и в других местах [Лысенко, 1917, с. 39—46]. Статья написана неспециалистом и особого интереса для археолога не представляет. Упоминаем здесь о ней как о последней дореволюционной работе, в которой содержатся сведения об археологических памятниках территории Карачаево-Черкесии.

Итак, с начала археологических обследований на территории Карачаево-Черкесии путешественников и исследователей привлекали главным образом христианские храмы. Однако с 80—90-х годов XIX в. стали раскапываться и раннесредневековые могильники, и их было исследовано довольно много. Позднесредневековые курганные могильники почти не раскапывались (кроме раскопанных В. М. Сысоевым в Большом Кара-чае). Исследованиям подвергалась главным образом территория Карачая. Территория Черкесии совершенно не изучалась. О памятниках Черкесии (башне Адих, церкви Адиух и некоторых других) имеются лишь отдельные беглые упоминания.

Изучение археологических памятников верховьев Кубани, в частности Карачая, было продолжено и в послереволюционные годы. В начале 20-х годов в Пятигорске, а затем и в Ростове возникли общества, организации и учреждения, которые в программу своих археологических исследований включали и верховья Кубани и Зеленчуков [Павлов, 1926, с. 12—13; Лунин, 1925, с. 58—72; Лунин, 1928, с. 58—84].

Так, в 1921 г. при содействии Российской Академии истории материальной культуры в Пятигорске была создана Пятигорская этнолого-археологическая комиссия. Эта комиссия приступила к составлению археологической карты Карачая, но карта не была закончена, так как комиссия очень скоро прекратила свое существование. Некоторая работа по систематизации уже известного археологического материала по Карачаю проводилась (до 1923 г.) в кабинете кавказоведения Горского политехнического института. Ее результатом явился очерк Д. М. Павлова «Искусство и старина Карачая», состоящий из двух частей: истории археологического обследования Карачая и перечня археологических памятников Карачая, составленного в алфавитном порядке [Павлов, 1926, с. 1—32].

Во второй половине 20-х годов к археологическому изучению верховьев Кубани приступил Северокавказский горский научно-исследовательский институт краеведения. В 1927 г. заведующий отделом социальной культуры института А. Н. Дьячков-Тарасов возглавил экспедицию в Карачай, целью которой были сбор этнографического материала и археологические исследования. В числе обследованных памятников были и средневековые (в бассейне р. Амгаты, близ Сентинского храма, в ущелье р. Мары и др.) [Дьячков-Тарасов, 1927, с. 83]. В это же время провел свои обследования на Рим-Горе В. Ф. Смолин [Смолин, 1928, с. 87—90]. После этого археологических экспедиций на территории Карачаево-Черкесии долгое время не было. Однако сбор и накопление материала не

прекращались. В Черкесске и Микоян-Шахаре (Карачаевск) были организованы музеи, в которые стали поступать археологические находки.

Летом 1930 г. группа участников лингвистической экспедиции Института языка и мышления АН СССР посетила верховья Кубани. Участники экспедиции, в частности, занимали вопросы «о прежнем расселении осетин в связи с алавской проблемой». Экспедиция работала в аулах Учкулан, Хурзук, совершила поездку к Махарскому перевалу. Экспедиция была лингвистическая, но косвенно результаты ее работ дают материал и для археологического изучения верховьев Кубани [Абаев, 1949, с. 271 и ел.; Минаева, 1971, с. 31—32].

В 1933—1934 гг. в Черкесской автономной области работала геологическая экспедиция под руководством П. Н. Шишкина. Попутно с геологическими работами экспедиция собирала материал для составления археологической карты области. Некоторые из найденных вещей были переданы в Черкесский областной музей [Минаева, 1954, с. 266—267; Минаева, 1971, с. 32]. П. Н. Шишкиным были представлены материалы к археологической карте Черкесской автономной области. Автор упоминает о «стоянке» на левом берегу р. Кяфара при впадении в нее Бижгона, о селище и урочище Теплому, о курганах в ст. Сторожевой, о развалинах крепости в верховьях Кяфара на Лохматом бугре, об остатках крепости в устье балки Башкирки близ хутора Новоисправненского, о селище к востоку от аула Эльбурган и о других памятниках. Подробно описываются исследования на Дружбинском втором городище, приводятся данные о поселениях у Псыжа и Алибердуковского [Шишкин, 1934, с. 3—62].

Неоднократно посещавший Черкессию Л. И. Лавров в своей статье, посвященной башне Адиух, упоминает и о других памятниках (каменные бабы у ст. Исправной, развалины у аула Кубина и др.) [Лавров, 1940, с. 93—100, 101].

В предвоенные годы значительную археологическую работу в Карачае проводил Карачаевский учительский (позднее педагогический) институт, Карачаевский научно-исследовательский институт и Карачаевский краеведческий музей. Возглавлял работу преподаватель Учительского (Педагогического) института К. М. Петрелевич.

К. М. Петрелевича интересовали памятники различного времени и различных типов. Ему удалось выявить значительное число городищ, могильников, каменных плит с различными знаками и изображениями и многое другое. Археологические памятники были важны К. М. Петрелевичу не только сами по себе, но и как материал для решения различных исторических проблем, в частности социальных и идеологических. К сожалению, работы К. М. Петрелевича не были изданы и так и остались в рукописях. Одна из его рукописей, «Чудесный памятник, археологии Карачая» (глава работы «Основные линии археологии Карачая»), хранится в рукописном архиве ЛОИА [Петрелевич, 1940, л. 9—63].

В 1940 г. в Карачае состоялась историко-археологическая экспедиция. Руководителем ее был К. М. Петрелевич, участниками — Х. О. Лайпанов и Л. А. Сердобольская (преподаватель Учительского института, занимавшаяся средневековыми памятниками Карачая). Экспедиция обследовала ряд интереснейших памятников в истоках Кубани, на Большом Зеленчуке, на Ма-

рухе, Аксауте и Теберде. Одной из задач экспедиции было выявление памятников древнего земледелия. Выдающейся находкой был комплекс драгоценных предметов, обнаруженный в северном Зеленчукском храме (Зеленчукский клад). Помимо золотых украшений в комплекс входила и альмандиновая печать с арабской надписью армянского царя Ашота IX в. [Лайпанов, 1957, с. 48—57; Кузнецов, 1971, с. 121, рис. 15] (клад хранится в ГИМ).

С 1939 г. археологическую работу в верховьях Кубани самоотверженно и целеустремленно проводила преподаватель Ставропольского государственного педагогического института Т. М. Минаева. В довоенные годы раскопки проводились на средства Ставропольского краеведческого музея. В этих экспедициях принимал участие Карачаевский музей краеведения. В 1939 г. Т. М. Минаевой была обследована долина Большого Зеленчука (в частности, Старое жилище), долина Теберды, в том числе поселения и жилища в районе Микоян-Шахара (Карачаевска), поселения и могильники по рекам Уччулану и Хурзуку и ряд других памятников. В 1939 г. были начаты также раскопки интереснейшего раннесредневекового памятника в местности Гиляч (поселения и могильники). В 1940 г. археологические исследования памятников, в частности гиляч-ских, были продолжены. В 1941 г. были начаты раскопки катакомбного могильника Байтал-Чапкан [Минаева, 1951, с. 227—232; 273—301; Минаева, 1955, с. 261—290].

Прерванные Великой Отечественной войной работы возобновились в 1948—1949 гг.

Экспедиции Ставропольского краевого музея и Ставропольского государственного педагогического института под руководством Т. М. Минаевой проводились не только в высокогорных районах, но и в предгорьях и в степи. В экспедициях по обследованию Черкесии принимал участие и Черкесский областной музей. Его директор — А. Е. Дайгородова — сопровождала Т. М. Минаеву в ее экспедициях.

В 1948 г. Т. М. Минаева обследовала ущелье р. Марухи от села Маруха вплоть до перевала. Здесь обнаружены остатки древних кошей, в местности Ретьщик и Карабек зафиксированы следы выплавки железной руды, которые есть основания отнести к эпохе средневековья [Минаева, 1961, с. 232—233; Минаева, 1952, с. 116—119]. К северу от аула Адыге-Хабль были исследованы два кургана II тысячелетия до н. э. [Минаева, 1954, с. 276—279].

♦В 1949 г. было продолжено обследование территории Черкесии. Были выявлены основные археологические памятники по течению Кубани и Зеленчуков, составлена археологическая карта области. Отмечено много городищ, в частности два городища на южной окраине хутора Дружба [Минаева, 1954, с. 269—276; карта на с. 270].

В 1949 и 1953 гг. продолжались раскопки катакомбного могильника конца IV—V в. в местности Байтал-Чапкан [Минаева, 1950, с. 205—264; 1956, с. 236—261; 1965, с. 48—52].

В 1950—1951 гг. Т. М. Минаева исследует бескурганый могильник XIII—XIV вв. у аула Ново-Кувинского на р. Большой Зеленчук, пока единственный памятник такого рода, известный на территории Карачаево-Черкесии [Минаева,

1954, с. 291 — 299; 1965, с. 101 — 102].

Продолжается планомерное многолетнее исследование городищ. Так, в 1951, 1952, 1954 и 1955 гг. проводятся раскопки городища Адиюх [Минаева, 1955, с. 129—172; 1960, с. 110—119; с. 167—282; 1965, с. 57—60; 1971, с. 44—45], В 1951, 1956 и 1959 гг. исследуется городище Кубина. На Кубинском городище открыты памятники разного времени и различной этнической принадлежности. Кроме раннесредневековых памятников исследованы кипчакские курганы XII в., адыгские курганы XIV—XVI вв., ногайский могильник XVI—XVIII вв. [Минаева, 1960, с. 156—188; 1964, с. 167—171; 1965, с. 79—80; 1971, с. 45—46]. Адыгские курганы обследовались Т. М. Минаевой в устье речки Карабежгонки (недалеко от Зеленчукской) и в верховьях речки Байтал-Чапкан [Минаева, 1954, с. 280—291; 1954а, с. 287—305].

В 1956, 1958 и 1959 гг. Т. М. Минаевой исследовались поселение и могильник в устье реки Узун-Кол, в верховьях Уллу-Кама. Материал относится ко времени от III—IV вв. до начала VIII в. Поселение интересно как образец сезонного, хорошо укрепленного коша [Минаева, 1960, с. 193—207; 1965, с. 53—57].

Интересна публикация Т. М. Минаевой о находке в Преград-ной вещи VI—VII вв. [Минаева, 1957, с. 133—137]. Находки этого времени и подобного типа на территории Карачаево-Черкесии не столь часты.

Следует отметить также остатки строения из кирпича и камня, найденные в 1960 г. близ Головного сооружения Большого Ставропольского канала. Как полагает Т. М. Минаева, это был подземный склеп золотоордынского времени, а над склепом возвышалось надземное сооружение в виде мавзолея, вход в который был украшен карнизом с мусульманской арабской надписью XIV в. [Минаева, 1965, с. 102—103; 1971, с. 48]. В 1960 г. Т. М. Минаева возобновила раскопки городища Гиляч. Раскопки велись в 1962 и 1968 гг. и в другие годы [Минаева, 1965, с. 61—64; 1969, с. 123—124; 1971, с. 37].

В 1967 г. были начаты исследования городища в ущелье Инджур-Гата, на пятом километре от аула Кумыш, по трассе на Кардоник. Раскапывалось также городское кладбище. Датируются памятники IX—XI вв. [Минаева, 1968, с. 97—98].

Во второй половине 60-х годов и в начале 70-х годов до своей кончины (1973 г.) Т. М. Минаева работала над изучением скальных катакомбных могильников Северного Кавказа, в частности— на территории Карачаево-Черкесии [Минаева, 1965а, с. 136—137].

Итогом многолетних изысканий Т. М. Минаевой является ее книга «К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным», изданная в Ставрополе в 1971 г. В книге рассматриваются различные виды археологических памятников верховьев Кубани, но особенно подробно автор описывает скальные могильники. В монографии исследуется также вопрос об этнической принадлежности и о дате наскальных могильников. Автор датирует их VI—XII вв. и считает, что они оставлены аланами.

Кроме Т. М. Минаевой от Ставропольского краевого музея археологические исследования в верховьях Кубани проводились и другими лицами. Так, в 1955 г. Л. Н. Глушков осмотрел памятники кобанского и алавского времени.

Обследовались средневековые памятники у Хурзука. На левом берегу р. Муху около города Теберда обнаружены три селища, на которых найден материал VIII—XIII вв. [Глушков, 1957, с. 283]. Л. Н. Глушков в молодые годы исследовал археологические памятники Сибири, а затем внес значительную лепту в изучение археологического материала Ставропольского края.

В 1955—1956 гг. состоялась совместная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ставропольского краевого музея под руководством В. П. Любина. Открыты памятники каменного века в Кардонике, в Зеленчукском ущелье, на Джеганасе, в Яворе, на р. Овечке и в других местах. Исследован курган скифского времени в окрестностях Карабашева, средневековое городище Учкулька у сел. Важного [Любин, 1950, с. 33—38; 1961, с. 45—48; 1964, с. 253—261; 1966, с. 261—264; Гальперина, Любин, 1966, с. 265—274].

В 60-е годы от Ставропольского краевого музея раскопки проводила А. Л. Нечитайло. Она сопровождала Т. М. Минаеву во многих экспедициях. В 1963 г. А. Л. Нечитайло продолжила раскопки Кубинского городища, начатые Т. М. Минаевой. В 1963—1964 гг. А. Л. Нечитайло раскапывала курганы эпохи бронзы на северной окраине Усть-Джегуты, на р. Овечке и у Холоднородниковского. Погребения относятся к майкопской, северокавказской и предкавказской (катакомбной) культуре и датируются в пределах III—II тысячелетия до н. э. У Усть-Джегуты встречены также захоронения сарматского времени [Мунчаев, Нечитайло, 1966, с. 133—151; Нечитайло, 1973, с. 5—6; 1974, с. 5—6; 1978, с. 15—18, 21—34, 35—38, 43—48, 84, 50, 101; 1979, с. 52—68].

Помимо экспедиций из Ставрополя на территории Карачаево-Черкесии работали и другие экспедиции. В 1946 и 1949 гг. в районе Старого жилища на Зеленчуке проводила разведки, сотрудник Государственного Эрмитажа Е. Г. Пчелина. В экспедиции 1949 г. приняла участие сотрудник Северо-Осетинского научно-исследовательского института С. С. Куссаева. Целью этих разведок были розыски знаменитой Зеленчукской плиты с надписью. Плита эта не была найдена, однако были отмечены другие, весьма интересные памятники [Пчелина, 1960, с. 298—300].

В начале 50-х годов в Прикубанье работала Кубанская экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством А. А. Иессена. В 1951 г. осмотрен могильник в Мощевой Балке на Большой Лабе [Иерусалимская, 1967, с. 66].

С 1951 г. археологические исследования на территории Карачаево-Черкесии ведет Черкесский (с 1957 г. Карачаево-Черкесский) научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики. С 1952 по 1969 г. экспедиции возглавляла Е. П. Алексеева. Главная задача, стоящая перед институтом,— осветить важнейшие этапы исторического развития многонационального (населения, проживающего в пределах Карачаево-Черкесии. Для исследования вопросов древней и средневековой истории народов Карачаево-Черкесии, в прошлом бесписьменных, огромную роль играют данные археологии. Поэтому для воссоздания начальных этапов истории народов Карачаево-Черкесии потребовался весьма обширный и разнообразный археологический материал. В сфере работ археологических экспедиций "находи-лись памятники самых различных

эпох и культур, начиная с эпохи бронзы и вплоть до позднего средневековья. В 1951 — 1954 гг. Е. П. Алексеевой исследовались памятники у аула Жако и в Тамгацикской балке, к северу от Жако. Среди них следует назвать поселение и могильники VIII—VI вв. до н. э., поселение и могильник IV—V вв., могильник X в., курганный могильник XIV—XVI вв., башню Калез и др. [Алексеева, 1955, с. 73—79]. В 1956—1957 гг. раскапывался могильник XIV—XV вв. у аула Бесленей [Алексеева, 1960; 1960а, с. 236—241; 1959, с. 68—70; 1971, с. 52—53, 62—63, 184—185].

Как известно, в период культа личности, в 1943 г. была ликвидирована Карачаевская автономная область. Карачаевцы были переселены из родных мест в Среднюю Азию и в другие районы. После XX съезда КПСС историческая справедливость была восстановлена, и 9 января 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о преобразовании Черкесской автономной области в Карачаево-Черкесскую автономную область. Карачаевский народ вернулся на родину. Это повлекло за собой новые шаги в научном познании карачаевцев, в изучении их истории и археологических памятников той территории, на которой они издавна жили.

С 1958 г. археологические экспедиции КЧНИИ приступили к исследованию памятников Карачая. В 1959 г. в районе Карт-Джурта были исследованы поселение IV—V вв. и карачаевский могильник XVII—XVIII вв. на южной окраине аула. Между Учкуланом и Хурзуком раскапывалось поселение кобанского, сарматского и аланского времени. Там же находились и могильники кобанской и сарматской эпох. В 1959 г. раскопки велись на Сентинской горе, где были открыты погребения IX—X вв. и обследовались участки поселения. В этом же году произведены раскопки Каракентского могильника X в. и проведены обследования в районе Шоанинского храма. Совместно с Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом проведена экспедиция у аула Верхний Чегем в Балкарии для решения вопросов карачаево-балкарского этногенеза [Алексеева, 1960, с. 25, 61—64; 1963, с. 44—48; 1961, с. 193—204].

В 1960 г. обследовались памятники в районе аула Кызыл-Кала в верховьях р. Джегуты. Раскапывался могильник VI в. до н. э., могильник и поселение V—VI вв., городище V—XII вв., у башни Гошаях-Кала, и другие памятники. В 1961 г. произведен осмотр и раскопки памятников сарматского времени: в районе аулов Терезе, Учкекен и Кобу-Баши. Произведены раскопки раннесредневекового поселения на Рим-Горе [Алексеева, 1963, с. 7—30; 1966, с. 132—185].

В 1963—1964 гг. производились исследования на Хумаринском городище. Помимо раннесредневековых участков городища обследовалось древнее селище VIII—VI вв. до н. э. и могильник за пределами городища, предположительно датированный V—VII вв. [Алексеева, 1971, с. 53—55, 132—135].

В 1968—1969 гг. были проведены раскопки на втором Друж-бинском городище. Работы в основном велись на цитадели, но были заложены шурфы и на других участках городища. Рядом с городищем, у юго-западного его угла, был доследован могильник. Городище и могильник относятся к памятникам местной культуры, сходной с меотской культурой. Датируется городище V в. до н. э.— III в. н. э.; могильник — II—III вв. н. э. [Алексеева, 1971, с. 66; 1969, с. 107—108;

1970, с. 99—100; 1976, с. 99—109; 49—52].

Кроме перечисленных выше археологических экспедиций, руководимых Е. П. Алексеевой, следует упомянуть экспедиции Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института, проведенные в координации с Институтом археологии АН СССР. В 1962 г. КЧНИИ принял участие в организации работ Зеленчукского отряда Северокавказской археологической экспедиции Института археологии АН СССР, возглавляемого В. А. Кузнецовым.

В 1966 г. экспедиция КЧНИИ работала под руководством И. М. Мизиева, бывшего тогда аспирантом ИА АН. Исследования велись на Индыше, в районе Карт-Джурта, в окрестностях сел. Архыз и Хасаута. Наиболее интересными объектами оказались средневековые гробницы в местности Сынла на Индыше и городище у сел. Архыз [Мизиев, 1967, с. 85—86; 1967а; 1970, с. 436—449; 1970а, с. 19, 24 и др.; 1968, с. 156, 158, 160}. В 1970 г. И. М. Мизиев, возглавлявший экспедицию К.БНИИ, исследовал средневековый Карт-Джуртский могильник на южной окраине аула [Мизиев, 1970, с. 128].

В 1966 г. осмотр памятников на р. Индыш проводил Я. А. Федоров (МГУ, кафедра этнографии) [Федоров, 1969, с. 122—129]. Часть этих могильников Л. Г. Нечаева относит к эпохе бронзы [Нечаева, 1967 г., с. 39—41]. Дольменообразные склепы на р. Кривой осмотрел В. И. Марковин. Он также относит их к эпохе бронзы [Марковин, 1973, с. 132—137].

Около 30 лет вел раскопки на Рим-Горе А. П. Рунич (Пятигорский музей краеведения). В некоторые годы исследования велись с Н. Н. Михайловым. Оба они — энтузиасты-краеведы. Раскопано и описано более сотни катакомб. Дана характеристика другим могильным сооружениям на Рим-Горе, описано Рим-Горское городище [Рунич, 1963, с. 241—244; 1970, с. 198—210; 1973, с. 165, 167, 169; Рунич, Михайлов, 1968; 1976, с. 162—182; Рунич, 1977. Машинопись]. А. П. Руничем раскопаны также скальные погребения у аула Джага и в других местах [Рунич, 1971, с. 167—169; Ртвеладзе, Рунич, 1971, с. 220]. А. П. Рунич был в числе участников экспедиции 1967 г. на городище Уллу-Дорбунла, руководимой В. А. Кузнецовым [Рунич, Березин, Савенко, 1983, с. 56—66].

В Зеленчукском ущелье и в других местах Карачаево-Черкесии много лет проводил раскопки В. А. Кузнецов. Будучи еще студентом Пятигорского государственного педагогического института, он в 1952—1953 гг. активно участвовал в работе экспедиции этого института в Зеленчукском ущелье, которой руководил П. Г. Акритас.

В процессе археологических работ по рекам Большой Зеленчук, Кривая, Кяфар были выявлены и частью исследованы городища, могильники, пещерные погребения, плиты с изображениями, плиты с надписью, статуи, менгиры и т. п. Особенно интересны гробницы и дольменообразные склепы на р. Кривой, городище в районе Нижний Архыз (особенно «Старое жилище» и другие памятники) [Кузнецов, 1954, с. 345—361; 1959, с. 83—89; 1961, с. 106—117].

Позднее, являясь директором школы в Нижней Ермоловке, затем аспирантом и научным сотрудником Института археологии АН СССР, В. А. Кузнецов продолжал изучение археологических памятников Зеленчукского ущелья.

Результатом исследования Я. Б. Березин (Кисловодск музей краеведения) — археолог-сарматолог; С. Н. Савенко (Кисловодский музей краеведения) — археолог-медиевист. В 1967 г. были студентами ЧИГУ. исследований памятников аланской культуры Северного Кавказа, в том числе Карачаево-Черкесии, является его монография «Аланские племена Северного Кавказа» [Кузнецов, 1962]. В 1959 г. начались работы по реставрации Северного Зеленчукского храма, проводившиеся архитектором-реставратором В. И. Бородиным на средства Карачаево-Черкесского облисполкома. Так как возле храма были обнаружены древние погребения, то В. И. Бородин обратился в Институт археологии АН СССР с просьбой об организации охранных раскопок. Раскопки у Северного Зеленчукского храма и вообще на территории Нижне-Архызского городища начались в 1960 г., Зеленчукский отряд Северокавказской экспедиции ИА АН возглавлял В. А. Кузнецов [Кузнецов, 1968, с. 86—91; 1964, с. 107—115; 1969, с. 73—77; 1970, с. 28—32; 1971, с. 163—196; 1972, с. 165—166; 1964а, с. 136—150; 1968, с. 137—147; 1971а, с. 238—244; 1977, с. 26—90; 1979, с. 133; 1984, с. 56, 60} Работы продолжались в 1961 — 1972 и в 1978 гг. [Кузнецов, 1979, с. 133]. Большая и плодотворная работа была проведена В. А. Кузнецовым на Нижне-Архызском городище. Вскрыты участки городища, храмы и другие объекты [Кузнецов, 1971, с. 163—196; 1986, с. 230—247]. Зеленчукским отрядом обследованы и осмотрены и другие памятники Зеленчукского ущелья и вообще верховьев Кубани, в том числе Хумаринское городище [Кузнецов, 1963, с. 298—305; 1984, с. 113].

В. А. Кузнецовым (уже сотрудником СОНИИ) в 1964 г. был обследован район Старого жилища с целью поисков Зеленчукской плиты с надписью. К сожалению, и на этот раз плита не была найдена, хотя в руках экспедиции был план Д. М. Струкова, на котором было обозначено местонахождение плиты [Кузнецов, 1968, с. 193—199]. В 1966 г. В. А. Кузнецов и В. В. Техов (ЮОНИИ) провели археологические разведки в районе будущего Богословского водохранилища в Зеленчукском ущелье.

В. А. Кузнецовым были произведены экспедиции также в районе Кисловодска — на городище Рим-Гора (1959 г.), на городище Уллу-Дорбунла (1967 г.) и в других местах [Кузнецов, 1961, с. 205—316]. В. А. Кузнецов — почетный член Кисловодского краеведческого общества.

Результаты археологических исследований памятников аланской культуры Карачаево-Черкесии и всего Северного Кавказа были обобщены В. А. Кузнецовым в его монографии «Алания в X—XIII вв.» [Кузнецов, 1971].

В конце 60-х годов в восточной части Карачаево-Черкесии работали исследователи из числа археологов Москвы, Грозного и Кисловодска.

Так, в 1969 г. М. Н. Погребова, работавшая тогда в Государственном музее искусств народов Востока, у аула Элькуш раскопала девять погребений кобанского времени начала I тысячелетия до н. э. [Погребова, 1970, с. 107—108]. Погребения сарматского времени были исследованы В. Б. Виноградовым (Чечено-Ингушский НИИ) и кисловодским краеведом Н. Н. Михайловым в поселке Родниковом (у подножия Рим-Горы) и у сел. Хасаут [Виноградов, Михайлов, 1970, с. 99]. В ущелье Марухи работал Е. Н. Черных [Черных, 1970, с. 94].

В 1970—1971 гг. могильник кобанского времени и раннесред-невековое поселение в окрестностях ст. Исправной раскапывал А. В. Найденко (Ставропольский музей краеведения) [Найденко, 1972, с. 161 — 172; Козенкова, Найденко, 1980, с. 195—210].

С 1969 г. раскопки на территории Карачаево-Черкесии и в сопредельных районах ведет старший научный сотрудник КЧНИИ Х. Х. Биджиев. В 1969 г. горный отряд экспедиции КЧНИИ под руководством Х. Х. Биджиева проводил раскопки в окрестностях аулов Карт-Джурт, Учкулан, Хурзук. На левобережном Карт-Джуртском могильнике XVII—XVIII вв! было вскрыто несколько погребений. Основные работы велись на правобережном Карт-Джуртском могильнике XV—XVIII вв. У аула Хурзук открыт позднесредневековый могильник и отмечены десятки полуподземных склепов. Были обследованы также позднесредневековые архитектурные сооружения: в ауле Хурзук—карачаевские срубные дома, в ауле Карт-Джурт — склепы и полусклепы на левобережном Карт-Джуртском могильнике [Биджиев, 1970, с. 127—128; 1972, с. 92—96]. ; В 1970 г. экспедиция КЧНИИ, возглавляемая Х. Х. Биджиевым, продолжала изучение памятников Карачая. Экспедиция обследовала позднесредневековое поселение и три могильника у аулов Карт-Джурт, Хурзук и поселение кобанского времени в местности Шханты (у Карт-Джурта). На правобережном Карт-Джуртском могильнике вскрыто несколько десятков погребений. В могилах найдено много вещей. Погребальный инвентарь и форма погребальных сооружений подтверждают датировку памятника XV—XVIII вв. [Биджиев, Шаманов, 1971, -с. 131 — 132; Биджиев, 1979, с. 63—145; 1979в, с. 5—26]. В 1972 г. Х. Х. Биджиев произвел ряд раскопок, в частности могильника у хутора Важного. В 1973 г. основные работы экспедиции КЧНИИ проводились около этого хутора. Здесь был раскрыт курган майкопской культуры, обследованы курганы II тысячелетия до н. э., сарматского времени, адыгский курганный могильник XIV—XV вв. Раскапывалось поселение XI—XIII вв., два могильника X— XII вв., могильник этого же времени у Гипсового завода [Биджиев, 1974, с. 4].

Около аула Сары-тюз исследовано городище VIII—IX вв. и могильник IV—VII вв. [Биджиев, 1974, с. 4]. Недалеко от ст. Красногорской раскопан большой могильник эпохи бронзы. На северо-восточной окраине этой станции обнаружено хорошо укрепленное городище IX—XI вв. [Подопригора, 1973, с. 4]. В Тебердинском ущелье, на р. Муху обследовано городище VII—IX вв. и склеповый могильник VII—IX вв. [там же]. Между сел. Учкекен и Терезе исследованы могильники кобанской культуры [Подопригора, 1973, с. 4].

Раскопки производились также (совместно с КЧОМК2) между Новоисправненским и ст. Исправной. Здесь доследован курган II тысячелетия до н. э., раскопано городище X—XII вв. и катакомбный могильник VII—XI вв. У Кызыл-Покуна Х. Х. Биджиевым отмечено поселение IV—VII вв. В 5 км к северу от Терезе зафиксирован склеповый могильник VII—IX вв. и в 20 км к юго-востоку от Терезе — пещерный могильник Юй-Орунлы. В Учкекене Х. Х. Биджиев отметил пещерные захоронения VII—IX вв. В ауле Первомайском Х. Х. Биджиевым отмечены курган II тысячелетия до н. э., два городища IX— VII вв.

до н. э., могильник IX—VII вв. до н. э. У аула Красно-восточного Х. Х. Биджиев зафиксировал городище V—VII вв. и два раннесредневековых могильника, у Джегуты — поселение VI—VIII вв., в окрестностях Каменномоетского — поселение XV—XIX вв. Джалан-Кол [Биджиев, Картотека, 1982, с. 59—69; 1983, с. 107—149]. Несколько лет (с 1974 по 1985 г.) Х. Х. Биджиев исследовал Хумаринское городище (в 1974—1975 гг. совместно с А. В. Гадло — ЛГУ). В 1976 г. Х. Х. Биджиев раскапывал курганы у сел. Кубина [Биджиев, 1983, с. 134—139; 1985, с. 109—110]. Исследованы поселения у аулов Учкеек, у сел. Важного, в местности Байтал-Чапхан (Байтал-Чапкан) и в других местах. Большинство этих поселений относится к эпохе раннего средневековья [Биджиев, 1977, машинопись; 1980а, с. 33—43].

В 1973—1978 гг. Х. Х. Биджиевым изучались поселения и могильники IV—XII вв. в верховьях Кубани, на Теберде, Куме, Подкумке, Большом Зеленчуке. В 1978 г. раскопаны кремационные захоронения по р. Теберде, в местностях Гидам и Ачитара; грунтовой могильник у сел. Джамагат, катакомбы у ст. Исправной. Зафиксирована крепость у сел. Садовое. У сел. Учкеек обнаружены поселения и скальный могильник. В Карачаевском районе работы велись на Каракентском городище, открыты гмьятники у Нового Карачая, у сел. Каменномоетского, по р. Теберде (Питче-Ачитара, Гидам, Агур, Гымыл-дык, Аюлю), у сел. Хурзук и Учкулан [Биджиев, 1979а, с. 40—41; 1982, с. 59—83].

В 1980 г. Х. Х. Биджиевым проводились работы на Каракентском городище и у ст. Исправной, где зафиксированы городища Курлукское, Клевцовское, Балашовское, в балке Абрек-ской, в местности Лысая Гора, в балке Башкирка [Биджиев, 1981, с. 97; 1981а, с. 4]. В 1981 г. раскапывались курганы у сел. Бесленей и Псыж [Биджиев, 1983, с. 130—139, 144; Биджиев, 1983а, с. ПО]. Зафиксировано поселение у аула Кумыш

г. Ныне Карачаево-Черкесский историко-культурный и природный музей-заповедник. [Биджиев, 1983, с. 144]. Ряд памятников выявлен и исследован Х. Х. Биджиевым в 1982 г. — городище в местности Байтал-Чапхан, поселение Тешик-Кая (Кольцо-Гора) между аулом Важным и ст. Красногорской, памятники на плато Бичесын. Осмотрено городище Уллу-Дорбунла [Биджиев, 1982, с. 59—83; 1983, с. 115; 1984, с. 110—111]. В 1985 г. Х. Х. Биджиев раскапывал Кяфарское городище (городище Шпиль) [Биджиев, 1986, с. 55—57].

Свои археологические исследования на территории Карачаево-Черкесии Х. Х. Биджиев обобщил в монографии «Хумарин-ское городище» [Биджиев, 1983].

В 1973 г. археологические исследования проводил Г. Х.-У. Текеев (бывший тогда сотрудником КЧОМК), занимавшийся памятниками эпохи бронзы и средневековья. В раскопках принимал участие Х. Х. Биджиев. Были проведены разведки в районе аула Нижняя Теберда. В ст. Исправной исследован курган эпохи бронзы. На южной окраине ст. Исправной исследовано городище Курлюк. К востоку от городища обнаружен катакомбный могильник. Городище и катакомбы датируются V—VII вв. В местности Таллык зафиксирована каменная баба. В трех километрах от аула Красновосточного обследованы городище и могильник (каменные ящики). Эти памятники относятся к VII—VIII вв. У аула Красновосточного найдены каменные плиты, на одной из которых высечены

древ-нетюркские рунические письма. Интересные археологические памятники обнаружены и в других пунктах Карачаево-Черкесии (Сары-Тюз, Амгата, Индыш, пос. Орджоникидзевский, сел. Важный, ст. Красногорская) [Текеев, 1974, с. 47—48; Текеев, Биджиев, 1974, с. 127—128]. В 1976 г. Г. Х.-У. Текеев проводил раскопки на Амгатинском городище. Осмотрены петроглифы балки Сутул в верховьях Урупа [Текеев, 1977, с. 123—124; с. 91]. В 1977 г. этот исследователь раскапывал кабардинские могильники XIV—XVI вв. в местности Байтал-Чацкан [Текеев, 1978, с. 90—91, 1978а, с. 144—145]. В 1979 г. исследовались памятники у ст. Исправной [Федоров, Текеев, Эльканов, с. 147—148]. В этом году экспедиция КЧОМК под руководством Г. Х.-У. Текеева работала на Нижне-Архызском городище и в его окрестностях [Текеев, 1980, с. 128—129]. В 1982 г. кружковцы Карачаево-Черкесской областной станции юных туристов под руководством Г. Х.-У. Текеева обследовали памятники в районах пос. Верхнего Каменноостского и Важного [Текеев, 1984, с. 135].

В 1975—1976 гг. «Средневековый» отряд Ставропольской экспедиции ИА АН во главе с В. Б. Ковалевской исследовал крепость Указатель у Медового водопада (Малокарачаевский район Карачаево-Черкесии) [Ковалевская, 1976, с. 125—126; 1977, с. 102—103]. В 1977—1979 гг. Малокарачаевский отряд Ставропольской экспедиции ИА АН исследовал поселение и могильник кобанского времени в местности Уллу-Баганалы. Возглавляла работы В. Б. Ковалевская, в 1978 г. — В. Б. Ковалевская и В. И. Козенкова. В 1980 г. в зоне строительства Эшка-конского водохранилища исследовано поселение кобанской культуры. По течению Эшкакона выявлено много древних и средневековых памятников [Ковалевская, 1977, с. 102—103; 1978, с. 122—123; Ковалевская, Козенкова, 1979, с. 128—129; 1979а, с. 25—26; Ковалевская, 1980, с. 111 — 112; 1981, с. 104].

В 1977—1978 гг. кобанские погребения у сел. Терезе раскапывались В. И. Козенковой (Чечено-Ингушский и Учкеекский отряды археологической экспедиции ИА АН) [Козенкова, 1978, с. 123—124; 1979, с. 129—130].

В 1975 г. Л. Г. Нечаева (ИЭ АН) осмотрела гробницы местности Индыш-Баши [Нечаева, Кривицкий и др., 1976, с. 140—141]. В том же, 1975 г. отряд Института археологии АН под руководством В. И. Марковина работал на городище Шпиль у сел. Лесо-Кяфар. Исследовались дольменообразные гробницы [Марковин, 1976, с. 138]. В 1976—1977 гг. В. И. Марковин возглавлял работы Горнокавказской экспедиции ИА АН. Раскопки велись на территории Карачаево-Черкесии — внутри Сентинско-го храма и вокруг него. В сел. Кумыш и в его окрестностях раскопаны курганы и осмотрены наскальные изображения [Марковин, 1978, с. 129—130; Марковин, Полихрониди, Отоцкий, Лопатин, 1978, с. 129—130; Марковин, 1979, с. 159—161; Макарова, Марковин, 1981, с. 268—273; Марковин, 1983, с. 65—76]. В 1975—1976 гг. осмотрены и частично раскопаны памятники в верховьях Кубани, Индыша, Мары. Работы вели Я. А. Федоров (МГУ) и У. Ю. Эльканов (КЧОМК) [Федоров, Эльканов, 1978, с. 145—146; Эльканов, 1979, с. 68—73].

В 1977 г. у сел. Терезе открыты раннесредневековые погребения Кисловодским отрядом экспедиции ЧИГУ под руководством С. Л. Дударева и Я. Б. Березина [Дударев, Березин, 1978, с. 119]. В 1978 г. в КЧАО работал отряд Донской

экспедиции ИА АН. Руководитель экспедиции — И. С. Каменецкий. Обследованы памятники верховьев Большой Лабы, Теберды, Аксаута [Зельдина, Каменецкий, Пушкина, 1979, с. 127; Воронов, Гугуёв, Каменецкий, Науменко, 1979, с. 119—120; Науменко, 1979, с. 138—139]4. В 1979 г. отряд Северокавказской экспедиции ИА АН провел разведки в долинах Теберды, Аксаута, Уллу-Кама и Учкулана [Рябова, 1980, с. 125]. В 1980 г. «средневековый» отряд Северокавказской экспедиции ИА АН СССР работал в окрестностях сел. Кичи-Балык [Ковалевская, 1981, с. 104—105].

В Мощевой Балке в 1980 г. производились раскопки Ла 3 В. В. Кривицкий (Гос. Эрмитаж) — археолог, специалист по кобанской культуре. * С. А. Науменко была в то время студенткой исторического факультета Ростовского государственного университета бинским отрядом Северокавказской экспедиции ИА АН СССР. Руководитель отряда — Г. И. Савченко [Савченко, 1981, с. 116—117]. В 1981 и 1982 гг. работы в Мощевой Балке продолжались. Были также обследованы другие памятники по Большой Лабе [Савченко, 1983, с. 131 — 132; Каменецкий, 1984, с. 121 — 122].

Памятниками Большой Лабы и других мест Урупского района с начала 80-х годов занимается сотрудник Краснодарского музея-заповедника В. Н. Каминский, ученик местного краеведа, энтузиаста археологии Е. А. Милованова [Каминский, 1984, с. 75]. В 1983—1984 гг. В. Н. Каминский и И. В. Каминская раскапывали Первомайское городище VII—XIII вв. на Большой Лабе. Работы велись силами Лабинской экспедиции Ставропольского объединенного краеведческого музея [Каминская, Каминский, 1986, с. 55—56; 1986, с. 98].

В 1981 — 1982 гг. У. Ю. Эльканов (КЧОМК) исследовал Нижне-Архызское городище [Эльканов, 1984, с. 137—138; 1986, с. 4]. В 1985 г. У. Ю. Эльканов работал на городище Шпиль. [Эльканов, 1986, с. 4]. Молодой исследователь У. Ю. Эльканов занимается памятниками раннего средневековья.

В 1983—1984 гг. в окрестностях Хумаринского городища производил работы Карачаево-Черкесский отряд экспедиции ИА АН. Руководила раскопками М. П. Абрамова. Было раскопано поселение кобанского времени и могильник сарматской эпохи [Абрамова, 1985, с. 104; 1986, с. 86].

В 1984 г. объединенный отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского государственного университета и Кисловодский отряд Ставропольского краеведческого музея исследовали Рим-Горское городище. Руководитель — С. Н. Са-венко [Савенко, 1986, с. 108]. В том же году окрестности сел. Кичи-Балык изучались С. Н. Кореневским (Предгорный отряд Ставропольской экспедиции ИА АН) [Кореневский, 1986, с. 99].

Эпиграфическими памятниками Карачаево-Черкесии — тюркскими руническими надписями — занимались В. А. Кузнецов [Кузнецов, 1963, с. 298—305], А. М. Щербак [Щербак, 1971, с. 76—82], М. А. Хабичев [Хабичев, 1970, с. 64—79; 1977, с. 82— 89], Х. Х. Биджиев [Биджиев, 1983, с. 82—83]. - Этот вид памятников изучал сотрудник КЧНИИ, рунолог и петроглифист С. Я. Байчоров [Байчоров, 1977; Байчоров, 1983, с. 87—129]. Тюркские рунические надписи этот исследователь обнаружил и изучал в Ахмат-Кая, Нижнем Архызе, >ллу-Хурзуке, Инале, Токмак-Кая, у Джегуты (Гнакызы), на Покун-Сырте, в ауле Красный

Восток и в других местах (Отчеты С. Я. Байчорова о работах эпиграфических экспедиций КЧНИИ в 1980—1985 гг.). С. Я. Байчоров занимается также петроглифами Карачаево-Черкесии, в частности наскальными рисунками балки Сутул на Урупе [Байчоров, 1987, с. 5—26].

Кроме специалистов-профессионалов археологическую работу на территории Карачаево-Черкесии вели краеведы; некоторые из них получили открытый лист на право археологических раскопок. Так, А. К. Кузьминов, бывший тогда учителем школы № 3 Карачаевска, в 1958, 1959 и 1960 гг. раскапывал Дардонский могильник в Карачаевске. Один из склепов этого могильника (№ 22) 'был раскопан учеником А. М. Кузьмина К. Т. Чагаровым [Кузьминов, 1970, с. 396—422; Чагаров, 1970, с. 423—435].

Е. А. Милованов, работая директором школы пос. Курджинова, более 10 лет изучал могильник в Мощевой Балке. Материал хранится в КЧОМК и в музее школы пос. Курджинова. В 1972 г. Е. А. Милованов раскопал городище VIII—X вв. с двумя церквями севернее пос. Уруп [Милованов, 1973, с. 139].

Около пос. Шестая шахта археологические разведки ведет С. Д. Мастепанов, много лет работавший преподавателем средней школы этого поселка. По изучению памятников Кисловодского района и прилегающего к нему Малокарачаевского района КЧАО много сделал Н. И. Михайлов, о котором речь шла выше. Р. Н. Шпилевой, работая учителем средней школы № 13 Черкесска, вместе с учащимися проводил археологические разведки на Хумаринском и Дружбинском городищах и в других местах нашей области. Из других краеведов следует упомянуть В. Лученкова, который вел работу в Малокарачаевском районе. Спелеолог Л. Б. Долечек открыл в пещере Южный слон (в районе пос. Рожкао) следы пребывания древнего человека. Данные об археологических памятниках Карачаево-Черкесии мы находим в газетных публикациях Г. Беликова.

Итак, археологические памятники, расположенные на территории Карачаево-Черкесии, изучаются уже около 200 лет. За это время накоплен очень богатый и интересный материал, который необходимо привести в систему. И конечно, этот обширный и важный материал обязательно должен быть картографирован.

Глава II

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Река Большая Лаба

I. Поселок Пхия

В окрестностях этого поселка обнаружен ряд археологических памятников. К югу от поселка — курганная группа (эпоха раннего железа), городище эпохи средневековья; к западу от поселка — курганная группа эпохи позднего средневековья [Каминский. Карта].

Донской экспедицией ИА АН обследованы средневековые-памятники от пос. Пхия до устья р. Большой Лабы. На правом берегу Большой Лабы, ниже устья р. Чарох, обнаружен развал каменной стены, тянущейся от подножия гор до окончания террасы. У окончания вала, на более низкой террасе, замечено дополнительное укрепление, напоминающее крепость. Подобрана керамика аланского времени. Это укрепление было предназначено для защиты от

нашествия с юга. В систему описанных выше укреплений входило укрепление со стенами, расположенное у устья р. Большой Ажоги.

Над селом Свинячи (правый берег Большой Лабы) зафиксировано городище с одноапсидной церковью. Обнаружена керамика аланского времени.

По всему ущелью на террасах видны курганы, сложенные из камней, очевидно позднесредневекового времени. К югу от пос. Пхия, в самых верховьях Большой Лабы,— семь раннесредневековых пастушеских комплексов — ацангуаров. Это каменные жилые хозяйственные постройки, ограды для скота [Воронов и др., 1979, с. 119—120]. 2. Река Загедан Левый берег — курганная группа Круглая (эпоха раннего железа?), средневековая крепость Круглая. К северу от р. Загедан, на правом берегу Большой Лабы, напротив устья р. Дамхурца — средневековое городище Дамхурц [Каминский. Карта]. 3. Река Малый Блыб На левом берегу р. Малый Блыб — раннесредневековое городище. Прослежены овальные ограды, стены, поднята средневековая керамика [Каминский. Карта; Воронов, Гугуев, Каме-нецкий, Науменко, 1979, с. 119—120]. 4. Поселок Рожкао На левом берегу р. Рожкао — местонахождение каменного века (палеолит* мезолит?) [Каминский. Карта]. Западнее пос. Рожкао — пещера Южный слон. В пещере найдены кости пещерных медведей, оленей и других животных, в том числе и кости, имеющие охристую окраску. Обнаружено также кварцитовое рубило и обломок сероглиняного сосуда с отогнутым венчиком неолитического (?) облика. Из «зала скелетов» происходит костяной стержень ножа с сохранившимися кремневыми вкладышами [Долечек, 1975, с. 82]. На правом берегу р. Рожкао — средневековое городище [Каминский. Карта]. 5. Городище Грушовое Средневековое городище Грушовое (левый берег Большой Лабы) [Каминский. Карта]. 6. Гамовский могильник Гамовский могильник VIII—IX вв. Левый берег Большой Лабы, напротив устья Мощевой Балки [Каминский. Карта]. 7. Мощевая Балка С правой стороны Мощевой Балки — городище VII—X вв. [Каминский. Карта]. Могильник Мощевая Балка расположен в трех километрах южнее пос. Курджинова, на правом берегу р. Большой Лабы. Здесь зафиксированы скальные катакомбы, а также погребения в нишах, вырубленных в скале. Наиболее ранний материал, происходящий из этого могильника, датируется VI—VII вв.

В начале нашего века эти погребения исследовал Н. И. Ве-селовский, затем в 1951 г. могильник осмотрел А. А. Иессен. По отчету А. А. Иессена А. А. Иерусалимская пишет, что погребальные сооружения представляли собой пещерные склепы природного происхождения; специально высеченные, имеющие в плане прямоугольную, с закругленными углами форму, сводчатый потолок и замурованный вход (типа скальных катакомб без дромоса). Встречены керамика, металлические вещи и шелковые ткани. Характерная особенность могильника — хорошая сохранность тканей, деревянных и костяных изделий. Дата вещей — VIII—IX вв., но есть и предметы X—XI вв. [Иерусалимская, 1967, с. 55—78; Минаева, 1971, с. 92—93].

Захоронения иного типа раскопаны Е. А. Миловановым. Могилы представляли собой подземные каменные гробницы, расположенные под навесом. Покровные плиты гробниц находились на глубине 0,40 м от поверхности «пола» навеса.

Стенки гробниц сложены из небольших каменных брусков и снаружи обмазаны глиной. В некоторых случаях дно выстлано каменными плитами. На дне гробниц лежала ржаная и пшеничная солома, на ней — грубая ткань, на которую клали покойного. Под головами лежала подушка, набитая соломой. Погребения одиночные. Костяки находились на спине, с вытянутыми конечностями, черепом на северо-запад, иногда — на запад. В могильнике прекрасно сохранились шелковые и шерстяные ткани, а также деревянные, костяные и роговые вещи. Найдены также серо- и красноглиняные сосуды, бронзовые украшения, железные орудия труда и предметы вооружения. Могильник был осмотрен автором этих строк [Алексеева, 1971, с. 84]. В 1973 г. в погребении Мощевой Балки была найдена мумия мужчины. Хорошо сохранилась одежда и инвентарь. На мумии была шуба; мех хорошо сохранился. Мумия находится в КЧОМК.

Могильник осмотрела А. А. Иерусалимская. В могильнике собраны кафтаны, рубахи, шубы, халаты, платья, головные уборы, обувь. А. А. Иерусалимская реконструировала несколько типов мужской, женской и детской одежды [Иерусалимская, 1976, с. 22—24]. Деревянные ковши из могильника Мощевая Балка изучены В. Н. Каминским [Каминский, 1984а, с. 157]. В 1980—1982 гг. интересные находки в могильнике Мощевая Балка были сделаны Лабинским отрядом Северокавказской экспедиции АН СССР. Раскопаны погребения в каменных гробницах и нишах. Ниши естественные и искусственные. Обнаружено более четырех тысяч находок хорошей сохранности: подражание золотой византийской монеты с изображением Льва III, ткани, одежда, обувь, мех, войлок; деревянные изделия — древки стрел, коробки, пеналы, шкатулки, рукоять топоров, детали колчанов; бусы, раковины, серьги; стеклянная и глиняная посуда, другие вещи. Отсутствие влаги, достаточная вентиляция, обмазка гробниц и ниш обеспечили хорошую сохранность органики. Могильник датируется VIII—X вв. Возможно, раскопанные участки могильника отличаются хронологически [Савченко, 1981, с. 116—117; 1983, с. 131 — 132; Каме-нецкий, 1984, с. 121 — 122]. 8. Река Бескес Скальный могильник в местности Бескес. В катакомбах есть материал VIII—IX вв. [Алексеева, 1971, с. 84, 126]. На левом берегу Бескеса, близ устья — Нижне-Бескесский могильник VII в. [Каминский. Карта]. 9. Поселок Псемен

По сообщению Е. А. Милованова, у пос. Псемен находится укрепленная стоянка майкопского времени. В ней найдены кремневые наконечники стрел типа новосвободненских. У пос.

„семей имейся курганы эпохи бронзы [Каминский. Карта]. Здесь же расположено городище

11. Каменистая балка

11. Каменистая поилки

Е. А. Миловановым на левом берегу балки Каменистой (западнее пос. Курджиново) найдено каменное тесло III тысячелетия до н. э. майкопской культуры. По словам Е. А. Милованова, в балке Каменистой была укрепленная стоянка майкопского времени, расположенная на скальном уступе. Инвентарь— типа Хаджох III. Много костей диких животных. В балке имеются скальные гробницы, погребения в естественных нишах, VII—XIII вв.; среди находок —деревянные ковши [Каминский, 1984, с. 75; 1984а, с. 157]. Обнаружены два городища VII—X вв. [Каминский. Карта]. Отдельные находки VIII—IX вв. сделаны Е. А. Миловановым [Алексеева, 1971, с. 84]. Найдены также зеркала из высокооловянистой бронзы со звездчатым орнаментом, бронзовая серьга с подвеской, стеклянное темное кольцо и другие вещи VIII—IX вв. Исследования Е. А. Милованова [Алексеева, 1971, с. 84, табл. 25, 1, 2].

12. Городище Лысое

Это городище эпохи средневековья [Каминский. Карта].

13. Поселок Курджиново

По сообщению Е. А. Милованова, у пос. Курджиново, в местности Сапун-Гора, севернее поселка, находится неукрепленное поселение майкопской культуры.

В окрестностях Курджинова найдена кобанская бронзовая дуговидная фибула с поперечными насечками на дуге. Фибула одновитковая, приемник лопатовидный. Передана Н. А. Охонь-ко в 1977 г. в ИА АН [Козенкова, Ложкин, 1981, с. 203]. В Курджинове В. Н. Каминским отмечена крепость [Каминский. Карта]. Ряд памятников В. Н. Каминский зафиксировал к северу от Курджинова. На левом берегу р. Большая Лаба городища Алычевое и Больничное. Курганная группа эпохи бронзы в местности Теплая. На правом берегу р. Большая Лаба— поселение Шпиль, курганная группа Церковная поляна XIII—XV вв., поселение Бычачий Бугор [Каминский. Карта]. Несколько южнее курганной группы из Теплой, «а левом берегу Большой Лабы, находится курганная группа Подскальная XIII—XV вв. [Каминский. Карта].

11 Информация об этом содержится в письме В. Н. Каминского к Е. П. Алексеевой от 11 октября 1983 г. 14. Осиновая Поляна Как сообщает Е. А. Милованов, в местности Осиповая Поляна на левом берегу р. Большая Лаба обнаружено поселение „майкопской культуры. Это поселение отмечает и В. Н. Каминский [Каминский. Карта]. Несколько восточнее этого поселения находится городище Подскальное № 1 эпохи средневековья. 15. Подскальный По данным Е. А. Милованова, в пос. Подскальном находится укрепленное поселение майкопского времени. Среди прочих предметов здесь найдены гранитные зернотерки. Здесь же расположено средневековое городище [Каминский. Карта].

16. Первомайское городище У этого селения зафиксирована курганная группа XIII—XV вв. [Каминский. Карта]. Городище Первомайское находится в 18 км севернее пос. Курджиново на водораздельном хребте между речками Бешеной и

Безымянной, в том месте, где Большая Лаба вытекает из гор в предгорья. Площадь городища — 60 га. В северной части городища — цитадель. С восточной и южной сторон городище защищено сложной системой оборонительных сооружений. Севернее цитадели обнаружен культовый комплекс с храмом внутри. В цитадели и на остальной площади городища зафиксированы остатки и хозяйственных построек. На цитадели раскопано здание, в 10 км к югу от башни. Здание построено в X в., разрушено в начале XIII в. Возле городища — четыре могильника (подземные и полуподземные склепы, каменные ящики и скальные катакомбы). Раскопаны каменные ящики IX в., скальные катакомбы, два склепа X—XI вв. На городище и в погребениях обнаружена керамика, горшки, кувшины, кружки, обломки котлов с внутренними ушками, красноглиняные корчаги с сетчатым лощением. Найдены сосуды и браслеты. Памятник существовал с VII по XIII в. и погиб во время татаро-монгольского нашествия [Каминская, Каминский, 1986, ■с. 54—55; Каминский, 1986, с. 98].

17. Ахмат-Кая

Здесь обнаружены рунические надписи и петроглифы [Бай-чоров. Отчет за 1981 г.].

В окрестностях аула Ахмат-Кая Е. А. Миловановым зафиксированы три городища с земляными укреплениями. На одном из этих городищ в начале вала обнаружена каменная >клад-ка — цоколь башни. Развалины башни в настоящее время имеют вид небольшого кургана диаметром 4,5 м. На городище найдено значительное количество металлического шлака, каменные зернотерки и обломки красноглиняной керамики X— XIII вв. с врезанным линейным и волнистым орнаментом. В 1966 г. Т. М. Минаевой был осмотрен могильник Ахмат-Кая. В 13—15 км к северу от пос. Курджиново, ниже по течению Большой Лабы, над долиной выступает в виде стены каменная терраса; Местное население называет ее Ахмат-Кая. В конце террасы находится карачаевское селение Ахмат-Кая. Против селения в отвесном обресе террасы располагается скальный могильник — 30 могил в несколько ярусов. Входы — лазы — прямоугольные, есть полукруглые. Закрывались они плитами или закладывались камнями. Погребальные камеры в плане овальные, потолки их сводчатые, некоторые почти плоские. Есть камеры, сообщающиеся друг с другом. Встречены маленькие детские могилы эпохи раннего средневековья [Минаева, 1971, с. 91—92].

В. Н. Каминский отмечает у сел. Ахмат-Кая городище XIII— XV вв. и могильник VIII—IX вв. [Каминский. Карта]. Река Уруп На р. Уруп (точнее не указано) зафиксированы мустьерские местонахождения [Любин, 1977, с. 198].

С этой же реки (точнее не указано) происходит группа бронзовых вещей — топор-кельт, секира, а также браслеты и фибулы кобанского типа [Иессен, 1951, с. 85—87]. На Урупе (точнее неизвестно) Т. М. Минаевой зафиксирована каменная статуя [Минаева, 1964, с. 187].

18. Верховья Урупа Е. А. Миловановым в Урупском районе (точнее не указано) найдены кремневые палеолитические орудия (КЧОМК).

Здесь открыты три ацангуара, т. е. три комплекса пастушеских построек [Каминский. Карта].

19. Река Бахмутка

Е. А. Миловановым в Урупском районе (точнее не указано) найдены кремневые палеолитические орудия (КЧОМК).

Здесь же обнаружен могильник эпохи раннего средневековья [Каминский. Карта]. В полутора километрах выше впадения р. Бахмутки Е. А. Миловано© видел скальные захоронения [Ложкин, 1984, с. 49].

20. Поселок Уруп

На левом берегу р. Уруп, в шести километрах севернее пос. Уруп, Е. А. Миловановым в 1972 г. исследовано средневековое городище. Часть городища была разрушена при строительстве дороги. Керамика, поднятая здесь, датируется VIII—X вв. Выше, по склону горы, находятся пять каменных курганов и завал из каменных плит, вытянутых по линии восток—запад. В восточном конце завала на скальном основании прослеживается полукруглая стена-апсида христианского храма. На лесистом плато на вершине водораздела встречены завалы стен, ограничивающих с трех сторон площадку. По-видимому, это цитадель городища. Внутри ее обнаружены развалины еще одной церкви. Изнутри хорошо прослеживалась кладка каменной стены, в которой находился вход с тремя каменными ступеньками. В южной стене — оконный проем шириной 0,50 м.

С восточной стороны церковь оканчивается полукруглой апсидой высотой 1,5 м. В юго-восточном углу, образованном выступом стены и апсидой, найдены угли и железный нож. Угли встречены и внутри храма, в юго-западном углу, на ступеньках. От юго-западного угла храма идет к югу завал стены, который кончается у обрыва в сторону р. Косой.

В естественных нишах скальных обрывов, обращенных к р. Косой, имеются разрушенные погребения, возле которых найдены обломок зеркала из высокооловянистой бронзы, несколько глазчатых бус, фрагменты стеклянного сосуда. Керамика из культурного слоя городища, находки у храма и погребений датируют городище VIII—X вв. Эту датировку подтверждает и конструкция церкви [Милованов, 1973, с. 139].

21. Река Косая

На левом берегу р. Косой — городище Урупское VIII—X вв. Несколько севернее его — городище Юбилейное эпохи средневековья. На р. Косой — наскальные рисунки эпохи раннего средневековья [Каминский. Карта]. О городище на р. Косой пишет и А. Байрамкулов [Байрамкулов, 1980, с. 4].

Е. А. Милованов и В. Н. Каминский зафиксировали в обрывах балки Косой разграбленные погребения в естественных пещерах [Милованов, 1973, с. 139; Ложкин, 1984, с. 49].

22. Медноурупск

Местный житель П. А. Хорошилов на своей даче в Медно-урупске на огороде выкопал два железных копья, горшочек, черепки небрежно сделанных лепных сероглиняных сосудов. Вещи относятся к VI—IV вв. до н. э. (КЧОМК).

Осенью 1974 г. в Медноурупске при строительных работах найдены железные предметы XII в. — наконечники стрел и наконечник копья (КЧОМК).

23. Медногорский

Городище — рядом с пос. Медногорским. Керамика с волнистым орнаментом,

как на Хумаринском городище. Наконечники стрел монгольского типа. Неподалеку от поселка — курганный могильник. Памятники зафиксированы руководителем туристско-краеведческого кружка А. П. Воронцовым [Байрамкулов, 1980, с. 4].

В. Н. Каминский также отмечает городище Медногорское и Медногорскую курганную группу XIII—XV вв. [Каминский. Карта].

24. Река Псемен

На левом берегу р. Псемен и в верховьях этой реки В. Н. Каминский отмечает ряд памятников. На левом берегу Псемени, недалеко от устья, — могильник. Севернее его, на левом берегу Урупа, — у остойника Медногорского — курганы эпохи бронзы. В верховьях Псемени — городище Круглое, Круг-линская курганная группа эпохи бронзы, курганная группа эпохи бронзы под названием Березовая Поляна, укрепление Шапка эпохи раннего средневековья, одиночный курган эпохи бронзы Водораздельный [Каминский. Карта].

25. Преградная

В двух километрах к югу от Преградной еще в 90-х годах XIX в. находилась каменная женская статуя большого размера. На женской фигуре — широкий ниспадающий с плеч плащ, из-под которого видно длинное нижнее одеяние. Вокруг шеи — ожерелье, на голове — покрывало, в правой руке — рог. Лицо сохранилось плохо [МАК, VII, 1898, с. 141, № 19, табл. 23, 4]. В настоящее время статуя находится в Краснодарском музее краеведения. П. Н. Шульц относил статую к скифскому времени [Шульц, Навроцкий, 1973, с. 197, 200—202].

Как пишет Т. М. Минаева, весной 1953 г. близ ст. Преградной, в районе Крутого Яра на р. Уруп, рабочими при рытье скотомогильника была разрушена могила, в ней найдены серебряные бляшки (мужская фигурка, лев), бронзовые бляшки в виде геральдического щитка, бронзовая пряжка, бронзовая подвеска с геральдическим щитком и другие предметы. По аналогии с вещами мартыновского клада эти находки датируются VI в. [Минаева, 1957, с. 133—135]. Памятники в районе Преградной отмечались авторами XIX в. Среди этих памятников — каменный крест, на котором были высечены два креста и греческие надписи [Помяловский, 1881, с. 12; МАК, VII, с. 137]. Две каменные статуи вооруженных воинов в короткой одежде очень плохой сохранности найдены в двух километрах от ст. Преградной [МАК, VII, с. 142* и 23]. Очевидно, об одной из этих статуй «христианских рыцарей» упоминает Т. М. Минаева [Минаева, 1964, с. 187].

Рельефное изображение на каменной плите мужской фигуры, весьма попорченной, без головы и рук, но правильных размеров с ясно очерченными ногами, в короткой одежде или панцире, со следами пояса и оружия найдено в 12 км от ст. Преградной. Е. Д. Фелицын называет его «рыцарем» [МАК, VII, с. 140 и 17]. У Преградной М. Н. Ложкиным зафиксированы курганы адыгского типа XIV—XVI вв.²

Возле Преградной В. Н. Каминским отмечено Предграднен-

² Информация содержится в письме М. Н. Ложкина к Е. П. Алексеевой от 12 мая 1967 г.

ское городище эпохи раннего средневековья, курганная группа эпохи бронзы и курганная группа эпохи бронзы у р. Теплой (правый берег Урупа, южнее станицы) [Каминский. Карта].

На северо-западной окраине ст. Преградской, на правом берегу р. Уруп, в отложениях песчаника имеются небольшие пещерки. По сообщению учителя И. В. Данилова, в пещерках встречались фрагменты гончарной керамики, железные наконечники стрел [Ложкин, 1984, с. 49].

В 1981 г. Урупской археологической экспедицией осмотрено второе Урупское городище, в четырех километрах от ст. Преградской. Открыт завал разрушенного здания, ориентированного по оси восток—запад, длиной 1 м, шириной 6,5 м. Очевидно, это остатки одноапсидного храма.

Западнее Преградской (в 8—9 км) возвышается гора Шапка. Гора образовалась в процессе выветривания останца скалы. На вершине горы находится площадка (80X23 м). У подножия горы, а также наверху собраны фрагменты сероглиняной гончарной керамики, типичной для аланских поселений. Вершина Шапки использовалась, возможно, как языческое святилище или для обороны [Ложкин, 1984, с. 54].

26. Балка Сутул

В 18 км севернее ст. Преградской, по течению р. Уруп, в балке Сутул в 1976 г. экспедицией КЧОМК, руководимой Г. Х.-У. Текеевым, обнаружены наскальные изображения — более ста рисунков, отражающих сцены охоты. Отчетливо видны всадники, стреляющие из лука, собака, пешие люди в шароварах и широкополых шляпах. Всадники изображены в традиционной аланской манере — как на аланских подвесках, которые датируются VI—VIII вв. Есть изображения солярных знаков (круги с точками), расположенных рядом с охотниками [Текеев, 1976, с. 4; 1977, с. 4; 1978, с. 90—91].

В 1981 г. эти рисунки, а также рунические надписи были изучены экспедицией КЧНИИ под руководством С. Я. Байчорова [Байчоров, 1987, с. 5—26].

Междуречье Урупа и Кяфара 27. Пантелеймоновский

В 1956 г. в междуречье Урупа и Кяфара, вблизи хутора Пантелеймоновского, при проведении дорожных работ был разрушен каменный ящик. О курганной насыпи сведений нет. В ГИМ поступили находки из этого ящика: две бронзовые фибулы с лопатовидным приемником, два браслета, ожерелье из 486 бус — стеклянных, гагатовых, сердоликовых, янтарных [Козенкова, Ложкин, 1981, с. 200—201]. Памятник относится к позднему этапу кобанской культуры.

28. Кобу-Баши

Селение Кобу-Баши находится между ст. Сторожевой и Пре-градной. В КЧОМК передан каменный топорик кабардино-пя-тигорского типа, найденный в этом селении в 1972 г.

В сел. Кобу-Баши местными жителями был открыт подземный дольменообразный склеп. Склеп был осмотрен Е. П. Алексеевой в 1961 г. По рассказам лиц, открывших этот склеп, в нем было восемь костяков. Все они лежали головой на север. Здесь же, в северной части, обнаружены кости животных (овцы и других), галька и др.

Из склепа происходят два предмета позднекобанского облика (VI в. до н. э.) — бронзовые пряжка-крюк и колокольчик. Остальные вещи относятся к сарматскому времени (III в. до н. э.— IV в. н. э.).

Сосуды сероглиняные, лепные и гончарные. Дискovidные бронзовые зеркала, стеклянная чаша, стеклянные бусы, железные предметы — наконечники копий, топорик-секира и другие вещи.

Многие вещи из Кобу-Башинского склепа имеют аналогии в меотских комплексах Северо-Западного Кавказа [Алексеева, 1966, с. 143—156; 1971, с. 67—68, табл. 17].

Река Бижгон (Бежгон)

На р. Бижгон (точнее неизвестно) преподаватель Провато-ров нашел комплекс вещей сарматского времени, в состав которого входила стеклянная чаша и зеркальце из высокооловя-истой бронзы с боковой ручкой [Алексеева, 1971, с. 66]. На этой реке отмечены и раннесредневековые памятники: каменные кресты с греческими надписями [Фиркович, 1857, с. 377]; каменные статуи христианских рыцарей [Прозрителев, 1960, с. 4, 7, 11]. Найдены также остатки крепости в урочище Мечеть, в 12—13 км к югу от Сторожевой [Шишкин, 1934, л. 5об., 46об.]. Наземные каменные гробницы встретились Т. М. Минаевой в верхнем течении р. Бижгон, в том месте, где Бижгон круто поворачивает к западу. На возвышенном плато по левую сторону реки находилось кладбище из нескольких каменных гробниц или склепов, совершенно разрушенных. Гробницы сложены из тесаного камня, по форме прямоугольные, покрывались, очевидно, плитами. В северо-восточном углу плато — остатки какого-то четырехугольного строения, может быть мечети, как отмечает Е. Д. Фелицин на своей карте. В центре плато — круглый в плане колодец с водой. [Минаева, 1954, с. 275; 1971, с. 46—47, 66]. Может быть, это и есть урочище «Мечеть»?

Река Кяфар

На реке Кяфар (точнее неизвестно) сделан ряд археологических находок.

С этой реки происходит обломок каменной стелы (верхняя часть туловища без головы). В настоящее время находится в Ставропольском музее краеведения [Минаева, 1971, с. 214].

На р. Кяфар, ниже слияния рек Кизильчук и Чилик, в 1940 г. обнаружен бронзовый топор коица II тысячелетия до н. з. [Минаева, 1954, с. 280].

Г. Куликовский в верховьях р. Кяфар отмечает остатки двух одноапсидных церквей — одной прямоугольной, другой крестовидной в плане [Сысоев, 1898, с. 123]. На археологической карте Е. Д. Фелицына в верховьях Кяфара отмечено поселение.

П. Н. Шишкин сообщает о развалинах крепости в верховьях р. Кяфар на так называемом Лохматом Бугре. «К востоку от Лохматого Бугра,— пишет П. Н. Шишкин,— на южной впадине горы Чапалг, на берегу реки Чалочи и балки, впадающей в последнюю, имеются развалины укрепленного пункта. Городок с северной и восточной сторон обнесен валом и рвом, наружным является вал. С южной и западной стороны городок защищен естественными обрывами песчаниковой толщи, слагающей Лохматый Бугор. Вход в городок — с восточной и западной сторон. В центре городка — беспорядочные груды камней. Стен с сохранившейся кладкой не замечено. Размер городка с юга на север — 24 м, с востока на запад — 36 м. Ширина гребня вала около 1 м. Притесанных плит и цемента не встречено» [Шишкин, 1934, л. 47—48].

29. Верхняя Ермоловка

У хутора Ермоловского (ныне Верхняя Ермоловка) П. Н. Шишкиным на водоразделе балок Широкой и Глубокой зафиксирован разрушенный дольмен, на одной из сторон которого имеется изображение богатыря, убивающего льва. Может быть, это древний дольмен [Шишкин, 1934, л. боб].

У сел. Верхняя Ермоловка, в местности Иордан (Ордан, Ар-дан), обнаружен могильник. Из «его происходят вещи X— XII вв., случайно найденные учениками,— красноглиняный кувшин и бронзовые бляшки [Алексеева, 1971, с. 87].

30. Лесо-Кяфар

В пяти километрах к югу от пос. Лесо-Кяфар, в долине р. Кяфар, на р. Кривой (правый приток Кяфара) расположено городище Шпиль, или Кяфарское.

Несколько ниже места слияния р. Кривой с р. Кяфаром находился бывший аул Сидов, а балка Кривой называлась балкой Сидова. На топографической карте, составленной в конце 40-х годов XIX в. и обнаруженной Г. Н. Прозрителевым, у аула Сидова указаны развалины древнего поселка с каменными зданиями, два укрепленных лагеря и еще какие-то развалины [Прозрителев, 1906, с. 13]. По словам К. Сталя, против бывшего аула Сидова имелись церковь в развалинах, греческие надписи и руины «большой колонии и крепости» [Сталь, 1900, с. 109].

Как указывает К. Сталь, в верховьях р. Кяфар, в шести километрах выше аула Сидова, имеются остатки церкви [Сталь, 1900, с. ПО].

Кяфарское городище (городище Шпиль) «аходится на вершине горы Шпиль, расположенной справа от седловины на р. Кривой. На городище обнаружены

развалины каменных зданий, сложенных насухо из тесаного камня. Видны отдельные комнаты и входы в них. Иногда стенки построек возводились на цоколе — этот прием прослеживается и в конструкции доль-менообразных склепов, обнаруженных в этих местах. Постройки разных размеров — есть довольно значительные, состоящие из нескольких помещений. Прослеживаются улицы и переулки. В центре городища — площадь. На площади — маленькая церковь. Поблизости расположена массивная скала, на которую ведет лестница. Прослежена также культовая площадка с каменным «столом» на четырех ножках. С северо-восточной и северной стороны, т. е. со стороны речной долины и степи, зафиксирована стена из камня. Стена сложена из битого камня, без скрепляющего раствора. Ширина стены — 2,7 м, высота сохранившейся части — 3 м. В стене имеется проем около 3 м шириной — въезд на городище. Около въезда — сквозная четырехугольная амбразура. На городище найдены обломки керамики, главным образом красного цвета, IX—XII вв.

Внизу, в долине Кяфара и вдоль подошвы Шпиля, располагалось нижнее городище.

В 1952 г. работы на городище Шпиль проводил В. А. Кузнецов [Кузнецов, 1954, с. 350; 1962, с. 58; 1977, с. 85—88, 91].

Рядом с горой Шпиль находится гора Статуя, которую местные жители называют горой Ордан (по имени монаха Иордана, жившего здесь). Здесь обнаружено 11 дольменообразных склепов. Среди них «Царский мавзолей», который ныне перевезен в Ставропольский краевой музей. Склепы в плане — четырехугольные, в передней стене имеется круглое или овальное отверстие. Покрывался склеп плитами. На плитах склепов иногда встречаются изображения людей, животных, птиц, кресты, детали орнамента. В. А. Кузнецов датировал эти склепы XI—XII вв. [Кузнецов, 1961, с. 106—117, в частности с. 112].

Наземные гробницы разных типов имеются и в других местах в окрестностях городища Шпиль. На мысу, образованном слиянием Кяфара и Кривой, обнаружено более ста наземных гробниц. На правом берегу Кривой — еще один могильник, состоящий из 50 наземных гробниц. В фасадной части у них — четырехугольное отверстие [Кузнецов, 1959, с. 88; 1962, с. 45].

В 1972 и 1975 гг. дольменные постройки на горе Шпиль обследовал Краснодарский отряд ИА АН, возглавляемый

В. И. Марковиным. Дольмены изучены и описаны. В плане они прямоугольные, сложены из плит. На стенках дольменов — петроглифы-зигзаги, Т-образные знаки, тамгаобразные знаки, «баранчики», концентрические круги, кресты. Ориентировка главным образом широтная. В передней стене дольменов — свальное отверстие. В. И. Марковин связывает эти дольмены с составными дольменами эпохи бронзы. В них найдена керамика эпохи бронзы. В средние века дольмены перестраивались — на них делалось двускатное перекрытие, они покрывались рисунками. Таким образом, в конструкции кяфарских сооружений можно видеть и раннесредневековые элементы, но в целом это памятники архитектуры эпохи бронзы — заключает В. И. Марковин [В. И. Марковин, 1973, с. 136—137; 1975, с. 75—78; 1983, с. 90—109; 1985, с. 43—44].

О памятниках городища Шпиль есть информация А. Демакова и И. Чумака

[Демаков, Чумак, 1985, с. 4].

Х. Эльканов (экспедиция КЧОМК) датирует этот памятник VI—XIV вв. на основании находок чернолощеной керамики и медного зеркала [Эльканов, 1986, с. 4].

На городище проводил экспедицию С. Я. Байчоров. Зафиксированы петроглифы на стенках дольменообразных гробниц [Байчоров. Отчет за 1983 г.].

В 1985 г. городище раскапывалось Х. Х. Биджиевым. Зафиксированы хорошо сохранившиеся жилые и хозяйственные постройки, прослежены улицы, переулки, родовые и патронимические кварталы, отдельные усадьбы, общественные здания, центральная площадь, дорога от нижнего поселения к цитадели. Постройки одно- и многокамерные, четырехугольные в плане, сложены из каменных плит насухо. Обнаружена постройка из 12 комнат, принадлежавшая, очевидно, феодалу. Снят план городища. Х. Х. Биджиев датирует Кяфарское городище VIII—XIII вв. [Биджиев 1986 с. 55—57]

31. Сторожевая

В 16 км южнее ст. Сторожевой на р. Кяфар, на левом берегу, находится обширный могильник из наземных каменных гробниц, прямоугольных в плане, с двускатными покрытиями, с круглым или квадратным отверстием в фасадной части [Фелицын, 1904, с. 84—86].

В Сторожевой и ее окрестностях обнаружены каменные кресты, некоторые с греческими надписями, каменные барельефы, плиты с геометрическими изображениями, с изображениями крестов, кружочков с крестами посередине, трапеций, начертаний, напоминающих буквы Ч и У; каменные мужские статуи [Фиркович, 1857, с. 377, 441; Помяловский 1881, с. 8, 11, и 34; Сысоев, 1898, с. 123, 124; Минаева, 1954, с. 266—267; 1964, с. 187; 1971, с. 215]. В. А. Кузнецов датирует кяфарские статуи X—XI вв., Т. М. Минаева — VIII—IX вв. [Кузнецов, 1962, с. 63—75; Минаева, 1971, с. 215—217].

Особо отметим следующие памятники, найденные в ст. Сторожевой и ее окрестностях.

Примечательны скульптуры, обнаруженные в окрестностях ст. Сторожевой, некоторые названы «статуями христианских рыцарей» [МАК, VII, с. 141, № 21; табл. 22, 5, 6]. Это две каменные статуи воинов в полукафтани или короткой одежде, окаймленной басмой, с застежками-пуговицами на груди, в шлеме, с изображением креста на шлеме и плечах. Вокруг талии — узкий пояс, к которому привешены справа мешок, слева короткий, немного загнутый меч, на рукоятке которого лежит левая рука. В правой руке у одной фигуры меч, у второй — бокал. Лица сохранились у обеих статуй. Черты лица и очертания рук правильны, хотя и довольно грубы.

Каменные кресты с обломанным верхом, с закругленными оконечностями и со следами греческих букв отмечены на Теплой речке и в 12 км к югу от ст. Сторожевой. В самой станице Сторожевой найдена каменная плита с изображениями крестов, знаков или букв. Углубления в плите указывают, что она служила в былое время подставкой для крестов [МАК, VII, с. 142, № 27 и 29, рис. 36, 38]. Е. Д. Фелицын в окрестностях Сторожевой видел каменную бабу [Фелицын, 1882; Минаева, 1964,

с. 184].

Как отмечает П. Н. Шишкин, от жителей ст. Сторожевой получены глиняные сосуды, бронзовая дугообразная фибула с цепочкой позднекобанского типа, а также половина бронзового энколпиона [Шишкин, 1934, л. 61]. Далее П. Н. Шишкин пишет, что учителем В. А. Витторе при вскрытии могилы в каменном ящике найдены несколько бронзовых дуговых фибул с цепочками позднекобанского типа, большое количество синих стеклянных бус и др.

На площади около церкви имеется ряд курганов, в одном из которых в каменном ящике найдены два глиняных сосуда [Шишкин, 1934, л. 61, табл. XV, 4, 5].

На горе Белоус, близ ст. Сторожевой, П. Н. Шишкин отметил Белоусовское поселение сарматского времени. Местные жители говорили, -что здесь был каменный ящик с золотыми, серебряными и бронзовыми предметами [там же, л. 6, 45].

В районе ст. Сторожевой, в урочище Теплом, П. Н. Шишкин зафиксировал «стоянку» (поселение) на левом берегу р. Кя-фар, при впадении в нее Бижгона. Найдены черепки глиняной посуды [там же, л. 5об., 52, 53]. П. Н. Шишкин подробно описывает остатки русской Надеждинской крепости в ст. Сторожевой (церкви, казармы и т. д.) [там же, л. 5об., 50—52об.]. На р. Кяфар, в районе ст. Сторожевой, в 1948 г. при геологических изысканиях был найден клад. Кяфарский клад датируется А. А. Иессеном 900 г. до н. э. Все найденные вещи поступили в Эрмитаж. Среди них массивный браслет полого литья, орнаментированный насечками; два гладких браслета из прута с разомкнутыми концами; обломок стержня в виде массивной утолщенной лопасти с поперечной прорезью и грубой скульптурной головкой животного; восемь обломков трубчатых пронизей со свисающими приливами различных форм, украшенных желобчатыми литыми врезами, как на браслете. На одной пронизи сохранилась маленькая головка животного на длинной шее. Издавший этот клад А. А. Иессен отмечает, что эта группа предметов личного убора характеризуется стилистическим своеобразием и известной грубостью, отличающими эти вещи от подобных предметов, обнаруженных в смежных областях Кавказа [Иессен, 1951, с. 93, рис. 22, с. 94].

Река Большой Зеленчук

Морг-Сырты (Скальный выступ)

Мощная крепость, господствующая над перевальными дорогами к Марухскому перевалу и к реке Большая Лаба, находится на скальном выступе Морг-Сырты, у впадения Кизгича в Большой Зеленчук. Памятник расположен в районе Верхнего Архыза [Беликов, 1981, с. 4].

32. Архыз

В районе аула Архыз на Большом Зеленчуке обнаружено несколько памятников. Старое жилище — урочище, расположенное в 40 км южнее Нижнего Архыза, на левом берегу Большого Зеленчука. Г. Н. Прозрителев указывал, что в местности Старое жилище «растет рожь самосеянна» [Прозрителев, 1910, с. 2], являясь своеобразным «следом» заброшенных угодий. ■ *

А. М. Лысенко в 1916 г. писал, что в урочище Старое жилище «масса развалин

старинных зданий — остатков древних насельников. О жизни в этой местности древних народов свидетельствуют дикая рожь, яблони, груши, черешни, крыжовник, малина, смородина красная и черная» [Лысенко, 1917, с. 42]. А. М. Лысенко упоминает также битые каменные статуи, «развалины церквей и остатки древнего византийского поселения» [Лысенко, 1917, с. 42].

В 1939 г. Старое жилище было обследовано Т. М. Минаевой. Она пишет о большом поселении, широко раскинувшемся по левому берегу Большого Зеленчука, которое было защищено оборонительными сооружениями в виде валов и рвов. Сохранились остатки каменных стен, ограждавших поселение с северо-восточной стороны. В южной части поселения находились развалины маленькой христианской церкви [Минаева, 1951, с. 227; 1971, с. 33—40].

В 1940 г. экспедиция Карачаевского педагогического института под руководством К. М. Петрелевича в Старом жилище отметила остатки древней церкви, а над ней на скале развалины древней часовенки. Везде были видны следы былой земледельческой культуры — кучи камней, собранных с полей, каменные валы — границы сельскохозяйственных участков [Петрелевич, 1940; Минаева, 1971, с. 40].

Кроме урочища Старое жилище, расположенного на левом берегу р. Большой Зеленчук, местность под названием «Старое жилище» имеется и на правом берегу Большого Зеленчука, между речками Кизгич и четвертой из Рокотунов, или Ревун-ков, как указывает Е. Г. Пчелина [Пчелина, 1960, с. 229, примеч. 4].

Как раз на правом берегу Большого Зеленчука в местности Старое жилище была найдена каменная плита с надписью греческими буквами (Зеленчукская надпись). В. Ф. Миллер считал, что эта надпись аланская, и прочел ее, основываясь на дигорском диалекте осетинского языка [Миллер В. Ф., 1893, с. ПО—118]3. По словам Г. И. Куликовского, плита с надписью лежала в лесу, напротив так называемого Старого жилища, или Старого места, в 40—45 верстах от Александро-Афонского монастыря (Нижне-Архызского городища.— Е. А.) между реками Ропачай и Казгич (Кизгич). В окружающем лесу было много развалин построек, иногда хорошо заметной четырехугольной формы, груд камней, длинных стен и др. По предположению Г. И. Куликовского, это была заречная часть поселка, развалины которого с руинами церкви на левой стороне Большого Зеленчука называются теперь Старым жилищем [Миллер, 1893, с. ПО, примеч.; Кузнецов, 1968, с. 41—42].

На правой стороне Большого Зеленчука, на расстоянии 1 — 1,5 км южнее городища, Т. М. Минаева обнаружила каменный крест со «следами сильно стертых греческих надписей» [Минаева, 1971, с. 40].

Церковная Поляна. Расположена в одном километре западнее аула Архыз. Здесь проводила работы экспедиция Пятигорского государственного педагогического института в 1953 г. В северо-западной части поляны находилась церковь. Вокруг нее была каменная стена. В черте ограды располагалось кладбище (подземные склепы и другие погребальные сооружения). Найдены черепки, железный шлак, кусок обожженной глины. В лесу, окружавшем Церковную Поляну, видим остатки земляных валов, а также развалины еще одного небольшого храма [Кузнецов. Отчет, 1953, с. 41—43]. Городище Архыз. Находится на правом

берегу р. Большой Зеленчук, несколько севернее впадения в нее р. Кизгич. Это городище осмотрено В. А. Кузнецовым и отмечено на его карте [Кузнецов, 1954, с. 350, на карте № 14].

Верхне-Архызское городище. Расположено на левом берегу р. Большой Зеленчук, к северу и северо-западу от

З. М. Кудаев прочел эту надпись, основываясь на балкарском языке [Кудаев, 1965, с. 3]. И. М. Мизиев читает Зеленчукскую надпись также исходя из балкарского языка [Мизиев, 1986, с. 116]. А. Ж. Кафоев прочел эту надпись исходя из адыгского языка, а Я. С. Ваганов — из чеченского [Чеченов, 1988, с. 61. -аула Архыз. О нем также упоминает В. А. Кузнецов [Кузнецов, 1954, с. 350]. В 1966 г. Верхне-Архызское городище обследовал И. М. Мизиев. На городище очень много каменных стен, пересекающих его в различных направлениях. Как полагает И. М. Мизиев, эти стены были оградами дворов, усадеб, улиц или проходов. Прослеживаются русла канав, встречаются улицы с каменными выкладками по бокам. Везде видны развалины жилищ, на которых уже выросли громадные сосны. Высота стен жилищ достигает 1,5 м. Обнаружены лавинорезывалы, сооруженные для защиты от сползающих с гор лавин. С востока над городищем, на вершине горы, находятся развалины, именуемые местным карачаевским населением «Къарча-Кала» — крепость Карчи. И. М. Мизиев считает Карча-Кала крепостным сооружением XIII—XIV вв. с жилыми и хозяйственными постройками. Это укрепление защищало вход в ущелье р. Кизгич, вверх по течению которой находятся участки строений [Мизиев, 1970, с. 16, 20, 24]. Возможно, это сооружение первоначально было церковью, позднее перестроенной в крепость.

Описанное городище древней дорогой было соединено с Церковной Поляной. Весь этот комплекс И. М. Мизиев относит к XI—XIV вв. ([Мизиев, 1967, с. 8; 1970, с. 24—29]; см. также [Тушинский, 1963, с. 272—274]).

Развалины церквей, крепостей, больших поселений с каменными постройками обнаружены и в других местах: южнее, юго-западнее и юго-восточнее аула Архыз — по течению рек Кизгич, Пшиш и София [Минаева, 1951, с. 227; Пчелина, 1960, с. 298—300; Мизиев. Отчет, 1966, с. 28].

Вблизи слияния рек Пшиша и Архыза в 1946 г. Е. Г. Пчелина обнаружила два свалившихся придорожных каменных столба с надписями. Эти столбы находились на древней тропе, которая, по мнению Е. Г. Пчелиной, когда-то вела к Тмутаракани. По предположению Г. Ф. Турчанинова, надписи на столбах сделаны глаголицей. В 1955 г. столбы были перевезены в ГИМ. Предположения Г. Ф. Турчанинова не подтвердились, как отмечает В. А. Кузнецов [Пчелина, 1960, с. 298—330; Минаева, 1971, с. 41; Кузнецов, 1968, с. 199].

33. Нижний Архыз (Буковка)

На горе Пастухова, у Нижне-Архызского раннесредневекового городища, обнаружены выработки медной руды, относящиеся к эпохе бронзы — II тысячелетию до н. э. [Кузнецов, 1966, с. 62—67; Черных, 1970, с. 94].

На Большом Зеленчуке в окрестностях Среднего Зеленчукского храма на Нижне-Архызском городище в 1928 г. найдены два бронзовых топора типа агурских (см. далее) [Иессен, 1951, с. 94]. В 1960 г. школьники станицы

Зеленчукской в устье Линевой Балки, что по правую сторону р. Большой Зеленчук, недалеко от Нижнего Архыза, нашли бронзовый топор, который поступил в Ставропольский музей. Клинок в верхней части расширен, обух свисающий. Лезвие секировидное, проушина круглая [Нечитайло, 1971, с. 34]. А. А. Иессей такие топоры синхронизирует с топорами поздней бронзы колхидо-кобанских типов [Иессей, 1951, с. 96—97]. Рядом с Нижне-Архызским городищем, на склоне хребта Ужум, располагался могильник, состоящий из полуподземных гробниц, тыльная часть которых углублена в склон. В фасадной части — отверстие. Могильник относится к VIII—XII вв. Около Нижнего Архыза имеются также разрушенные погребения с вещами VIII—IX вв. Некоторые из погребений, ранее датируемых В. А. Кузнецовым VIII—IX вв., в настоящее время он относит к X—XI вв. [Кузнецов, 1962, с. 45—46, 60—61; 1963, с. 86—93; 1971, с. 183].

Нижне-Архызский левобережный могильник. На левом берегу р. Большой Зеленчук, против Нижне-Архызского городища, находится могильник X—XII вв. — подземные склепы, узкие каменные ящики, гробницы с четырехугольным входом. Этот могильник отмечен В. А. Кузнецовым. В частности, исследована каменная гробница, в которой найдены стеклянные браслеты XI—XII вв. [Кузнецов, 1971, с. 182—184].

Этот могильник исследован И. М. Мизиевым в 1966 г. Каменные ящики расположены в два яруса. Погребенные лежали в вытянутом положении, на спине, головой на запад — по христианскому обряду. Но есть и черты языческого обряда — под головой некоторых погребенных лежали каменные плиты, в могилах были куски угля и мела, реальгар или толченый кирпич. Этот могильник подобен могильнику у Северного Зеленчукского храма (см. ниже) [Мизиев. Отчет 1966 г.]. И ниже-Архызское городище. Данные о памятниках Нижне-Архызского городища есть в дореволюционной и советской литературе [Нарышкины, 1877, с. 383; Струков. Альбом, л. 31; Бутков, 1825, с. 432]. Дата городища — X—XIII вв. — установлена В. М. Сысоевым и В. Ф. Миллером [Сысоев, 1898, с. 134—135; 1893, с. 118]. Об исследованиях К. М. Петрелевича 1940 г. см. [Лайпанов, 1957, с. 52].

В 1960—1972, 1978 и 1980 гг. здесь производил раскопки В. А. Кузнецов (1960—1964 гг. — ИА АН; 1965—1969 гг. — СОНИИ; 1971 — 1972 гг. — СОНИИ. В 1962 и 1972 гг. — совместно с КЧНИИ, 1978 г. — СОНИИ и КЧОМК; 1980 — СОНИИ [Кузнецов, 1986, с. 245]). Нижне-Архызское городище находится на правом берегу р. Большой Зеленчук, в 22 км к югу от ст. Зеленчукской, у пос. Буковского. Общая длина городища 2,5 км, средняя ширина долины 250—300 м. Территория городища делится на четыре части (считая с северо-востока на юго-запад): 1) первый сельскохозяйственный участок; 2) поселок епархии; 3) второй сельскохозяйственный участок; 4) собственно город. Площадь городища около 63—65 га.

На территории Нижне-Архызского городища высятся три больших храма: Северный, Средний и Южный, которые обследованы и описаны В. А. Кузнецовым [Кузнецов, 1964, с. 136—150; 1971, с. 171—176; 1968, с. 137—147; 1971а, с. 238—244]. Территория собственно города начинается от Среднего Зеленчукского храма. Около этого храма открыты остатки стен и келий. В ПО м

северо-западнее Среднего храма обнаружены остатки сооружения, в плане представляющего круг. В. А. Кузнецов предполагает, что это загон для скота или святилище языческого культа огня и солнца. К северо-востоку от Южного храма расположены три продольные улицы с боковыми проулками и три небольшие площади. Ширина улиц в среднем три метра. Условно В. А. Кузнецов назвал эти улицы Центральная (длина 510 м), Подгорная (380 м) и Набережная (570 м). От Подгорной улицы к реке долину пересекает каменная стена города.

На территории собственно города В. А. Кузнецовым обнаружены бытовые и хозяйственные сооружения. Раскопано здание, состоявшее из пяти помещений. Здесь находилась железоделательная мастерская. Помещения датируются XI—XII вв. Два здания этого же времени исследованы на улице Подгорной. Здания полутора- и двухэтажные, с подклетом. На городище найдены фрагменты глиняных серых и красно-коричневых сосудов (амфор, пифосов и других), черепки поливных сосудов; обломки железных изделий — крестов, шильев-гвоздей, палешник от плуга; обломок металлического зеркала, медная монета Константина Багрянородного; бронзовая булава. Из церквей происходят бронзовые нательные кресты, осколки оконного стекла (у Северного храма), фрагменты стеклянных сосудов и стеклянных браслетов; каменные жернова, колесики, оселки, куски каменных изразцов; железные шлаки, уголь, кости животных [Кузнецов, 1963, с. 36—91; 1969, с. 73—77; 1970, с. 28—32; 1971, с. 163—196; 1972, с. 165—166; 1979, с. 133]. Кроме трех больших храмов на Нижне-Архызском городище В. А. Кузнецовым открыто 11 небольших одноалсидных церквей зального типа. Большая часть этих церквей находится в поселке епархии. Одна из церквей расположена рядом с Южным храмом.

На Нижне-Архызском городище имеются эпиграфические памятники: греческого письма, арабоязычные и тюркоязычные. О последних подробнее ниже. Под полом Северного Зеленчукского храма в 1940 г. был найден так называемый Зеленчукский клад, скорее всего комплекс из погребения. Вторично это погребение было открыто в 1980 г. В. А. Кузнецовым. В состав этой находки входили золотые и серебряные вещи, украшенные драгоценными камнями (ляпис-лазурь, алемандины), бубенчики-пуговицы, перстни, бляшки, бусы, сережки. Среди этих вещей — алемандин с арабской надписью армянского царя Ашота (886—891) [Лайпанов, 1957, с. 53—56; Кузнецов, 1971, с. 118—120, 122; 1986, с. 245].

На территории Нижне-Архызского городища в балке По-дорвановой отмечены пещерные могильники с материалом X—XII вв. [Нарышкины, 1877, с. 362—366; Сысоев, 1898, с. 120—122; Кузнецов, 1962, с. 45—46, 50—51; Прозрителев, 1910, с. 2; Минаева, 1971, с. 93—94, 154]. На склонах горы вокруг Нижне-Архызского городища обнаружены погребения в каменных ящиках, подземные, полуподземные и наземные гробницы [Сысоев, 1898, с. 120—122; Кузнецов, 1962, с. 45—46, 50—51]. На территории самого Нижне-Архызского городища зафиксированы могильники — каменные ящики, расположенные ярусами [Нарышкины, 1877, с. 338; Древнехристианские храмы, 1892, с. 6—10; Сысоев, 1898, с. 117—122, 131]. В. А. Кузнецов отмечает здесь следующие могильники.

1) У Северного храма — каменные ящики XI—XIV вв.; здесь В. А. Кузнецовым

вскрыто 110 погребений; 2) в лесу у церкви № 5 — каменные ящики; 3) против городища — левобережный могильник, о котором речь шла выше; 4) у подошвы и а скалах Церковной горы — гробницы, впущенные в склон горы; 5) в скалах Подорвановой балки — каменные гробницы и скальные захоронения; 6) в скалах против поселка Буково — погребения X—XI вв. в пещерах. У Северного Зеленчукского храма и у горы Церковной — христианские захоронения, остальные могильники — языческие [Кузнецов, 1970, с. 31—32; 1971, с. 182—184].

В 1971 г. В. А. Кузнецов раскопал склеповый могильник IX—XII вв. на склоне горы «Пароход» (против бетонного моста на берегу Большого Зеленчука) [Кузнецов, 1972, с. 166].

В 1978 г. этот же археолог раскопал каменные ящики в лесу за Северным Зеленчукским храмом, к северо-востоку от него. В одном из ящиков найдены три кольца-подвески и три бронзовых византийских перстня. Рядом с этим местом, у подошвы хребта,— разграбленные полуподземные склепы.

На левом берегу Большого Зеленчука (хребет Мцешта) В. А. Кузнецовым обнаружены разрушенные погребения X— XII вв. на склоне горы «Пароход». Найден мумифицированный труп мужчины и одежда из шелка и холста. Раскопаны два каменных ящика с одиночными захоронениями и склеп с семью скелетами. В склепе — стеклянные браслеты, стеклянный перстень и другие вещи X—XII вв. [Кузнецов, 1979, с. 133].

Упомянем и о других интересных находках, сделанных на Нижне-Архызском городище, в его окрестностях: два бронзовых складных креста-энколпиона [Кузнецов, 1968, с. 80], каменные столбы [МАК, VII, 1898, с. 138—139], «каменные рыцари на Длинной Поляне» [МАК, VII, 1898, с. 141 — 142; Кузнецов, 1979, с. 133]. В. А. Кузнецов датирует городище X—XII вв., хотя отмечает, что на нем есть находки IX и XIII—XIV вв. [Кузнецов, 1971, с. 189; 1972, с. 166; 1986, с. 245—246].

.Как писал еще в 1893 г. В. Ф. Миллер, это городище было центром Аланской епархии. Погибло оно в связи с монгольским нашествием, а поселок епархии был разрушен во время нашествия Тамерлана в 1396 г. [Кузнецов, 1971, с. 191].

На Нижне-Архызском городище работали ученые-эпиграфисты. У изголовья одного из склеповых захоронений, у южной стены Северного Зеленчукского храма, на каменной плите имеется эпитафия, выполненная тюркскими руническими знаками. С. Я. Байчоров переводит ее так: «Я родными сыновьями (О горе!) не насладились, от родственников, от мужа, от азов отделилась» [Байчоров, 1975, с. 67—69; Байчоров, 1977, с. 8].

Как сообщает М. А. Хабичев, на Нижне-Архызском городище имелся камень с тюркской рунической надписью, с именем царя Итака [Хабичев, 1977, с. 82—89].

В 1979 г. экспедиция КЧОМК вела раскопки на Нижне-Архызском городище и в его окрестностях. Возглавлял работы Г. Х.-У. Текеев. Были раскрыты прямоугольные жилые помещения с каменными стенками. Собрана керамика X—XIII вв. В окрестностях городища, на левом берегу р. Большой Зеленчук, найдены бронзовая бляшка с рисунком и другие вещи VIII в. На том же месте реки, против городища в местности Мцешта, в полутора километрах от реки

обследованы разграбленные скальные захоронения. Камеры в плане овальные или прямоугольные с плоским или сводчатым потолком. В одном из погребений (детском) обнаружены бусы. Могильник относится к VIII—IX вв. [Текеев, 1979, с. 4; 1980, с. 128—129].

В 1981—1982 гг. на Нижне-Архызском городище работала экспедиция КЧОМК под руководством У. Ю. Эльканова. Раскапывался круг из камней диаметром свыше 80 м. Раскоп I находился у восточной точки круга. Здесь найдены остатки квадранта, фиксирующего точку восхода солнца. Остальные квадранты обнаружены в западной и северной точках. Раскоп II был заложен у северной точки круга. Здесь были завалы из камней. На одном из камней — остатки рунических писем и знаки счета. Обнаружены остатки стены квадранта. Раскоп III — в западной части круга. Стены квадрантов фиксируют движение солнца по горизонту. Визирными точками на круге являлись песчаниковые блоки, находящиеся на основной стене круга. Каменные блоки имеют форму отточенных карандашей длиной до 70 см. Данное сооружение, по предположению У. Ю. Эльканова, служило аланам солнечным календарем для определения времен года⁴.

На городище обнаружены три камня с руническими надписями [Эльканов, 1984, с. 137—138; 1986, с. 4].

4 Раскопки 1986 г. эту гипотезу не подтвердили.

34. Архызское ущелье

У входа в Архызское ущелье расположены следующие памятники: два каменных креста (один очень попорчен) — в Большой балке близ Большого Зеленчука [МАК, VII, с. 142, рис. 33, 24]; каменный столб, украшенный крестом, с некоторым заострением в верхней части и более узкой нижней частью для укрепления столба в земле [МАК, VII, с. 142, № 25, рис. 34].

В 1939 г. у входа в ущелье р. Большой Зеленчук Т. М. Минаева осмотрела две каменные статуи. Находились они на Длинной поляне, южнее сел. Нижняя Ермоловка, на левой стороне Большого Зеленчука, против северной оконечности Нижне-Архызского городища. Одна из статуй — плоская, изображает мужчину с бокаловидным сосудом и саблей. В 1955 г. перевезена в Ставропольский музей краеведения. Второе изваяние точно такого же типа лежало поодаль от первого на болотистом участке поляны [Минаева, 1964, с. 187; 1971, с. 214—218]. Об этих статуях писал В. А. Кузнецов (см. выше). В. А. Кузнецов датирует эти статуи X—XII вв., Т. М. Минаева относит их к VIII—IX вв. [Минаева, 1971, с. 214—218]. Статуи тюркские.

35. Нижняя Ермоловка

У сел. Нижняя Ермоловка в 1963 г. В. А. Кузнецовым зафиксировано поселение [Кузнецов, 1954, с. 350]. У этого же селения в 1954 г. В. А. Кузнецовым раскопан могильник — каменные ящики, в которых найдены стеклянные браслеты и другие вещи. Стеклянные браслеты датируются X—XI вв.

36. Зеленчукская

В долине небольшой р. Хусы, впадающей справа в Большой Зеленчук близ ст. Зеленчукской, был поднят кремневый отщеп мустьерского типа [Любин, 1959, с. 33, 37]. На археологической карте Е. Д. Фелицына по Большому Зеленчуку от

устья до ст. Зеленчукской помечено шесть крепостей, иногда с каменными валами [Фелицын, 1882].

В окрестностях ст. Зеленчукской отмечены остатки каменных крепостей, каменные плиты, кресты и столбы, южнее по ущелью Большого Зеленчука — каменные кресты и статуи, в частности мужское изваяние без головы, рук и ног, с поясом и привешенным к нему топориком. Это изваяние найдено в ст. Зеленчукской [Фелицын, 1882].

В местности Боготобагде, в окрестностях ст. Зеленчукской, В. Тимофеевым в каменной гробнице найден комплекс вещей VI—VII вв. [Тимофеев, 1914, с. 174—175; Кузнецов, 1962, с. 51 —

52, рис. 16, 9—11].

На левом берегу Большого Зеленчука, против ст. Зеленчукской, на холме Батарей В. А. Кузнецовым отмечено ранне-средневековое поселение [Кузнецов, 1962, с. 58].

В окрестностях ст. Зеленчукской зафиксированы мелкие курганы кабардино-черкесского типа [Сысоев, 1904, с. 158; Минаева, 1954, с. 287—288].

В 1896 г. в Зеленчукском ущелье (точнее место не указано) В4 М. Сысоев исследовал поселение, представлявшее собой холм. Здесь обнаружены черепки черной, красноватой и желтоватой керамики, в том числе черепок красноглиняного сосуда с желтоватой поливой на внутренней стороне. Некоторые образцы керамики, найденные здесь, находят аналогии в ранне-средневековых памятниках Восточного Причерноморья (городища у Мамай-Кале, Раевской, Сухуми, X—XIII вв.) [Сысоев, 1904, с. 168—169].

Осенью 1974 г. при строительных работах в ст. Зеленчукской найдены глиняные сосуды VI—VII вв. аланского типа (КЧОМК).

37. Карабегонка

Курганный могильник адыгского типа XIV—XVI вв. расположен в устье р. Карабегонка, на левом берегу Большого Зеленчука, в трех—четыре километрах севернее ст. Зеленчукской. Т. М. Минаевой исследован курган XV—XVI вв. и обнаружено захоронение. Насыпь обложена камнем; гроб деревянный, без дна, покрыт полуколотой; костяк лежал головой на запад [Минаева, 1954, с. 287—291; 1954а, с. 289].

Зеленчукский район

В Зеленчукском районе в разных местах (точно не указано) обнаружены сосуды салтовских форм VIII—IX вв. (коллекция врача Телеги, КЧОМК).

38. Новоисправненский

На правом берегу р. Большой Зеленчук, у хутора Новоисправненского, П. Н. Шишкиным были отмечены два городища («крепости»), в балке Клевцовой — остатки башни [Шишкин, 1934, л. 5, 48—49]. Башня была осмотрена Т. М. Минаевой [Минаева, 1954, с. 267, карта на с. 270].

Как пишет Т. М. Минаева, эта башня по характеру кладки стен и по размерам весьма близка башне Адиюх. По всей вероятности, заключает Т. М. Минаева, они были построены в одно и то же время и с одной и той же целью. Эти башни стоят на одной географической широте. Т. М. Минаева считает правильной датировку Л. И. Лаврова башни Адиюх второй половиной XVIII в. Следовательно, и

подобную ей башню в балке Клевцовой также можно датировать XVIII в. [Минаева, 1971, с. 47].

Вот так описывает П. Н. Шишкин городища. «Остатки крепости на левом берегу Зеленчука около второй фермы ското-совхоза. От стен осталась незначительная часть. Стены сложены из крупных и мелких валунов, связанных между собой известковым цементом, и облицованы с наружной стороны известковыми плитами, положенными также на известковом цементе. Крепость обнесена снаружи рвом, бытовых остатков не найдено» [Шишкин, 1934, с. 48—49].

«Остатки крепости на правом берегу Зеленчука на территории первой фермы скотосовхоза, расположенной в двух километрах к северо-востоку от фермы, на левом берегу балки Клевцовой. Городок размещен на выступе скалы в виде остроконечного мыса, тянущегося с востока на запад и защищенного с севера и запада естественными обрывами с вертикальными стенами до 50 м высотой и с востока рвом, глубиной до 4 м и шириной до 15 м, и с юга стеной, от которой сохранился остаток 2 м длиной, 1 м шириной и 1,5 м высотой. С востока, перпендикулярно первой стене, идет остаток второй стены, длиной 7 м, высотой на северном конце 5,2 м, и на южном — 1,6 м. Стены сложены из притесанных из плотного известняка плит размером 40—50x10—15 см. Кладка на известковом растворе с примесью крепкозернистого песка. Бытовых предметов не найдено» [Шишкин, 1934, л. 48, об. 49].

Т. М. Минаева упоминает об остатках крепости в устье балки Башкирки близ хутора Новоисправненского [Минаева, 1971, с. 32]. У хутора Новоисправненского отмечены мелкие курганы адыгского типа XIV—XVI вв. [Минаева, 1954, с. 271; 1954а, с. 288—289].

Между хутором Новоисправненским и ст. Исправной в 1973 г. Х. Х. Биджиевым раскопан курган эпохи бронзы (II тыс. до н. э.). В кургане оказались групповые захоронения в крупных каменных гробницах. Подвески, бусы и керамика, найденные в этом кургане, относятся к эпохе бронзы [Х. Х. Биджиев. Картотека. Археологические находки, 1973, с. 4].

39. Исправная

В окрестностях ст. Исправной имеются мелкие курганы адыгского типа XIV—XVI вв. [Сысоев, 1904, с. 157].

При рытье траншеи в 1969 г. найдены два предмета V—IV вв. до н. э.: плоское круглое бронзовое зеркальце с ручкой без орнамента; сероглиняная миска, орнаментированная геометрическим узором; кроме того — обломки сероглиняного горшка с геометрическим орнаментом (КЧОМК).

В ст. Исправной летом 1972 г. случайно были найдены обломки лепных сероглиняных сосудов VIII—VI вв. до н. э.

(КЧОМК).

В 1970—1971 гг. в семи километрах к северу от Исправной работала экспедиция Ставропольского музея краеведения, возглавляемая А. В. Найденко. На первой надпойменной террасе левого берега р. Большой Зеленчук находится могильник ко-банского времени. Эта местность называется Абрекская балка, у скалы Белая круча. Здесь были раскопаны захоронения в каменных ящиках. В четырех ящиках были парные захоронения, остальные — одиночные. Покойники — в

скорченном положении на левом и на правом боку. Дно могил засыпано углем или слегка обожжено. В могилах обнаружены кости домашних и диких животных и вещи: лепные горшки, миски, кубки, миниатюрные горшочки с щипковым орнаментом, иногда с наклепными сосцевидными выпуклинами и другие глиняные сосуды; кремневые отщепы, оселки, костяное пряслице, железные шило, ножи, секира, наконечники копий, шаровидные кистени; бронзовые напильник, булавки, браслеты, пронизки, двузубец, бронзовые серьги; бронзовые, железные и костяные наконечники стрел, двуперье с шипом и отверстием на втулке и трехгранные железные наконечники стрел; бусы бронзовые, сердоликовые, костяные.

Датируется памятник IX—VI вв. до н. э. Перед нами — ко-банский могильник с чертами локального своеобразия [Найденко. Отчет; Найденко, 1972, с. 161 — 162; Козенкова, Найденко, 1980, с. 195—280].

На расстоянии одного километра к северо-востоку от этого могильника, вокруг скалы Белая круча, А. В. Найденко в 1971 г. открыл и исследовал селище VIII—XI вв. Площадь его 100x300 м. Жилища располагались по склону на террасах. Стены сложены из местного известняка насухо. В раскопе обнаружены каменные жернова, железный сошник, железные и костяные наконечники стрел, костяные иглы, именные и глиняные пряслица, кости животных. Керамика с сетчатым и линейно-волнистым орнаментом, в основном сероглиняная (фрагменты пифосов, кувшинов и других сосудов). Встречаются обломки котлов с внутренними ушками и кости животных.

На территории самого могильника были раскопаны гончарная печь IX—XI вв. и железоделательная печь. В гончарной печи и вокруг нее найдена кружальная керамика, очень хорошего обжига, характерная для аланской культуры IX—XI вв. [Найденко. Отчет, с. 1—25; Найденко, 1972, с. 161 — 162]; А. В. Найденко считает, что здесь проходила западная граница аланской культуры.

В окрестностях Исправной найдена каменная баба, которая находится в настоящее время в КЧОМК.

В 1973 г. в окрестностях ст. Исправной проводила исследования экспедиция КЧОМК, возглавляемая Г. Х.-У. Текеевым и Х. Х. Биджиевым. Раскопаны четыре катакомбы. Костяки лежали в скорченном положении с ориентировкой на запад. В катакомбах обнаружены янтарные и глиняные бусы, бронзовый браслет, фибула и игла, железная пряжка, железные шарики, железный крюк, керамика. К западу от могильника располагается городище Курлюк. Городище имеет подтреугольную форму, площадь его более 10 га. На городище найдены обломки черноглиняной керамики. Могильник и городище относятся к V—VII вв. Находятся памятники на южной окраине ст. Исправной, на правом берегу Большого Зеленчука [Текеев, 1974, с. 47—48; Текеев, Биджиев, 1974, с. 127—128]. на левом и на правом боку. Дно могил засыпано углем или слегка обожжено. В могилах обнаружены кости домашних и диких животных и вещи: лепные горшки, миски, кубки, миниатюрные горшочки с щипковым орнаментом, иногда с наклепными сосцевидными выпуклинами и другие глиняные сосуды; кремневые отщепы, оселки, костяное пряслице, железные шило, ножи, секира, наконечники копий, шаровидные кистени; бронзовые напильник, булавки,

браслеты, пронизки, двузубец, бронзовые серьги; бронзовые, железные и костяные наконечники стрел, двуперье с шипом и отверстием на втулке и трехгранные железные наконечники стрел; бусы бронзовые, сердоликовые, костяные. Датируется памятник IX—VI вв. до н. э. Перед нами — ко-банский могильник с чертами локального своеобразия [Найденко. Отчет; Найденко, 1972, с. 161 —162; Козенкова, Найденко, 1980, с. 195—280].

На расстоянии одного километра к северо-востоку от этого могильника, вокруг скалы Белая круча, А. В. Найденко в 1971 г. открыл и исследовал селище VIII—XI вв. Площадь его 100x300 м. Жилища располагались по склону на террасах. Стены сложены из местного известняка насухо. В раскопе обнаружены каменные жернова, железный сошник, железные и костяные наконечники стрел, костяные иглы, каменные и глиняные пряслица, кости животных. Керамика с сетчатым и линейно-волнистым орнаментом, в основном сероглиняная (фрагменты пифосов, кувшинов и других сосудов). Встречаются обломки котлов с внутренними ушками и кости животных.

На территории самого могильника были раскопаны гончарная печь IX—XI вв. и железоделательная печь. В гончарной печи и вокруг нее найдена кружальная керамика, очень хорошего обжига, характерная для аланской культуры IX—XI вв. [Найденко. Отчет, с. 1—25; Найденко, 1972, с. 161 — 162]; А. В. Найденко считает, что здесь проходила западная граница ала«ской культуры.

В окрестностях Исправной найдена каменная баба, которая находится в настоящее время в КЧОМК.

В 1973 г. в окрестностях ст. Исправной проводила исследования экспедиция КЧОМК, возглавляемая Г. Х.-У. Текеевым и Х. Х. Биджиевым. Раскопаны четыре катакомбы. Костяки лежали в скорченном положении с ориентировкой на запад. В катакомбах обнаружены янтарные и глиняные бусы, бронзовый браслет, фибула и игла, железная пряжка, железные шарики, железный крюк, керамика. К западу от могильника располагается городище Курлюк. Городище имеет подтреугольную форму, площадь его более 10 га. На городище найдены обломки черноглиняной керамики. Могильник и городище относятся к V—VII вв. Находятся памятники на южной окраине ст. Исправной, на правом берегу Большого Зеленчука [Текеев, 1974, с. 47—48; Текеев, Биджиев, 1974, с. 127—128]. В самой станице Исправной Г. Х.-У. Текеевым был доследо ван разрушенный курган II тысячелетия до н. э. В юго-восточной части кургана был обнаружен разрушенный склеп, сооруженный из массивных плит. В склепе находились два скелета плохой сохранности. При костяках лежали обломки сероглиня-ных сосудов плохой сохранности, с резным орнаментом из кружочков, глиняные бусы, подвески-амулеты [Текеев, 1974, с. 47]., В центре ст. Исправной раскопан курган сарматского времени.

В 1978 г. работы в районе Исправной снова проводил КЧОМК. В экспедиции принимали участие Я. А. Федоров. (МГУ), Г. Х.-У. Текеев, У. Ю. Элькаиров. У ст. Исправной на правом берегу Большого Зеленчука под кладкой из больших булыжников обнаружен скелет лошади. У черепа найдена бронзовая уздечка с веслообразными псалиями и пять бронзовых бляшек от сбруи. Захоронение относится к кобанскому времени. В районе ст. Исправной плугом был задет

камень, покрывавший гробницу. В ее восточной части обнаружено два плоских камня с изображениями (птица с длинным клювом, над ней когти орла). В гробнице находились шесть глиняных сосудов II тысячелетия до н. э.

Во втором карьере в том же районе подобраны пять терракотовых бляшек с рельефным изображением Медузы Горгоны III—I вв. до н. э.

У ст. Исправной на правом берегу Большого Зеленчука доследованы каменные ящики IX—X вв. В них найдены бронзовые бубенчики, янтарные, стеклянные и пастовые бусы, разбитый глиняный сосуд.

Между балками Ковальской и Кобачковой собраны предметы VIII—X вв. На территории ст. Исправной открыты два кипчакских могильника XII в. [Федоров, Текеев, Эльканов, 1979,

с. 147—148]. В 1980 г. разведками экспедиции КЧНИИ (руководитель Х. Х. Биджиев) было обследовано шесть поселений: Курлук-ское городище — расположено к югу от ст. Исправной, на правом берегу р. Большой Зеленчук; Клевцовское городище находится между станицами Зеленчукская и Исправная; Балашов-ское городище расположено на левом берегу Большого Зеленчука, в 1,5 км к северу от ст. Исправной; городище в Аб-рекской балке, в 1,3 км к северу от ст. Исправная, на левом берегу Большого Зеленчука; городище Лысая Гора располагается в 5 км к северу от ст. Исправной; городище Башкирка находится в 25 км к северо-западу от этой же станицы.

На городищах собрана раннесредневековая керамика. Некоторые из этих городищ возникли на древних поселениях.

Курлукское городище открыто в 1972 г. Х. Х. Биджиевым и Г. Х.-У. Текеевым. Оно состоит из цитадели, собственно города-крепости и открытого поселения. Обнаружены крепостные стены, башни, земляные рвы. Каменная стена и ров имеются с напольной стороны городища. Открытое поселение, одновременное городищу, расположено в долине р. Курлук. Здесь находились жилища из камня, загоны для скота, сооруженные из битого камня насухо. На северной стороне мыса доследованы катакомбы IV—XII вв. Датируется памятник IV—XII вв. Древний слой поселения относится к эпохе поздней бронзы.

Клевцовское городище обнесено стеной из каменных плит на известковом растворе. В состав оборонительных сооружений входят также башни и рвы. Внутри городища видны остатки каменных сооружений. Керамика и характер строительства — X—XIII вв. Городище двухслойное — оно находится на древнем поселении эпохи поздней бронзы.

Балашовское городище имеет мощные фортификационные сооружения — крепостные стены, ров, башни. Состоит из двух частей — цитадели и собственно городища, укрепленного с южной и северной стороны каменной стеной, сложенной из рваного камня насухо. Глубокий ров отделяет цитадель от крепости. Керамика — X—XI вв. Рядом с городищем находится селище. Раннесредневековое поселение VII—XII вв. возникло на поселении эпохи поздней бронзы.

Городище в балке Абрекской с напольной стороны обнесено каменной стеной.

Керамика на городище Лысая Гора относится к X—XIII вв. Этим же временем датируется и керамика на городище Башкирском [Биджиев, 1981, с. 96—97;

1983а, с. ПО; 1982, с. 68—69; 1983, с. 117].

40. Бесленей

В 1956—1957 гг. на южной окраине аула Бесленей, на правом берегу Большого Зеленчука, работала экспедиция КЧНИИ, возглавляемая Е. П. Алексеевой. Здесь находился курганный могильник. Один из раскопанных курганов относится ко II тысячелетию до н. э. Костяк находился в грунтовой яме, на спине, головой на запад. Найден глиняный горшочек и бронзовый проволочный браслет. Большая часть курганов оставлена адыгами и датируется XIV—XV вв. Насыпи обложены камнем. В плане они круглые и овальные. Гробы деревянные в центре и на периферии кургана. Иногда гробы покрыты полуколодой. Есть два гроба под одной насыпью. Ориентировка погребенных на юго-запад и на запад. Имеются обломки красноглиняной керамики с ногтевым орнаментом. Этот могильник относится к числу западочеркесских курганных могильников [Алексеева, 1959, с. 68—69; 1971, с. 184—185].

Могильник расположен на месте селища с керамическим материалом VIII—IX вв. [Алексеева, 1971, с. 84, 126].

Х. Х. Биджиевым у аула Бесленей раскопаны курганы. Некоторые погребения в курганах относятся к эпохе средневековья. Остальные захоронения — эпохи бронзы и сарматского времени.

Под насыпью курганов находилось каменное кольцо — кромлех, иногда кромлехов было два. В некоторых случаях в центре обнаружены каменные курганообразные наброски. В центре — кости животных, краска, керамика. Погребальные сооружения различные — это и грунтовые ямы, и срубы, и каменные ящики, и гробницы. Некоторые захоронения относятся к III тысячелетию до н. э. (майкопская культура). Погребения эти грунтовые, костяки в скорченном положении, головой на юг, у ног покойника краска.

Основная часть захоронений относится к северокавказской культуре (II тыс. до н. э.). Это грунтовые ямы в материке и в насыпях курганов, каменные ящики, гробницы. Найдены кости животных, красная краска, уголь, редко — куски мела. Инвентарь богатый — глиняные сосуды, бронзовые булавы и ножи, бронзовые подвески, колечки, височные кольца, четырехгранные шилья; бронзовые булавы-посохи; бронзовые и пастовые бусы; каменный пест. На керамике — шнуровой орнамент.

Сарматские захоронения впущены в курганы эпохи бронзы. Эти могилы были перекрыты деревом. Здесь найдены глиняные горшки и миски, металлические зеркала с боковым ушком, наконечники стрел, бусы, подвески. Это первые сарматские захоронения на территории Карачаево-Черкесии [Биджиев, 1983, с. 140—144; 1983а, с. ПО].

Х. Х. Биджиевым у аула Бесленей обследовано поселение X—XIII вв.

41. Вако-Жиле

Могильник позднекобанского времени с каменными ящиками без курганных насыпей случайно обнаружен местными жителями на правом берегу Большого Зеленчука, в окрестностях аула Вако-Жиле. В числе прочих вещей, найденных здесь, глиняные горшочки, железный кинжал с брусковидным навершием, бронзовый втульчатый трехлопастный наконечник стрелы скифского типа с

шипом и со скрытой втулкой. Три бронзовых украшения: подвеска-коготь, цилиндрическая пронизка с колечками внизу, дыневидная бусина с продольными псевдовитыми полосками [Алексеева, 1971, с. 62, табл. 14а, с. 10—16].

42. Старокувинский

Весной 1960 г. на берегу Большого Зеленчука в двух километрах от аула Старокувинского на глубине 1,5 м был найден каменный топорик со слегка расширенным лезвием и удлиненной обушковой частью ([Минаева, 1954, с. 280]; КЧОМК). Подобный же топорик обнаружен в 1951 г. на территории Северокувинской ГЭС (КЧОМК). Топорики относятся к кабардино-пятигорскому типу и датируются II тысячелетием до н. э.

43. Новокувинский

У аула Новокувинского в 1950—1951 гг. работала экспедиция Ставропольского краеведческого музея (при участии Черкесского краеведческого музея), руководимая Т. М. Минаевой. Здесь исследовано большое селище X—XI вв. На селище найдена керамика, в основном сероглиняная; жернова, кости домашних животных, рога оленя со следами распиловки, угольки; ■ остатки фундамента какого-то большого сооружения из крупного булыжника, остатки глинобитного пола жилища. Развалившаяся глинобитная печь довольно сложного устройства, круглая в плане, диаметром 1 м. Под печью от ее передней части шло поддувало в виде глиняной трубки диаметром 6 см. Оно выходило за стенкой печи и поднималось на высоту 35 см. От топки шел дымоход с двумя коленами в сторону печи [Минаева, 1954, с. 296; 1964, с. 193; 1971, с. 44]. На месте поселения находился бескуржанный грунтовой могильник, который был раскопан Т. М. Минаевой. В работах принимала участие Е. П. Алексеева. Места могил обозначались песчаниковыми плитами. Могилы представляли собой узкие длинные глубокие ямы, ориентированные с востока на запад. По дну могилы обставлялись узкими тонкими досками, поставленными на ребро. Сверх досок края могилы обкладывались булыжником. Могилы располагались довольно правильными рядами. Костяки лежали вытянуто на спине, со скрещенными на груди или на животе руками, головой на запад. Датируется могильник золотоордынско-медной монетой XIV в. [Минаева, 1954, с. 291—296; 1954а, с. 305; 1971, с. 46]. Полагаем, что могильник оставлен абазинами.

44. Апсуа

В районе аула Апсуа научным сотрудником КЧОМК М. Х. Семеновой в 1972 г. найдены предметы майкопской культуры: красноглиняные сосуды — три целых и обломки (КЧОМК).

45. Киево-Жураковский

Поселение, очевидно раннесредневековое (селище), открыто Т. М. Минаевой около хутора Киево-Жураковского на р. Большой Зеленчук [Минаева, 1954, с. 267, с. 270 (карта); 1971, с. 44].

46. Лубянский

У хутора Дубянский на р. Большой Зеленчук Т. М. Минаевой отмечено поселение, очевидно, раннесредневековое [Минаева, 1954, с. 267; с. 270 карта; Кузнецов, 1962, с. 58].

47. Беломечетская

Беломечетское городище сарматского времени находится на границе с Карачаево-Черкесией, близ впадения Большого Зеленчука в Кубань, на левом берегу Большого Зеленчука. Сведения получены от директора Ставропольского краеведческого музея Н. А. Охонько. Междуречье Большого Зеленчука и Хусы

48. Явора

Явора — памятник каменного века. Стоянка Явора находится в лесистых предгорьях Передового хребта на восточном склоне чрезвычайно узкого в данном месте водораздела между долинами рек Большой Зеленчук и Хуса в 10—12 км к юго-западу от сел. Маруха. Стоянка мезолитическая, но имеются кремневые орудия верхнепалеолитического облика; есть также двойное кремневое скребло мустьерского времени [Любин, 1959, е. 33—38; 1961, с. 45—48; "Формозов, 1965, с. 44—49].

На стоянке Явора В. П. Любиным в 1956 г. обнаружены и предметы мезолитического облика: 150 отщепов и осколков, 140 узких усеченных ножевидных пластин (в том числе 34 микропластинки), три нуклеуса, пять реберчатых пластин, семь отщепов пластин, подправленных ретушью, 25 целых и поврежденных орудий; шесть резцов (четыре боковых, из которых один двойной и два угловых), один концевой скребок, два строгальных ножа, около полутора десятков кремневых вкладышей [Любин, 1961, с. 45—48].

Междуречье Большого и Малого Зеленчуков

49. Крейда

Памятник был обследован в связи с раскопками могильника Байтал-Чапкан в 1953 г. членом экспедиции Т. М. Минаевой, Л. Н. Глушковым.

На запад от аула Хабез, на высшей точке водораздела Малого и Большого Зеленчуков, возвышается скала Шапка. От нее к западу начинается спуск к долине Большого Зеленчука, где располагается ст. Исправная. Почти у подножия Шапки начинается широкая балка, под названием Крейда, направленная в сторону Большого Зеленчука. С правой ее стороны, если идти из аула Хабез в ст. Исправную, на расстоянии 1—1,5 км от Шапки, на склонах выступает известняковый карниз, в котором вырублены «пещерки»—112 могил в 5—6 ярусов. Неразрушенных оказалось три. В плане они эллипсоидные, потолки у них купольные. Внутри стенки камер покрыты слоем прочной белой штукатурки. В одной из камер на стенках обнаружены вырезанные знаки в виде кругов, прямоугольников и др. По карнизу возле камер три группы разных знаков (схематические изображения человечков, сабель, кружков, изогнутых линий) [Минаева, 1971, с. 90—91].

Маруха

В ущелье р. Марухи найден бронзовый топорик кобанского типа [Иессен, 1051, с. 83]. П. Хицунов в верховьях р. Марухи зафиксировал остатки христианских храмов [Хицунов, 1848, с. 117]. В 1940 г. экспедицией К. М. Петрелевича в долине реки Марухи обнаружены «следы древнего земледелия» [Лайпанов, 1957, с. 53].

В 1948 г. Марухское ущелье от сел. Маруха вплоть до перевалов было обследовано Т. М. Минаевой. По правому берегу р. Марухи, в том месте, где она

выходит из теснины Главного хребта, найдены остатки поселения с каменными зданиями. Видны каменные основания зданий, в северной части находилась возвышенная площадка, окруженная довольно глубоким рвом. Вдоль берега видны границы земельных участков, примыкавших к поселению. Выше, до перевала, отмечены только остатки древних кошей.

В урочище Ретьщик (Нарат-Эшик) на левом берегу реки встречены следы выработки древней руды. Еще выше, по течению Марухи, на восточном склоне горы Карабек находится пещера со следами добычи медной руды. В пещере найдены обломки средневековой глиняной посуды [Минаева, 1951, с. 232; 1952, с. 116—119; 1971, с. 41]. ^

Е. Н. Черных также обследовал рудник аланского времени на горе Карабек, в ущелье Марухи [Черных, 1970, с. 94].

В 1969 г. геологи нашли девять бронзовых топориков в 10 км вверх по течению от сел. Маруха, на водораздельном гребне левого притока р. Марухи. В этом же районе найдены медные шлаки и зола. Втулка топориков трубчатая, свисающая, длина топориков 18,5 см (КЧОМК). Точная аналогия топорикам — топоры из Костромского клада [Иессен, 1951, с. 118, рис. 54]. В. С. Бочкарев относит их к раннему этапу кобанского времени, к прикубанским бронзам [Бочкарев, 1972, с. 28].

50. Карабашево

В местности Карабашево, на правом берегу р. Марухи, в трех километрах к юго-востоку от сел. Маруха экспедицией Ленинградского отделения Института археологии и Ставропольского краеведческого музея под руководством В. П. Любина в 1956 г. исследован курган высотой один метр, диаметром шесть метров. В насыпи были валуны, вымостка из валунов находилась под насыпью на материке. Гробница помещалась в центре, стены ее были выложены плитняком, дно — булыжником. На дне гробницы находились перегоревшие кости, значительное количество золы, глиняные сосуды, три железных кинжала, бронзовое навершие кинжала и много мелких бронзовых предметов. Дата вещей — IV—V вв. до н. э. Некоторые вещи — скифского типа (например, кинжал-акинак), другие имеют позднекобанский облик, В. П. Любин полагает, что в кургане мы обнаружили следы трупосожжения по скифскому образцу. Скифы, по мнению В. П. Любина, в своих походах в Закавказье могли использовать удобный Марухский перевал [Любин, 1964, с. 253—261]. Река Аксаут

51. Красный Карачай

На р. Аксаут, у аула Красный Карачай, В. А. Кузнецовым зафиксировано средневековое поселение [Кузнецов, 1962, с. 53]. Долина р. Аксаут в районе аула Красный Карачай обследована экспедицией Института археологии АН СССР в 1978—1979 гг. Выше -селения, по левому берегу Аксаута, находится городище аланского времени. Оно запирает долину. Обнаружена еще одна система укреплений, находящихся в 6—7 км выше по течению по правому берегу. От подножия горы до края террасы к реке идут два вала (развалины стены?). Ниже — небольшое укрепление, обнесенное валом. Укрепление служило защитой от нападения со стороны перевала.

Выше селения Красный Карачай, по левому берегу Аксаута, тянется цепь развалин поселений. В долине имеются поздне-средневековые курганы.

В километре выше сел. Красный Карачай — система укреплений; развалины круглой каменной башни. В 6—7 км выше — укрепления, осмотренные И. С. Каменецким. Это единая система укреплений, защищающая от нападений с юга. В урочище Большой Карчамаз, в 2,5 км выше впадения р. Кишкет, на левом берегу Аксаута, на вершине горы — остатки квадратной в плане башни [Зельдина, Каменецкий, Пушкина, 1979, с. 127; Рябова, 1980, с. 125].

В 1970 г. экспедиция ИА АН во главе с И. С. Каменецким провела разведки и в других местах по Аксауту, в окрестностях сел. Красный Карачай.

На территории Верхнею водохранилища обнаружены могильники с каменными насыпями — в ущельях Гурпунчад, Марка, Аман-Куршо, выше и ниже сел. Красный Карачай.

Могильник Гурпунчад включал 243 насыпи — на территории около 1—1,5 км длиной и около 0,5 км шириной. Здесь же зафиксированы длинные валы, направленные поперек ущелья. На территории могильника находятся два высоких холма, имеющие каменные укрепления, и несколько остатков кладок от прямоугольного помещения. Очевидно, эта территория являлась большим оборонительным комплексом [Науменко, 1980, с. 120].

52. Хасаут Греческий

На левом берегу р. Аксаута, в 10—12 км от сел. Хасаут Греческого, находится башня иного типа, чем башня на городище Адиюх и в балке Клевцовой. Эта башня помещена на археологической карте Е. Д. Фелицына, о ней упоминает В. М. Сысоев [Сысоев, 1913, с. 112]. В 1952 г. башню осмотрела Т. М. Минаева. Башня — почти квадратная в плане (6×6,3 м), ориентирована по странам света, сложена из тесаного камня на известковом растворе. Толщина стен—1,4 м. Высота сохранившейся северной, стены—1,6 м.

По хребту, отходящему от скалы, на которой находилась башня, заметны остатки поселения — груды камней от разрушенных строений. Видны фундаменты жилищ. В восточной части хребта среди развалин построек сохранились остатки церкви [Минаева, 1954, с. 269; 1971, с. 47].

53. Кардоникская

Обнаружено мустьерское местонахождение в русле речки Кардоник, близ того места, где начинается р. Малый Зеленчук, около ст. Кардоникской. Всего найдено 10 кремневых предметов — ручное рубильце, скребло, нуклеус, отщепы [Любин, 1959, с. 36; 1977, с. 198].

Бронзовый серп среднекобанского времени прикубанского типа найден на южной окраине ст. Кардоникской на рл Аксаут в 1970 г. (КЧОМК).

У ст. Кардоникской в верховьях Малого Зеленчука, на Ма-рухе и Аксауте, открыты наземные, полуподземные и подземные гробницы [Лайпанов, 1957, с. 75].

В самой станице Кардоникской отмечены каменные плиты и обломки крестов [Нарышкины, 1877, с. 359].

Междуречье Аксаута—Кубани

54. Двадцать седьмая шахта

По дороге из Карачаевска в Кардоник у Двадцать седьмой шахты обнаружен комплекс вещей сарматского времени: грушевидный кувшин, круглое зеркальце с боковой ручкой из белого металла и др. Особо следует упомянуть о двух серебряных Т-образных фибулах. На иглу одной из них был надет скарабей из голубого египетского фаянса [Алексеева, 1966, с. 134—137; 1971, с. 66, табл. 166, 18—21].

Река Малый Зеленчук

55. Жако

Из аула Жако происходит комплекс вещей VI—IV вв. до н. з.: железные удила, кольчатые и крестовидные (как ранние сарматские), псалии бронзовые, в виде латинской буквы S, слабоизогнутые (КЧОМК).

В школьном дворе аула Жако экспедицией Черкесского научно-исследовательского института 1954 г., возглавляемой Е. П. Алексеевой, исследован курган II тысячелетия до н. э. [Алексеева. Отчет, 1954 г.]. Там же раскопан адыгский курганный могильник XIV—XVI вв. (1952, 1953 гг.). Погребения в центре курганов, в деревянных гробах, покрытых полуколодой. Костяки лежали головой на запад. В двух случаях под насыпью по два гроба (в одном кургане в первом гробу — мужчина, во втором — две девочки; в другом кургане два гроба с женскими костяками). Много угля. Курганы относятся к восточночеркесскому, кабардинскому типу [Алексеева, 1959, с. 69; 1971, с. 184]. В ауле Жако, на правом берегу р. Малый Зеленчук, Е. П. Алексеевой раскопан христианский могильник X в. Могилы узкие, прямоугольные в плане, трапециевидные в разрезе. Стенки могил обложены каменными плитами. Найдены бронзовые пуговицы-бубенчики, витые круглые сережки, сердоликовые и янтарные бусы [Алексеева, 1955, с. 78; 1971, с. 38].

В шести километрах к юго-востоку от аула Жако, на правом берегу р. Малый Зеленчук, на высокой скале экспедицией КЧНИИ под руководством Е. П. Алексеевой в 1952 г. обнаружены остатки квадратной в плане (6,1X6,1 м) башни, именуемой Калеж (по-черкесски «Древняя крепость»). Башня ориентирована с северо-запада на юго-запад. Стены сложены из тесаного камня-известняка на известковом растворе. На гору к башне с юго-запада ведет древняя дорога. По словам местных жителей, такие башни имеются на скалах Дашхэшко и Машхаго, в двух и четырех километрах на северо-запад от башни Калеж [Алексеева, 1955, с. 78].

56. Тамгэцик

Памятники предскифского и раннескифского времени открыты в местности Тамгэцик, на правом берегу р. Малый Зеленчук, в трех километрах к северу от аула Жако и в трех километрах к востоку от правого берега р. Малый Зеленчук. Памятники были исследованы экспедицией ЧНИИ (КЧНИИ) в 1952—1954 гг. под руководством Е. П. Алексеевой.

Тамгэцик — по-черкесски «Маленькая тамга». В этой местности есть небольшая балка, склоны которой испещрены вырезанными тамгами. Отсюда и название местности. Несколько поодаль есть балка побольше, также с тамгами — «Большая тамга» — Тамыгашхо.

В местности Тамгэцик на холмах расположены поселения и могильники. На

Западном холме были найдены черепки типа обнаруженных на Хумаринском поселении VIII—VI вв. до н. э. (см. далее). На Южном холме располагалось поселение предскифского и скифского времени, в культурном слое которого находился несколько более поздний могильник. На поверхности холма видны остатки прямоугольных в плане сооружений из известняковых плит, поставленных на ребро и плохо отесанных брусков. Как выяснилось при раскопках, это были погребения. Кроме того, во многих местах были большие завалы из камней, — видимо, остатки разрушенных построек. В культурном слое обнаружены черепки типа хумаринских из раскопа III (см. далее), каменные сельскохозяйственные орудия — обломки жерновов, овальные зернотерки, тёрочки, песты, а также куски самана. Материк находился на глубине 0,40 м от поверхности. На Тамгацикском поселении, так же как и на Хумаринском городище, культурный слой обнаружен только на холмах. Могилы на Южном холме имели различное устройство. Встречались ямы метровой глубины, в плане овальные и прямоугольные (почти квадратные), края которых были обложены на поверхности камнями; каменные ящики из плит, поставленных на ребро, прямоугольные, реже квадратные в плане; могилы неправильной формы в виде трапеции или ромба со стенками из каменных брусков и каменных плит, положенных плашмя. Ориентация могил различная (юз-сз, з-в, ю-с, юз-св). Человеческие кости были в полном беспорядке. Очевидно, большинство этих могил являлись коллективными усыпальницами. Наряду с человеческими костями найдены кости коня — зубы, иногда конечности. Конские зубы находили вместе с удилами. В могилах обнаружены миски — целые или в обломках, в некоторых из них лежали раковины каури.

Керамика, обнаруженная в этом могильнике, лепная, серая, изредка красная. Формы сосудов — миски, кружки, есть сосуды на кольцевой ножке. Керамика подобна среднекубанской меотской, а также центральнокавказской (Пятигорской) позднекубанской.

Весьма разнообразны изделия из железа и бронзы. Ножи железные, серповидные (с горбатой спинкой) и ножи в виде бритв, втульчатый наконечник копья с узким спицевидным пером. Удила железные кольчатые, иногда витые, бронзовое стремячковидное удило. Кинжал-акинак с сердцевидным перекрестьем и брусковидным навершием. Наконечники стрел — скифского типа, втульчатые — бронзовые и железные. Украшения — железные булавки «без головки» позднекубанского типа, бронзовая пронизка с каплевидным приливом — «грибочком», янтарные бусы.

Датируются памятники следующим образом. Поселение на Южном и Западном холмах относится к VIII—VI вв. до н. э., могильник на Южном холме — к VI — началу V в. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 59—60].

На Северном холме обнаружен еще один могильник. Могилы представляли собой грунтовые погребения, покрытые каменными плитами, без наружных признаков. Есть деформированный череп и костяки со скрещенными голеньями. Материал IV—V вв.

На среднем холме располагалось поселение. Постройки прямоугольные, почти квадратные и трапециевидные в плане. Есть подвалы; зерновые ямы. Полы

выложены каменными плитками. Очевидно, жилища были турлучные, на каменных фундаментах. Располагались постройки свободно, нескученно. Здесь найдены: каменная ступа, песты, жернова, зернотерки; кости коровы, лошади, свиньи, овцы и птицы (утки). Зерна проса, конопля. Черепки лепной и гончарной сероглиняной посуды, лощеной и nelloщеной (миски, кувшины, горшки). Керамика—древняя, одновременная найденной на Южном и Западном холмах и подобная найденной в могилах на Северном холме. Таким образом, в древности на Среднем холме находился участок поселения, на этом же месте в IV—V вв. возникло раннесредневековое поселение [Алексеева, 1955, с. 73—79; 1971, с. 82].

57. Алибердуковский

В ауле Алибердуковский Е. Д. Фелицыным и Е. П. Алексеевой зафиксированы каменные ящики (разведки Е. П. Алексеевой, 1951 г.) [Фелицын, 1882; Алексеева, 1971, с. 88].

П. Н. Шишкиным в 1933—1934 гг. близ аула Алибердуковский обнаружено поселение сарматского времени. Поселение располагалось на левом берегу р. Малый Зеленчук, между устьями рек Большой и Малый Пачби [Шишкин, 1934, л. 6, 42—43].

В 1932 или 1933 г. через это селище по склону горы была проведена колесная дорога. При проведении этой дороги вскрылось погребение. Скелет лежал на спине, череп — в направлении на запад.

В 10 см от правой глазной впадины почти по прямой линии найдены бусы (стеклянные молочно-белая, синяя, красная и другие и сердоликовые). Возле висков по одной бронзовой серьге, по форме сходной со знаком вопроса и имеющей на своих свободных концах по серебряной яйцеобразной бусине. Под скелетом — обломки железного предмета [Шишкин, 1934, л. 43об.].

Бронзовые серьги в виде знака вопроса датируют погребение XIII—XV вв., хотя для похоронного обряда этой эпохи положение бедренных костей под прямым углом к туловищу нехарактерно. У аула Алибердуковский найдена чаша с зооморфной ручкой из светло-серой глины (КЧОМК).

58. Хабез

В ауле Хабез (бывший Касай-Хабль) и к югу от него, до аула Алибердуковский, Е. Д. Фелицыным отмечены погребения в каменных ящиках, скальные погребения, каменные кресты [Фелицын. Карта, 1882]. В настоящее время этих памятников уже нет.

59. Адиюх

П. Н. Шишкин отмечает, что на левом берегу балки Большой Байбук, в 200—300 м к западу от башни Адиюх, находится стоянка (поселение) [Шишкин, 1934, л. 6].

Городище Адиюх. Раскапывалось Т. М. Минаевой в 1949—1955 гг. Расположено против аула Хабез, на правом берегу р. Малый Зеленчук, на мысу, образованном балкой Адиюх

5 В 1951 г. в раскопках принимала участие Е. П. Алексеева.

(с севера) и излучиной р. Малый Зеленчук (с юга). На самом городище над Малым Зеленчуком высится башня Адиух, построенная в 60-х годах XVIII в. Состоит городище из трех частей. Первая часть расположена на мысу, где находится башня Адиух, отделена от второй каменной стеной и рвом шириной 6 м. Вторая часть от третьей также отделена рвом шириной 1,9 м. Третья, самая большая по площади часть городища, со стороны поля защищена каменной стеной с наружными выступами и башнями. Стена проходила на расстоянии 150 м от второго рва. Тянулась она от обрыва балки Адиух до обрыва над поймой Малого Зеленчука. У балки Адиух в стене имеются ворота. Вторые ворота находились над обрывом Малого Зеленчука в южной части городища. На расстоянии 60 м от этой стены третьей части городища, параллельно ей, проходила вторая наружная стена.

Культурный слой городища имеет два горизонта: нижний — VI—IX вв. и верхний — X—XII вв.

В первой части городища обнаружен культурный слой, свидетельствующий о существовании здесь поселения. Позднее на этом месте была выстроена христианская церковь, в которой при раскопках среди прочих вещей найден крест — энколпион XI—XII вв. из низкопробного серебра. Здесь же располагался христианский могильник.

Вторая часть городища в V—VI вв. служила местом культовых действий — здесь встречены захоронения головы и ног коня, очаг, выложенный камнем, и вертикально стоящий камень в центре круга, высеченного в материковой породе. Между VII и X в. вторая часть городища была плотно застроена.

Тут же находились жилища, помещения для размола зерна, погреба, дворики, подземелье, которое Т. М. Минаева называет тюрьмой. Вторая часть городища отделялась от третьей стеной с башнями, ограждавшей весь этот комплекс с востока. С наружной стороны этой стены находились длинные просторные помещения для скота. В поздний период существования городища (очевидно, позднее X в.) здесь была выстроена вторая стена и вырыт ров между второй и третьей частью городища. Таким образом, в поздний период существования городища (между X и XII в.) первая и вторая его части были полностью отгорожены и отрезаны от его третьей части.

В третьей части городища открыты мавзолей и жилые постройки. Эти постройки значительно хуже, чем строения второй части городища. Так, жилище у городской стены в третьей части городища было выстроено из грубо отесанного камня на глине, во второй же части имеются монументальные постройки, стены которых были возведены из тщательно отесанного камня на известковом растворе.

На городище найдены значительное количество обломков глиняной посуды, каменные жернова, ступы, песты, каменные молоты и др. В верхнем культурном слое второй части городища обнаружены: обломки стеклянных браслетов, каменные-земледельческие орудия, глиняные пряслица, глиняный светильник; железные предметы — серп, плужный нож-чересло, ножницы для стрижки овец, орудие для тески камня, плоский черешковый наконечник стрелы с «порожком» и другие предметы. Кости животных обнаружены главным образом в нижнем

слое городища, в частности во второй его части. Найдены кости домашних животных — коровы, лошади, овцы, козы, свиньи; кости диких животных — оленя, косули, кабана, кабаньи клыки, куски оленьего рога со следами обработок; кости рыб, птиц. Время существования городища — VII—XII вв. [Минаева, 1955, с. 129—151; 1955а, с. 110—119; 1965, с. 57—60; 1960, с. 269—274; 1971, с. 44—45]. В первой и третьей частях городища Адиух Т. М. Минаевой, исследованы могильники. В первой части привлек внимание христианский могильник X—XI вв. Погребения — узкие, вырубленные в скале ямы, стенки которых обложены каменными плитами. Сверху могилы также накрыты каменными плитами. Изредка стены скошены ко дну, отчего могила приобретала вид гроба. Над некоторыми могилами находились плиты с прямоугольным отверстием для вставки креста, как это наблюдалось на Кубинском городище [Минаева, 1971, с. 70; Кузнецов, 1968, с. 82]. В третьей части городища Т. М. Минаевой исследован могильник сарматского времени. Погребенные лежали в продолговатых ямах, стенки которых были обложены камнями или каменными плитами, поставленными на ребро. Скелеты ориентированы головой на запад. В одном случае женский скелет помещен на боку, в скорченном положении. Ноги другого погребенного были скрещены. Инвентарь, аналогичный инвентарю могил IV в. Тамгацкского могильника, — кувшины со стилизованной зооморфной ручкой, Т-образные фибулы и др. Т. М. Минаева датирует этот могильник III—IV вв. и на его примере показывает связь между захоронениями позднесарматского и раннеаланского времени [Минаева, 1956, тезисы].

В третьей части городища Т. М. Минаевой раскопан еще один могильник. Часть погребений датируется IX в. и позднее. Погребальные сооружения представляли собой удлиненно-прямоугольные ямы, стенки которых были обложены каменными плитами, поставленными на ребро. Часть сооружений представляла собой подземные гробницы. Погребения дохристианские.

На этом же могильнике открыты и христианские захоронения, такие же, как и в первой части городища [Минаева, 1956, с. 133—136; 1955а, с. 113—114; 1965, с. 60]. Башня Адиух. Как мы уже говорили, башня Адиух высится над обрывом Малого Зеленчука в первой части городища. Построена она в 60-х годах XVIII в. кабардинским князем Темрюк Аджи Баматовым.

Башня Адиух воздвигнута из брусков песчаника на известковом растворе. В плане она прямоугольная. Кверху башня сужается. По остаткам межэтажных балок можно определить, что в башне пять этажей. Первый этаж не имел ни окон, ни дверей. Он служил для хранения воды и пищи при осаде и, очевидно, для содержания пленников. Попасть в помещение первого этажа можно было только сверху, со второго этажа, на который поднимались по приставной лестнице. Третий этаж имел окна и бойницы в восточной стене с напольной стороны. Четвертый этаж освещался, очевидно, через отверстие в потолке, а пятый этаж перекрытия не имел и являлся местом для дозора. С башней связало предание о светлорукой княгине Адиух [Лавров, 1940, с. 93—101; 1948, с. 275—278; Минаева, 1954, с. 267; 1965, с. 60—61; Калмыков, 1966, с. 4].

60. Инжиччукун

Поселение в балке Тубаух близ Инжиччукуна отмечено П. Н. Шишкиным.

Поселение охватывает неглубокую балку. На дне балки и ее стенах и на склоне местности к западу и к северо-западу от ее склонов имеется большое количество обломков керамики сарматского времени, подобной той, которая была найдена у хутора Дружба (см. далее) [Шишкин. 1934 л. 6, 57].

Как пишет П. Н. Шишкин, в северном конце аула Инжиччукун, около кладбища, имелось курганное поле, состоящее из 61-й насыпи. Курганы, идущие по склону берега, спускались к реке четырьмя террасами. В полукилometре к югу было второе скопление курганов, состоящее из 32 насыпей. В южном конце аула, около второго кладбища, было третье скопление курганов [Шишкин, 1934, л. 53об.].

Мелкие курганы XIV—XVI вв. адыгского типа, находящиеся в ауле Инжиччукун, осмотрены в 1947 г. Т. М. Минаевой [Минаева, 1954, с. 271; 1954а, с. 289—290] и в 1951 г. Е. П. Алексеевой.

У аула Инжиччукун, на современном кладбище, Т. М. Минаева обнаружила раннесредневековое селище. Такое же селище зафиксировано этим археологом между аулами Инжиччукун и Кубиной, на водоразделе Малого Зеленчука и Кубани [Минаева, 1954, карта].

Инжиччукунский могильник исследован экспедицией КЧНИИ, руководимой Е. П. Алексеевой, в 1957 г. Находится могильник на правом берегу р. Малый Зеленчук, на южной окраине аула Инжиччукун, в 30 км к юго-западу от Черкесска. Наружных признаков захоронений не имелось. Могилы — каменные ящики, прямоугольные, реже — квадратные в плане. Кости лежали в беспорядке. Погребения скорченные, одиночные, в одном ящике было два черепа.

В могилах найдены обломки богато украшенных лепных сосудов — мисок, горшков, кувшинов; бронзовые изделия: пламе-невидный кинжал, топорик прикубанского типа, нож, иголка, булава с овальным диском, булава весловидная, перстень бусы, подвески с головками животных, браслеты.

Могильник был датирован нами VIII—VII вв. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 52—53]. В настоящее время некоторые из погребений этого могильника датируются более ранним временем — с рубежа II—I тысячелетия до н. э. [Козенкова, Найденко, 1980, с. 210; Виноградов, Дударев, 1983, с. 9].

61. Эльбурган П. Н. Шишкин отмечает селище к востоку от аула Эльбурган [Шишкин, 1934, л. 57]. Селище VI—XI вв. у аула Эльбурган открыто Л. Н. Глушковым [Глушков, 1957, с. 283]. Т. М. Минаева севернее аула Эльбурган зафиксировала каменные ящики [Минаева, 1971, с. 69—70]. В ауле Эльбурган Т. М. Минаевой и Е. П. Алексеевой в 1951 г. зафиксированы мелкие курганы адыгского типа XIV—XVI вв. [Минаева, 1954, с. 271; 1954а, с. 289—290].

При строительстве больницы в ауле Эльбурган в 1961 г. была открыта могила. В ней было захоронение VI в. до н. э. и вторичное захоронение — V—VI вв. н. э. К VI в. до н. э. относятся глиняный кувшинчик с ребристым туловом, глиняный горшочек без ручки, железная булава «без головки» и некоторые другие вещи. V—VI вв. н. э. датируются сероглиняный кувшинчик с ручкой и луковичным туловом, бронзовая Т-образная фибула, зеркальце из высокооловянистой бронзы с звездчатым орнаментом, бронзовый шаровидный бубенчик, железные мечи без перекрестия, железный узкий листовидный наконечник копья и другие вещи (К.ЧОМК). 62. Зеюко

П. Н. Шишкиным в 1933 г. на горе, против аула Зеюко, обнаружены могилы, из которых происходят глиняные сосуды V—VII вв. [Минаева, 1971, с. 32].

У аула Зеюко Т. М. Минаевой отмечены кабардино-черкесские курганы XIV—XVI вв. [Минаева, 1971, с. 44].

63. Кош-Хабль

В Карачаево-Черкесском областном музее краеведения имеются вещи, происходящие из Кош-Хабля: комплекс VI—V вв. до н. э. (железный листовидный наконечник копья, железный двухпетельчатый псалий, бронзовые костяные пуговицы, костяные трубки, зубы коня) и плоский бронзовый наконечник дротика с обломанным концом (III тыс. до н. э.).

64. Малый Зеленчук

У аула Калмыковского (ныне Малый Зеленчук) П. Н. Шишкиным зафиксирована курганный группа. Курганы типа инжич-чукунских, т. е. адыгские,—XIV—XVI вв. [Шишкин, 1934, л. 6].

65. Абазакт

У аула Абазакт Т. М. Минаевой обнаружено раннесредневековое селище [Минаева, 1954, с. 271, карта; 1971, с. 44].

66. Икон-Халк

В 1957 г. на южной окраине аула Икон-Халк Е. П. Алексеевой был осмотрен разрушенный курган, диаметром 12 м, высотой 2 м. В центре кургана, на глубине 1,8 м, под деревянным перекрытием лежал костяк мужчины, вытянуто, головой на запад. В этом кургане кроме человеческих костей найдены обломки железных предметов, в том числе фрагменты железного стремени с петлей, пробитой в его вершине, типа стремени, происходящего из половецкого кургана XII в. у хутора Каменка Винницкой области. По-видимому, курган на южной окраине Икон-Халка следует считать половецким (кипчакским). Об этом говорит и дата кургана — XII в., и наличие стремени, подобного которому у других народов в этих местах в это время не было [Алексеева, 1971, с. 102].

67. Адыге-Хабль

Т. М. Минаевой у аула Адыге-Хабль были раскопаны два кургана II тысячелетия до н. э. Под курганными насыпями находились грунтовые ямы, накрытые каменными плитами. Среди находок — глиняная курильница, бронзовые спиральные серьги в полтора оборота и другие предметы [Минаева, 1954, с. 276—280].

68. Адиль-Халк

У аула Адиль-Халк случайно найдена монета — золотой ста-тер Александра Македонского IV—III вв. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 73].

69. Эркин-Халк

У аула Эркин-Халк Т. М. Минаевой обнаружено раннесредневековое селище [Минаева, 1954, с. 271, карта; 1971, с. 44].

Междуречье Малого Зеленчука и Кубани

70. Байтал-Чапкан

Могильник Байтал-Чапкан — катакомбный, находится на водоразделе между Малым Зеленчуком и Кубанью, на южном склоне горы Эльбурган. Основная часть могил обнаружена вблизи дороги из аула Эльбурган в аул Кубину. Могильник открыт Т. М. Минаевой в 1941 г., раскапывался ею в течение

нескольких сезонов. Всего раскопано 34 катакомбы. Могильный колодец имел форму прямоугольника. На дне колодца у стенки— входное отверстие, закрытое плитой. Камера — овальная или удлиненно-прямоугольная в плане со сводчатым потолком. В некоторых камерах были ниши и нары. Есть деформированные черепа и костяки с перекрещенными голеньями. Найдена статуэтка из мела. Материал — глиняные кувшины, миски, железное оружие, бронзовые и серебряные украшения— датирован Т. М. Минаевой концом IV—V в. [Минаева, 1950, с. 205—240; 1956, с. 236—287; 1965, с. 48—53; 1971, с. 46, 132—133; 177]. В. Б. Ковалевская относит Байтал-Чапканский могильник к VI—VII вв. [Ковалевская, 1984, с. ПО]. Однако аргументация датировки отсутствует. Мы полагаем, что более правильна датировка Т. М. Минаевой, которую эта исследовательница хорошо обосновывает.

Здесь же, в местности Байтал-Чапкан, в 1949 и 1950 гг. Т. М. Минаева исследовала адыгский курганный могильник XIV—XVI вв. В насыпях курганов был камень. Гробы деревянные, покрытые полуколодой. Костяки лежали головой на запад. В кургане 2 гроб помещался южнее центра насыпи. В кургане 3 найдены обломки красноглиняного кувшина. В кургане 4 обнаружены обломки сероглиняного горшка. Перечисленные особенности характерны для западноадыгских курганов (бесле-неевских и других). В кургане 7 череп имел монголоидные черты [Минаева, 1954, с. 281—283; 1954а, с. 280—294].

В 1977 г. в местности Байтал-Чапкан работала экспедиция КЧОМК под руководством Г. Х.-У. Текеева. Раскапывался курганный могильник кабардинского типа XIV—XVII вв. Костяки лежали в колодах, головой на запад. Инвентарь: железные сабли, ножи, наконечники стрел и др. [Текеев, 1978, с. 90—91; 1978а, с. 144—145].

В 1982 г. Х. Х. Биджиевым, возглавлявшим экспедицию КЧНИИ, в верховьях речки Байтал-Чапкан открыто городище. С восточной стороны к городищу примыкает открытое поселение. На территории поселения видны остатки жилищ и хозяйственных построек из плит и битого камня. На южной стороне скалы-останца, на котором находится городище, расположен скальный могильник. Датируется Байтал-Чапканский комплекс IV—XI вв. [Биджиев, 1982, с. 59—83; 1984, с. ПО].

Река Хаджибей

71. Хаджибей 6

Левый берег Теберды, приток Хаджибей. У устья р. Хаджибей при впадении его в Теберду П. А. Утяковым зафиксированы остатки одиночных построек. По обоим берегам р. Хаджибей видны остатки древних селений, заросших лесом. На левом берегу Хаджибея — большая естественная пещера, вход в которую закрывала искусственная каменная кладка. Недалеко от пещеры находится городище, вытянутое по древнему руслу реки высоко над долиной Теберды. На побережье встречаются разоренные могильники, выложенные камнем и землей. Имеется площадка для собраний. Памятник зарос лесом, которому 250—300 лет. По этой местности проходила древняя дорога на Дом-бай, на которой встречены отдельные каменные кладки, затерянные в лесу [Утяков. Приложение к карте, с. 2]. Река Малая Хатипара

72. Малая Хатипара 6

«У южного склона скалы (горы Малая Хатипара.— Е. А.) и у склона выше полян остатки селений. На полянах культурные кучи собранных камней» [Утяков. Приложение к карте, с. 2].

73. Малая Хатипара 4

«Крепостная горка — так названа скала, крайний выступ отрога горы Малая Хатипара. Условий для сельсхозхозяйственных культур здесь нет, но сильно разрушенные кладки на скале дают возможность предполагать, что здесь было защитное укрепление для селений, расположенных внизу. Сохранялись остатки дороги на скалу с севера» [Утяков. Приложение к карте, с. 1—2].

74. Хатипара 3

«Выше Теберды на террасе отдельные кладки» [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

75. Малая Хатипара 2

«Правый берег реки Малая Хатипара. Здесь в тисовой роще каменные кладки построек, дорога на скальный выступ, много культурных куч» [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

76. Малая Хатипара 1

«От реки Малая Хатипара и балки Медвежьей, где теперь расположены санатории, древнее поселение, кучи собранных камней. Остатки каменных построек. На Персидской Поляне в древности был сенокос» [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

Река Муху На правом берегу р. Муху, на склоне горы в Тебердинском ущелье, находится городище Муху VII—IX вв. На р. Муху также имеется могильник VII—IX вв. [Х. Х. Биджиев, 1973 г.; Биджиев. Картотека].

На р. Муху имеются и другие могильники. Материал из них, относящийся к IX—XII вв., находится в музее Тебердинского заповедника

заповедника. Следы поселений, очевидно средневековых, отмечены Л. Н. Глушковым на левом берегу р. Муху [Глушков, 1957, с. 283]. На р. Муху Е. Н. Черных исследовал небольшой медный рудник неопределенного времени [Черных, 1966, с. 94].

77. Муху 4 «В долине Азгека в устьевой части — остатки селения. Высота около 1600 м» [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

78. Муху 3 «На левом берегу Мухи, высоко над рекой, напротив долины реки Азгек хорошо сохранившиеся остатки селения характерной аланской кладки. Много культурных куч. Описано профессором Тушинским в 1968 г. Вся окружающая территория покрыта культурными кучами. Наличие выше большого источника давало возможность орошения. Склон хорошо освещен солнцем» [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

79. Муху 2 У города геологов, у склона на террасе — каменные кладки, сильно заземленные и беспорядочные. Имеются захоронения более древние и новые, не раньше конца XVIII и начала XIX в. Джамагатского периода [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

80. Муху 1

«На третьей террасе, включая современную пойму реки Теберды, выше построек санатория «Горное ущелье», на выступе между реками Тебердой и Мухой —

старое селение, каменные кладки, прослеживались улицы. Кладки разобраны при разработке камня для постройки санатория. Имеется небольшая площадка, обрамленная камнями,— возможно, место собраний. Такие встречаются и в других местах» [Утяков. Приложение к карте, с. 1].

Река Теберда

81. Домбайская поляна

1. В 1954 г. па территории альпинистского лагеря Соф-руджу рабочими был обнаружен могильник — пять курганов из камня, 5—8 м в диаметре, 0,5—0,6 м в высоту. Один из курганов был разрушен при устройстве площадки. В этом кургане найдены: три дуговые бронзовые фибулы с горизонтальным удлиненным иглодержателем и трехвитковой пружиной, два бронзовых спиральных браслета со змеиными головками на концах, две витые гривны, бронзовая круглая бляха, бронзовая

6 Так у П. А. Утякова. цепь, спиральные браслеты «шины», железная секира, три железных втульчатых копья с листовидным острием, короткий железный меч, бронзовый греческий шлем с наушниками аттического типа V—IV вв. до н. э. Как полагает Т. М. Минаева, шлем был надет на голову погребенного, так как с вещами оказался кусок черепа, сильно окрашенный медной окисью. Здесь же найден черепок бурого лощеного сосуда с желобками и налечным валиком на поверхности. По словам Т. М. Минаевой, вещи происходят из погребения, сопровождавшегося конским захоронением (бляха, цепь). Вещи поступили в музей Тебердилского заповедника. Датируется комплекс VI—IV вв. до н. э. [Теплицкий. 1980, с. 97; Минаева, 1971, с. 55; Алексеева, 1971, с. 61; 1981, с. 17, 18, табл. 1, 3]. В 1967 г. в районе Домбайской Поляны, на левом берегу р. Домбай-Ульген, при рытье котлована для гостиницы на полуметровой глубине рабочие нашли каменный ящик, покрытый плитами. В ящике было захоронение с большим количеством вещей. Вещи поступили в Ставропольский музей краеведения. Среди вещей—серебряная шейная гривна с утолщенными концами; височные подвески из тонкой золотой проволоки; четыре массивные бронзовые дуговидные фибулы типа найденных в Софруджу; бронзовые колокольчики, круглые бронзовые позолоченные бляхи; цепь длиной 0,65 м из бронзовых позолоченных колец, обломок бронзового браслета; бронзовые серьги и витые трубочки, обломок кривого железного ножа с костяной рукояткой; стеклянные бусы и др. Дата находок — VI—IV вв. до н. э. Вещи — местного производства. А. Л. Нечитайло относит этот комплекс к прикубанской культуре [Нечитайло, 1968, с. 76—77; 1977, машинопись; 1986, с. 124—133; Минаева, 1971, с. 56]. Алибечка. В 1964 г. при строительстве моста через речку Алибечку на левом ее берегу на Домбайской Поляне рабочими было найдено погребение. Курганной насыпи не было. По показаниям рабочих, могильное сооружение, сделанное из камня, было ориентировано с запада на восток; в восточном конце найден человеческий череп. В могиле много угля. Часть вещей

из этого погребения была передана Е. П. Алексеевой, в том числе обломки лепных сосудов из коричневой глины (типа хумаринских из раскопа III и кызыл-калинских, см. далее); железные предметы — втульчатые наконечники копий, листовидные и втоковидные, серповидный нож типа тамгацикских; бронзовые украшения — маленькие колокольчики с боковой щелью, браслеты с утолщениями и шишечками на концах, трехлепестковые подвески, наконечники, фибулы типа найденных в Софруджу; бусы стеклянные и ластовые, более всего биконических синих и желтоватых. Датируются вещи VI—IV вв. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 62; Алексеева, 1982, с. 19].

О погребении, раскопанном у моста через Алибечку, пишет П. А. Утяков [Утяков. Приложение к карте, с. 5]. 82. Домбай 7

«Пихтовый мыс. За рекой в лесу большое количество куч собранного камня, у берега — каменные кладки построек. Теперь это место застроено» [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

83. Домбай 8

«На подъеме в долину Алибек у старой тропы было селение — разоренное при строительстве дачи в 1967 г.» [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

84. Домбай 3

«На Нижне-Алибекской Поляне остатки древнего арыка (деформирован при прокладке автотрассы) [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

85. Домбай 4

«На месте корпуса Солнечной Долины было селение. Разобрано при постройке 1935 года» [Утяков. Приложение к карте, с. 4].

86. Домбай 1

В северо-западном углу поляны — фундаменты домов. Как полагает П. А. Утяков, население отсюда ушло в XIV—XV вв. в связи с резким похолоданием и невозможностью заниматься земледелием [Утяков. Приложение к карте, с. 4].

87. Домбай 5

«Между Солнечной Долиной и лагерем Буревестник — пещерное захоронение, здесь найден череп типично аланский, деформированный. Могильник... разоренный. В этом же месте обнаружена и мастерская по обработке каменных ручных жерновов — четыре в одном месте» [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

88. Домбай 6

«На месте лагеря (Буревестник.— Е. А.) ниже по долине было селение с улицами и каменными основаниями домов. Разобрано при строительстве лагеря» [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

89. Домбай 2

«На небольшой полянке между реками Домбай и Аманауз у Больших... камней — могильник: каменные из сланца гробы. Выше на склоне значительное селение (прослеживаются сохранившиеся улицы, каменные кладки, заросшие лесом)» [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

90. Домбай 10 «По долине Домбай —Ульгена имеются два хорошо сохранившихся селения. На поляне... вправо от тропы, каменная кладка нескольких зданий. Описана профессором Г. К. Тушинским. В настоящее время разрушена строителями» [Утяков. Приложение к карте, с. 6].

91. Домбай 11

«Выше (№ 10 — Е. А.) по долине на поляне против ледника Джунуртурлуката — остатки селения и улицы. Место закрыто от прямого удара лавин, но в непосредственной близости от них. Поляна перекрывается лавинами с обоих бортов, и следов обработки ее под сельскохозяйственные культуры не сохранилось, но, безусловно, она была использована» [Утяков. Приложение к карте, с. 6].

92. Домбай 9

«По долине Алибека на склоне террасы — расчищенная под поле орошаемая каменная площадка. По-видимому, в прошлые столетия склон был или не покрыт лесом, или же покрыт редким лесом (южная экспозиция). Возможно, что найденный участок не единственный —теперь вековой лес возрастом до 400 лет. Высота примерно на 200 м выше Домбайских Полян» [Утяков. Приложение к карте, с. 5].

93. Домбай 12

«Очень примитивная кладка из камня имеется на поляне Мусса-Ачитара, северный склон, высота до 2000 м. В долине Домбая еще лет 40 назад найден был отрезок расчищенной от камня дороги — транспортировка шла на санях летом. Сейчас— в зарослях высокотравья» [Утяков. Приложение к карте, с. 6].

Река Гоначхио

Ущелье р. Гоначхир

В ущелье р. Гоначхир найдена бронзовая булавка с завернутым верхним концом (кобанское время) [Иессен, 1951 с. 91 рис. 19]. ' "

В ущелье р. Гоначхир в 1909 г. Г. Н. Прозрителев под скальным навесом обнаружил деревянные гробы, на которых были видны куски березовой коры. Костей в них не было. Г. Н. Прозрителев предположил, что здесь трупы сжигались. Его предположение подтвердилось в 1910 г., когда в этом же месте был найден маленький гробик, обернутый в березовую кору, с пеплом и обгоревшими «остями [Прозрителев, 1913, с. 1—3].

В 1927 г. на поляне урочища Коначхир, под перевалом Клухор, близ слияния р. Коначхир (Гоначхир) с р. Аманауз А. Н. Дьячков-Тарасов в пещере обнаружил погребение в ящике из березовой коры, содержащем золу. Там были обнаружены три браслета, клинок ножа, железное кольцо, два железных бубенца, очень большая железная фибула и черепок глиняной посуды [Дьячков-Тарасов, 1927, с. 83]. Железные фибулы датируются, как правило, VIII—IX вв. Такие фибулы найдены, например, в третьей группе погребений Борисовского могильника близ Геленджика (VIII—IX вв.). Очевидно, погребения с тру-посожжением следует отнести к этому периоду.

В ущелье р. Гоначхир имеются погребения под каменными глыбами, где лед не тает даже летом. На них нам указал П. А. Утяков.

Здесь же следы поселений, очевидно средневековых [Кузнецов, 1972, с. 58].

94. Гоначхир 1

«По долине Гоначхир на Клухорский перевал проходил один из древних путей связи Северного Кавказа с Черноморским побережьем (город Диоскурия). Само название „Клухор" от корня Колхи-Колхида. В 1890—1900 гг. здесь строилась Военно-Сухумская дорога (теперь автотрасса Ставрополь—Сухуми). И это оказало большое влияние на сохранность памятников старины. Древние захоронения и остатки построек разорены гробокопателями. По сохранившимся остаткам видно, что долина была обжита в верхней части.

В том месте, где дорога входит в скальный участок (Гоначхир — „теснина", „узкое место"), до 1914 г. был домик дорожного ремонтера и небольшой огород. Здесь при обработке находились разрозненно: колокольчики, литые фигуры всадников, стеклянные бусы, возможно и керамика... У склона горы, против кордона заповедника,— гигантская каменная свалка — следствие огромного обвала в древности. Здесь встречались, а может быть и сохранились, погребения в пещерах под камнями, встречались береста и древесный уголь. Были пещеры, где круглый год держался лед. Громадные камни с многоэтажный дом, наваленные один на другой, пещеры под ними — все поросло мохом и лесом... Помимо могильников, имеются и каменные кладки, у больших пещер, выдвинутые вперед, свисающие со скалы» [Утяков. Приложение к карте, с. 4].

95. Гоначхир 3

«На левом берегу Гоначхира, ниже кордона, среди каменных свалок, встречаются и каменные кладки древнего характера, но место, видимо, перекрывалось каменным обвалом. Выше кордона (высота 1610 м) следов постоянного заселения не встретишь. Только на поляне в 3 км по долине небольшие кучи сложенного камня, уже задернованные. Вся долина перекрывается снежными лавинами. Ставропольский археолог Прозрителев... упоминает о могильных курганчиках, но где он видел и есть ли они?» [Утяков. Приложение к карте, с. 4].

96. Гоначхир 2

'«Ниже (Гоначхира 1.— Е. А.) у дороги имеются остатки каменных строений, но трудно сказать, остатки ли это древних, модернизованные для жилья строителями дороги, или построены ими. Первое вероятнее» [Утяков. Приложение к карте, с. 4].

97. Уллу-Муруджу 4

«Выше (Красной Поляны.— Е. А.) по долине к югу населенное место было у р. Уллу-Муруджу, судя по сохранившимся остаткам» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

98. Тала-Баши 3

«Выше Красной Поляны в долине ручья Тала-Баши, выше на 150—200 м, сохранились остатки селений и расчищенных полей» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

99. Красная Поляна 2

На правом берегу р. Теберды «в районе Красной Поляны :все вторые террасы над современной поймой были заселены, включая и верхнюю террасу,— огромные кучи собранного камня. Сохранились и каменные кладки, но в 1936 году при строительстве корпуса санатория № 5 (Клухори) все было разобрано, и каменные

кучи перебраны. Этот корпус и хозяйственные постройки — единственное в Теберде каменное здание из местного камня» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

100. Теберда, левый берег

На левом берегу р. Теберды В. >М. Сысоевым выявлены следы средневековых поселений [Сысоев, 1904, с. 89—169].

Теберда — государственный заповедник

Экспедиция К. М. Петрелевича в 1940 г. обнаружила городище в долине Теберды, на левом ее берегу, в пределах государственного заповедника [Т. М. Минаева, 1971, с. 41].

101. Теберда, город

В городе Теберда Л. Н. Глушковым зафиксированы следы средневекового поселения [Глушков, 1957, с. 283].

Как пишет П. А. Утяков, «по правому берегу долины Теберды территория, теперь застроенная поселком (городом.— Е. А.), была заселена и в древности, преимущественно у склона, где имеются и террасированные участки. Следов древнего поселения здесь сохранилось мало: разбор для нового строительства и только отдельно сохранившиеся следы построек и культурных куч говорят о плотности заселения» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

В ноябре 1955 г. в Институт археологии СССР поступили предметы, случайно обнаруженные школьниками близ города Теберды: четыре бронзовые гривны, обломок серебряной гривны, пять бронзовых браслетов, бронзовое височное кольцо, две бронзовые фибулы (двухвитковые, с горизонтальным приемником, типичные для района Теберды — Домбая), цепь (пояс), бронзовый обломок секиры, фрагменты сероглиняного кувшина. В. И. Козенкова и М. Н. Ложкин считают, что эти предметы составляют могильный комплекс, относятся к кобанской культуре и датируются V в. до н. э. или несколько позднее [Козенкова, Ложкин, 1981, с. 196—200].

102. Река Ачитара

Здесь проводила обследование экспедиция КЧНИИ под руководством Х. Х. Биджиев а.

Река Ачитара берет начало высоко в горах и сливается с Тебердой в четырех километрах к северо-западу от Теберды. Ее образуют два ручья — Уллу-Ачитара и Гитче-Ачитара. На левом берегу р. Гитче-Ачитара в двух километрах западнее Теберды открыты поселение и могильник. Площадь поселения два гектара. На нем видны руины каменных построек. Могильник находится на юго-восточной части плато. Погребальные сооружения разрушены. Это подземные каменные гробницы, стенки которых сложены из обработанных камней на глиняном растворе. Гробницы перекрыты большими плоскими плитами. Ориентировка гробниц—св-юв, юв-сз. Собранная здесь керамика относится к первым векам раннего средневековья.

На речке Гитче-Ачитара (левый берег Теберды), в 1,5 км от поселения Уллу-Ачитара,— поселение. Еще одно поселение располагается в двух километрах к северу от поселения Гитче-Ачитара, на склоне горы, на правом берегу р. Куруз-Кол.

На р. Ачитаре Х. Х. Биджиевым были исследованы ранне-средневековые

погребения с кремацией [Биджиев, 1979а, с. 40; Биджиев, 1982, с. 60—61].

103. Гымылдык, река

В местности Гымылдык-аягы в Тебердинском ущелье Х. Х. Биджиевым в 1973 г. открыты раннесредневековые каменные ящики [Биджиев, 1974, с. 98]. Этот же археолог обнаружил поселение на левом берегу р. Гымылдык, в 2,1 км к западу от слияния ее с р. Тебердой [Биджиев, 1982, с. 62].

Отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР производил в 1978 г. разведки по р. Гымылдык и в ее окрестностях. На левом берегу Теберды, на конусе выноса, обнаружено двуслойное поселение. Нижний слой мощностью 1,7—2 м содержит много обломков глиняных сосудов — черепки крупных сосудов с сильно отогнутым венчиком, вертикальными петельчатыми ручками и орнаментированным косыми насечками туловом; венчики лощеных тонкостенных сероглиняных сосудов; обломок округлой в сечении ручки. Материал относится к эпохе бронзы. В 1979 г. на поселении обнаружены обломки обмазки, фрагменты крупных лепных сосудов с сильно отогнутым наружу венчиком. Керамика верхнего слоя относится к эпохе средневековья. Толщина верхнего слоя — 0,5—0,6 м.

Севернее поселения Гымылдык, на крутой горе, обнаружен разграбленный средневековый могильник. Доследовано погребение в прямоугольной яме, стенки которой выложены камнем и перекрыты плитой. В могиле находился один костяк. Найдены железная мотыжка, железный топорик и другие вещи. Вероятная дата захоронения — VIII—IX вв.

В этой местности осмотрены курганные могильники (могильник Кошаней, Акбар-Кулак — правый берег, Гымылдык I — левый берег). Насыпи сооружены из камня, круглые в плане, куполообразной формы (Гымылдык I) или растянутые (Гымылдык II, Кошаней).

На правом берегу р. Теберды, в устье р. Гадырби, обнаружено поселение с культурным слоем мощностью 0,4 м. Керамика средневековая, аналогичная керамике верхнего слоя поселения Гымылдык [Науменко, 1979, с. 138—139; 1980, с. 120].

Джамагат

104. Джамагат 1

«Район интенсивного древнего заселения, также и вторично-то — в XVII — начале XIX в. Но вторичное заселение и по площади, и по объему было меньше древнего и не занимало всей его территории. Правый берег р. Джамагат. Здесь в стороне от реки могильник, по преданию, Урусбиевых — квадратная каменная кладка» [Утяков. Приложение к карте, с. 2].

105. Джамагат 2

По правому берегу р. Джамагат «на узкой береговой террасе — стоянка древних построек, прослеживается улица — здесь была дорога, кладки обычного аланского типа» [Утяков. Приложение к карте, с. 2].

106. Джамагат 4

«На всем конусе древних выносов много культурных куч. Селения прижаты к склону (северному), здесь можно проследить кладки более древние и новые при повторном заселении. Возможно, модернизированные, подправленные. Кладки

поднимаются по склону над поляной, здесь же большое количество диких плодовых яблонь, груш, причем плоды различного вида и вкуса — остатки древних садов» [Утяков. Приложение к карте, с. 3]. 107. Джамагат 3

По правому берегу р. Джамагат «поляна Ак-тюбе — много культурных куч, до только там, куда можно было подать по арыку воду. Это — сельскохозяйственная площадь, используемая и в более позднее время. Выше Ак-тюбе по правому берегу реки Джамагат встречаются каменные кладки, но значительных селений не образуют» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

108. Джамагат 5

«В устье реки Назалы-Кол, на восточной окраине Пионерского перевала — остатки небольшого селения, здесь же кучи камня, собранные при очистке полей, при этом расчищенная площадь нередко меньше нагроможденных камней. Выше по долине, на правом берегу, группы каменных кладок» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

109. Джамагат 7

«Дорога по долине Джамагата шла по правому берегу и на участке заброшенной тропы, между вторым и третьим современными зданиями — следы тропы и каменная кладка жилых зданий» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

110. Джамагат 6

«Поляна в урочище Нарзан была обжитым местом: культурные кучи, каменные кладки. Это был исходный пункт к перевалам в долину Даута. В период вторичного заселения, а возможно, и раньше, эти перевалы были границей с другими племенами, населявшими долину Кубани, и с этой стороны долина Теберды могла ожидать враждебного налета» [Утяков. Приложение к карте, с. 3].

111. Джамагат, селение

В 1978 г. экспедицией КЧНИИ, возглавляемой Х. Х. Биджиевым, в Джамагате был исследован грунтовой могильник и поселение. В погребениях обнаружены бусы, фибулы, браслеты, серьги, подвески, кинжалы, стеклянные сосуды и другие вещи. Покойники лежали на спине, в грунтовых ямах, головой на юг. В одном из погребений покоились остатки трех боевых коней. Дата могильника — V — начало VII в. Принадлежит он, как полагает Х. Х. Биджиев, болгарам, которые бежали из Предкавказья под натиском гуннов вместе с аланами.

В окрестностях Джамагата имеются позднесредневековые склепы [Биджиев, 1978, с. 4; 1979а, с. 40—41; 1979б, с. 73].

На правом берегу р. Аюли (правый приток Теберды) открыто селище [Биджиев, 1982, с. 81—82].

На правом берегу Теберды при впадении в нее речки Джамагат помещаются памятники XVIII в. — аул Джамагат и могильник. Видны следы фундаментов зданий, следы оград земельных участков. Рядом находятся три могилы, обнесенные четырехугольными оградами, сложенными из камня, на известковом растворе. Развалины связываются с аулом Джамагат, воспетым М. Ю. Лермонтовым в стихотворении «Хаджи Абрек». Аул и могилы принадлежат карачаевцам [Минаева, 1971, с. 36—37].

112. Между городом Теберда и аулом Верхняя Теберда

В карьере между городом Теберда и аулом Верхняя Теберда, в грунтовых

могилах, перекрытых деревом, вместе с костями людей и лошадей обнаружены вещи II—III вв. н. э.: длинный железный меч без перекрестья, кинжал, кольчатые удила, кольчуга, опаловое дисковидное навершие рукояти меча [Алексеева, 1971, с. 66].

Между городом Теберда и аулом Теберда найден клад. Он состоял из 44 медных топоров прикубанского типа, 17 серпов и каменных литейных форм [Иессен, 1951, с. 90; Крупное, 1962, табл. 3, 14—16, IX].

ИЗ. Верхняя Теберда

На левом берегу Теберды, близ аула Верхняя Теберда, обнаружен клад: в большом глиняном сосуде находились бронзовый серп и топор прикубанского типа [Иессен, 1951, с. 90, рис. 18, 1, 2]. Выше аула Верхняя Теберда найдены предметы раннекобанской культуры из бронзы [Иессен, 1951, с. 90].

Экспедиция К- М. Петрелевича в 1940 г. на левом берегу р. Теберда, против аула Верхняя Теберда, обнаружила остатки древнего поселения [Минаева, 1971, с. 41].

В ущелье Гидам (левый берег Теберды, напротив аула Верхняя Теберда) экспедиция К- М. Петрелевича зафиксировала древнюю крепость на известковой кладке. Крепость располагалась в пяти километрах от устья ущелья р. Гидам.

У аула Верхняя Теберда найдены три каменные плиты с изображениями — остатки наземных дольменообразных склепов, таких же, какие были открыты на р. Кривой [Кузнецов, 1962, с. 53; Минаева, 1971, с. 69]. В мраморном карьере, близ аула Верхняя Теберда, в 1973 г. Г. Х.-У. Текеевым (КЧОМК) найдено круглое железное стремя VIII—IX вв. По рассказам местных жителей, там же найдена и кольчуга (КЧОМК).

Экспедиция КЧНИИ под руководством Х. Х. Биджиева обследовала окрестности сел. Верхняя Теберда, в частности памятники, расположенные на р. Гидам.

В шести километрах к западу от сел. Верхняя Теберда, в верховьях Гидама, находятся поселение и могильник. Площадь поселения — 2,5 га. Здесь исследованы остатки каменных построек четырехугольной и округлой формы, большие сооружения для скота. Керамика IV—VII вв. Найден железный наконечник стрелы VI—VII вв. В овальных могилах, отмеченных на поверхности камнями, обнаружены остатки трупосожжения.

Поселение располагается на левом берегу р. Гидам, на западной окраине сел. Верхняя Теберда. На западной же окраине этого селения, на правом берегу р. Агур, по соседству с карьером, где добывается черный мрамор, — поселение [Биджиев, 1979а, с. 40—41; 1982, с. 60—61].

В 1978 г. в окрестностях сел. Верхняя Теберда, в частности на р. Гидам, обследования проводил отряд Донской экспедиции ИА АН. В Верхней Теберде, по левому берегу, осмотрено средневековое поселение, расположенное на высоком мысу р. Гидам. Размеры его 600X100 м, мощность культурного слоя — 0,5—0,6 м. С этого поселения происходят фрагменты глиняных сосудов, бусы из горного хрусталя и гещера. На территории поселения хорошо прослеживаются остатки каменных стен. На левом берегу р. Гидам, напротив поселения, находится могильник. Доследован полуподземный склеп — яма прямоугольной формы, стенки которой обложены камнями. Сверху лежала плита. В могиле находились четыре скелета, один — со следами сожжения. В склепе найдены

серолощенный кувшин -со сливом, двухлезвийный топорик, мотыжка, бронзовые бляшки, гривна, браслет. Погребение датируется VIII—IX вв.

В ущелье р. Гидам, на расстоянии 4,5—5 км от Верхней Теберды, обнаружена целая серия каменных построек округлой формы,— очевидно, загонов для скота. На территории этих построек собраны фрагменты средневековой керамики.

Ниже Верхней Теберды зафиксирован курганный могильник, вытянутый вдоль левого берега р. Теберды. Насыпи из камней. Собраны обломки глиняных сосудов с примесью дресвы и слюды в тесте [Науменко, 1979, с. 138—139].

114. Аргы-Кала

Аргы-Кала — по-карачаевски «Дальняя крепость». Находится в пяти километрах к югу от аула Нижняя Теберда и в километре к востоку от правого берега р. Теберды. Видны развалины каменных построек и оборонительных сооружений. Памятник представляет собой феодальный замок. Обследован Е. П. Алексеевой в 1959 г. [Алексеева, 1971, с. 136].

115. Амгата

На р. Амгате зафиксировано городище. О нем писали — И. А. Владимиров, К. М. Петрелевич, В. А. Кузнецов [Владимиров, 1901, с. 104—106; Минаева, 1971, с. 41—69 — об экспедиции К. М. Петрелевича в 1940 г.; Кузнецов, 1962, с. 58].

С городища происходят три каменные плиты. На одной из них — семь человеческих фигур в бурках (ритуальный танец), на второй — четыре бегущих оленя с теленком, на третьей изображен всадник с луком в руках и тамга в виде стержня на горизонтальной основе и полукруга на верхнем конце. Эти плиты историко-археологическая экспедиция Карачаевского педагогического института под руководством К. М. Петрелевича¹ в 1940 г. обнаружила у жителей аула Верхняя Теберда. Плиты поступили в Карачаевский областной музей, ныне они утрачены [Минаева, 1971, с. 41, 69].

В ущелье р. Амгаты найдены пещерные захоронения с мумифицированными телами. Материал — железные ножницы и др.—не ранее X—XII вв. [Владимиров, 1901, с. 104—106; Дьячков-Тарасов, 1927, с. 83].

В 1939 г. один из жителей аула Верхняя Теберда разрыл семь могил в могильнике, расположенном на южном склоне горного кряжа, приблизительно в двух километрах от р. Амгаты, левого верхнего притока Теберды. Видимо, пишет Т. М. Минаева, могильник этот примыкал к известному Амгатинскому городищу, обследованному В. М. Сысоевым, И. А. Владимировым и другими археологами. На этом городище И. А. Владимиров исследовал храм [Владимиров, 1901, с. 104—106]. Вещи, добытые жителем аула Верхняя Теберда, были доставлены в музей г. Микоян-Шахар (Карачаевск). Эти предметы подобны найденным в могильнике Мошечая Балка VIII—IX вв.— бронзовые браслеты, копоушки, ложечки. Зеркало из светлого сплава, обломки стеклянных сосудов, девять железных топориков. Два серебряных кольца, три золотые серьги и золотая византийская монета Константина IV Погоната (668—685).

В 1976 г. раскопки на Амгате проводила экспедиция КЧОМК под руководством Г. Х.-У. Текеева. На Амгатинском городище имеются две укрепленные крепости, одна из них — в северной части городища. Здесь исследовались две каменные четырехугольные постройки, возведенные из тесаных брусков местного серого

песчаника. В первой постройке обнаружены кости диких и домашних животных, обломки глиняных сосудов темно-серого и коричневого цвета. В восточной части городища располагается вторая крепость. На ней находятся развалины древнего храма. Между крепостями обнаружен могильник. Погребальные сооружения — подземные склепы. Несколько склепов было раскопано. Стены склепов возводились из тесаного серого песчаника, на дне и наверху лежали каменные плиты. Скелетов не обнаружено, но найдены угольки. Видимо, здесь имело место трупосожжение. В каждой могиле было по два-три сосуда. На тулове одного из кувшинов вылеплена змея. Найдены медные и бронзовые вещи — пряжки, серьга, фибула, копоушки, ногтечистки; железный нож, бусы из халцедона, яшмы, янтаря и стекла; бокал из зеленого стекла. Погребения относятся к V—VIII вв. [Текеев, 1977, апрель, машинопись].

В 1978 г. Амгатинское городище было осмотрено Х. Х. Биджиевым. Обследованы оборонительные сооружения, храм. На городище отмечены каменные ящики и подземные гробницы. Материал IV—XII вв. Храм В. А. Кузнецов датировал XI—XIII вв. В целом памятник датируется IV—XIII вв. [Биджиев, 1982, с. 62—63].

116. Нижняя Теберда (Секты)

Сентинекая гора. На Сентинской горе И. А. Владимиров в 1899 г. обследовал 18 пещер в ущелье к югу от Сентинского храма, на большой высоте. Пещеры были приспособлены и для жилья (наиболее крупные — и для погребения). В этих последних обнаружены каменные гробы. В некоторых пещерах были полати. В одной из пещер найдено гробовище из камней и плит и в нем мумифицированный труп. Среди прочих вещей в этих пещерах найдены стеклянные браслеты, датирующие погребения X—XII вв. Пещеры были естественные и искусственные [ОАК. 1899, с. 52—56; Владимиров, 1899, л. 24—26 об.; Минаева, 1971, с. 94]. И. А. Владимиров раскапывал в 1899 году и погребения на самой Сентинской горе. В могилах найдены вещи V—VII вв. и VIII—IX вв. (например, бронзовая серьга с граненой головкой) [ОАК. 1899, с. 52—55; Владимиров, 1899, л. 22 об., 23].

На склонах Сентинской горы, особенно на восточном, и в настоящее время видно много наземных и полуподземных гробниц с четырехугольными отверстиями в фасадной части [Нарышкины, 1877, с. 359; Сысоев, 1898, с. 129—131; 1913, с. 105; Дьячков-Тарасов, 1927, с. 83—84; Минаева, 1971, с. 63—64; Алексеева, 1971, с. 32].

В 1959 г. экспедицией КЧНИИ под руководством Е. П. Алексеевой на Сентинской горе, на восточном ее склоне, найдены погребения IX—X вв. Могилы грунтовые — овалы и прямоугольные в плане. У последних стенки обложены камнями. Преобладающая ориентация с юга на север. Найдены бронзовые украшения VIII—IX вв., есть находки X в., например стеклянные браслеты [Алексеева, 1960, с. 61—64; 1971, с. 53].

На верху Сентинской горы, на участке к востоку от Сентинского храма, прослежены остатки культурного слоя поселения. Найдены обломки красноглиняной посуды с линейным врезанным орнаментом. Сероглиняная керамика с врезанным орнаментом. Обломки красноглиняной керамики с зеленой

поливой. Кости домашних животных, уголь. Материал относится к X— XIII вв. [Алексеева, 1971, с. 126].

Близ Сентов найден каменный крест грубой формы [МАК, VII, с. 142, № 26, рис. 35].

В 1973 г. сотрудником КЧОМК Г. Х.-У. Текеевым у аула Нижняя Теберда найдены железные кольчатые удила и бронзовая ухвертка, сливовидной формы горшок, боевой топор, железное тесло. Предметы относятся к VIII—IX вв. Хранятся в КЧОМК. Осенью 1974 г. Г. Х.-У. Текееву был передан комплекс предметов V—VII вв. из каменного ящика. Каменный ящик находился на Сентинской горе. В комплекс входили: бусы, бронзовое кольцо и подвеска, два серебряных браслета, трубка с зернью, обломки ногтечисток и ухверток, серебряные кольца. Вещи находятся в КЧОМК [Текеев, 1975, с. 4]. Сентинский храм. Располагается на левом берегу р. Теберды, на Сентинской горе, напротив аула Нижняя Теберда. Храм построен в X в. и относится к числу крестово-кулоль-ных" зданий. Внутри храма были фрески [Сысоев, 1898, с. 128—131; Дьячков-Тарасов, 1899; Владимиров, 1902, с. 1—14; Павлов, 1927, с. 1—14; Кузнецов, 1977, с. 73—84].

При раскопках в храме обнаружены различные вещи, в том числе золотая византийская монета X в.

В 1976—1977 гг. внутри Сеитинского храма и вокруг него производила работы Горнокавказская экспедиция ИА АН под руководством В. И. Марковина. В 1976 г. внутри храма обнаружено два захоронения. Первое погребение находилось в южном рукаве постройки. Гробница располагалась глубоко и была перекрыта сверху тремя каменными плитами. Вдоль ее южной стены стоял деревянный гроб, обитый медными листами. Гробница потревожена, очевидно, в XIV в., в связи с нашествием Тамерлана. В гробнице найдено 127 предметов, в том числе вещи из золота и серебра (браслеты, пряжки, медальоны, крупное украшение с эмалевым изображением птицы), хрустальная шахматная фигурка «слон», вставки из цветных камней и фаянса, позолоченные бубенчики, обрывки шелковой ткани — покрывала с вышивкой. Ткань византийская и датируется XI в.

В 1977 г. в могиле, находящейся в храме, найдена спиральная золотая височная подвеска, характерная для кавказских древностей эпохи храма. Найдены также бусы, нашивные бляшки, пуговицы-бубенчики, слой угля под дном гробницы. Над погребениями в храме много железных наконечников стрел XIII—XIV вв.

Вокруг храма были раскопаны 16 погребений без вещей. К востоку и к северу от храма были заложены два раскопа. Керамика аланского и татаро-монгольского времени. Найдены каменный жернов от ручной мельницы, браслеты из стекла и другие вещи. Обнаружено помещение X—XI вв., в котором гасили известь и замешивали раствор для строительства храма. К востоку от храма находилось помещение XIII—XIV вв.—жизнь вокруг храма не прекращалась и в период татаро-монгольского нашествия. На скалистом утесе, к западу от храма, раскопаны три каменные гробницы аланского времени. Очевидно, они воздвигнуты ранее храма [Марковин. Отчеты за 1976 и 1977 гг.; 1977, машинопись; 1978, с. 129—130; Макарова, Марковин, 1981, с. 268—273;

Марковин, 1983, с. 67—76; Наш корреспондент, 1980, с. 4]. К западу от Сентинского храма находится мавзолей X в. [Кузнецов, 1977, с. 80—84].

В КЧОМК имеется стеклянный браслет из скального погребения в окрестностях Сентинского храма.

В трех километрах к юго-востоку от Сентинского храма, в местности Кала-Сырты, В. М. Сысоев обнаружил часовню и могильник. Среди находок — стеклянные браслеты (ОАК 1898, с. 40 [Сысоев, 1913, с. 105—106]). В восьми километрах к югу от Сентинского храма на Теберде В. М. Сысоев видел остатки церкви [Сысоев, 1913, с. 105—106].

Теберда — левый берег

На левом берегу р. Теберды (точнее не указано) В. М. Сысоевым выявлены следы средневековых поселений [Сысоев, 1904, с. 89—169].

117. Гиляч

В местности Гиляч (18 км южнее Карачаевска) найден клад бронзовых предметов прикубанского типа (топорик и другие) [Иеосен, 1951, с. 89].

На р. Гиляч находится крупное городище. Восточная окраина с отвесной стеной, обрывающаяся над р. Гиляч, была занята крепостными сооружениями городища (стены, две башни и др.). На западном, более пологом отроге этой скалы имеются остатки христианской церкви, к которой вела лестница. «--Далее к западу по хребту лежат развалины жилищ. Жилища располагались по склону уступами. На узких проходах (улицах) находились ступеньки. Окна жилищ украшены фигурными наличниками, перед входом в жилье лежали квадратные плиты. Строения удлиненно-четырёхугольной формы. На городище есть базарная площадь.

Раскопки памятников Гиляч вела Т. М. Минаева (1939, 1940, 1960—1971 гг.). В 1962 г. открыто языческое капище X—XI вв. В нем скопление железных наконечников стрел и стеклянных браслетов. В 1968 г. открыт участок, заселенный ремесленниками. Найдены железные шлаки, медная монета, крупная каменная скульптура барана, ступа. Из других находок на городище назовем обломки глиняной посуды, кости животных, стеклянные бусы, железные наконечники стрел, каменные жернова, каменный идол [Минаева, 1951, с. 273—301; 1955, с. 61—64; 1969, с. 123—124; 1971, с. 37—38]. Городище окружено могильниками. Первый могильник находится на левой стороне Малого Гиляча, второй — по этому же ущелью несколько западнее первого и третий — на западной окраине хребта.

В могильниках № 1 и 3 преобладает ориентировка с востока на *запад. Есть деформированные черепа. Встречаются костяки со скрещенными голеньями и женские костяки в скорченном положении. Иногда одна рука положена на таз. Форма могильного сооружения — подземные каменные гробницы. Инвентарь обильный и богатый — бронзовые инкрустированные камнями и стеклами фибулы и бляхи, золотые бляшки и серьги, стеклянные кубки и другие вещи. Дата этих ранних гилячских могильников — конец IV—V в. [Минаева, 1951, с. 273—290, 294—298; 1971, с. 59—60].

Подземные гробницы. Могилы представляли собой ямы удлиненно-

четырёхугольной формы, стенки которых выложены камнем, сверху покрыты плитами. Эти сооружения — разновидность подземных каменных гробниц. В одном из могильников, № 1, вблизи святилища в погребении девочки в каменной гробнице найдены золотые серьги, деревянное блюдо с просом, горлышко деревянного сосудика. Материал, найденный в гробницах, относится к IX—XI вв. Полуподземные склепы. Вход в передней части. Обследовались Т. М. Минаевой на Гиляче в 1939 г., а затем в 60-е годы. Здесь полуподземные склепы найдены на могильнике № 2 — на скалистом склоне над протоком Малого Гиляча западнее могильника № 1 с грунтовыми гробницами. В склепах найдены застёжка с утолщёнными концами и стеклянные браслеты. Дата—VIII—XII вв.

Наземные склепы. Встречены вблизи городища Гиляч. Наиболее типичные и лучше сохранившиеся обнаружены на мысу, где Гиляч сливается с Киир-Кол. Здесь имеется несколько десятков наземных склепов. Склепы прямоугольные, сложены из хорошо отесанного камня. Перекрытие склепа состоит из нескольких слоев плит. Вход — в восточном конце. В 1939 г. на могильнике № 1 Т. М. Минаевой был открыт склеп с земляными нарами. От р. Гиляч к могильнику ведет древняя дорога.

Дольменообразные склепы. В 1962 г. на Гиляче была найдена каменная плита студентами Карачаево-Черкесского государственного педагогического института. На ней имеется рельефное изображение всадника с конем. В центре, внизу, полукруглый выем, а по бокам — прямоугольные вырезы. По форме и характеру изображения она близка плите из Амгаты. Как справедливо полагает Т. М. Минаева, эта плита представляет собой переднюю часть дольменообразного склепа.

Искусственные «пещерки». Передняя стена открытая, после погребения закладывалась камнями. Три такие могилы открыты в 1965 г. на правой стороне р. Киир-Кол, недалеко от городища Гиляч.

Наскальные пещерные могильники IX — начала X в.—в полукилometре западнее городища Гиляч. Лаз — полукруглый, камеры — овальные или полукруглые в плане с плоским дном, потолок — сводчатый. В могильнике свыше 30 камер [Минаева, 1971, с. 63, 66—67, 69, 86—88, ПО, 152].

В одной из «пещерок» этого могильника обнаружены кости человеческой руки, стеклянная посеребренная бусина и кольцо — бронзовое круглое с несомкнутыми концами. В 1965 г. в одной из камер этого же могильника были найдены остатки детского погребения. Вместе с костями детского скелета находилось несколько бронзовых вещей — ложечка, фибула, серьги, бубенчики, стеклянные позолоченные и посеребренные бусы. Инвентарь IX или начала X в.

На южном склоне хребта, на котором расположены гилячские жилища, открыта еще одна «пещерка», овальная в плане, с плоским потолком.

На склоне к Малому Гилячу, ближе по направлению к Кубани, исследована другая группа наскальных «пещерок». Они разбросаны здесь среди полуподземных гробниц. В одной из них есть ниша [Минаева, 1971, с. 86—88, 152].

На р. Гиляч, в 8—10 км южнее городища Гиляч, расположено другое городище, типа описанного Гилячского. В этом же месте, на правом берегу р. Гиляч,

имеется церковь [Минаева, 1951, с. 299—300].

Случайные находки в могиле из каменных плит в местности Гиляч переданы в КЧОМК в 1973 г.— серебряная серьга-калачик, бусы (из янтаря, из горного хрусталя, из светло-коричневого стекла).

Над городищем Гиляч М. А. Хабичевым обнаружено другое городище — Къала («Крепость»). Южнее городища раскинулся склон Къала-Сырты («Склон крепости»). Здесь, как пишет М. А. Хабичев, обнаружена руническая клинопись [Хабичев, 1977, с. 79—80]. С. Я. Байчоров (КЧНИИ) обнаружил на Ги-ляче письма, которые он предположительно считает клинописными [Байчоров. Отчет за 1984 г.].

118. Джингирик

Остатки поселения находятся на левом берегу р. Теберды, при впадении в нее притока Джингирик (у Карачаевска). Сохранились следы от фундаментов зданий, остатки приусадебных участков. Перпендикулярно руслу Теберды по направлению к горам проходит хорошо заметный ров и вал. По склонам горы располагался могильник поселения [Минаева, 1971, с. 36].

У сел. Джингирик Х. Х. Биджиев также отмечает могильник и поселение [Биджиев, 1982, с. 61—62].

119. Бирлик

Поселение и могильник (каменные ящики, подземные гробницы) IV—VII вв. [Биджиев, 1982, с. 60—61]. В ауле Бирлик на левом берегу Кубани на огороде Э. Биджиева — каменные ящики VII—VIII вв. [Биджиев. Картотека].

Река Даут (Дуут)

В ущелье реки Даут (Дуут) обнаружены бронзовые секиры и украшения прикубанского типа [Иессен, 1951, с. 89].

Река Кубань и ее истоки

Куутум

Как пишет Т. М. Минаева, у истоков р. Кубани, на р. Уллу-Кам, в местности Куутум находятся поселение и могильник сарматского и раннеаланского времени. Найдены остатки жилищ с очагом [Минаева, 1951, с. 230—231]. Зафиксированы также подземные каменные гробницы, отмеченные на поверхности четырехугольными выкладками из камней III—V вв.

120. Узун-Кол

В местности Узун-Кол Т. М. Минаевой раскопаны поселение и могильник. Работы велись в 1939, 1954 и 1958 гг.

Поселение находилось на мысу, между реками Узун-Кол и Уллу-Кам. Обнаружено около 10 жилищ, выстроенных из камня, сложенных насухо. Стены жилищ складывались из двух параллельных рядов битого камня без связующего раствора. Пространство между камнями заполнялось землей и мелкими камнями. В плане — жилища удлиненно-прямоугольные, состояли из одного помещения. Вход в жилище находился или посредине одной из поперечных стен, или в углу. Дымоход полуцилиндром выступал с наружной стороны жилища и в виде круглой трубы, очевидно, поднимался над крышей. Иногда очаг устраивался возле одной из длинных стен. Дымоход в таких случаях должен был проходить сквозь стену, крышу. Судя по обгоревшим плахам, найденным на полу одного из

жилищ, крыша имела деревянный настил. Данные этнографии говорят о том, что такая плоская крыша, покрытая деревянным настилом, сверху накрывалась хворостом и присыпалась землей и глиной. Как отмечает Т. М. Минаева, жилища строились наскоро, располагались без определенного плана. Нет пристроек для скота, сооружений для хранения пищевых запасов, нет ям хозяйственного назначения. Это говорит о том, что перед нами сезонное, летнее жилище.

В центре плато находилась круглая площадь, диаметром 33 м, окруженная каменным забором. Это — загон для скота, здесь могли поместиться от 1200 до 1500 овец. Рядом с круглой площадкой открыты два смежных длинных прямоугольных участка, отделенные забором. Это также загоны для скота.

На некотором расстоянии от загонов плато отклонено к р. Уллу-Кам — до склона к р. Узун-Кол заметен ров и над ним невысокий вал. Здесь стояла стена, ограждавшая поселение с южной стороны. На линии стены возвышалась башня из крупных, слегка подтесанных глыб камня. В плане она почти квадратная. В башне найден медный котел с железной дужкой. Проникнуть в башню можно было через подвал, к которому вел подземный ход со стенами, выложенными битым камнем. Очевидно, эта была боевая башня. Вторая сторожевая башня стояла на вершине центральной скалы. Материал, найденный в жилых сооружениях, относится к VII в.

В северной части мыса находятся могильники — III—V и V—VII вв. Подземные гробницы типа гиячских, но с лежанками. Лежанки из битого камня вдоль одной из длинных стен (сарматское влияние). На дне насыпан древесный уголь. Черепа деформированы. Материал сармато-аланского типа: металлическое зеркальце с боковой ручкой и изображением свернувшейся змеи в центре на оборотной стороне, наконечник ремня, бронзовый флакончик, трехгранный удлиненный каменный предмет ритуального назначения. Местные горские черты: изображение свернувшейся змеи на зеркальце, форма могил [Минаева, 1960, с. 193—207; 1965, с. 54—57; 1971, с. 38—39, 60—61].

121. Уллу-Кам

По левую сторону Уллу-Кама, против Хурзука и ниже, по направлению к Учкулану В. М. Сысоев отметил несколько небольших курганов, покрытых камнями, и огромные кучи наваленных камней. В этих курганах, по словам карачаевцев, находили бусы и серебряные предметы. Здесь В. М. Сысоев раскопал два кургана. «В первом случае,— пишет В. М. Сысоев,— на глубине одного аршина, под слоем камней и тонким слоем земли, нашли костяк в деревянном истлевшем гробу, состоявшем из двух полукогод. Костяк лежал на спине, головой на запад, лицо повернуто к югу. Около костяка справа находился большой железный нож. Во втором случае на глубине одного аршина под камнями же найдены следы костей и рассеяно три железные скобки, нож, железное огниво и маленькое железное колечко» [Сысоев, 1904, с. 157—158].

Река Хурзук

122. Уллу-Хурзук

Рунические надписи и петроглифы [Байчоров. Отчет за 1983 г.].

123. Хурзук (аул)

У аула Хурзук найдены бронзовый топор кобанского типа, капли металла,

слитки меди [Иессен, 1951, с. 83, рис. 1].

В восточной части Хурзука Х. Х. Биджиевым в 1970 г. зафиксировано поселение XIV—XVIII вв. [Биджиев. Картотека]. В 1970 г. в ауле Хурзук обнаружен позднесредневековый карачаевский могильник (XIV—XVIII вв.), такой же могильник расположен в юго-восточной части аула Хурзук, в квартале Кубановых [Биджиев. Картотека]. У подножья Хурзукской башни в 1970 г. Х. Х. Биджиев обследовал раннесредневековое и позднесредневековое поселения и позднесредневековый могильник [Биджиев, Шаманов, 1971, с. 131]. Раннесредневековое поселение у подножия Хурзукской башни было осмотрено И. М. Мизиевым в 1966 г.

Поселение и могильник IV—VII вв. в 4,5 км к юго-востоку от аула Хурзук зафиксированы Х. Х. Биджиевым [Биджиев, 1982, с. 63]. В ауле Хурзук — погребальные памятники XIV—XVIII вв.; грунтовые погребения и склепы [Биджиев, 1979, с. 64—73]. В Хурзуке видны развалины домов [Рябова, 1980, с. 125]. В истоках Кубани, на левом берегу Учкулана, в двух километрах выше слияния его с Хурзуком находится могильник, подобный Усть-Тебердинскому (см. № 136. Карачаевск [Минаева, 1951, с. 230]). В ущелье Уллу-Кама — заброшенное кладбище с резными надмогильными камнями [Рябова, 1980, с. 125]. Хурзукская башня находится над аулом Хурзук, на вершине труднодоступной горы Кала-Баши, на небольшой скальной площадке, которая господствует над долинами рек Хурзук и Учкулан. Местное название башни Гошях-Кала (литературное — Маmia-Кала).

В основании башня — квадратная (внутри стороны 2,80 × 2,73 м). Для сооружения башни послужили сравнительно небольшие отесанные камни. Кладка произведена на известковом растворе, стены неоштукатуренные. С лицевой стороны камни хорошо отесаны. Камни умело подогнаны, поэтому стены имеют очень гладкую поверхность. Башня была трехэтажной. Об этом говорят углубления в стенах для укрепления межэтажных балок. Высота первого этажа — 2,2 м, второго этажа — 2,8 м, хретьего этажа — 2,4 м. Общая высота башни — 7,4 м, не считая фундамента высотой 0,55 м, толщиной 1,2 м [Сысоев, 1913, с. 112; Мизиев, 1970, с. 19].

«Башня кверху сужается таким образом, что на уровне каждого этажа в стенах имеются небольшие уступы. Юго-западная стена (со входом) немного разрушена. Вверху дверной проем сведен в полукруглую арку. На первом этаже в восточной стене имеется трапециевидное окно. Ширина окна внутри •0,35 м, снаружи 0,20 м, высота — 0,45 м. На втором этаже такое же окно в западной стене. На третьем этаже окна имеются в южной и восточной стенах. Этажи перекрывались деревянными балками. Внутри башни, в 1,5 м от южного угла, расположен выбитый в скале и облицованный камнями колодец для хранения запасов» [Мизиев, 1970, с. 19]. Единственный подход к башне был с юго-западной стороны, со стороны ныне заброшенного карачаевского аула XVIII—XIX вв. Но этот путь мог и оборонять два-три человека.

Башня датируется И. М. Мизиевым эпохой татаро-монгольского нашествия — XIII—XIV вв. [Мизиев, 1970, с. 49].

124. Река Хурзук

Поселение на левом берегу р. Хурзук, между аулами Хурзук и Учкулан, в полукилометре от аула Учкулан. Здесь в 1958 г. проводила работы экспедиция КЧНИИ под руководством Е. П. Алексеевой. В этой местности открыто селище, имевшее три горизонта: нижний — с материалом кобанского и позднекобанского времени; средний — с обломками сосудов и другими предметами сарматского времени и верхний — с фрагментами сосудов V—VII вв. Керамика всех трех слоев обнаруживает черты преемственности. Кобанская керамика датируется в основном VI в. до н. э. и напоминает тамгацикскую, кызылкалинскую и хумаринскую (см.). Керамика сарматского времени серая, лепная и гончарная с лощеной поверхностью. Преобладают фрагменты мисок и кувшинов меото-сарматского типа. Найдены обломки кувшинов с зооморфными стилизованными ручками. Фрагменты сосудов V—VII вв. — обломки крупных сероглиняных сосудов с яйцевидным туловом, орнаментированных плоскими и треугольными в сечении налепными валиками (как из Кызыл-Калинского селища V—VII вв., см.). Ручки — в виде стилизованного зверька с трапециевидной площадкой в верхней части (как из Тамгацикского могильника) и др.

Несколько выше (южнее) поселения находились разрушенные могилы, представляющие собой прямоугольные или ромбические постройки, иногда разделенные на две части. Керамика, найденная в них, датируется VI в. до н. э. В одной из могил найден железный меч-палаш сарматского типа [Алексеева, 1966, с. 133—134; Алексеева, 1971, с. 58, 661].

Река Учкулан

125. Учкулан (аул)

У аула Учкулан Т. М. Минаевой открыты погребения сарматского времени в каменных гробницах [Минаева, 1951, с. 230].

На левой стороне р. Учкулан, в двух километрах выше слияния ее с р. Хурзук, Т. М. Минаева обнаружила могильник, размещавшийся на каменистых склонах горного хребта. Могилы располагались неправильными рядами в направлении, перпендикулярном к реке. Представляли они собой небольшие овальные грунтовые ямы, обставленные крупными, неправильной формы камнями. Из шести раскопанных могил только одна до некоторой степени помогла выявить лицо могильника. Скорее всего он является одновременным могильнику в устье Те-берды, т. е. датируется IX—XII вв. [Минаева, 1971, с. 38].

В ауле Учкулан найден бронзовый топор кобанского типа, а также комплекс бронзовых вещей IX—VIII вв. до н. э. при-кубанского типа (топор, серп) [Иессен, 1951, с. 89; Крупнов, 1962, с. 89, рис. 15; табл. 3, 14—16].

В ауле Учкулан, в квартале Урусовых, Х. Х. Биджиевым и И. М. Шамановым в 1969—1970 гг. обследован грунтовой карачаевский могильник XIV—XVIII вв. [Биджиев, Шаманов, 1971, с. 131].

Недалеко от моста через Хурзук, на северо-восточной окраине сел. Учкулан, Х. Х. Биджиев зафиксировал поселение и могильник IV—VII вв., а также грунтовые погребения. XIV—XVIII вв. [Биджиев, 1982, с. 63; Биджиев, 1979, с. 64].

Г. Х.-У. Текеев у аула Верхний Учкулан в 1974 г. обнаружил каменную антропоморфную статую высотой 2 м [Текеев, 1974, с. 129].

В ущелье Учкулан находятся большие могильники с каменными насыпями,

грунтовые кладбища, остатки домов на летних стоянках [Рябова, 1980, с. 125].

Река Кубань

На р. Кубань (точнее не указано) обнаружены мустьерские местонахождения [Любин, 1977, с. 198].

126. Карт-Джурт

В окрестностях Карт-Джурта найдены бронзовые предметы прикубанского типа — три серпа и один топорик [Иессен, 1951, с. 90; Крупнов, 1962, табл. 3, 14—16]. Подземные и полуподземные гробницы типа клян-калинских (см. № 127) встречаются севернее аула Карт-Джурт, на левой стороне Кубани, в местностях Кой-Боулар, Ачи-Баши, Гара-Туз и др. В Гара-Туже подземные гробницы обозначены на поверхности кругами из камней [Сысоев, 1904, с. 155—156; 1913, с. 109—110].

В самом ауле Карт-Джурт, с восточной его стороны, экспедицией КЧНИИ 1958 г. под руководством Е. П. Алексеевой на холме обнаружено селище. Материал — VI в. до н. э. и IV—V вв. н. э. [Алексеева, 1963, с. 10; 1971, с. 81].

Поселение кобанского времени зафиксировано в местности Шхайты на южной окраине аула Карт-Джурт, недалеко от позднесредневекового карачаевского могильника [Биджиев, 1970; Биджиев, Шаманов, 1971, с. 131].

У аула Карт-Джурт имеются карачаевские курганы. На правом берегу Кубани, на южной окраине аула Карт-Джурт, имеется грунтовой могильник, на котором встречаются разрушенные склепы.

В 1958 г. на этом могильнике работала экспедиция КЧНИИ, руководимая Е. П. Алексеевой. Выявленные погребальные сооружения здесь были трех типов: 1) курганообразные возвышения из камней, овальные, почти круглые в плане; 2) овальные в плане выкладки из округлых камней; 3) прямоугольные в плане выкладки из крупных камней, заполненные мелким камнем. Обряд погребения немусульманский. Мужчины и женщины лежали на равной глубине, вытянуто, на спине, головой на запад. В могилах обнаружены остатки деревянных гробов, уголь, ножи, железные скобы, серебряные колечки (серьги), медный наперсток. Дата раскопанных погребений — XVI — начало XVIII в. [Алексеева, 1971, с. 165].

В 1969 г. здесь проводила работы экспедиция КБНИИ под руководством И. М. Мизиева. Раскопано 39 могил. Могилы одиночные. Они представляли собой грунтовые ямы, на дне которых находился деревянный гроб или цельная деревянная колода, скрепленная прямоугольными железными скобами. Костяки лежали на спине, в вытянутом положении, головой на запад. Гробы или колоды вокруг и сверху были плотно-обложены крупным булыжником. Обнаружены вещи XV—XVIII вв. — куски шелковой, полотняной и парчовой ткани, остатки войлочных изделий, ножницы портняжные и для стрижки овец, бронзовые наперстки и подвески, серебряные украшения — орнаментированные пластинки-бляшки, серьги, серебряные и бронзовые перстни со вставками из разноцветных камней, а также бронзовые части женских войлочных островерхих головных уборов — макушки и диадемы, нашивавшиеся на лобную часть [Мизиев, 1970, с. 128].

В 1969 г. могильник на южной окраине аула Карт-Джурт исследовался

экспедицией КЧНИИ под руководством Х. Х. Биджиева. Вскрыты погребения в деревянных колодах, скрепленных железными скобами. Погребенные лежали на спине головой на запад. Под костяками находился древесный уголь. При мужских костяках найдены железные ножи или кинжалы, при женских — медные наперстки, серебряные серьги, бронзовые и ■серебряные пластинки, бронзовые орнаментированные диадемы от женского головного убора окъа берк, куски шелковой парчовой материи, бронзовые кольца, пряжка, железное кольцо, портняжные ножницы, бронзовая застежка-бубенчик, серебряная серьга в виде знака вопроса. Могильник датируется XV— XVIII вв., с допуском, что здесь могут быть и погребения XIV в. [Биджиев, 1970, с. 127—128; 1972, с. 94—96].

Раскопки могильника были продолжены Х. Х. Биджиевым в 1970 г. Погребения в грунтовых могилах, которые по поверхности обложены камнями, могильные ямы целиком или частично завалены булыжником. Костяки лежат на спине, в вытянутом положении, головой на запад, гробы составные деревянные, закрепленные железными скобами. Почти во всех могилах под колодой прослеживается древесный уголь. В могилах найдены: железные ножи, ножницы, бронзовые и серебряные орнаментированные пластинки и диадемы, кольца и перстни со вставленными разноцветными камнями, бронзовые пряжки, бубенчики, пуговицы-застежки, серебряные подвески, нагрудные украшения от женского костюма, серебряные и бронзовые украшения ■от женского головного убора, кресала, ракушки, куски различных дорогих тканей с золотой нитью, кожа, тесьма, ткань, кости домашних и диких животных.

В одной из могил находился костяк, завернутый в саван из шелковой ткани. Скелет помещался в гробу из тонких досок. С ним найдены диадема от головного убора, расческа с серебряным футляром, портняжные ножницы, нагрудное украшение от женского костюма (из 48 серебряных бляшек), верхняя часть от женского головного убора окъа берк. Датировка находок— XV—XVIII вв. Этот могильник оставлен карачаевцами [Биджиев, Шаманов, 1971, с. 131 — 132].

На этом могильнике Х. Х. Биджиевым также раскопан склеп и 11 курганов. Насыпи их из камней. Погребенные лежали в деревянных колодах, на спине, вытянуто, головой на запад.

Погребения одиночные, впускных захоронений нет. Найдены железные ножи, кресала, пряжки, колечки, оселки, шилья, уголь. Дата захоронений — XIV— XVIII вв. [Биджиев, 1979б, с. 64—70; 1979b, с. 5—27].

На левом берегу Кубани, напротив аула Карт-Джурт, находится еще один могильник. На этом могильнике имеются три склепа-кешене и полусклепы. Кешене описаны В. М. Сысоевым, а также И. М. Мизиевым, который осмотрел эти склепы в 1966 и 1969 гг., и Х. Х. Биджиевым (1969 г.). Несколько ранее, в 1958 г., кешене были осмотрены Е. П. Алексеевой.

Вот что пишет о кешене В. М. Сысоев: «Три гробницы особого устройства (каши). В основании усыпальницы эти представляют продолговатый четырехугольник. В вертикальном разрезе гробница представляет собой пятиугольник, у которого только верхний угол закруглен. Спереди стенки идут параллельно друг другу. Выше они сводятся сводом. На высоте двух метров (считая по передней стенке) на северной и южной стенке выведены карнизы из

плит. Передняя восточная стенка без карнизов, в середине ее сделано сквозное окно. Верхний и нижний брусы — деревянные.

Верх и крыша сведены под гребень каменными плитами, установленными на деревянных балках, перекинутых поперек здания. Стены сложены из камней разной величины и формы и оштукатурены как снаружи, так и внутри. Внутри на западной стене — позднейшая арабская надпись.

Самая большая гробница — северная. Снаружи она более разрушена, чем первая. Разделена она на два неравных помещения: нижнее большое и верхнее малое. Нижнее помещение имеет тоже двускатную крышу: на трех долевых балках утверждены поперечные доски, покрытые камнями. В это помещение ведет окно, сделанное в южной длинной стене. Внутри нижнего помещения — остатки пола, залитого известью. Вдоль северной стены расположены остатки какого-то деревянного гроба и около него — остатки костей. Выше этого помещения находится другое, меньшее. В это отделение ведет окно, проделанное в западной стене. Верхняя крыша имеет вид свода.

Третья, средняя гробница самая маленькая и наиболее разрушена. По-видимому, сложена целиком из камня» [Сысоев,, 1904, с. 154—165].

Арабская надпись в первом кешене Л. И. Лавровым косвенно датируется концом XVIII в. [Лавров, 1968, с. 88].

Таким образом, кешене представляют собой прямоугольные в плане склепы с двускатными крышами. С восточной и южной стороны имеются арочные отверстия. Кешене сложены из хорошо обработанных камней на известковом растворе, снаружи и внутри оштукатурены и побелены. Один из склепов двухэтажный. Первый этаж от второго отделяется двускатным перекрытием, сложенным из камней, которые держатся на деревянных балках. По местным преданиям, это кешене принадлежат княгине Гошаях. Кешене предназначались для одиночных и коллективных захоронений. В настоящее время они разрушены [Мизиев, 1970, с. 58, 65; Биджиев, 1970, с. 129; 1972, с. 92—93]. Датируются кешене ориентировочно XVIII в.

Кроме кешене, на могильнике есть и полусклепы — четырехугольные сооружения без перекрытий. Сложены они из камня на хорошем известковом растворе и оштукатурены с двух сторон. На одном из полусклепов парапет, как у башни Балкару-ковых в селении Верхний Чегем в Балкарии [Мизиев, 1970, с. 70]. В 1969 г. Х. Х. Биджиевым вокруг кешене вскрыто пять погребений. Они представляли собой грунтовые ямы, целиком или частично заваленные булыжниками. Покойники лежали в деревянных гробах, на спине, вытянуто, головой на запад. Положение рук неустойчивое (кисти рук скрещены и лежат на тазовых костях или правая рука вытянута, а кисть левой руки лежит у тазовых костей). При погребенных обнаружены железные ножи, медный наперсток, серебряная пластинка треугольной формы, серебряный браслет, височное кольцо, точильный брусок и куски парчовой ткани. Могильник языческий, карачаевский, датируется XVII—XVIII вв. [Биджиев, Шаманов, 1970, с. 127; Биджиев, 1972, с. 93].

Склепы карт-джуртских могильников разделены Х. Х. Биджиевым на типы и подтипы. Первый тип — четырехугольные с двускатным перекрытием и второй

тип — четырехугольные без перекрытия (полусклепы по И. М. Мизиеву).

Первый тип, первый подтип; склепы имеют загородку внутри помещения; первый тип, второй подтип: постройки без ограда и меньших размеров; первый тип, подтип третий: двухъярусный склеп (склеп княгини Гошаях).

Все склепы первого типа окружены грунтовыми могильниками. Ориентированы по длинной оси с востока на запад, вход арочной формы или в виде треугольника. Могилы в полу. Покойники в деревянных гробах-колодах, на спине, головой на запад. Есть уголь.

Второй тип — склепы четырехугольные и многогранные •без крыши. Сложены из обработанных камней на известковом растворе. Окна — входы. Около них — ступени.

Второй тип, первый подтип — четырехугольные -сооружения без крыши (склеп Боташевых и склеп Крымшамхаловых — в последнем парапет — сванское влияние); второй тип, второй подтип — многогранные склепы. Многогранный (семиугольный) склеп находится у сел. Карт-Джурт.

Все склепы возведены на известковом растворе из обработанных камней. С обеих сторон оштукатурены, почти все имеют входные отверстия. Погребения в склепах второго типа совершены по мусульманскому обряду. Эти склепы более поздние, чем склепы первого типа [Биджиев, 1979, с. 73—78].

И. М. Мизиев в ауле Карт-Джурт зафиксированы разрушенное укрепление Кара-Кол и остатки башни [Мизиев, 1970, с. 12, 14].

427. Кляян-Кала

Гора Кляян-Кала находится на правом берегу Кубани, в восьми километрах севернее аула Карт-Джурт. На горе расположен могильник — подземные и полуподземные каменные гробницы с материалом IV—VI вв. [Сысоев, 1904, с. 155—156].

128. Ущелье Аман-Къол

Ущелье Аман-Къол, рядом с ущельем Джалан-Къол, правого притока Кубани. В этом ущелье на водоразделе имеются остатки восьми каменных гробниц большого размера, сложенных из хорошо отесанных каменных блоков [Федоров, Эльканов, 1979, с. 72].

129. Урочище Джалан-Къол

Поселение «Джалан-Кол» (XV—XIX вв.) расположено в Кубанском ущелье, недалеко от сел. Каменноостское. Жилища срубные, есть каменные сооружения. Зафиксировано Х. Х. Биджиевым в 1973 году [Биджиев. Картотека].

В урочище Джалан-Къол Я. А. Федоровым и У. Ю. Элькановым раскопано погребение. Найден скелет подростка с деформированным черепом. Погребение ограблено. Сохранились остатки одежды, вышитые рукавчики, сапожки-чарыки, деревянная утварь. Под этим захоронением — второе погребение в колоде [Федоров, Эльканов, 1978, с. 146; 1979, с. 71—72].

В урочище Джалан-Къол, в 10 км от шоссе Карачаевск— Учкулан, находится могильник из восьми гробниц. Сложены они из необработанного камня-плитняка [Федоров, Эльканов, 1979, с. 71—72].

130. Урочище Баба-Ёзден

В этом урочище, в 17 км от сел. Верхняя Мара, в верховьях Индыша, между районом Кисловодска и Верхнекубанским районом на перевале Гум-Баши находится могильник. Наземные и полуподземные гробницы сложены из хорошо отесанных каменных блоков. Есть склеп-гробница из вертикально поставленных каменных плит типа каменного ящика. Встречены двойные склепы. Вокруг — группы гробниц. В 300 м от могильника Баба-Ёзден зафиксировано каменное изваяние и каменный столб (на нем изображение сабли) [Федоров, Эльканов, 1979, с. 71].

131. Ущелье Кёкле, урочище Джанукку

Я. А. Федоровым и У. Ю. Элькановым в 1977 г. доследовано городище в урочище Джанукку, в ущелье Кёкле, в шести километрах от шоссе Карачаевск—Учкулан. Здесь же, с северо-восточной стороны городища, располагается большой могильник— наземные гробницы и скальные катакомбы.

Городище находится на труднодоступном мысе скального плато. На северо-восточном склоне пролегают остатки древних дорог. Зафиксированы девять остатков зданий разной величины. Видны остатки стен, следы проемов. На могильнике обследовано восемь наземных гробниц из камня-плитняка, перекрытых большими плитами. Входное отверстие — прямоугольное. Находки — пастовые бусы, звездчатое зеркало VII—IX вв.

В стороне от городища — 25 скальных катакомб. Они расположены ярусами. Скальные гробницы — в два яруса, стенки, закрывавшие входы в них, сложены из плитняка на глиняном растворе.

На перешейке, который соединяет городище с материком,— следы лестницы, которая вела к гробницам [Федоров, Эльканов, 1978, с. 145; 1979, с. 69—70].

Х. Х. Биджиевым на городище Джанукку отмечены каменные наземные погребальные сооружения — гробницы, склепы, а также каменные ящики, в том числе двухъярусные [Биджиев, 1984, с. ПО].

132. Киир-Кол

На правом берегу речки Киир-Кол, левого притока Кубани, рядом с р. Гиляч расположена местность, называемая Церковная поляна (не путать с Церковной поляной у Архыза, см. выше, Архыз). С юго-восточной стороны поляна ограждена высоким валом от 1,5 до 2 м высоты, на котором когда-то находилась каменная стена. С этой стороны на поляну возможен вход с берега р. Кубани. С северной стороны поляна ограждена узким скалистым кряжем, в котором близ обрыва над р. Киир-Кол имеется проем. Карачаевцы называют это место «къя Эшик» — «скалистая дверь». Возможно, что здесь находились ворота. На городище, по всей вероятности, когда-то стояла церковь.

На северном хребте располагался могильник — до сорока каменных гробниц. По склону хребта были видны остатки полуподземных склепов.

Памятники на Церковной поляне были обследованы Т. М. Минаевой. Как указывает Т. М. Минаева, по характеру обработки строительного камня, по наличию жерновов и по керамике, а также по общему облику могильников городища и могильники на Церковной поляне синхронны Гилячскому городищу и могильникам (см. выше, Гиляч). Следовательно, они могут датироваться X—XII вв. [Минаева, 1971, с. 60].

133. Кара-Сырт (Кала-Сырт)

Городище находится к востоку от Каменноостского. Сходно с городищем Джашырын-Кала на Индыше (см. ниже, Ин-дыш). Сведения получены от Я. А. Федорова в сентябре 1974 г. 134. Ташкепюр

Могильник Ташкепюр. Расположен в семи километрах к юго-востоку от сел. Ташкепюр. Каменные гробницы. Исследованы Х. Х. Биджиевым в 1973 г. Относятся к эпохе средневековья [Биджиев, 1974, с. 98].

135. Каменноостский

На восточной окраине сел. Каменноостский располагается скальный могильник [Биджиев, 1979а, с. 40—41; 1982, с. 63].

Около того же селения зафиксированы каменные ящики и подземные гробницы. Из них происходят горшки и кувшины IV—VII вв. [Биджиев, 1982, с. 63].

В 1982 г. членами археологического кружка Карачаево-Черкесской областной станции юных туристов, возглавляемого Г. Х.-У. Текеевым, обнаружен могильник на правом берегу Кубани у южной окраины пос. Верхний Каменноост. Насыпей нет. Иногда могилы обозначались на поверхности прямоугольными каменными выкладками. Расчищена каменная гробница — погребение мужчины, женщины и ребенка. Череп женщины деформирован. Из гробницы происходят бронзовые вещи, бусы, керамика V—VII вв. — семь кувшинов, поясной набор, пастовая буса, подвеска из угля, а также медная игла и железные ножи [Текеев, 1984, с. 135].

В Каменноостском имеется башня, построенная в 1832 г. Она составляла часть русских укреплений на Кубани. Функционировала недолго, так как линия укреплений в 40-е годы XIX в. переместилась с Кубани на запад, на Зеленчукскую, а потом на Лабинскую линию¹.

136. Карачаевок

В городе Карачаевске найдены бронзовые наконечники копий прикубанского типа [Иессен, 1954, с. 90]. Около Карачаев-•ска случайно обнаружена терракотовая позолоченная круглая бляшка, с рельефным изображением Медузы Горгоны сарматского времени [Алексеева, 1971, с. 66].

У города Карачаевска был многогранный позднесредневековый склеп. До нас не дошел [Лавров, 1969, с. 58—59; Мизиев, 1970, с. 54; Биджиев, 1979б, с. 78].

В Карачаевске Т. М. Минаева исследовала Дардонский (У с т ь - Т е б е р д и н с к и й) могильник. В 1958—1960 гг. здесь вел раскопки А. К. Кузьминов. Несколько могил раскопала Л. Г. Нечаева. Осмотрела могильник Е. П. Алексеева.

Могильник находится в городе Карачаевске, на левом берегу р. Теберды, недалеко от моста через Теберду, на западном склоне горы Дардон.

Могилы, раскопанные Т. М. Минаевой, прямоугольные, по

¹ Сведения получены от доктора исторических наук профессора В. П. Невской. стенкам выкладывались битым камнем, покрывались крупными поперечными плитами. Найдены глиняная и стеклянная посуда и другие вещи. Топорики — как в Амгатинском могильнике. Стеклянные перстни, серьги с длинным стержнем. Датировка могильника — IX—XII вв. [Минаева, 1955, с. 261—289; 1981, с. 35—36, 62, 146—147].

А. К. Кузьминовым в Дардонском могильнике открыты подземные каменные

гробницы, прямоугольные в плане. Внутри гробниц в стенках — ниши, и на дне гробницы — слой золы. Погребенные в некоторых случаях помещались на досках. В могильнике встречены и каменные ящики, дно которых было посыпано золой или углем. Костяки иногда лежали в скорченном положении. Одно погребение находилось в естественном углублении в скале. А. К. Кузьминовым открыты и подземные каменные склепы. Вход в склеп—в виде полукруглого отверстия— находился в восточной (при ориентировке склепа с востока на запад) или в северной (при ориентировке север—юг) стене. Как отмечал А. К. Кузьминов, входное отверстие затыкалось пробкой из камня. В одном из склепов вдоль длинных стен были сооружены лежанки (каменные плиты, на них доски). Три склепа, в том числе № 22, раскопанный учеником А. К. Кузьминова, К. Т. Чагаровым, состояли из двух помещений, соединенных по длинной оси. В первом (северном) входа не было, в него можно было попасть только через верх. Из этого помещения в южное вел вход через полукруглое отверстие, пробитое в стене. Над отверстием высечен крест, края плиты ступенчатые. Подобная плита есть в одном из склепов на р. Кривой (см. № 30, Лесо-Кяфар). Один из склепов был двухэтажным.

Грунтовые погребения представляют собой овальные и прямоугольные ямы, покрытые каменными плитами. Среди погребенных тут есть захороненные по христианскому обряду.

Материал могильника датируется IX—XII вв. [Кузьминов, 1970, с. 396—422; Чагаров, 1979, с. 423—435].

На левом берегу Теберды близ устья есть и другие могильники: могилы — в грунтовой прямоугольной яме, выложенной по стенкам битым камнем (разновидность-подземных гробниц). Узкие каменные ящики. Подбой в скале, наземные гробницы. Некоторые женские костяки имели слегка согнутые конечности. Материал IX—XI вв. Могильники зафиксированы и частично исследованы Т. М. Минаевой [Минаева, 1955, с. 261].

На склонах горы Дардон, несколько ниже Дардонского могильника, расположено средневековое поселение. Оно тянется вдоль левого берега Теберды на 1 — 1,5 км. По берегу Теберды, а также выше, по склону горы Дардон, обнаружены остатки построек: довольно высокие каменные кладки, древние фундаменты, «заборы», оградки, очаги с золой и сажей, различные предметы быта, обломки глиняной посуды, кости животных, битый и тесаный камень.

Т. М. Минаевой были осмотрены жилища и хозяйственные сооружения на этом поселении. Жилища строились из тесаных брусков камня местной породы. Стены обмазывались глиной и белились. Размеры домов небольшие. Низкими булыжничко-выми оградами окружались и прилегающие к ним земельные участки [Минаева, 1955, с. 262—263].

На южной окраине Карачаевска, недалеко от Каменноост-ского, найден бронзовый крест-энколпион [Кузнецов, 1968, с. 81].

В двух-трех километрах южнее Карачаевска, на левом берегу Теберды, открыты полуподземные гробницы с отверстиями в фасадной части, а также подземные гробницы. В двух километрах выше по Теберде — наземные и полуподземные гробницы. Среди находок — стеклянные браслеты [Сысоев, 1913, с. 109;

Минаева, 1955, с. 261—289]. В 1974 г. Х. Х. Биджиевым и А. В. Гадло в трех километрах к северу от Карачаевска обнаружены погребения в каменных ящиках X—XII вв. [Биджиев, Гадло, 1975, с. 99].

Осенью 1975 г. архитектор Руслан Бершибаев обнаружил фундамент небольшого одноапсидного храма (шириной 4 м) на правом берегу Кубани, у слияния Кубани с Тебердой, возле города Карачаевска.

В 23 км от Карачаевска в урочище Гирей Елгея на высокогорном плато экспедицией КЧОМК в 1973 г. зафиксирован могильник из восьми наземных склепов, сложенных из песчаниковых камней насухо [Федоров, Текеев, Эльканов, 1973, с. 147—148].

137. Пос. Одиннадцатая шахта

Около этого поселка располагается могильник — каменные ящики, сложенные из обработанных плит. Погребения христианские, XI—XII вв. [Биджиев, 1982, с. 63].

138. Сел. Коста Хетагурова

В районе сел. Коста Хетагурова (бывшее Георгиевско-Осе-тинское) имеются могильники на левом берегу Кубани, у Шоа-нинского храма. На могильниках — подземные гробницы с деформированными черепами. Инвентарь — V—VII вв. [Сысоев, 1898, с. 127—128; Сысоев, 1904, с. 145].

В склепе у сел. Коста Хетагурова в 1970 г. найден сероглиняный кувшинчик с луковичным туловом и с сосцевидными выступами на тулове, V—VII вв. (КЧОМК).

У селения Коста Хетагурова имеются мелкие курганы адыгского типа XIV—XVI вв. [Сысоев, 1904, с. 157].

На левом берегу р. Кубани, над селением Коста Хетагурова, высится Шоанинская скала. На этой скале находится храм X—XI вв. Его называют Шоанинским, иногда Георгиевским или Хумаринским.

Храм построен по канонам византийской церковной архитектуры. В конце прошлого века на этом месте был открыт мужской монастырь, в связи с чем храм подвергся «реставрации», сильно искажившей его внешний первоначальный облик.

Шоанинский храм относится к числу крестово-купольных храмов. Он одного типа с Зеленчукскими храмами и с Лыхненским храмом в Абхазии. В плане храм прямоугольный, шести-стоянный, имеет три апсиды и два притвора — с южной и северной сторон. Стены храма сложены из местного камня на известковом растворе. Освещался храм узкими окнами.

При реставрации внутри храма найден небольшой склеп с маленьким окошком в западной стороне. В нем нашли четыре черепа [Сысоев, 1893, с. 125—127; Павлов, 1926, с. 32; Минаева, 1954, с. 262, предание о франках, связанное с храмом].

Нарышкины пишут, что в Шоанинском храме были погребения в деревянных гробах и в гробах, сплетенных из прутьев [Нарышкины, 1877, с. 353—354]. О храме см. [Кузнецов, 1977, с. 67—73].

По словам грузинского географа и историка XVIII в. Ва-хушти, в храме была кафедра хумаринского епископа. По левому берегу Кубани, около Шоанинского

храма и севернее его, исследователи отмечали наземные и подземные каменные гробницы, каменные ящики, каменные кресты, иногда с греческими надписями, каменные плиты с изображением креста, зверей и геометрических знаков, надгробия в виде каменных столбов [Помяловский, 1881, с. 10, 18, 19; Бернадацци, 1830, с. 187; Фиркович, 1857, с. 386; Сысоев, 1896, с. 144—145; 1904, с. 126—128].

А. Фиркович пишет, что близ Шоанинского храма были пещерные погребения [Фиркович, 1857, с. 386]. Эти сведения подтверждает и В. М. Сысоев [Сысоев, 1898, с. 128].

Т. М. Минаева в 1962 г. близ Шоанинского храма исследовала искусственные пещеры небольших размеров с открытой передней стенкой, которая после погребения закладывалась камнями, иногда на глиняном или известковом растворе. Эти могилы располагались на левом берегу небольшой речки Осетинки, в урочище Аргон-Ком, в обрывистом склоне, против Шоанинского храма. Здесь было свыше десятка могил, у некоторых частично сохранилась каменная стенка [Минаева, 1971, с. 109—110].

На правом берегу р. Теберды, в пяти километрах южнее сел. Коста Хетагурова, отмечены гробницы с четырехугольными отверстиями [Сысоев, 1913, с. 109]. Далее, в долине Теберды имелись каменные статуи, целые и в обломках [Сысоев, 1913, с. 113—114].

Костяное шило найдено в 1972 г. у Шоанинского храма (КЧОМК).

Ниже сел. Коста Хетагурова, на левом берегу Кубани, С. Д. Мастепановым обнаружен грунтовой могильник [Масте-панов, 1977, апрель, машинопись]. 139.

Кубрань (балка)

Близ р. Кубрани найден камень, покрытый крестообразными изображениями [МАК, VII, с. 141].

В балке Кубранской Т. М. Минаевой отмечены искусственные «пещерки» с открытой передней -стенкой, которая после погребения закрывалась стенкой из камней на глиняном или известковом растворе.

Несколько искусственных «пещерок» найдено в северных каменистых отрогах Кубранской балки весной 1967 г. учениками школы пос. Шестая шахта под руководством С. Д. Мастепа-нова. Из этих могил С. Д. Мастепанов передал Ставропольскому музею два небольших чернолощенных кувшинчика, у одного из них ручка в виде животного (медведя?). Одна из пещер располагается на значительной высоте. Она никем не исследовалась. Примерная датировка описанных скальных погребений— VI—XIII вв. [Минаева, 1971, с. ПО].

В том же, 1967 году С. Д. Мастепанов со школьниками на склоне Кубранской балки нашел песчаниковую плиту правильной арочной формы, на которой в квадратном углублении высечен равноконечный крест [Мастепанов, 1977].

Северный отрог Кубранской балки выходит на плато с древним поселением, южный вплотную подходит к скале с башней под названием «Башня Тамара».

«Башня Тамара» находится в пяти километрах к юго-востоку от пос. Шестая шахта. Выявлена башня С. Д. Мастепано-вым. Осмотрена Т. М. Минаевой и Е. П. Алексеевой. Т. М. Минаева связывает эту башню с памятниками балки Шубшурук (см. Шубшурук). Башня" почти квадратная в плане (4,5x5 м).

Название «Тамара» дало ей местное население. От башни сохранились только нижние венцы, сложенные из местного камня на известковом растворе. Башня являлась дозорным пунктом. У подножия скалы лежат остатки каменного строения. К востоку от башни располагается поселение [Минаева, 1971, с. 75—76; Алексеева, 1971, с. 136].

140. Новый Карачай, балка Шубшурук

Балка Шубшурук проходит севернее города Карачаевска на правом берегу Кубани, устье балки выходит к аулу Новый Карачай. В устье этой балки Т. М. Минаевой зафиксированы каменные ящики [Минаева, 1971, с. 61, 70]. Грунтовая гробница с выложенными камнем стенками найдена Т. М. Минаевой в 1966 г. на правой стороне балки Шубшурук в ее устье, приблизительно в километре восточнее аула Новый Карачай. Примерная датировка гробницы — V в. По-видимому, здесь был могильник. На поверхности следов могил нет [Минаева, 1971, с. 70]. Т. М. Минаева также пишет о большом пещерном могильнике, который находится в верховьях балки Шубшурук. В 1961 г. этот памятник был обследован Т. М. Минаевой, Л. Л. Нечитайло, С. Д. Мастепановым, в 1962 г. — А. Л. Не-читайло.

Могильник занимает отвесный обрыв скалы, возвышающейся над глубокой балкой и обращенной в южную сторону. Могилы числом до сотни разбросаны в беспорядке по всей поверхности скалы — от подножия до вершины.

Лазы в могилах — круглые, овальные, полукруглые, квадратные, узкие, прямоугольные. Погребальные камеры — в поперечном направлении к входу. Камеры — овальные, реже прямоугольные в плане. Иногда вдоль стен камеры идут широкие низкие нары. Ориентировка камер неустойчивая — она определяется направлением данного участка скалы. В передней стене камеры, по левую сторону от входа, иногда помещалась ниша. Потолки камер — сводчатые, реже встречаются плоские. Некоторые камеры соединены между собой по две, по три или в два этажа (через отверстие в потолке). Имеются камеры для семейных, одиночных и детских захоронений.

В разное время здесь найдены некоторые вещи: железные секиры, глиняные горшочки, обломок деревянного предмета (лука от седла?) с циркульным орнаментом и др.

На плато между балками Шубшурук и Кубранской, западнее скалы с «пещерами», Т. М. Минаевой отмечены следы поселения — остатки жилищ, черепки посуды. К поселению на плато по Кубранской балке вела древняя дорога [Минаева, 1971, с. 73—76, 142—150, 156—157].

У сел. Новый Карачай имеется курганный могильник эпохи бронзы (II тыс. до н. э.). Могильник осмотрен Х. Х. Биджиевым в апреле 1973 г.

На южной окраине сел. Новый Карачай расположено поселение. Находится оно на левом берегу речки Шубшурук, в двухстах метрах от места впадения речки в Кубань. Видны остатки трех башен. На поселении собраны фрагменты глиняных сосудов — горшков, кувшинов, пифосов и других — IV—XI вв. К западу от поселения находятся каменные ящики и подземные гробницы. Из них происходят горшки с сосцевидными налестками и большие кувшины со сливом IV—XI вв., украшения, бытовые предметы. В двух километрах от аула, на правом

берегу р. Шубшурук, в балке Кырылган-Кулак, находится еще один могильник, одновременный раскопанному в балке Гидам (см. Верхняя Те-берда) [Тоторкулов, 1980, с. 4; Биджиев, 1982, с. 63].

141. Шестая шахта (Малокурганый) В поселке Шестая шахта на правом берегу Кубани, в трех километрах южнее Хумары, зафиксированы каменные ящики. Краеведом С. Д. Мастепановым здесь найдено много вещей, в том числе и X—XIII вв. [Алексеева, 1971, с. 90]. Среди вещей есть нательные кресты, в частности относящиеся к X—XIII вв. Один из этих крестов опубликован В. А. Кузнецовым [Кузнецов, 1971а, с. 356—357, рис. 1.1].

В окрестностях пос. Шестая шахта в шести километрах к югу от Хумаринского городища С. Д. Мастепановым доследован каменный ящик, разрушенный при земляных работах. Вещи IV—V вв. [Алексеева, 1971, с. 83].

В самом поселке Шестая шахта отмечены грунтовые захоронения и богатые гробницы, разрушенные и разграбленные. Самая богатая гробница была на участке Д. Евренко. По его словам, это был целый комплекс надмогильных сооружений с подземным ходом, ведущим к искусственному холму. В могиле находился медный гроб, переданный Ставропольскому краеведческому музею. Ранее в пос. Шестая шахта стояло два менгира. Ныне они утрачены [Мастепанов, 1977].

142. Орджоникидзевский

В 1964 г. в поселке Орджоникидзевский был найден красно-глиняный бочковидный пифос с «обручами» (горизонтальными валиками) адыгского типа (КЧОМК).

У поселка Орджоникидзевского, близ Первой шахты, в 1973 г. Х. Х. Биджиевым зафиксирован могильник (каменные ящики) X—XII вв. [Биджиев. Картотека].

143. Каракент

Поселение в местности Каракент. На левом берегу р. Кубани, в семи километрах севернее Шоанинского храма и-сел. Ко-ста Хетагурова, при впадении в Кубань речки Каракент, напротив Хумаринского городища располагается большое поселение. Нарышкины видели здесь развалины зданий, между которыми «ясно виднелись линии улиц, каменные кресты, камни с надписями и др.» [Нарышкины, 1877, с. 352].

Остатки каменных строений этого города, уже совершенно разрушенные, были осмотрены нами в 1959 г. Обломки керамики, попадавшие здесь, в основном датируются X—XII вв. В этой же местности найдены каменные плиты без надписей и каменные кресты [Фиркович, 1857, с. 388; Нарышкины, 1877, с. 351]. Так, обломок могильного памятника с изображением креста, окруженного орнаментом, найден в развалинах Кара-кентского городища. Там же обнаружен заостренный кверху столб, украшенный крестом, и каменный удлиненный крест [МАК, VII, с. 140].

С. Д. Мастепанов, осматривая Каракентское городище, зафиксировал стену, защищавшую городище с запада [Мастепанов, 1977]. Каракентское городище (на юго-западной окраине аула Кумыш, на левом берегу Кубани) было исследовано Х. Х. Биджиевым в 1979 г.

Расположено оно на мысу, ограниченном балками Кумыш и Каракент.

Укреплено по периметру мощной каменной стеной. Зафиксированы башни. Площадь городища 7 га. В северо-западном углу — ворота. Городище включает цитадель, крепость и посад (открытое поселение). Цитадель обнесена стеной. Крепостные стены и баодни сложены из хорошо отесанных каменных плит без раствора. Поселение примыкает к городищу с юго-восточной стороны. Оно располагается в долине речки Каракент до слияния ее с Кубанью. Здесь находятся остатки жилищ, плиты с крестами и другие памятники. Обнаружены самые различные погребения: каменные ящики, гробницы, скальные захоронения, земляные катакомбы и др. В 1979 г. случайно открыт катакомбный могильник на территории Кумышского кирпичного завода. Оттуда происходит керамика и бронзовый котел IV—VII вв. Датировка могильника на Каракентском поселении— IV—XIII вв.

На поселении собран большой керамический материал IV— XIII вв. В IV—VII вв. здесь было лишь открытое поселение. С VIII в. и позднее городище значительно расширилось, были возведены крепостные стены и христианский храм [Биджиев, 1980, с. 4; 1982, с. 65].

С. Д. Мастепанов в верховьях балки Каракент видел катакомбы. В балке Каракент С. Д. Мастепановым зафиксированы пещеры, входы в которые были завалены камнями [Мастепанов, 1977].

На северной окраине пос. Каракент экспедицией КЧНИИ, руководимой Е. П. Алексеевой, в 1959 г. был раскопан христианский могильник. Могилы грунтовые, покрытые каменными плитами. В одном случае погребальное сооружение представляло собой подземную гробницу. Костяк помещался на досках, лежащих на толстом слое глины, покрывавшем дно. В могилах много угля. В одном из погребений (детском) найден горшочек с ручкой. Дата находок — X—XI вв. [Алексеева, 1971, с. 90— 91]. В 10 км к юго-западу от Хумары, на левом берегу р. Кубани, обнаружено еще одно городище. Осмотрено оно в 1968 г. У. Б. Алиевым, К. Т. Лайпановым, Х. И. Хаджилаевым и Р. Н. Клычевым. Это городище также названо Каракентским. На одном из камней, найденном возле крепостной стены, была тюркская руническая надпись: «Край (подножие) пашни (поля)» [Хабичев, 1970, с. 64; Щербак, 1971, с. 76].

144. Хумара

Хумаринское городище находится на правом берегу Кубани над аулом Хумара, в 11 км севернее Карачаевска и в 40 км южнее Черкесска.

Хумаринское городище называли «турецкой крепостью». Е. Д. Фелицын полагал, что это «генуэзская крепость» [Фелицын, 1889, с. 6, 20, 23]. Есть и местное название городища «Некрасовская скала» [Фиркович, 1857, с. 385].

Еще Нарышкины резонно указывали, что турецкой крепостью это укрепление быть не могло, так как рядом с ним, у самого подножия горы, на берегу Кубани находился высокий каменный столб с высеченным на нем изображением креста. При соседстве турецкого гарнизона этот памятник не сохранился бы [Нарышкины, 1877, с. 358]. Турецкие крепости строились в этих местах много позднее, причем, как правило, деревянные. Об этом мы находим сведения у турецкого автора XVII в. Эвлии Челеби [Эвлия Челеби, 1979, с. 84].

Генуэзские крепости на Северо-Западном Кавказе датируются XIII—XV вв., а

укрепления Хумаринского городища были построены в период раннего средневековья. Жизнь на нем началась в VIII в. и в X в. уже закончилась. Исходя из этих хронологических рамок, Хумаринское городище никак не могло быть «генуэзской крепостью», как думал Е. Д. Фелицын.

Что касается казаков-некрасовцев, которые якобы в XVIII в. на пути в Турцию останавливались и жили на этой скале, то нужно заметить следующее. Остатков жизни на городище после X в., за исключением случайных находок, нет. Среди случайных находок есть глиняная казачья трубка-люлька XVII—XVIII вв. Впрочем, трубки для курения употребляли не только казаки, но и ногайцы и черкесы. Казаки-некрасовцы были староверы и не курили.

Есть еще одно соображение относительно Хумаринского городища. Согласно церковным преданиям, в середине VII в. св. Максим Исповедник был сослан в укрепление Схимарис, пограничное с аланами [Мансветов, 1879, с. 64—66]. В грузинской летописи XI в. это место переведено так: «Тут Максима заточили в крепость Гимар, что недалеко от страны овсов» [Джанашвили, 1899, с. 13]. А в Четьи Минеи (XII в.) читаем: Максим Исповедник был сослан «в страну скифскую, которая в Европе Алания нарицаемая, в град Схимар» [Четьи Минеи, л. 114 об.]. Схимарис — Гимар — Схимар некоторые исследователи предположительно отождествили с «крепостью на Кубани», т. е. с Хумаринским городищем [Джанашвили, 1899, с. 13].

Х. Х. Биджиевым на Хумаринском городище выявлен слой III—VII вв. (см. далее). Это обстоятельство может служить в пользу гипотезы о том, что Схимарис — Гимар — Схимар мог быть тождественным Хумаринскому городищу.

Что же представляет собой Хумаринское городище как археологический памятник?

Над аулом Хумара высится скала с плоским плато наверху. Скала носит название Калеж, по-черкесски «Старая крепость». На этой скале и расположено Хумаринское городище. С северо-западной стороны скалы находится балка Инал, с юго-восточной — балка Шугара. Городище окружено каменной стеной, "которая ныне имеет вид вала. Стена укреплена двенадцатью башнями, в настоящее время представляющими собой округлые в плане курганообразные возвышения. Сходится стена у вершины холма в северо-восточной части городища. Этот овальный в плане холм расположен на горловине, отделяющей плато горы Калеж от остальной площади нагорья. В период, когда на городище существовала жизнь, склоны холма были замощены каменными плитами. Как говорят старожилы, по южному склону холма на его вершину вела каменная лестница, остатки которой сохранились еще на их памяти. Сейчас здесь можно видеть обломки каменных плит,— возможно, остатки этой лестницы. На вершине холма находилось искусственное укрепление — цитадель. Здесь был оборонительный пункт, защищавший городище с напольной стороны, здесь же был въезд на городище.

С обеих сторон холма были укрепления. Между склоном к балке Шугара и холмом была вторая, «внешняя» стена длиной 47 м. В стене имелись ворота шириной 5 м. Такая же стена была и по другую сторону холма, в промежутке

между его подножием и балкой Инал. Перед этой внешней стеной с напольной стороны был вырыт ров шириной 7 м. Ров шел от края плато (у балки Шугара через холм, примерно на половине его высоты) и далее, от подножия холма к краю плато у балки Инал. В северо-западной части городища имеется овальное возвышение с остатками каменной кладки. Дорога на городище в настоящее время идет по склону горы Калеж со стороны балки Шугара. Общая площадь городища, цитадели и располагающегося рядом поселения — 40 га.

Хумаринское городище издавна привлекало внимание путешественников и исследователей. О нем упоминают Нарышкины, видевшие здесь остатки каменных фундаментов жилищ, а также в одном из углов вала «развалины большой круглой башни» [Нарышкины, 1877, с. 352, 358]. У В. М. Сысоева представлен вид Хумаринского городища по фотографии Е. Д. Фе-лицына [Сысоев, 1893, с. 123, табл. XX, внизу]. В 1903 г. городище было осмотрено экскурсией преподавателей. Один из участников этой экспедиции, Н. Е. Талицкий, в своей работе «Очерки Карачая» приводит довольно подробное описание городища. В частности, он отмечает, что склоны холма, на котором располагалась цитадель, были вымощены каменными плитами [Талицкий, 1909, с. 6, 7, 11].

В советское время городище осматривали К. М. Петреле-вич, Т. М. Минаева и другие исследователи. Открытые на городище тюркские рунические надписи IX—X вв. вновь привлекли внимание ученых к этому памятнику [Кузнецов, 1963, с. 298—305].

В 1960—1961 гг. здесь провел регистрационные работы отряд Северокавказской археологической экспедиции, возглавляемый В. А. Кузнецовым. Была обмерена городская стена, исследован ее развал в том месте, где обнаружены рунические надписи — в восточной части городища над балкой Шугара. В заложенном шурфе была обнаружена красноглиняная керамика, которую В. А. Кузнецов датировал XII—XIII вв [Кузнецов, 1963а, с. 86—93].

В 1963—1964 гг. на городище проводила исследования экспедиция КЧНИИ под руководством Е. А. Алексеевой. Исследовались городская стена в северо-западном углу городища, овальный холм в этой же части, цитадель, склоны холма, на котором цитадель расположена, наружные укрепления с обеих сторон цитадели, за пределами городской стены [Алексеева, 1971, табл. 34, рис. 1, д-е].

Выяснилось, что у подножия цитадели, так же как и за пределами городища, с напольной стороны существовало древнее селище с материалом VIII—VI вв. до н. э.

Древняя керамика найдена в раскопе II (на цитадели, в северо-восточной части городища), в раскопе III (за пределами городища), в раскопе V (на северном склоне холма с цитаделью), в раскопе VI — на южном склоне холма с цитаделью. Древняя керамика Хумаринского городища — миски, горшки, кувшины — богато украшена рельефным и геометрическим узором. Она очень сходна с Инжиччукунской (см. № 60). В раскопе II, V и VI керамика относится к VIII—VII вв. до н. э. Керамика раскопа III датируется VI в. до н. э. В этом раскопе обнаружены остатки каменных построек, а также могилы, предположительно отнесенные нами к V—VII вв. н. э. В раскопе V найдены следы производства железа.

Раннесредневековая керамика Хумаринского городища ранее была датирована нами IX—XIII вв., но в свете новейших аналогий эту керамику следует датировать VIII—X вв., как это считают Х. Х. Биджиев и А. В. Гадло (см. ниже). Найдены многочисленные кости домашних животных и несколько железных предметов. Встречено много кусков железного шлака и обгоревшая прокаленная печина,— может быть, остатки печей для выплавки железа. Очень много каменных земледельческих орудий, в том числе круглые жернова.

При раскопках выяснено, что каменная стена построена на слое глины, а не прямо на скале. На каменных блоках, из которых была сооружена стена, высечены, тамгообразные знаки,— возможно, знаки мастеров-строителей. На овальном в плане возвышении мы нашли остатки каменных сооружений. Здесь, по словам местных жителей, при земляных работах будто бы были открыты остатки керамической трубы, по которой на городище поступала вода с той горы, на которой ныне находится ретранслятор телевидения.

В 1972 г. на городище был найден железный наконечник стрелы местного типа — узкий, прямоугольный, линзовидный в сечении (КЧОМК). На северо-восточных подступах к городищу, с напольной стороны, на тропинке между холмами найден крупный плоский железный наконечник стрелы ромбической формы. Он относится к типу 49 по классификации А. Ф. Медведева. Наконечники данного типа, как отмечает этот автор, были занесены в Восточную Европу во время монгольского нашествия во второй половине XIII в. [Медведев, 1966, табл. 23, 39; см. также ЗОБ, 45—тип 49; с. 69]. В 1974, 1975, 1977, 1979, 1980 и 1983 гг. на Хумаринском городище работала экспедиция КЧНИИ, возглавляемая Х. Х. Биджиевым [в 1974—1975 гг. совместно с А. В. Гадло — ЛГУ].

В 1974 г. исследовалась оборонительная стена городища. Раскопки производились на двух участках валообразной насыпи, ограждающей плато городища со стороны южной балки Шугара. Первый участок (раскоп А) был заложен в верховьях балки, второй участок (раскоп Б) находился на южном мысу плато, над устьем балки Шугара.

На раскопе А открыта башня, часть внешней и внутренней, крепостной стены, а также святилище. На раскопе Б раскопана башня с калиткой и наружной лестницей. К башне примыкали участки стены.

В 1975 г. к раскопу А были присоединены еще три участка— А-1, А-2, А-3. На участке А-1 исследована турлучная постройка и собрана керамика VIII—X вв. Изучалась оборонительная стена. На участке А-2 также исследовалась часть стены. Ниже остатков слоя VIII—X вв. впервые встречен слой II—VII вв.

В 1977 г. работы производились на юго-западном склоне холма-цитадели. Изучались оборонительные стены поселения: восточная и западная, которые поднимались к вершине цитадели.

В центральной части раскопа А раскопаны остатки другой стены, располагавшейся по периметру холма. Это остатки южной оборонительной стены цитадели. В этом месте, очевидно, был проход на цитадель. К северу от этой стены открыта внутренняя стена цитадели. В 1977 г. был открыт и исследован катакомбный могильник VII—VIII вв. В 1979 г. перед экспедицией стояла

основная задача—изучение главных ворот и крепостных сооружений, связанных с ними. Работы велись над балкой Инал, в 200 м к западу от цитадели. Здесь были открыты часть крепостной стены, две башни и въезд — проход, построенный между этими башнями. К северо-востоку от городища исследовался могильник — подбойные погребения рубежа II—III вв. н. э.

В 1980 г. раскопки велись в восточной части городища. Раскоп примыкал к площадке, исследованной в 1977 г. Здесь обнаружены два культурных слоя: верхний — VIII—X вв., нижний — VIII—VI вв. до н. э. На этом раскопе раскопаны также катакомбы VI—VII вв. Здесь же зафиксированы остатки полуземлянки, турлучной и каменной постройки, хозяйственных ям, два грунтовых захоронения, печь-тондыр, каменный ящик. У северной стороны крепости, в 20 м к западу от цитадели, был заложен раскоп № 2. Изучалась оборонительная стена. Раскоп № 3 находился на южном склоне цитадели, за пределами городища. На этом раскопе расчищен участок крепостной стены и два детских захоронения в каменных ящиках. К северу от стая открыты грунтовые погребения VIII—X вв. Здесь раскопан слой VIII—VI вв. до н. э.

В 1983 г. на раскопе А на южном склоне холма раскапывались два культурных слоя — VIII—X и VIII—VI вв. до н. э. В верхнем слое исследованы остатки хозяйственных построек, очагов открытого типа. Собраны керамика, металлические вещи. Среди обломков глиняных сосудов были черепки от глиняной сковородки и фрагмент котла с внутренними ушками. На одном из обломков глиняного сосуда имеется древнетюркская надпись из четырех рун. Рунические надписи, тамги и рисунки нанесены также на камнях, из которых возведены оборонительные стены городища.

В нижнем слое зафиксированы остатки каменных, жилых, хозяйственных и крепостных сооружений. В слое встречен каменный ящик и грунтовое захоронение сарматского времени [Биджиев, 1983, с. 3—106; 1985, с. 109] К

В 1983 г. близ Хумаринского городища вел работы Карачаево-Черкесский отряд экспедиции АН СССР. Возглавляла исследования М. П. Абрамова.

На естественном холме, находящемся к северо-востоку от цитадели городища, раскапывался культурный слой, относящийся к поселению кобанской культуры, а также могильник первых веков нашей эры.

На поселении открыты остатки углубленных в землю жилищ с каменными фундаментами стен. Полы выложены плитками. Очаги прямоугольные и круглые из мелких плиток и камней. Рядом с очагами лежали каменные терочки, а иногда и каменные песты. На дне одного из жилищ зафиксированы ямки, очевидно от столбов перекрытия. В жилищах и в культурном слое встречены фрагменты керамики и кости животных. Как правило, керамика из коричневой глины и сероглиняная, с лощеной поверхностью. Орнамент — на ручках (врезанные продольные линии) или на плоских бортиках сосудов. Реже — лепной и нарезной орнамент на стенках сосудов. Узоры своеобразны и не находят аналогий в керамике других районов Северного Кавказа. Найден также костяной трехдырчатый псалий VI в. до н. э.

На рубеже новой эры на этом месте стали хоронить умерших. Раскопано 18 захоронений с различными погребальными сооружениями, отмеченными на

поверхности каменными выкладками. Преобладают могилы типа подбоев с параллельным расположением входной ямы и камеры. Встречено погребение в катакомбе (камера перпендикулярна длинной оси входной ямы). В каждой камере обнаружено от одного до трех скелетов. Детское захоронение совершено в каменном ящике. Обнаружено семь двухкамерных могил, у которых камеры параллельны входной яме. Все камеры располагались параллельно склону и были ориентированы с северо-востока на юго-запад, а каменный ящик—с северо-запада на юго-восток. В пяти могилах встречены конские захоронения. Большинство погребений полностью ограблены. Сохранились железные изделия — фибулы, пряжки с обоймами, кинжал с прямым перекрестьем и кольцевым навершием, мелкие украшения из золота. Эти вещи позволяют датировать могильник II—III вв. н. э. [Абрамова, 1985, с. 104; 1985а, с. 36; 1986, с. 86; 1987, с. 122—123].

Как полагают Х. Х. Биджиев и А. В. Гадло, Хумаринское городище, обнесенное мощными стенами и башнями, принадлежит носителям степного зливкинского локального варианта салтово-маяцкой культуры — хазаро-болгарским племенам. Об этом говорят и керамический материал, и строительные приемы возведения оборонительной системы Хумаринского городища, весьма близкие приемам возведения белокаменных крепостей северо-западной Хазарии (Правобережное, Цимлянское, Маяцкое и др.) [Биджиев, Гадло, 1975, с. 72]. В. А. Кузнецов считает, что Хумаринское городище было построено хазарами, чтобы оказывать сопротивление арабам. Населял его алано-болгарский гарнизон [Кузнецов, 1974, с. 92].

Как отмечалось выше, на камнях Хумаринского городища встречено множество знаков, букв древнетюркского рунического письма. Обнаружены и надписи. С. Байчоров предлагает свое чтение тюркских рунических надписей Хумаринского городища. Первую надпись, найденную в 1962 г., он читает так: «Я потягался (с тем, что) внешний бек делался доверенным. Я достиг желаемого». Вторая надпись: «Мое имя Бёдигмиш (т. е. вступивший на престол)». Третья надпись: «(В связи с тем, что) богатство иссякало (уменьшалось). Этого имени я достиг» [Байчоров, 1974, с. 90—93].

Хумаринское городище было не только важным стратегическим пунктом, но и центром ремесла и торговли. Кроме изделий местного изготовления на нем были найдены импортные вещи (обломки амфор, китайское зеркало, византийская монета и др.) [Биджиев, 1983, с. 61—94].

145. Инал-балка

На расстоянии приблизительно километра от устья балки Инал на левой ее стороне в отвесном склоне вырублены две камеры—одна выше другой. Входным отверстием они обращены на запад, к устью балки. Камеры в плане овальные, потолок одной камеры сводчатый, другой — плоский. Ориентированы они с севера на юг.

На хребте, с правой стороны балки, возвышается голая, с отвесными стенами, скала. В ней обнаружены еще три камеры [Минаева, 1971, с. 32—83]. На правой стороне балки, ниже скалы с «пещерками», сохраняются следы поселения. По крутому склону можно видеть стены из тесаного камня, угол строения,

каменные ступени, зольные и сажистые пятна, черепки чернолощенных сосудов с налепными валиками, сероглиняные черепки с лощеными вертикальными полосками, обломки различных металлических вещей. Т. М. Минаевой на развалинах этого поселения найдены бронзовая ложечка, каменный молот с перехватом для привязывания его к рукояти, костяной плоский кружок диаметром 4,5 см с отверстием, круглый жернов, три железных черешковых наконечника стрел: один из них крупный плоский, с порошком над черешком, второй листовидный, с едва заметным ребром посередине, третий трехгранный, с желобками на гранях. По предположению Т. М. Минаевой, поселение и могильник синхронны [Минаева, 1971, с. 83].

В 1974 г. экспедиция КЧОМК, под руководством Г. Х.-У. Те-кеева на склонах балки Инал, в километре от правого берега р. Кубань, осмотрела могильник VI—X вв. Он состоит из куполообразных подземных склепов, сложенных из тесаного камня. Высота склепов — 2 м, диаметр в основании — 2,5 м, толщина стен — 0,55 см [Текеев, 1975, с. 129].

Х. Х. Биджиев в 1974 г. зафиксировал на северном склоне балки Инал подземные склепы IV—V вв. На северо-восточном склоне балки Инал — каменные ящики, — очевидно, тоже IV—V вв. На плато, над балкой Инал, Х. Х. Биджиевым открыты большие подземные склепы, относящиеся, по-видимому, к IX—X вв. Склепы ограблены [Биджиев. Картотека].

Исследования свои в балке Инал Х. Х. Биджиев продолжил и в последующие годы. Здесь было зафиксировано поселение, исследованы скальные захоронения, подземные гробницы, склеп-мавзолей, каменные ящики, грунтовые захоронения. В одной из гробниц найдены вещи V—VII вв. В одном из скальных погребений обнаружены предметы VIII в. Подземный склеп-мавзолей располагается на западной, пологой части отрога. Сложен он из каменных плит, на растворе. Раствор применялся не ранее VIII в. Житель аула Хумара Д. Бесленев нашел в этом склепе красноглиняные амфоры, аналогичные амфорам из Хумаринского городища VIII—X вв. Суммарно памятники балки Инал (поселение и могильник) датируются IV—XI вв. [Биджиев, 1982, с. 63—64, 113—114].

В балке Инал С. Я. Байчоровым открыта руническая надпись [Байчоров, 1977, с. 7].

146. Окрестности Хумары Сероглиняный кувшинчик сарматского времени найден в 500 м к югу от Хумары, в местности Белая Гора (Пятая шахта) в 1973 г. (КЧОМК).

В 1974 г. Х. Х. Биджиев и А. В. Гадло в пос. Пятая шахта {в 13 км севернее Карачаевска) обнаружили склеповый могильник эпохи средневековья. Склепы подземные, четырехугольные в плане. Здесь же, на склоне горы, открыты каменные ящики и склеп. *В одном погребении найдены бронзовый браслет и фибула. Могильник датируется IV—VI вв. [Биджиев, Гадло, 1975, с. 99]. На восточной окраине пос. Пятая шахта, на правом берегу р. Кубань, Х. Х. Биджиевым в 1974 г. открыты каменные ящики, — очевидно, X—XII вв. [Биджиев. Картотека].

На правом берегу р. Кубани, в двух километрах выше моста через Кубань, в б. Георгиевском поселке (сел. Коста Хетагу-рова), в Шубертовой балке В. М.

Сысоев зафиксировал погребение в скале и наземную гробницу. Найдены стеклянные браслеты и другие предметы, относящиеся ко времени не ранее конца IX в. и не позднее начала XIII в. [Сысоев, 1904, с. 151].

И. Помяловский пишет о том, что в Хумаринском ауле был найден удлинённый каменный крест, сломанный на три части, с греческой надписью в 13 строчек [Помяловский, 1881, № 36; МАК, VII, с. 137].

Столпообразное трехгранное надгробие найдено на кладбище с каменными гробницами, на скате горы, между аулом Ху-мара и Хумаринским городищем. Надгробие украшено изображением треугольника с двумя фантастическими зверями по сторонам. Изображения носят восточный характер [МАК, VII, с. 139, № 7].

Крест удлинённой формы, выдолбленный на лицевой стороне каменной остроконечной плиты, найден при впадении р. Хумары в Кубань [МАК, VII, с. 139, № 8].

Такой же крест, но меньших размеров и более углубленный в плиту найден в километре от Хумаринского городища за р. Шубшурук [МАК, VII, с. 139, № 9].

Крест, удлинённый книзу, с заостренными оконечностями, врезан в каменную плиту, установленную на надгробии близ б. Макарьевского каменноугольного рудника, в пяти километрах вверх по Кубани от Хумаринского городища. Рядом другое погребение, но без креста [МАК, VII, с. 139, № 10].

Крест удлинённой формы, вырезанный на каменной плите, заостренной книзу, найден в б. Макарьевском каменноугольном руднике, в полукилометре от описанного выше [МАК, VII, с. 139, № 11].

Камень-«дикарь» с грубоначертаздными на нем двумя крестами обнаружен в той же местности на расстоянии километра от предыдущего креста [МАК, VII, с. 139, № 12]. Камень-столп с почти исчезнувшими изображениями находится от него в нескольких сотнях шагов [МАК, VII, с. 140, № 13].

На левом берегу Кубани, напротив Хумары, зафиксирован обломок могильного памятника с изображением креста, окруженного орнаментом; найден в развалинах городища [МАК, VII, с. 140, № 14]. В той же местности обнаружен каменный заостренный кверху столб, украшенный крестом [МАК, VII, с. 140, № 15]. Там же — каменный удлинённый крест из той же местности; один рукав огломан [МАК, VII, с. 140, № 16].

Близ Хумаринского городища, на правом берегу р. Кубани, находится пещера. На расстоянии километра южнее пещеры протекает правый приток р. Кубани Кубрань. Как сообщают Г. Е. Афанасьев и А. П. Рунич, на стенках этой пещеры вырезаны рисунки. Изображены сцена охоты на оленя, кабаны, лани, собаки, олени. Ориентировочно этот памятник датируется эпохой раннего средневековья (всадник на коне изображен так же, как на аланских подвесках-амулетах) [Афанасьев, Рунич, 1975, с. 106—107, рис. 1].

В центре аула Хумара, там, где находится усадьба второго отделения совхоза «Верхнекубанский», отмечены каменные ящики, относящиеся, очевидно, к VII—IX вв. [Биджиев, "1 1974 г.; Картотека].

147. Кумыш

Осенью 1966 г. производились геологические исследования на левой стороне

Кубани на плато Кумыш-Баши, расположенном южнее балки Инджур-Гата, против аула Кумыш. Прорывая тоннель в склоне плато, геологи обнаружили древнее погребение со значительным количеством вещей. Неподалеку от первой могилы находилась вторая, закрытая плитой.

В марте 1967 г. Т. М. Минаева, А. Л. Нечитайло и Д. А. Лон-говой (начальник геологической бригады) осмотрели это место. Форму могильного сооружения установить не удалось. Установлено только, что она широкая и не имела каменной выкладки по стенкам. По предположению Т. М. Минаевой, могила могла иметь катакомбное устройство.

Геологи передали Т. М. Минаевой вещи, которые были направлены в Ставропольский музей краеведения. К ним относятся: бронзовые изделия — подвеска с фигурой человека, браслеты, обломки перстня, двойная спиралевидная подвеска, маленькая круглая пряжка, обрывок цепочки, пластинка и др.; бусы стеклянные, прозрачные и темно-лилового цвета; обломок деревянного гребня, деревянного короба, кусочек шерстяной материи; глиняные кувшины и горшочек с сосочками на туло-ве; мелкие обломки детского черепа с молочными зубами. Очевидно, это детское и женское погребение. Дата захоронения — VI—VIII вв. [Минаева, 1971, с. 133—135].

В верховьях балки Голодной, с левой стороны аула Кумыш, Т. М. Минаевой открыты три разновременных могильника [Минаева, 1971, с. 56—57].

В 1976 г. Горнокавказская экспедиция Института археологии АН СССР проводила работы в районе Кумыша. Возглавлял исследования В. И. Марковин. В долине зафиксированы курганы. Вскрыт курган VI в. до н. э. с тр'упосождением.

С северо-запада котловину Кумыш-Баши, восточнее аула Кумыш, замыкает мощная гора Джюркота (Инджур-Гата). Среди скал этой горы находятся наскальные рисунки. В центральной части горы на высоте 600—700 м расположены два грота. На стенах первого грота — отдельные, сильно стершиеся знаки. Около второго грота видны изображения двух лошадей. В самом гроте вырезаны две тамги. Группа рисунков зафиксирована на 0,60 м ниже пола второго грота — это тамги, изображения животных и т. д. Тамги, изображения всадников, фигура женщины и другие рисунки относятся к аланскому времени. Есть и более ранние петроглифы — счетные знаки II тысячелетия до н. э. [Марковин, 1979, с. 144—153].

К западу от сел. Кумыш, недалеко от моста через Кубань, находится двуслойное поселение. Нижний слой — это VIII—VII вв. до н. э., он содержит керамику позднекобанского облика — фрагменты горшков, мисок, больших сосудов. Верхний же относится к раннему средневековью [Биджиев, 1983, с. 144].

148. Инджур-Гата

В одной из балок левого берега Кубани, в 20 км севернее города Карачаевска, протекает небольшая речка Инджур-Гата, впадающая в Кубань с севера. На географических картах она называется Антрикота. По балке идет асфальтированная дорога из города Карачаевска в станицу Зеленчукскую. На четвертом километре от устья балки с левой стороны дороги возвышается небольшое плато. На нем находятся остатки разрушенных построек из тесаного

камня. Местные жители называют их крепостью Инджур-Гата. С восточной стороны к плато примыкает голый, песчаниковый кряж. В нижнем горизонте южного обреза кряжа в 1962 г. Т. М. Минаевой были обнаружены «пещерные могилы», т. е. скальный могильник. Входное отверстие круглое, камеры овальные в плане. Одна камера прямоугольная в плане, потолок плоский, в ней находились нары. В другой камере обнаружена ниша. Ориентировочно могильник датируется VIII—IX вв. [Минаева, 1971, с. 89—90].

Городище Инджур-Гата и прилегающие к нему могильники были раскопаны Т. М. Минаевой в 1963 и 1967 гг. при участии А. Л. Нечитайло. Городище находится на пятом километре от аула Кумыш по трассе на Кардоник. Со всех сторон оно ограждено стеной, сложенной насуху из слегка подтесанного камня. В западной стене проем шириной до четырех метров. Здесь, очевидно, были ворота.

К воротам подходила древняя дорога. Городище имеет протяженность с востока на запад 100 м и с севера на юг 80 м. На площади городища заметны остатки прямоугольных строений, хозяйственные ямы. С восточной части городища выступает курганообразное возвышение, «бугор» высотой 5 м над поверхностью городища. Раскопками выяснено, что «бугор» представлял собой остатки одного или нескольких каменных зданий, обнесенных со всех четырех сторон мощными стенами. Здания сложены из хорошо отесанных каменных блоков. Центральное здание, как полагает Т. М. Минаева, было двухэтажным. Возможно, оно имело подвальное помещение, или подземный ход. Были обнаружены каменные ступы, обломки каменных жерно-Тов, каменные утюжки, железный нож; керамика — красноглиняные сосуды, крупные кувшины, обломки с линейным и волнистым орнаментом.

«Бугор» являлся цитаделью городища. Передняя со стороны городища стена цитадели выступает дугообразно, другие стены прямые. Возле дугообразной стены цитадели открыт могильник. Могилы — неглубокие грунтовые ямы, по стенкам выложенные каменными плитками. Костяки лежали головой на запад, со скрещенными на груди руками. Найдены бусы, сережки, бронзовые пуговицы. Могильник христианский, X—XI вв.

Городище Инджур-Гата Т. М. Минаева датирует IX—XI вв. [Минаева, 1968, с. 97—98; 1971, с. 70, 88—90, 154; 1957, с. 4].

149. Сары-Тюз

У аула Сары-Тюз Т. М. Минаевой осмотрен скальный могильник VI—XIII вв. [Минаева, 1971, с. 83—84].

Х. Х. Биджиевым в 1973 г. в центре аула Сары-Тюз отмечен • могильник IV—VII вв. [Биджиев. Картотека].

На южной окраине аула Сары-Тюз в 1975 г. случайно найден костяк со скорченными конечностями. Рядом с ним находился кувшин с сосцевидными выступами, трехлопастный черешковый наконечник стрелы, меч, голубые стеклянные бусы (КЧОМК). Из Сары-Тюз происходят два глиняных кувшина с сосцевидными выступами (КЧОМК).

Экспедицией КЧНИИ в 1973 г. под руководством Х. Х. Биджиева исследовано ранее неизвестное городище, расположенное на левом берегу Кубани, напротив

аула Сары-Тюз. К нему можно подняться только с восточной стороны по тропинке. На городище отмечены фундаменты жилищ и башен. Собрано большое количество керамики, каменные зернотерки-ступы. С южной стороны городища на отвесной скале находился могильник — небольшие пещеры. Относится городище к VIII—IX вв. [Биджиев, 1974, с. 4].

Г. Х.-У. Текеевым в 1974 г. в ауле Сары-Тюз выявлен могильник — в карьере, в центре аула. Там встречены кости человека, животных, глиняные кувшины. Примерная датировка — VIII—X вв. Г. Х.-У. Текеев упоминает также о городище, расположенном рядом с аулом на правом берегу Кубани. Городище имело укрепления из камней. Площадь его — около 5 га, толщина культурного слоя — 1,20 м. Найдена керамика VI—VIII вв. [Текеев, 1975, с. 129].

В двух-трех километрах к северо-востоку от аула Сары-Тюз, в урочище Иссилеучю (по-карачаевски — «летняя стоянка»), на южном склоне хребта имеется одна погребальная искусственно вырубленная пещера. Две такие же пещеры найдены на правой стороне балки Малый Адыш. По правому берегу Кубани, между аулом Сары-Тюз к ст. Красногорской, в урочище Алты-Айгыр, сохранялось до шести полуразрушенных погребальных камер типа Токмак-Кая (см. № 150) [Минаева, 1971, с. 83—84].

У аула Сары-Тюз расположены адыгские курганы XIV—XVI вв. В одном из этих курганов найден медный гроб XIV—XV вв., отправленный в Ставропольский музей краеведения.

150. Токмак-Кая

Токмак-Кая 1. В горном кряже с правой стороны Кубани между аулом Сары-Тюз и хутором Важным осенью 1962 г. А. Л. Нечитайло был обнаружен пещерный могильник. Весной 1963 г. могильник был обследован Т. М. Минаевой и А. Л. Нечитайло.

На мысу кряжа возвышается голая скала, которая именуется у местного населения Токмак-Кая — «Круглая скала». Вблизи скалы, по западному склону кряжа, в его нижних горизонтах, располагаются 27 могил, вырубленных в отвесном карнизе песчаника-рухляка. Они открыты и разграблены. Эти могилы подобны могилам и балке Шубшурук. Лазы полукруглые, овальные, прямоугольные. Погребальная камера — в поперечном направлении к входу. Дно камеры — несколько ниже дна входного отверстия. Камеры чаще овальные в плане, иногда полукруглые, иногда прямоугольные, с сильно закругленными углами. Размеры различные. Есть небольшие, детские камеры. Иногда камеры соединялись одна с другой пробоинами. На куполообразном потолке камеры № 4 выгравирован довольно крупный крест. Т. М. Минаева считает, что крест был выгравирован одновременно с устройством могилы. Все камеры ориентированы по линии север—юг, потому что в таком направлении простирается карниз кряжа. Датировка могил по кресту — не ранее IX—X вв.

У подножия гребня с «пещерками» располагаются остатки поселения общей площадью не более 3 га. На поверхности видны основания строений из битого камня, намечаются какие-то углубления — ямы возле них. Здесь найдены черепки сероглиняных сосудов, в том числе с волнистым орнаментом, кусочки синего и бесцветного стекла. Эти находки позволяют датировать поселение

временем не более ранним, чем X в.

По склону террасы, с западной стороны поселения, в сторону Кубани заметны следы древней дороги, подводящей к поселению [Минаева, 1971, с. 77—79, 154—155].

Токмак-Кая 2. С восточной стороны хребта Токмак-Кая проходят верховья небольшой балки. На правой ее стороне, в отвесном выступе скалы, имеется искусственно вырубленная «пещерка».

На расстоянии 20 м ниже по балке, на том же, правом ее склоне, обнаружена могила, давно уже раскопанная и разграбленная. Могила имела дромос в виде узкого колодца. Из дромоса через небольшой лаз на дне его восточного конца шел проход в погребальную камеру овальной формы со сводчатым потолком. На потолке камеры, в самом центре его, вырезан знак ' в виде правильного круга диаметром 0,15 м с точкой в центре и несколькими линиями, отходящими от круга в виде лучей. Знак вырезан весьма тщательно в виде правильного круга каким-то острым двусторонним инструментом, так что получилась глубокая линия с правильными кососрезанными сторонами. Т. М. Минаева считает, что это солярный знак. Так, еще в древнем Египте имя бога солнца Ра писалось иероглифом в виде кружка с точкой посередине. Солярные знаки такого типа обнаружены в Поднепровье и на Кавказе [Минаева, 1971, с. 79—82].

На потолке катакомбы, рядом с солярным знаком, несколько ниже, имеется знак сердцевидной формы с прямой линией посередине. Он вырезан другим инструментом и, вероятно, в другое время; диаметр этого знака 8 см. Обнаружен и третий знак, диаметром 9,5 см, в виде круга с прямой линией посередине. Четвертый знак, диаметром 8,5 см, помещен несколько выше остальных. Это круг с отходящими от него линиями, и внутри его изображение в виде вилки.

Поодаль от этих знаков в южной части потолка имеются знаки, напоминающие арабские буквы. Возле входного отверстия — знак в виде русской буквы Н. Как считает Т. М. Минаева, все эти знаки, по всей вероятности, одновременны и не имеют между собой ни смысловой, ни стилистической связи. Наиболее древним из них, по мнению Т. М. Минаевой, является ■солярный знак в центре потолка. Другие были нанесены позднее и представляли собой тамги местного населения [Минаева, 1971, с. 80].

М. А. Хабичев считает знаки Токмак-Кайской катакомбы руническими и дает чтение этой, по его мнению, надписи [Хабичев, 1970, с. 64—69; 1971, с. 17—22].

Отметим, что А. М. Щербак, знакомый с публикацией М. А. Хабичева, к числу рунических надписей относит только каракентскую; токмаккайскую же в число рунических надписей не включает [Щербак, 1971, с. 76]. Как пишет В. А. Кузнецов, на трех из четырех помещенных в статье М. А. Хабичева фотографиях «мы не видим надписей, за исключением двух знаков на рис. 2. На четвертой фотографии просматривается лишь комбинация черт» [Кузнецов, 1974, с. 80, сноска 11].

С. Я. Байчоров в местности Токмак-Кая отмечает рунические надписи и петроглифы [Байчоров, 1977, с. 8]. Рунической надписью он считает и комплекс знаков, обнаруженных в Токмак-Кайской катакомбе.

Дальнейшие исследования покажут, кто прав в этом споре — Т. М. Минаева или

эпиграфисты М. А. Хабичев и С. Я. Байчоров.

В 1966 г. Т. М. Минаевой на Токмак-Кайском могильнике № 2 были найдены две новые катакомбы. Они имели входные колодцы, с выложенными 'камнем стенками. Входные отверстия — квадратной и овальной формы. Вход в катакомбы закрывали плиты. Погребальные камеры этих двух катакомб сливались вместе. В плане они трапециевидной формы с плоским дном и плоским потолком, ориентированы с севера на юг. Стенку между двумя катакомбами разрушили грабители.

В погребальных камерах найдены кости животных и черепки глиняной посуды. Один из них представляет собой обломок от верхнего края темного, почти черного нелощеного горшка с округлым утолщенным краем и внутренним ушком; другой — довольно крупный фрагмент темного нелощеного сосуда с отогнутым утонченным краем и двумя сквозными дырочками у края. Подобные же фрагменты находились на Рим-Горе (см. № 189). Обломок от боковой стенки горшка бурого цвета со сплошным линейным орнаментом. Подобные горшки характерны для X—XI вв. Все черепки происходят от лепных горшков.

Обломков чернолощенных блестящих сосудов, характерных для IV—VI вв., здесь нет. Значит, справедливо заключает Т. М. Минаева, эти погребения, видимо, были совершены в более позднее время. Интересно, что на данном могильнике сосуществуют «пещерка» и скальные катакомбы.

151. Красногорская

Могильник «Красногорка» II тысячелетия до н. э. Расположен на северной окраине станицы Красногорская с левой стороны Кубани. Здесь же Х. Х. Биджиев в 1973 г. зафиксировал каменные ящики и гробницы [Биджиев. Картотека].

Городище Красногорское IX—XI вв. Расположено в пяти километрах к северо-востоку от Красногорской. Находится на естественно укрепленном горном плато. Обследовано Х. Х. Биджиевым в 1973 г. [Биджиев. Картотека]. Здесь же имеются скальные захоронения и каменные ящики [Биджиев, 1974, с. 98].

Между ст. Красногорской и сел. Важным на левом берегу Кубани находится скала с отверстием — Тешик-Кая — «Кольцо-Гора». На вершине скалы-мыса расположено многослойное поселение. Видны стены, ворота. К городищу примыкает селище. На -городище и селище находятся остатки каменных жилищ, загонов для скота. С южной стороны к городищу примыкает могильник. Могилы овальные, полукруглые, квадратные. Керамика нижнего слоя — VI—V вв. до н. э., верхнего — VI—XI вв. [Биджиев, 1982, с. 66; 1983, с. 110; 1984, с. ПО].

В июле 1953 г. на территории Красногорского сельсовета при добыче известкового камня была обнаружена могила, обложенная битым камнем и прикрытая каменной плитой. На дне могилы лежал скелет человека, около правой руки которого стояли два небольших сосуда и чашечка. Дата — IV—VII вв. [Минаева, 1971, с. 62].

У ст. Красногорская есть мелкие курганы адыгского типа •XIV—XVI вв. [Минаева, 1954, с. 284—287; 1954а, с. 294—295; 1960, с. 172],

Башня в Красногорской, как и в Каменноостском, была построена в 1832 г. и составляла часть русских укреплений на Кубани¹.

152. Важный

У сел. Важного ряд памятников открыты и исследованы экспедициями Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института под руководством Х. Х. Биджиева.

В 1973 г. исследован адыгский курганный могильник XIV—XV вв. на правой стороне Кубани около Гипсового завода [Биджиев. Картотека]. Между Важным и Кубиной расположен курганный могильник эпохи бронзы (II тыс. до н. э.) [Биджиев. Картотека], в том же, 1973 г. у Гипсового завода на, правой стороне Кубани, южнее Важного, исследован могильник. В кургане № 3 найден каменный ящик, в котором было около 30 каменных браслетов. Погребение относится к майкопской культуре [Биджиев, 1974а, с. 4]. Между хутором Важный и Кубиной расположен курганный могильник, в котором есть захоронения сарматского времени [Биджиев. Картотека].

На левом берегу Кубани, против Важного, раскопано 10 каменных ящиков. Костяки лежали на дне могилы, вытянуто, на спине, головой на запад. Кисти рук — на груди, у некоторых одна рука на груди, а другая вытянута. В могилах встречены бронзовые бубенчики, железная пряжка. Могильник христианский и датируется X—XII вв.

На поселении, примыкающем к могильнику, найдены кости животных, каменные зернотерки, ступы, подвески-амулеты в виде животных и рыб. Керамика X—XIII вв. — обломки амфор, пифосов, кувшинов, мисок красного и коричневого цвета.

В километре к западу от первого могильника на плато находится другой могильник. На нем Х. Х. Биджиевым раскопано 12 могил. Стенки каменных ящиков представляли собой хорошо отесанные каменные плиты. Покрыты ящики крупными плитами песчаника. В трех случаях погребения были совершены в деревянных гробах. Захоронения христианские. Здесь найдены бронзовые бубенчики, бусы, пряжка, амулет в виде рыбы, шило.

На правом берегу Кубани, на склоне горы, встречен еще подобный могильник. Здесь раскопаны три ящика. Обряд погребения — христианский. С южной стороны первого каменного ящика найдена каменная плита с высеченным полумесяцем и крестом. У Важного над одной из могил была обнаружена

1 Сведения о времени строительства башни получены от В. П. Невской. искусно обработанная плита с богатым орнаментом в виде геометрических фигур на ее боковых стенах [Биджиев, 1974, с. 38]. У сел. Важного находятся скальные могильники [Биджиев, 1979, с. 40—41]. В 1976 г. экспедиция КЧНИИ под руководством Х. Х. Биджиева открыла здесь поселение [Биджиев, 1977, машинопись].

Поселение и могильник обнаружены Х. Х. Биджиевым в 1978 г. в районе сел. Важного на правой стороне Кубани около Усть-Джегутинского гипсового завода. Поселение занимает значительную площадь от берега Кубани до р. Учкурки. Оно двухслойное — нижний слой IV—VII вв.; верхний — X—XIII вв. На поселении собрано значительное количество керамики — обломки котлов с внутренними ушками, фрагменты пифосов и се-роглиняных кувшинов; орнамент — линейный.

С южной стороны к поселению примыкал христианский могильник — каменные ящики. Над одним из погребений находилась каменная плита с крестом.

К востоку от этих памятников, на правой стороне р. Учкурки, открыто городище, укрепленное стеной на мысу с напольной стороны. Дата его — V—XII вв. Напротив этого городища расположено Учкурское (Учкульское) городище, исследованное В. П. Любиным в 1963 г. (см. [Биджиев, 1982, с. 65]).

В 1982 г. члены археологического кружка Карачаево-Черкесской областной станции юных туристов раскопали разрушающиеся курганы на правом берегу Кубани у сел. Важное. Вскрыто два кургана. Здесь найдены железные ножи и ножницы, наконечники стрел, костяные пластинки с кружковым орнаментом. Курганы позднесредневековые. Далее по берегу на расстоянии двух километров обследован еще один такой же могильник [Текеев, 1982, с. 4; 1984, с. 135].

153. Учкулька (Учкурка)

Близ хутора Важный, в долине Кубани, в пяти-шести километрах выше г. Усть-Джегуты, открыто небольшое мезолитическое (или ранненеолитическое) местонахождение. Место находок расположено на правом склоне устьевой части глубокого оврага Учкулька, врезанного в правый склон долины [Любим, 1959, с. 33; 1961, с. 45].

Жизнь на городище Учкулька (Учкурка) началась с VII в.

Городище Учкулька находится к северу от сел. Важный, там, где в Кубань впадает речка Учкулька. Открыто оно В. П. Любиным. Городище занимает высокий мыс, образованный крутыми склонами левого (южного) берега устьевой части балки Учкульки и долины Кубани. Та часть городища, которая обращена в сторону кумско-кубанского водораздела, имеет ограждение в виде каменного вала высотой 3—6 м.

Территория городища имеет вид огромного, вытянутого с юго-востока на северо-запад треугольника, вершина которого упирается в берег Кубани в том пункте, где он занимает последующее положение над узким прибрежным проходом, а основание смыкается с обширными степями межгорного пространства, разделяющего хребты Пастбищный и Скалистый.

Помимо внешнего ограждения в виде каменного вала внутри городища обнаружено еще одно каменное ограждение — остатки стены из поставленных на ребро крупных блоков плитчатого камня; стена эта отделяет наиболее узкую часть мыса, его стрелку, от остальной части городища. В пределах стрелки отмечены остатки строений и кое-где, местами, каменная кладка от стены, которая была возведена там, где склоны оврага и долины были, по-видимому, недостаточно крутыми и поэтому доступными. В той части городища, которая лежит вне стрелки, есть несколько курганообразных возвышений и две большие «гробницы», отмеченные на поверхности каменной вымосткой. Вымостка имеет форму высокой, вытянутой с юга на север трапеции, в северной, узкой части которой возвышается низкий каменный столбик. Ширина основания трапеции около четырех метров. Высота около 6 м.

На мысу — остатки строений, ступеньки, высеченные в скале, остатки каменной стены.

Керамика, найденная на Учкульском городище, гончарная, сероглиняная, с

лощением и без лощения. Нелощеная керамика есть и красная. Орнамент геометрический, волнистый, сетчатый. Формы сосудов — горшки, кувшины, есть котлы с внутренними ушками. Найдены кости домашних животных — теленка, коровы, овцы, лошади. Городище датируется VII—X вв. [Гальперина, Любин, 1966, с. 265—274].

154. Кубина

В центре аула Кубина, на дне пересекающего его оврага, поднят кремневый призматический нуклеус эпохи мустье [Любин, 1959, с. 36].

Как отмечает П. Н. Шишкин, на склоне левого берега речки Байтал-Чапкан, близ аула Кубина, Куликовым в 1931 г. найдены обломки глиняных сосудов типа дружинских (см.) [Шишкин, 1934, л. 57 об.].

У аула Кубина на левом берегу Кубани, близ устья пересохшей речки Байтал-Чапкан, расположены и другие интересные памятники.

Еще в XIX в. исследователи видели здесь остатки древнего кладбища, каменные кресты, камни и плиты с изображениями оленя, человека, крестов, греческих букв [Фиркович, 1857, с. 383; Нарышкины, 1877, с. 352]. Эти памятники — валы, развалины и другие — помечены на карте Е. Д. Фелицына, упоминаются они и Л. И. Лавровым [Лавров, 1940, с. 98].

В семи километрах к югу от аула Кубина, на левой стороне Кубани, близ устья речки Байтал-Чапкан, Т. М. Минаевой в 1952 г. обнаружено большое городище IX—XI вв. Раскопки здесь производились с 1952 г. в течение пяти сезонов.

Городище ограждено рвами и валами. Оборонительные сооружения в виде вала, рва и каменной стены ограждали городище с юго-западной стороны. Северные окраины городища укреплялись двумя параллельными валами. Судя по развалинам камней, первоначально на валах были каменные стены. Незащищенной стороной городище выходит на обрывистый берег Кубани. Оборонительные сооружения ограждают площадь в несколько квадратных километров.

Экспедицией вскрывались западные окраины города. В 1963 г. в связи с посадкой леса на левом берегу Кубани были распаханы восточные участки городища. На территории городища обнаружены жилища, прямоугольные в плане. Стены жилищ выложены насухо из местного камня (известняк, мергель, песчаник). В жилищах были очаги, представлявшие собой округлые углубления, иногда обложенные камнем, заполненные жженой землей и золой, овальные в плане, в некоторых случаях со ступеньками внутри. У ряда построек пол был ниже уровня материка — это были полуземлянки. В одном случае обнаружен погребок, стенки которого были тщательно выложены булыжником. Найдена также землянка, стенки которой были обмазаны глиной и побелены. Таким образом, здесь были жилища трех типов — наземные, полуземлянки и землянки.

В жилищах найдены жернова, каменные песты, каменный утюжок, обломки бронзовых и керамических изделий. Керамика подобна адиюхской из верхнего слоя, красно- и сероглиняная, гончарная, датируется IX—XI вв. Найдены кости животных — лошади, свиньи, но больше всего — овцы, а также клыки кабана, рога оленя, кости крупных рыб. В восточной части городища в 1963 г. среди остатков каменных строений были найдены железный крест, железный серп, 13 каменных ступ и другие вещи. Здесь находился центр поселения. Жизнь на

городище прекратилась в XI в. Следов катастрофы не видно — жители постепенно оставили город. Сделать это их заставило, по мнению Т. М. Минаевой, проникновение в эти места кипчаков [Минаева, 1960, с. 156—164; 182—186; 1971, с. 45—46].

На Кубинском городище Т. М. Минаевой исследован могильник XI в. — каменные ящики. На поверхности могилы обозначались либо овальными бугорками, либо правильным кругом из битых камней. На одной из могил — подставка для креста. Каменные ящики устраивались следующим образом. Грунтовые ямы обкладывались по всем четырем стенкам тонкими плитами и покрывались одной (более толстой) или несколькими плитами. Каменные ящики здесь были широкими с высокими стенками. Две могилы имели захоронения по христианскому обряду, остальные — по языческому; возможно, они предшествовали первым. Из вещей, происходящих из этих могил, следует отметить пряжку-сюльгаму древнерусского типа XI в. [Минаева, 1960, с. 164—185; 1971, с. 69—70]. На площади Кубинского городища обнаружено несколько насыпей, которые Т. М. Минаева считает половецкими (кипчакскими). Насыпи небольшие и невысокие (диаметр от 4 до 7 м* высота от 0,2 до 0,5 м). Могилы, располагавшиеся под центром насыпи, имели овальную форму и были обложены булыжником. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад и север. Рядом с захоронениями людей были погребения коней. Иногда находили целый конский костяк, иногда его части.

Сличая археологические признаки, выделенные С. А. Плетневой для пяти групп кочевнических погребений, Т. М. Минаева пришла к заключению, что кубинские курганы ближе всего к четвертой группе, группе половецких курганов. Совпадают такие черты погребального обряда, как наличие каменной обкладки насыпи (курган № 1), положение погребенных, их ориентировка, форма могильной ямы, отсутствие керамики, наличие костей коня. Половецкие (кипчакские) курганы находились на поселении IX—XI вв.; следовательно, как правильно заключает Т. М. Минаева, они могли возникнуть не ранее самого конца XI в. В то же время эти курганы не могут датироваться позднее XIII в., так как в XIV и в последующие века на этом месте жили адыги, на что указывает адыгский курганный могильник XIV—XVI вв., расположенный здесь же, на территории Кубинского городища [Минаева, 1964, с. 167—172]. Курганные насыпи этого могильника были сложены из земли и камней. Гробы деревянные, покрытые колодами. Костяки лежали головой на запад [Минаева, 1954, с. 284—287; 1954а, с. 294—295; 1964, с. 172].

На городище Кубина Т. М. Минаева обнаружила 66 курганных погребений, отмеченных на поверхности каменными выкладками овальной формы. На одной из могил имеется четырехгранный вертикальный камень высотой 0,3 м. Т. М. Минаева раскопала три погребения. Костяки лежали в вытянутом положении на спине. Ориентировка — с-з, з, ю-з. Следов гробов не обнаружено. При костяках найдены железные ножницы (типа поздних портновских), однолезвийный кинжал и некоторые другие предметы, которые Т. М. Минаева датирует XVII—XVIII вв. По преданию, территория речки Байтал-Чапкан связывается с ногайцами. «Байтал-Чапхан» по-ногайски значит «конские скачки». Исходя из

датировки могильника, народной традиции и данных топонимики, Т. М. Минаева в качестве рабочей гипотезы выдвинула предположение о ногайской принадлежности данного могильника [Минаева, 1954, с. 296—298; 1964, с. 174].

В 1976 г. в сел. Кубина и в его окрестностях работала экспедиция КЧНИИ, возглавляемая Х. Х. Биджиевым.

В семи километрах к югу от сел. Кубина открыто ранне-средневековое поселение [Биджиев, 1977, машинопись].

На южной окраине сел. Кубина, на левом берегу реки Кубани, исследовался курганный могильник — 20 насыпей округлой в плане формы. Погребальные сооружения — грунтовые могилы, гробицы, -каменные склепы. Много камней и краски. Вокруг захоронений располагались каменные кромлехи. Скорченные костяк-и, лежащие черепом на юг, свидетельствуют о том, что здесь мы имеем захоронения майкопской культуры. К северокавказской культуре относятся вытянутые костяки с западной ориентировкой. Здесь найдено много керамики (миски, горшки, кувшины), бронзовые и каменные бусы, бронзовые кинжалы, тесла, медный котел, костяные булавки, височные кольца из золота и бронзы. В насыпях обнаружены кости животных, фрагменты керамики — следы тризны.

Каменные гробницы четырехугольной формы, из массивных плит, поставленных вертикально. В грунтовых ямах стенки облицованы деревянными плахами. Иногда могилы покрыты каменными плитами.

Погребение 1 кургана 1 с сильно скорченным костяком относится к срубной культуре. Погребение 6 из кургана 4 принадлежит к позднему этапу майкопской культуры. Диаметр кургана 4—70 м, высота 9 м. Здесь обнаружено три концентрических кромлеха. В центре третьего (внутреннего) кромлеха на уровне древнего горизонта под небольшим курганчиком из мощных каменных плит лежал костяк, скорченно, на правом боку, головой на юг. Над скелетом и под ним, а также вокруг плиты попадались остатки дерева, куски охры, древесного угля, кости животных. В могиле найдены: медный котел с жемчужным орнаментом, бронзовые псалии, встреченные впервые в Карачаево-Черкесии, бронзовые кинжалы, два золотых височных кольца, красноглиняный сосуд, фрагменты других красноглиняных сосудов, астрагалы в виде животных.

В центральной части кургана 4 на глубине 0,6 м от вершины насыпи найден костяк хорошей сохранности в вытянутом положении, головой на запад, на спине, руки скрещены на груди. Это захоронение — христианское и датируется X—XI вв.

Здесь же, на левом берегу Кубани, на южной окраине -сел. Кубина, исследовано несколько курганов XIV—XVII вв. Небольшие насыпи сложены из булыжника. Захоронения совершены в грунтовых ямах, в деревянных колодах. Костяки лежали вытянуто на спине, головой на запад. Найдены железные ножницы, нож, остатки кожи [Биджиев, 1977, машинопись; Биджиев, Текеев и др., 1977, с. 88—89; Биджиев, 1980, с. 33—43; 1983, с. 134—140].

155. Усть-Джвгута

Следы мезолита — неолита обнаружены в устье р. Джегуты, в ее русле в районе города Усть-Джегута [Любин, 1959, с. 33, 36; 1961, с. 45].

В Усть-Джегуте на глубине 8 м в 1960 г. найден бронзовый топор

раннекобанского типа (КЧОМК).

Из Усть-Джегуты происходит маленький равнобедренный каменный крест [МАК, VII, с. 142, № 37]. В 1962 г. А. Л. Нечитайло в Усть-Джегуте обнаружила половецкое погребение [Минаева, 1971, с. 221]. Там же Т. М. Минаевой зафиксирован могильник типа Узуиколлского и Гилячского [Минаева, 1960, • с. 195].

Два сероглиняных кувшинчика с луковичным туловом (на тулове одного — сосцевидные выступы) найдены на левом берегу р. Джегуты в районе главной дамбы Большого Ставропольского канала. Кувшинчики датируются концом IV—V в.

(кчомк).

Сероглиняный кувшин с луковичным туловом и сосцевидными выступами на тулове найден на р. Джегута при прорытии трассы Большого Ставропольского канала в 1961 г. Датируется концом IV—V вв. (КЧОМК).

У Усть-Джегуты найден бронзовый топор майкопской культуры. У него симметрично сужающийся от лезвия к втулке клин, который плавно переходит во втулку. Лезвие значительно шире обуха. Диаметр круглого в плане проуха — около 3 см. Примерная дата топора — 2500—2300 г. до н. э. [Черных, 1966, с. ПО, рис. 28, 81; Кореневский, 1972, с. 337, рис. 2, 3].

На правом берегу Кубани в километре от северной окраины города Усть-Джегута Т. М. Минаевой и А. Л. Нечитайло осмотрено поселение эпохи бронзы (майкопского времени). Оно — до 500 м в длину и несколько меньше в ширину. Поверхность его распахана. Местами на пахоте встречались скопления керамики и битого «амня, плоские зернотерки — целые и в обломках, терочки, крупный кремневый нуклеус, кремневые отще-пы. Больше всего в керамике было кусков крупных красно-глиняных толстостенных сосудов с завернутым краем. Точно такие же обломки были найдены в остатках кострищ, окружавших центральные погребения в курганах (см. ниже).

Этому поселению одновременен курганный могильник, связанный с ним [Минаева, 1971, с. 54]. Могильник расположен между Усть-Джегутой и Черкесском. Он тянулся на 10 км и включал более 65 кургаиов. Курганы находились главным образом к западу от шоссе, соединяющего Усть-Джегуту с Черкесском.

Один из курганов этого могильника (Сангарау-Тебе) раскапывался в 1901 — 1902 гг. Н. И. Веселовским [ОАК, 1901, с. 88—89], второй был доследован Е. П. Алексеевой при проведении трассы Большого Ставропольского канала в 1958 г. [Алексеева, 1960, с. 8—9]. Тогда нами было высказано предположение, что данная курганная группа включает курганы не только II, «о и III тысячелетий до н. э. [Алексеева, 1960, с. 9].

Исследования, проведенные на этом могильнике в 1963—1964 гг. экспедицией Ставропольского краеведческого музея, возглавляемой А. Л. Нечитайло, подтвердили это предположение. Большая часть вскрытых здесь захоронений относится; ко II тысячелетию до н. э., но в 15 курганах открыты погребения майкопской культуры (III тыс. до н. э.).

Для погребального обряда майкопской культуры характерно захоронение умершего в скорченном положении, обычно головой на юг, густая засыпка умершего красной краской (охрой), покрытие дна могилы галькой. Обычно могила окружалась каменными кольцами — кромлехами. Во всех случаях захоронения последующей северокавказской культуры были впускными.

По ряду конструктивных особенностей курганы делятся на две группы. В курганах первой группы, так же как и в Майкопском кургане, под большой насыпью имелся кромлех; в центре находилась прямоугольная яма с закругленными углами. Захоронения, по-видимому, были скорченными. В числе прочих находок здесь обнаружены плоскодонные округлые лепные, хорошо сделанные сосуды красно-желтого, реже серого цвета, характерные для раннего этапа майкопской культуры; нож-кинжал из мышьяковистой бронзы, костяная булава и др. В курганах второй группы нет специальных погребальных камер, а в центре кромлеха находился каменный курганчик. В этих курганах обнаружены черепки глиняных сосудов, в том числе привозных (рифленых и краснокрашенных), обломок каменного браслета и некоторые другие предметы, обычные для поздних памятников майкопской культуры [Мунчаев, Нечитайло, 1966, с. 133—151].

Курганы II тысячелетия до н. э., раскопанные А. Л. Нечитайло, содержат захоронения, часть которых относится к северокавказской культуре, часть — к предкавказской (ката-комбной).

В развитии северокавказской культуры А. Л. Нечитайло наметила три хронологические группы. К самой ранней группе относятся захоронения в материковых ямах (простых и с заплечиками), в которых погребенные лежали на спине, в вытянутом положении, с произвольной ориентировкой, имеются следы красной краски, реже — мела и угля. Для этой группы погребений характерна своеобразная керамика — сосуды с раздутым туловом, узким дном, невысокой шейкой, покрытые елочным штампованным орнаментом; кружки; ангобированные амфоровидные сосуды и др. Сосуды этой группы имеют черты сходства с майкопской и раннебронзовой закавказской керамикой, что говорит о возникновении северокавказской культуры под влиянием или в среде этих культур. Из металлических вещей следует назвать бронзовые посоховидные булавы, бляхи с точечным орнаментом, витые подвесочки и др. Датировка этой группы погребений — начиная с рубежа III—II тысячелетий до н. э. до 1800—1700 гг. до н. э.

Ко второй хронологической группе относятся погребения в каменных гробницах в грунте и на материке, однако сохраняются еще и погребения в грунтовых ямах, но более глубоких, иногда овальной формы. Положение скелетов — вытянутое, на спине, обычно с западной ориентацией. В пятидесяти процентах могил у ног и у изголовья погребенного найдена охра, реже попадаются угли и подстилка. Для второй группы характерны сосуды с раздутым туловом и невысокой шейкой, горшки округлой формы, амфоровидные сосуды и кружки; бронзовые изделия: подтреугольно-листовидные ножи, дисковидные медальоны, подвески, браслеты из подвесочек, сосудики, фигурки животных; пастовые бусы. Датировка второй группы — 1800—1400 гг. до н. э.

В третью группу включены погребения преимущественно в насыпи, в овальных ямах, в гробницах с костяками, помещавшимися большей частью на правом боку, обычно с западной ориентировкой. В трети могил найдена охра. Керамика иная и однообразная — горшки с округлыми боками и слегка отогнутым наружу венчиком. Эти горшки сходны с сосудами срубной культуры Поволжья. Каменные изделия — булавы и бусы (в частности, сердоликовые). Бронзовые ножи, украшения из золота. Время третьей группы северокавказской культуры — XIV—XIII вв. до н. э. [Нечитайло, 1973, с. 9—14].

К катакомбной, или предкавказской, культуре относятся погребения в катакомбах в курганах № 3, 13 и 32 между Дже-ганасом и Абазинкой; курган № 43 в верховьях Абазинки, на правом ее берегу, недалеко от кургана № 13. Время погребений катакомбной культуры — XVI—XIV вв. до н. э. Катакомбы имели в плане овальную форму, но встречались трапециевидные, круглые или квадратные с закругленными углами. Потолки сводчатые. С входным колодцем катакомба соединялась отверстием в простенке, закрытым одной или несколькими плитами. Входные колодцы представляли собой прямоугольную, с отвесными стенками яму с более или менее закругленными углами. Положение погребенных вытянутое, на спине, преимущественно с южной ориентировкой. Дно катакомбы посыпано мелом, затем растительной подстилкой и охрой. Около покойников помещалась обрядовая посуда — глиняные курильницы или жаровни. Погребения этой группы впущены в курганы, содержащие более ранние захоронения майкопской и северокавказской культур.

Помимо курильниц на ножках и жаровен найдены и другие глиняные сосуды — округло-биконические, горшки с выпуклым боком и четко выраженной шейкой, чугунки, низкие реповидные сосуды и кружки. Все они богато орнаментированы. Бронзовые вещи: подтреугольно-листовидной формы ножи, четырехгранные шилья, височные серьги в полтора оборота, дисковидные подвески, трубочки-разделители, браслеты из пластинок. Каменные изделия: кремневые наконечники стрел, булава, бусы из сердолика, гешера, халцедона; пастовые и костяные бусы. Обнаружены черепа быков и овец.

В сложении верхнекубанского варианта предкавказской (катакомбной) культуры прослеживается два ведущих компонента — волго-маньчский и северокавказский. Основным компонентом является волго-маньчский. Появление памятников типа усть-джегутинских катакомбных погребений в Верхнем Прику-банье А. Л. Нечитайло связывает с продвижением племен с Восточного Маныча [Нечитайло, 1971, с. 205—210; 1973, с. 19; 1974, с. 5—6]. О курганных захоронениях эпохи меди и бронзы у Усть-Джегуты, исследованных А. Л. Нечитайло, см. также [Нечитайло, 1976, с. 123—125, в частности с. 131, 147, 149; 1978, с. 15—18, 21—34, 35—38; 1979, с. 52—68, в частности с. 68].

В Усть-Джегуте А. Л. Нечитайло открыт склеп эпохи бронзы, близкий средневековому [Марковин, 1973, с. 4].

У Усть-Джегуты сделаны находки памятников сарматского времени. В районе Усть-Джегуты при прорытии трассы Большого Ставропольского канала на глубине 8—10 м случайно найден глиняный кувшин с ребром по тулову сарматского типа (кчомк).

В одной из грунтовых могил близ Усть-Джегуты обнаружена бронзовая круглая пряжка в виде кольца с боковым отростком, а также обломок железного ножа, пастовые бочонковидные удлиненные рубчатые бусы с косыми глазками красного, желтого, синего и белого цветов; гемма с изображением женского лица и другие вещи (КЧОМК). Около плотины головного сооружения Большого Ставропольского канала в грунтовой могиле при строительных работах обнаружены биконические и дисковидные глиняные пряслица; бронзовая овальная пряжка с боковым отростком и тремя шишечками на рамочке; бусы голубые пастовые в виде бочонка, мозаичные бусы и другие предметы [Алексеева, 1966, с. 134; 1971, с. 66, табл. 166, 16].

У Усть-Джегуты в разрушенных могилах найдены также вещи I—II вв.: глиняные кувшины и круглое зеркальце из белого металла с боковой клиновидной ручкой, имеющее аналогии в сарматских поволжских погребениях [Нечитайло, 1964, с. 313—314].

В 1964 г. А. Л. Нечитайло в Усть-Джегутинском могильнике среди прочих курганов раскопала курган с погребением сарматского времени (курган № 41, погребение 4).

Данные об этом погребении, а также интерпретации материала приведены в книге Т. М. Минаевой, изданной в 1971 г. Курган находился на правой стороне р. Кубани, на расстоянии километра от Усть-Джегуты.

Насыпь кургана имела вид усеченного конуса высотой 11 м, диаметром 52 м. В насыпи прослежены две грабительские ямы. Насыпь состояла из земли, мелкого гравия, песка и глины. На глубине 2,5 м от вершины кургана и на расстоянии 5,4 м к юго-западу от его центра обнаружено зольное пятно с древесными углями. Среди угля и золы найдены черепки от амфоры, фрагменты какого-то железного предмета и граненое кольцо.

Яма под центром насыпи была прямоугольной, с закругленными углами, длиной 4,3, шириной 3,4 и глубиной 0,9 м. На дне ямы был рассыпан древесный уголь. В юго-восточном углу ямы обнаружены две одинаковые по форме амфоры. Одна из них стояла у стенки, вторая лежала рядом горлом вниз. На плечике ее возле ручки сохранилась надпись красной краской. Недалеко от амфор лежала втулка железного копья. В средней части ямы дно было окошено в виде узкого спуска вниз и подводило к отверстию овальной формы, закрытому плитой из ракушечника, укрепленной известняковыми плитами. За плитой располагалась овальная в плане катакомба со сферическим потолком. Дно ее находилось на 0,5 м ниже входного отверстия. Длина катакомбы 3,95 м, ширина 2,4 м, высота 2 м.

В золе, смешанной с углем и известняком, заполнявшей катакомбу, были найдены следующие вещи: обломки железного меча, железная бляха с железными стержнями, может быть от удил; 11 трехперых сильно сипевшихся наконечников стрел, бронзовое кольцо, квадратная бляшка с эмалью, серебряная пряжка с круглой обоймой, две голубые фаянсовые реберчатые бусины, круглая халцедоновая бусина, кусок серы. На дне камеры, в юго-восточном углу, в беспорядке лежали кости человеческого скелета. Около костей встречены черепки от амфоры, такой же, как во входной яме. Среди костей скелетов и под ними обнаружены желтый, голубой и золотой бисер, бронзовое кольцо от

пряжки, бронзовое колечко, бронзовые тонкие пластинки, полуцилиндрические бронзовые обтянутые золотым листком обломки, глазок голубого стекла, золотые нити, -которыми, очевидно, была расшита одежда погребенного. В южной части камеры найдены куски от кубка из черного с белыми и желто-коричневыми разводами стекла, обломки крупного сосуда с двумя массивными ручками из голубого прозрачного стекла.

В юго-западном углу лежали фрагменты красноглиняной миски с кольцеобразным поддоном и ангобированной поверхностью. На расстоянии 23 м к западу от центра кургана обнаружен скелет лошади без черепа. Лошадь лежала на материке на правом боку с согнутыми ногами. На расстоянии 24 м от центра к югу лежали скелеты еще двух лошадей, также без черепов. Эти конские захоронения, как и зольное пятно в насыпи кургана (остатки тризны), относились к захоронению в ката"-комбе. Вероятно, курган первоначально был насыпан в эпоху ^бронзы, а потом на его месте было устроено данное погребение и возведена нозая насыпь. Очевидно, здесь был погребен конный воин. Дата захоронения, как справедливо заключает Т. М. Минаева, I в. н. э. Т. М. Минаева сопоставляет эту катакомбу с катакомбами первого типа Золотого Кладбища на Средней Кубани и считает ее аланской [Минаева, 1971, с. 26—31].

У Усть-Джегуты Т. М. Минаевой отмечены мелкие курганы адыгского типа XIV—XVI вв. [Минаева, 1954а, с. 291].

В 1960 г. в этой местности Т. М. Минаевой были обнаружены остатки мавзолея золотоордынского времени. Находились •они на равнине правого берега Кубани, южнее Усть-Джегуты, близ головного сооружения Большого Ставропольского канала,, на месте карьера по добыче речной гальки. В карьере на значительной глубине (до 4 м) был задет ограденный столб длиной до 3 м. На одной из граней оказались весьма тщательно вырезанные рельефные арабские письмена. По определению Л. И. Лаврова, они типичны для XIV в. «„Столб" ко времени нашего осмотра,— пишет далее Т. М. Минаева,— оказался разбитым на мелкие куски и прочесть надпись не представлялось возможным. Он, вероятно, являлся карнизом небольшого здания— мавзолея. Вместе с обломками карниза найдены типичные квадратные золотоордынские кирпичи — остатки погребального склепа и разбитые кости человеческого скелета» [Минаева, 1971, с. 48].

А. Фиркович в этом районе видел много арабских надписей. По справедливому мнению Т. М. Минаевой, здесь было мусульманское кладбище [Минаева, 1971, с. 48].

Между Усть-Джегутой и Черкесском на правом берегу Кубани найден каменный топорик кабардино-пятигорского типа (КЧОМК).

156. Дружба

На левом берегу Кубани находится хутор Дружба. На южной окраине этого хутора на мысах располагаются два городища— первое (северное) и второе (южное).

На первом городище Т. М. Минаевой найдено каменное долото. А. А. Формозов называет это орудие клиновидным топориком и датирует его майкопским временем [Минаева, 1954, с. 273, рис. За; Формозов, 1965, с. 94].

На южной окраине хутора Дружба под курганной насыпью находилось грунтовое

погребение, покрытое досками, на котором сверху лежала груда булыжника. Найдены глиняный горшочек, спиралевидные бронзовые серьги. Погребение датируется II тысячелетием до н. э. [Алексеева, 1971, с. 40].

У хутора Дружба и в самом хуторе обнаружены памятники скифского времени. Курган на южной окраине хутора Дружба. В 1956 г. раскопан экспедицией КЧНИИ, возглавляемой Е. П. Алексеевой. Диаметр 26 м, высота 2,8 м. Курган был ограблен еще в древности. В центре его, в прямоугольной яме, найдены кости человеческого скелета, зубы лошади и две золотые принадлежности конского снаряжения — трубка-начельник и пуговка. Датировка погребения — VI в. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 55].

При строительных работах был частично разрушен курган в центре хутора Дружба у клуба. Диаметр кургана 24 м, высота 1,6 м. Западная часть насыпи была снесена. В восточной части находилось разрушенное погребальное сооружение из досок и булыжника, ориентированное с севера на юг. В сооружении найдены лежащие в беспорядке кости от нескольких человеческих скелетов. К востоку от сооружения встречены кости головы лошади с остатками железных кольчатых удила.

Из этого кургана происходят черепки лепного сероглиняно-го сосуда с орнаментом, два бронзовых наконечника стрел скифского типа со скрытой втулкой V в. до н. э., не менее 150 бронзовых чешуек от панциря, обломки кольчатых удила, стеклянные и сердоликовые бусы. Датировка кургана — V в. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 62].

Находки скифского времени есть на Дружбинских городищах — первом и втором. Так, на втором городище Е. П. Алексеевой в 1956 г. найдена лепная миска, хорошей формовки, лощеная, темно-серого цвета, которая, по определению Е. И. Крупнова, относится к позднескифскому времени, к IV в. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 63]. Керамика скифского времени найдена на первом Дружбинском городище (см. ниже).

На южной окраине хутора Дружба школьниками, членами краеведческого кружка Дворца пионеров (г. Черкесск), руководимого Р. Н. Шпилевым, поднят бронзовый псалий в виде латинской буквы S с грибовидными шишечками на концах и двумя петлями. Датируется второй и третьей четвертью IV в. до н. э. [Алексеева, 1971, с. 63].

Дружби некое второе городище. В 1934 г. некоторые участки этого городища, а также погребения на нем исследовал П. Н. Шишкин. В могилах им найдены трехлопастные железные наконечники стрел, терракотовые бляшки с изображением Деметры и Медузы Горгоны, зеркальца сарматского типа и другие предметы [Шишкин, 1934, л. 3—62, табл. 1—18].

В 1968—1969 гг. на первом Дружбинском городище вела работы экспедиция КЧНИИ под руководством Е. П. Алексеевой.

Городище № 2 в плане представляет собой трапецию, широким основанием повернутую к западу. С западной, напольной стороны оно защищено рвом, с южной и северной оврагами, с восточной — обрывом Кубани. Юго-восточная часть от остальной площади городища отделена рвом. Это цитадель.

Основные раскопки экспедиции велись на цитадели. Культурный слой достигал

3—4 м толщины. Обнаруженный материал датируется периодом от V—IV вв. до н. э. до II—III вв. н. э. Большая часть его относится к I в. до н. э.—II в. н. э. В культурном слое найдены обломки глиняной обмазки от стен построек, иногда обгоревшие куски печины, золы, уголь, кости домашних животных (коровы, овцы, козы, лошади), кости диких животных, в частности рога оленей; каменные молоты, в том числе недоделанные, жернова, зернотерки, песты, законченные и незаконченные поделки из рога оленя, глиняные рыболовные пирамидальные грузила. В центральной части городища встречен большой разбитый пифос, наполненный грузилами, а также обломки железных предметов вооружения и бронзовых украшений V в. до н. э.—II в. н. э. (фрагменты фибул, браслетов и др.). Глиняная посуда главным образом лепная, хотя в верхних слоях попадает и гончарная. Глина серая, поверхность серая и темно-серая, почти черная, часто с лощением. Орнамент резной, геометрический, есть и рельефный (например, сосцевидные бугорки). Преобладают кувшины различных форм, в том числе с яйцевидным туловом. Много черепков мисок, часто с профилированным бортиком. Конические крышки сосудов с круглыми отверстиями, ручки от кувшинов в виде зверька, которые иногда сильно стилизованы, иногда выполнены реалистично.

Кроме вещей местного производства встречены импортные предметы: амфоры (в обломках) из розовато-желтой глины, изделия из голубого египетского фаянса — рубчатые бусы, скарабеи. Есть скарабей из желтой пасты. Стекланные разноцветные бусы—синие, золоченые и др.

За пределами городища, у юго-западного его угла, на овальном холме располагался могильник. Он был доследован экспедицией КЧНИИ в 1969 г. Могилы представляли собой грунтовые погребения, покрытые каменными плитами. Найдено много стекланных, пастовых и сердоликовых бус, бронзовое зеркальце (в обломках), железная овальная пряжка, обломки железного кинжала, различные бронзовые украшения, в том числе фибулы с T-образной перекладной, обвитой проволокой, II—III вв. н. э. Попадались кувшины, изготовленные на гончарном круге, и лепные высокие горшки. В могилах встречались кувшины, поставленные в миску или в тарелку.

На первом Дружбинском городище подняты обломки серо-глиняных сосудов, некоторые с сосцевидными выступами на тулове. Керамика первого Дружбинского городища датируется V—IV вв. до н. э. и позднее [Алексеева, 1969, с. 107—108; 1970, с. 99—100; 1971, с. 66; 1973, с. 196—200; 1976, с. 49—52, 90—108].

Ряд вещей поступили из хутора Дружба в Карачаево-Черкесский областной музей краеведения. Среди них часть надмогильной скульптуры молодого воина, сделанной из серого песчаника. Облик ее не похож на кипчакские каменные бабы. Конический шлем прикрывает голову с асимметричным лицом. Оно удлиненное, европеоидного типа. Небольшой рот, прямой нос. Скульптура предположительно датируется X—XIII вв.

Комплекс вещей, найденный «почти на поверхности»: кубок из золотистого стекла с кружковым орнаментом; витая золотая гривна, два золотых ребристых браслета; поясной набор, состоявший из серебряных и бронзовых предметов,—

бантовид-ные пряжки с геральдическим щитком, геральдические щитки с Т-образной перекладиной наверху и другие вещи. Комплекс датируется VI—VII вв. 157. Псыж

У сел. Псыж Х. Х. Биджиевым раскопаны курганы II тысячелетия до н. э. Погребальные сооружения разнообразные.

В частности, есть захоронения в катакомбе. Костяки лежали вытянуто на спине, иногда скорченно на боку. Ориентировка на запад, восток, север, юг. В некоторых случаях костяк окрашен красной краской. В могилах встречался уголь. Уголь находился и в одном из глиняных горшков. Найдены бронзовые бусы и керамика — горшки с загнутыми внутрь краями, с нарезками в виде треугольника. Захоронения относятся к пред-кавказскому варианту катакомбной культуры [Биджиев, 1983, с. 134—140]. П. Н. Шишкиным отмечаются три псыжских поселения на левом берегу Кубани. Материал типа Дружбинского сарматского времени [Шишкин, 1934, л. 5 об., 41—42].

158. Черкесск

В северной части города Сулимова (Черкесск), как отмечал П. Н. Шишкин, имелись цепи курганов. В одном из курганов найдены орнаментированные глиняные сосуды и каменная булава со срезанными небольшими поверхностями. В центре кургана между камнями обнаружены следы деревянных досок, хвороста, красной краски, мумии [Шишкин, 1934, л. 55—56]. Очевидно, погребение относится к майкопской культуре.

На южной окраине Черкесска находились большие курганы эпохи средней бронзы (II тыс. до н. э.). Один из них (на ул. Гризодубовой) был доследован экспедицией КЧНИИ в 1956 г.

Как сообщает П. Н. Шишкин, «В Баталпашинске... на опытном поле в 1919 г. М. П. Петров видел каменную бабу, сваленную с кургана. Курган, на котором стояла каменная баба, высотой 2,5 м и диаметром 28 м. Каменную бабу не нашли. На обратном пути от опытного поля курганы расположены группами, параллельно реке Абазинке» [Шишкин, 1934, л. 54 об.].

В 1955 г. в южной части Черкесска при работах на огороде случайно найдены обломки красноглиняной керамики и железный черешковый плоский ромбический наконечник стрелы X—XII вв.

В 1963 г. в северной части города Черкесска также случайно были найдены железные черешковые наконечники стрел — один ромбический, овальный в сечении, второй ножичковидный, квадратный в сечении. Датируются наконечники X—XI вв. (КЧОМК).

В октябре 1975 г. на северной окраине города Черкесска (в районе завода резинотехнических изделий) при рытье траншеи бульдозеристом были обнаружены остатки древнего погребения. Из могилы происходят глиняные сосуды VI—V вв. до н. э. — шесть кружек с биконическим туловом и ручкой, украшенной продольными желобками, две ребристые миски [Информация, 1976, с. 4].

159. Садовое

Х. Х. Биджиевым обнаружены остатки древней крепости на левом берегу # Кубани, недалеко от сел. Садовое.

Крепость четырехугольной формы, обнесена каменной стеной. Углы закруглены. Ворота находились в южной части западной стены. Площадь городища 3 га. Укрепления возникают в VIII в. Очевидно, крепость относится к раннему средневековью [Биджиев, 1982, с. 67].

160. Эркин-Юрт (Ураковская)

В километре к северу от аула Эркин-Юрт под срытой при земляных работах курганной насыпью была открыта прямоугольная каменная гробница длиной 2,25 м, шириной до 1 м, высотой 1 м, ориентированная с востока «а запад. Стенки гробницы сложены из больших песчаниковых плит, поставленных на ребро. Дата кургана — II тысячелетие до н. э. Захоронение доследовано Е. П. Алексеевой в 1955 г.

Междуречье Кубани и Кумы

161. Холоднородниковский

У Холоднородниковского А. Л. Нечитайло (Ставропольский музей краеведения) исследовала курганный могильник II тысячелетия до н. э. Обнаружены погребения северокавказской и предкавказской культур [Нечитайло, 1976, с. 131; 1978, с. 43—48, 84, 50, 101; 1979, с. 52].

162. Таллык

У аула Таллык, близ Большого Соленого озера (ныне Черкесское водохранилище), в 1959 г. Х. О. Лайпановым был доследован курган, на котором находилась каменная баба кипчакского типа. В кургане найден комплекс вещей VI—V вв. до н. э.: грушевидная кружка, горшочек с двумя горизонтальными ручками, золотые овальные сережки, умбоновидная бляха с прорезными треугольниками из бронзы и другие бронзовые вещи: браслеты спиральные в виде усеченного конуса («шины»), дуговые фибулы с двухвитковой и трехвитковой пружины, узким иглодержателем (дуга у одной из фибул витая, у двух других — из прямоугольной в сечении пластины и еще у двух — из ромбической в сечении пластины); бронзовые цепочки, спиральки, наконечники; бусы глазчатые из стекловидной пасты; раковины каури; биконическое глиняное пряслице. Там же обнаружены железные предметы: нож серповидный, обломки кольчатых удил, меча, кинжала; бронзовые и железные втульчатые трехлопастные и трехгранные наконечники стрел скифского типа. Керамика и украшения в данном комплексе имеют местный, позднекобанский облик, некоторые же предметы вооружения приближаются к скифским образцам.

У аула Таллык Х. О. Лайпановым найдены золотые овальные височные подвески сарматского времени и терракотовые позолоченные круглые бляшки с рельефным изображением Де-метры и Медузы Горгоны [Алексеева, 1971, с. 66].

Г. Х.-У. Текеевым (КЧОМК) в 1973 г. в местности Таллык в кургане была найдена каменная баба (может быть, та, о которой говорил Х. О. Лайпанов?). «Высота ее 1,5 м, ширина в плечах 0,5 м. Плечи обозначены небольшой выемкой. Так же обозначены прижатые вдоль туловища согнутые в локтях руки. Кисти рук с хорошо намеченными пальцами прижаты к животу. Подобное каменное изваяние было обнаружено Т. М. Минаевой на площади Гилячекого городища» [Текеев, 1974, с. 47; Текеев, Биджиев, 1974, с. 127].

163. Большое

Соленое

озеро

(ныне Черкесское водохранилище)

В разрушенном погребении у Большого Соленого озера в 20 км к востоку от Черкесска (вторая ферма, на трассе Большого Ставропольского канала) в 1963 г. найдены глиняные сосуды — три горшка и одна курильница. Сосуды реповидные с ручками и без ручек с геометрическим узором. Курильница на высокой крестовидной ножке, покрыта шнуровым орнаментом, II тысячелетие до н. э. (КЧОМК).

У Большого Соленого озера случайно найдена серебряная золотоордынская монета XIII в. (КЧОМК).

164. Валуйский

У хутора Валуйского обнаружен каменный топор II тысячелетия до н. э. (КЧОМК).

Река Худее

На реке Худее (точнее не указано) найден медный втульча-тый наконечник копья прикубанского типа [Иессен, 1951, с. 89].

Река Индъи

165. Река Индыш, нижнее течение

В пещере, на левом берегу Кубани, близ устья р. Индыш, найден клад. В него входили бронзовые вещи прикубанской культуры, в частности серп [Иессен, 1951, с. НО; Крупное, 1962, табл. 3, 14—16] (IX—VIII вв. до н. э.).

В 3 км выше впадения р. Индыш в Кубань В. М. Сысоев обнаружил около 15 наземных ограбленных склепов, три из которых он исследовал [ОАК, 1898, с. 40; Сысоев, 1913, с. 40]. Х. О. Лайпанов встретил на Индыше около 40 наземных каменных гробниц [Лайпанов, 1957, с. 48]. По левую сторону р. Индыш, в нижнем ее течении, где она втекает в глубокое лесистое ущелье, Т. М. Минаевой в 1964 г. встретились полуразрушенные наземные гробницы. Возможно, эти гробницы видел И. Хурумов [Минаева, 1971, с. 65—66; 1982, с. 20].

В. И. Марковин отмечает на р. Индыш дольменообразные гробницы. По его мнению, эти гробницы могут относиться к эпохе бронзы, к началу I тысячелетия до н. э. [Марковин, 1973, с. 4].

Но основная часть индышских гробниц принадлежит к эпохе раннего средневековья.

166. Урочище Марджа

На р. Индыш, в верхнем ее течении, которое именуется Марджа, имеются песчаниковые статуи (очевидно, тюркские), наземные каменные гробницы с четырехугольным отверстием в фасадной части. Стенки гробниц сложены из нескольких каменных брусков, скрепленных глиной. Крыша из нескольких плит, образующих пирамидку [Фиркович, 1857, с. 389; Помяловский, 1881, с. 11; Сысоев, с. 159—163]. А. Фиркович в урочище Марджа отмечает три квадратные гробницы с окном в каждой из них [Фиркович, 1857, с. 388—389]. Там же Токарев видел наземные гробницы с входными отверстиями [Токарев, 1851, с. 6—7]. И сейчас местные жители говорят, что в урочище Марджа имеются склепы с окнами [Минаева, 1971, с. 65—66].

Памятники на р. Индыш обследованы С. Я. Байчоровым.

Джатышик-Кала В местности Джатышик-Кала (Джети-Эшик — по-карачаевски

«семь дверей») в шести километрах на восток от правого берега Кубани, на р. Марджа, В. М. Сысоев видел наземные гробницы с четырехугольным отверстием в фасадной части. Там же были остатки церкви [Сысоев, 1904, с. 162—163; 1913, с. 106].

167. Джашырын-Кала (Джашыртын-Кала)

В 1967 г. Л. Г. Нечаева в балке Джашырын-Кала (по-карачаевски — «спрятанная крепость») отметила две «пещерки», лазы в которых имеют прямоугольную форму с закругленными углами.

В. М. Сысоев упоминал о крепости Джашырын-Кала.

Экспедиция МГУ под руководством Я. А. Федорова исследовала городище Джашырын-Кала в месте слияния рек Джар-ты-Кол с Индышом. Гребень водораздела образует скалистый мыс высотой 50 м. На верхней площадке мыса находится обширное городище. Городище образует треугольник, упиравшийся вершиной в крутой спуск на оконечности мыса. Оно протянулось вдоль границ водораздела метров на 100. Прослеживаются остатки оборонительных стен, сложенных из рваного камня. Толщина их достигает 1,5 м. На всем пространстве городища сохранились маловыразительные руины построек, вероятно жилых, из плитняка и небольших блоков. У северо-западного края городища находилась наземная гробница. Правее гробницы на пологом открытом склоне обрыва в сторону ручья Джарты-Кол расположен могильник, состоящий из пяти рядов полуподземных гробниц. Полуподземные склепы отмечены и в других местах этой местности [Федоров, 1969, с. 112—119].

168. Сынла, или Сынла-Арты

На Сынла была экспедиция К- М. Петрелевича в 1940 г. [Лайпанов, 1957, с. 75]. Памятники этой местности осмотрела Л. Г. Нечаева. В 1966 г. в урочище Сынла И. М. Мизиев обнаружил и исследовал скальные погребения IX—X вв. (18 погребальных камер с горизонтальным дном и сводчатым потолком), а также полуподземные склепы VI—IX вв. и наземные гробницы VIII—XII вв. На городище И. М. Мизиев провел зачистку и сбор подъемного материала. Расположено городище по южному склону плато, двумя террасами спускается к речке Ин-дыш справа. На городище найдены обломки сероглиняной керамики, лощеной и нелощеной. Есть обломки с внутренними ушками. Датировка городища — VII—IX или VIII—IX вв. [Мизиев, 1967, с. 86; 1970, с. 443—449].

У истоков реки Индыш, в урочище Сынлы-Арты (по-карачаевски — «за местом памятников»), в 1964 г. Т. М. Минаевой был обнаружен пещерный могильник. Располагался он «а высоком скалистом безлесном кряже, простирающемся с запада на восток, между истоками правых притоков Кубани (к югу) и левых притоков Мары (к северу). «Пещерки» вырублены в отвесных каменистых уступах горного плато, иногда в оторванных от общего массива глыбах камня. Первоначально лазы были закрыты плитами. Лазы полуовальной, реже — трапециевидной формы. Погребальная камера по длине обычно параллельна входу, но изредка она направлена перпендикулярно к нему. В плане камеры — овальные или прямоугольные с закругленными углами. Потолки сводчатые, встречаются почти плоские. В могильнике было 48 камер.

На плато над могильником сохранились следы поселения, о котором шла речь

выше. Как пишет Т. М. Минаева, на поверхности заметны камни от стоявших здесь когда-то жилищ, небольшие курганообразные возвышенности и ямы. Несколько в стороне от поселения разрушенные могилы — узкие длинные каменные ящики [Минаева, 1971, с. 85—86, на ее карте № 8].

В 1975 и 1977 гг. Я. А. Федоровым (МГУ) и У. Ю. Элька-новым (КЧОМК) было произведено обследование поселения в верховьях р. Индыш, в урочище Сынлар-Арт. На холме видны фундаменты зданий, на северо-восточном склоне холма — прямоугольные ямы со следами строений. Здесь же проходила древняя дорога. На восточном склоне холма собрана керамика — чернолощенная X—XII вв. и красновато-бурая с сетчатым и полосатым лощением X—XII вв. Встречается керамика с гребенчато-волнистым орнаментом, также X—XII вв. Рядом с поселением находятся два могильника, которые были обследованы. На западном склоне плато, у подножия холма, на котором находится поселение, обнаружены разрушенные наземные гробницы из необработанного камня-плитняка; в передней стене — прямоугольные отверстия. Гробницы ограблены. К северу от городища находятся скальные катакомбы [Федоров, Эльканов, 1978, с. 144—145; 1979, с. 70—71].

169. Индыш-Баши

На Индыш-Баши, между верховьями рек Индыш и Индыш-Артыкол, В. М. Сысоев отметил более ста наземных гробниц с четырехугольным отверстием в фасадной стене. Есть двухэтажные гробницы. В гробницах найдены вещи IV—VI вв. [ОАК, 1898, с. 40; Сысоев, 1913, с. 108; Хурумов, 1892, с. 20]. Наземные гробницы, в том числе и двухэтажные, открыты В. М. Сысоевым и в других местах Индыш-Баши. Перекрытия — двухскатные, преобладают пирамидальные. Стены гробниц обмазаны глиной, смешанной с навозом [Сысоев, 1913, с. 106—107].

В местности Индыш-Баши обследовались группы гробниц из тесаных камней. Работы вели Л. Г. Нечаева (ИЭ АН, Ленинград) и другие археологи. В одной из групп насчитывалось более 50 гробниц. В других группах гробниц меньше. Этот могильник носит название Канамат и расположен в 15 км вверх по Кубани от Карачаевска. Сохранились облицовочные плиты внутренних помещений гробниц. Лаз находится высоко, в некоторых гробницах встречались лежанки. Как считает Л. Г. Нечаева, памятник относится к середине II тысячелетия до н. э. [Нечаева, Кривицкий и др., 1976, с. 140—141].

Река Мара

В ущелье р. Мары в разное время находили подземные гробницы и другие погребальные сооружения. Из этих могил происходят различные предметы, в частности железный серп [Дьячков-Тарасов, 1927, с. 83; Минаева, 1951а, с. 211—236].

В более позднее время при строительных работах в ущелье р. Мары также были обнаружены подземные гробницы. В гробницах найдены деформированные черепа и глиняные сосуды IV—V вв. типа гилычских. Материал находится в музеях краеведения в городах Ставрополе и Черкесске [Алексеева, 1971, с. 82].

В верховьях р. Мары в 1977 г. Я. А. Федоров и У. Ю. Эльканов провели обследования. Обнаружены 32 гробницы, возведенные из хорошо обработанных

песчаниковых блоков. Там же встречено изваяние (торс с вытянутыми вдоль туловища руками). Напоминает статую из Сторожевой. У сел. Верхняя Маара осмотрен подземный склеп, сложенный из необработанных каменных плит и покрытый песчаниковыми плитами. Вещей не содержал [Федоров, Эльканов, 1978, с. 145—146; 1979, с. 71].

Река Джегута

170. Кызыл-Кала

В окрестностях аула Кызыл-Кала, в балке Гнакызы, производила разведки Т. М. Минаева. Она видела в этом месте «пещерки» в скалистых обнажениях. Вход — лазы в них — прямоугольные, полукруглые, круглые, овальные. Потолки преимущественно сводчатые, но встречаются и плоские. Камеры 7 и 8 соединены между собой пробоинами в боковой стене. На скале, на которой расположен могильник Гнакызы, нанесены тамго-образные знаки, которые Т. М. Минаева публикует [Минаева, 1971, с. 84].

В местности Гнакызы С. Я. Байчоров отмечает рунические надписи и петроглифы [Байчоров, 1985, с. 107—118].

В 1960 г. в окрестностях аула Кызыл-Кала работала экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института, возглавляемая Е. П. Алексеевой.

Е. П. Алексеевой исследован могильник VI в. до н. э. Могильник обнаружен на холме, расположенном с западной стороны горного отрога, на котором высится башня Гошayah-Кала. Могилы часто видны на поверхности — они представляли собой овальные и прямоугольные ямы, края которых на поверхности выложены крупными, плохо отесанными камнями. Внутри выкладки были заполнены крупными и мелкими камнями. Ориентация могил с юга на север и с запада на восток. Все могилы оказались потревоженными. Погребения представляли собой коллективные усыпальницы — в каждой могиле обнаружены кости нескольких скелетов взрослых и детей, а также зубы коня и удила. В одной из могил (№ 2), в северо-западном углу, ~был найден тайник, в котором обнаружены бронзовые и железные наконечники стрел скифского типа VI в. до н. э., несколько крупных бронзовых бус, литые головки медведей и баранов и некоторые другие предметы. Керамика лепная, из серой, чаще коричневой глины: горшочки, миски, кружки с биканическим туловом. Железные ножи с горбатой спинкой, железные кольчатые удила, трехкольчатые псалии, железные булавки «без головки», наконечники •стрел скифского типа, обычные для северокавказских памятников VI в. до н. э. Бронзовые украшения позднекобанского типа: обломок бронзовой дуговой фибулы с орнаментом «елочкой», подвески, головки медведей и баранов; ажурные бусы; бусы янтарные и ластовые [Алексеева, 1971, с. 60—61, табл. 13]. С западной стороны отрога, на котором находится башня Гошayah-Кала, южнее могильника VI в. до н. э. открыты могилы продолговатой формы, с выложенными по бокам мощными плитами, поставленными на ребро. На поверхности могилы обозначены прямоугольными выкладками из камней. Находки в могилах относятся к V—VII вв. [Алексеева, 1963, с. 14, 60, табл. IV; 1971, с. 88, рис. 1].

У подножия скалы, на которой находится башня, открыто селище с материалом

V—VII вв., аналогичным материалу из поздних Узун-Колских могильников (см. № 120, Узун-Кол). Среди прочей керамики здесь найдены обломки сосудов с сосцевидными выступами и фрагмент котла с внутренним ушком [Алексеева, 1971, с. 81].

На мысу, к югу от башни, находится Кызыл-Калинское (верхнее) городище. Городище состоит из трех частей, как •и городище Адиюх. Первая, северная часть городища, где находится башня, была защищена с юга валом из камней, каменной стеной и рвом шириной 20 м, глубиной 1,5 м. Вторая, средняя часть городища также была защищена с юга рвом шириной 30 м, глубиной 3 м. К этому рву подходит дорога, идущая снизу по восточному склону горного отрога, на котором находится городище. В 500 м к югу от рва и дороги проходит вал, который ограждает с юга третью часть городища.

Экспедиция КЧНИИ 1960 г. произвела здесь раскопки. Работы велись в первой части городища. Найдены многочисленные кости животных (главным образом овцы и коровы), угольки, куски обгоревшей глиняной обмазки, костяная трубочка, каменное пряслице, куски шлака. Керамика гончарная, в основном серая, подобная найденной в слоях X—XII вв. Адиюх-ского городища (см. Адиюх). Есть красноглиняная керамика с полосатым лощением, типа найденной на Кубинском городище X—XI вв. (см. № 154). В яме на глубине 0,9 м обнаружены обломки и более ранней посуды, с темно-серой поверхностью и полосатым лощением. Такая керамика существует с рубежа новой эры до IX в., наиболее характерна она для V—VIII вв. Подобные же черепки найдены и в средней части городища. Таким образом, жизнь на городище началась не позднее V в. Однако стена в первой части городища была построена, очевидно, в более позднее время. Около стены и в ее основании был найден только поздний керамический материал X—XI вв. Стена сложена насухо из грубо отесанных каменных брусков. Длина ее (с запада на восток)—25,5 м, высота в настоящее время до 1,20 м. Возможно, эта стена была сооружена в тот же период, когда и стена на второй части Адиюхского городища, то есть позднее VII в. [Алексеева, 1971, с. 126, рис. 7, табл. 23, 1-4].

Башня Гошayah-Кала находится в двух километрах к югу от аула Кызыл-Кала. Название башни встречается уже в источниках XIX в. Башня упоминалась и описывалась в литературе.

А. Фиркович дает описание и размеры башни, приводит ногайское и черкесское названия башни — Джегута-Кестане и Асхак (Коскак), а также замечает, что с южной стороны башни видны остатки поселения. Х. О. Лайпанов приводит карачаевское название башни — Гошayah-Кала. Т. М. Минаева также дает описание и название башни и указывает на сходство этой башни с башней Адиюх на Малом Зеленчуке [Фиркович, 1857, с. 382; Лайпанов, 1957, с. 49; Минаева, 1951, с. 215].

В 1960 г. башня была обследована и обмерена экспедицией КЧНИИ под руководством Е. П. Алексеевой.

Башня прямоугольная, почти квадратная в плане. Длина ее основания с востока на запад — 7,65 м, ширина (с юга на север) — 6,50 м, высота башни 10 м.

Сложена башня из брусков отесанного камня на известковом растворе. Толщина

стен около полуметра. В южной стене внизу проломлено отверстие. Верхняя часть башни разрушена. Сохранились два этажа. Внутри, в стенах башни, видны обгоревшие балки. Вход в башню был устроен в северной стене, на высоте 5,5 м. Таким образом, в башню можно было попасть только по приставной лестнице, которая спускалась из башни. В южной стене имеется три узких окна, причем два крайних проделаны наискось сквозь толщу стены. С башни хорошо просматриваются долина р. Джегуты и ее окрестности.

Датировка башни относительна. Башня ближе по своему устройству к башне над аулом Хурзук, нежели к башне Адиюх. Башня у аула Хурзук датируется XIII—XIV вв., Адиюхская башня —XVIII в.

Кызыл-Калинская башня Гошаях-Кала почти квадратная в плане, как и хурзукская, а не прямоугольная, как башня Адиюх. Поэтому можно высказать предположение, что Кызыл-Калинокая башня несколько древнее Адиюхской и более поздняя, чем Хурзукская башня. Возможно, Кызыл-Калинская башня относится к XVI—XVII вв.

171. Джегута (Эмурка)

На р. Эмурке, близ аула Джегута, находится скальный могильник VI—XIII вв. Обследован Т. М. Минаевой. Речка Эмурка впадает в р. Джегуту с правой ее стороны, выше аула Джегута. В ее верховьях по правой стороне в балке находится 66 «пещерок». Местные жители называют их Кая-Тешикле — «скальные пещеры». Конструкция могил обычна для захоронений этого типа. В некоторых могилах вырублены небольшие ниши. В могиле № 2 — три разных тамгообразных знака в виде кружков, пересеченных прямыми линиями. Камеры разграблены, в некоторых могилах — разрозненные человеческие кости [Минаева, 1971, с. 84—85].

172. Джегута (Эльтаркач)

На правом берегу р. Джегута (Джегата) И. А. Гюльден-штедт видел женскую каменную статую колоссальных размеров, называемую Эльтаркач [Минаева, 1964, с. 183]. Поселение Джегута VI—VIII вв. Расположено на склоне горы, на левой стороне р. Эльтаркач, около моста через эту реку. Обнаружено Х. Х. Биджиевым в 1973 г. [Биджиев. Картотека]. На территории аула Эльтаркач расположен грунтовой могильник IX—XI вв. [Биджиев. Картотека].

173. Джегута (аул)

У сел. Джегута имеются скальные могильники [Биджиев» 1979а, с. 40—41].

174. Новая Джегута

В 1967 г. у слияния рек Джегуты и Эльтаркач, около аула Новая Джегута, на глубине 0,2—0,3 м был найден бронзовый кинжал, который был передан в Ставропольский музей краеведения. Клинок в верхней части расширен, края раскованы. В верхней части — два гнезда для крепления рукояти. Рукоять, найденная здесь же, представляла собой два сильно измятых обломка с прорезным орнаментом в виде треугольников. Длина лезвия кинжала 19,5 см [Нечитайло, 1971, с. 34, рис. 11, 3]. Как справедливо отмечает А. Л. Нечитайло, этот кинжал подобен кинжалам, найденным в Кобани (см. [Уварова, 1900, табл. XI, 2, 3]).

К юго-востоку от аула Новая Джегута, на расстоянии трех километров от него, на

правом берегу р. Джегуты находится скальный катакомбный могильник. Две катакомбы этого могильника обследованы сотрудником КЧОМК М. Х. Семеновой.

Одна катакомба — маленькая, другая большая. Маленькая катакомба в плане — овальная, в нее вел коридор; большая — полуовальная, без коридора. Катакомбы ориентированы с юга на север, вход — с южной стороны. Высота маленькой катакомбы 1 м, ширина 1,5 м, длина 1,5 м, высота большой катакомбы 2 м, длина с юга на север 3 м, ширина с запада на восток 2,5 м. Катакомба заставлена плитой, заваленной с внутренней стороны галькой и булыжником. В большой катакомбе обнаружен костяк, лежавший на спине, головой на запад. В головах его был большой гончарный кувшин-водонос. В этой же катакомбе найдены маленький лепной кувшинчик, золотой медальон и бусы.

Маленький кувшинчик — лепной сероглиняный, с черными лощеными поверхностями. Тулово сплюснуто-шаровидное, с каннелюрами и сосцевидными выступами. В нижней части горлышка — поперечные желобки. Ручка зооморфная. Большой гончарный кувшин-водонос сероглиняный, тулово яйцевидное, горлышко невысокое, покрытое поперечными желобками; на устье — носик. Ручка плоская в сечении, идет от середины горлышка к плечу. На доньшке — рельефное клеймо, знак в виде буквы Н. Медальон золотой листовидный с зернью и сканью. В него вставлен зерновидный алмадин.

Семь бусинок сердоликовых сплюснуто-шаровидных. На одной роспись белыми узорами. Три стеклянные иризированные бусины в виде куба, параллелепипеда и бочонка.

Находки датируются IV—VII вв. Вещи находятся в К.ЧОМК [Алексеева, 1976, с. 53—54].

В 1972 г. у Новой Джегуты производил разведки Х. Х. Биджиев. Им открыто поселение и могильник, очевидно средневековые.

На северной окраине сел. Новая Джегута, на левой стороне р. Эльтаркач, Х. Х. Биджиев обнаружил городище, укрепленное по периметру каменной стеной. К городищу примыкает открытое поселение. Ранний слой датируется VI—V вв. до н. э., средневековый — суммарно IV—XI вв. Несколько поселений располагались на южной окраине сел. Новая Джегута. Поселения ран-несредневековые с древними слоями. Оборонительные сооружения на поселениях построены в эпоху раннего средневековья. Суммарная дата памятников — VI—XIII вв. [Биджиев, 1977, машинопись; 1982, с. 59—83; 1983, с. 116].

Река Джеганас

175. Река Джеганас (к северу от Джегуты)

В русле Джеганас, впадающей в Кубань в 3—4 км к северу от Джегуты, «айдены два кремневых отщеп архайического облика эпохи мустье [Любин, 1959, с. 36, 38].

176. Алимкина пещера (окрестности)

Один кремневый отщеп эпохи мустье поднят в 1955 г. В. П. Любиным на левобережном склоне речной долины вблизи Алимкиной пещеры. В самой пещере обнаружена керамика раннежелезного и аланского времени [Любин, 1959, с. 38]. 177. Река Овечка

Стоянка неолитического времени открыта в 1956 г. В. П. Любиным в долине р. Овечка (правого притока Кубани), в 2—3 км к северо-востоку от Черкесска. На стоянке найдено 113 кремневых орудий; вкладыши, скребки, небольшие трапециевидные пластинки (со струганой спинкой), усеченные микропластинки [Любин, 1959, с. 36; 1966, с. 261—264].

В 1965 г. А. Л. Нечитайло на р. Овечка (в 10 км от Черкесска) раскопала четыре кургана. В трех из них оказалось шесть катакомб. Захоронения в катакомбах в курганах 1, 2, 4 относятся к II тысячелетию до н. э. Костяки в катакомбах лежали вытянуто на спине, головой на юг. Около покойников ставилась глиняная курильница или жаровня. Погребения в катакомбах впущены в курганы, содержащие более ранние захоронения майкопской и северокавказской культур [Нечитайло, 1971, с. 210—217; 1973, с. 19].

«Входные колодцы представляли собой прямоугольную с отвесными стенками яму с более или менее закругленными углами. Камеры в плане овальные, но иногда трапециевидные, круглые или квадратные с закругленными углами. Потолки сводчатые. С входными колодцами катакомба соединялась отверстием, заставленным одной или несколькими каменными плитами. Дно посыпано мелом, затем растительной подстилкой и охрой. Инвентарь — курильницы, горшки; бронзовые предметы: подтреугольно-листовидной формы ножи, четырехгранные шилья, височные кольца в полтора оборота, дисковидные подвески, трубочки-разделители, браслеты из пластинок. Каменные изделия: кремневые наконечники стрел, булава, бусы из сердолика, гешера, халцедона. Костяные бусы, подвески, обломки деревянного лука» [Нечитайло, 1973, с. 15—16].

Река Хасаут

178. Долина Нарзанов

На р. Хасаут при впадении в нее р. Мушт обнаружены куски слитков меди вместе с обломками медных и бронзовых изделий, каплями литого металла. Из бронзовых предметов отметим топорик кобанского типа [Иессен, 1951, с. 79].

179. Хасаут (аул)

Вблизи Хасаута доследовано полуразрушенное проложенной дорогой коллективное погребение в грунтовой яме, которая обложена камнями. Уцелевший костяк лежал в вытянутом положении, на спине, головой на запад, ноги в голених были перекрещены. В могиле найдены: бронзовое позолоченное зеркальце с валиком по краю и заостренной небольшой ручкой; фрагмент другого зеркала поменьше, железный кинжал с прямым перекрестьем и кольцевидным навершием и грубая лепная сероглиняная кружка. Датировка погребения — II в. до н. э.— I в. н. э. [Виноградов, Михайлов, 1970, с. 99].

На левой стороне р. Хасаут располагается могильник. В отвесных обрывах скал на разной высоте разбросаны небольшие группы вырубленных пещерок.

Первая группа могил — на расстоянии 3—4 км восточнее аула Хасаут. Четыре камеры — овальные и полукруглые в плане, потолок сводчатый. Северо-западнее этой группы, несколько в сторону от долины реки, еще восемь таких же могил. Восточнее, за несколькими поперечными балками, еще такие же могилы. Все они вырублены на значительной высоте. В одном случае можно увидеть очертания

лаза в форме сегмента. Всего у Хасаута более 75 могил. Среди обнажений горной породы с пещерками на выветренном мыске оказались геометрические рисунки, нанесенные охрой полукруги, елочки и др. [Минаева, 1971, с. 99—103, 152].

Древнетюркские руны и петроглифы в этой местности отметил С. Я. Байчоров [Байчоров, 1983, с. 88—106].

Хасаутокий могильник впервые обследован М. М. Ковалевским в 1885—1886 гг. Одна из пещер была закрыта глиной и камнями, в ней оказалось до восьми костяков. Поразительно хорошо сохранились деревянные вещи, шелковые и полотняные ткани. Погребенные лежали на подстилке из свиной кожи [Ковалевский, Иванюков, 1888, с. 169—171].

Вещи находятся в ГИМе, некоторые — в Эрмитаже. Частично опубликованы А. А. Иерусалимской [Иерусалимская, 1967Г с. 5—78].

Из пещеры 1885 г. согласно Указателю Российского исторического музея происходят сердоликовые, каменные и стеклянные бусы; бронзовые вещи — ложечки, пуговка, бубенчик; трех-перый железный наконечник стрелы; деревянное блюдо на четырех ножках; куски полотняных и шелковых тканей с различными узорами. Из находок 1886 г. в Указателе названы сердоликовые, каменные и стеклянные бусы, позолоченные и посеребренные; бронзовая пряжка, фибула, колокольчик, привеска, ложечки-цедилки, пуговицы, стеклянные браслеты; обломок железного меча; обрывок свиной кожи; куски шелковых и полотняных тканей с узорами; обломок кабаньего клыка [Указатель, с. 390—392]. В. Ф. Миллер относит вещи к VII—XIII вв. [Древности, т. XII, с. 171]. Н. П. Кондаков датирует ткани VIII—XIII вв. [Кондаков, 1929, с. 338—339]. Т. М. Минаева датирует могильник VI—XIII в. [Минаева, 1971, с. 152].

В 1957 г. несколько инструкторов горного туризма произвели раскопки в камерах № 1 и 3 и нашли разные вещи — бусы, обломки украшений из листовой бронзы, бронзовые пуговицы, остатки шерстяных тканей, обрывки кожаных изделий, обломки деревянных сосудов, древки стрел с вырезами на концах для тетивы, черепки глиняной посуды и другие вещи. Хранятся в ГИМ [Минаева, 1971, с. 103].

В 1963 и 1966 г. хасаутские погребения были обследованы А. П. Руничем. Могильник № 7 (Хасаутский), обнаруженный А. П. Руничем, находится в левых боковых ущельях р. Хасаут, примерно в 35 км к юго-западу от Кисловодска. Имеется 200 усыпальниц, осмотрено 36. Камеры имеют хорошо выраженные заплечики, форма камер — полукруг. Иногда камеры устроены на карнизах. Дромосов камеры не имели. Расположены погребения на большой высоте. Найдены человеческие кости, шелковые ткани и мелкие предметы. Альпинисты и местные жители находили здесь деревянные предметы, например столик на трех ножках. Обнаружены также различные бронзовые, серебряные и железные вещи, бусы стеклянные, сердоликовые, пастовые; найден обломок стеклянного браслета, глиняные сосуды, кожаные рукавицы; набор знахаря: кисточки из щетины дикого кабана, кожаная сумочка, бронзовая фигурка лошади и др. Датируется могильник в пределах от VII—VIII до XI—XII вв. [Рунич, 1971, с. 173—177; Ртвеладзе, Рунич, 1971, с. 222].

В 1966 г. на Хасауте работал И. М. Мизиев. В 14 км к северо-западу от турбазы

«Долина Нарзанов», справа от дороги, идущей по левому берегу р. Хасаут, недалеко от колхозной фермы, расположен могильник V—VII вв.— каменные ящики и подземные склепы. Каменные ящики состояли из восьми плит. В каменном ящике захоронено два человека. Костяк первого сдвинут в кучу, костяк второго скорчен, на правом боку, головой на север. Оба черепа сильно деформированы. Здесь «айде-ны грушевидные серолощенные кувшины, копоушка, ногтечистка, Т-образная фибула, проколка с навершием, изображающим птицу. Все украшения бронзовые [Мизиев, 1968, с. 156—159].

И. М. Мизиевым зафиксированы также скальные гробницы (катакомбы)— овалы в плане и в сечении, выбитые в скале. Вход в них после погребения замуровывался камнями. Примерная датировка — VIII—XII вв. [Мизиев, 1968, с. 161].

Как отмечает Т. М. Минаева, остатки такого же большого скального могильника сохраняются, очевидно, у самых истоков р. Хасаут [Минаева, 1971, с. 103].

В. А. Кузнецов пишет, что в Хасауте имеется поселение с каменными оборонительными сооружениями [Кузнецов, 1973, с. 70].

На левом берегу р. Хасаут, близ селения Хасаут, находятся скальные могильники. Связанные с ними поселения тянутся на протяжении более 10 км. Поселения осмотрены А. П. Руничем, а затем Г. Е. Афанасьевым [Афанасьев, 1981, с. 58].

Река Малка и ее истоки

180. Кичи-Балык

Средневековые укрепленные поселения возле селения Кичи-Балык открыты В. Б. Ковалевской [Ковалевская, 1981, с. 4].

Недалеко от этого селения в горах обнаружены курганные группы, насчитывающие более 30 каменных насыпей [Кореневский, 1986, с. 99].

181. Элькуш

Северокавказская экспедиция Государственного музея искусства народов Востока исследовала могильник в окрестностях аула Элькуш. Вскрыто девять почти квадратных каменных ящиков, ориентированных с севера на юг. Скелеты лежали в скорченном положении. Найденные здесь вещи — керамика, обломки бронзовых украшений, бронзовый ножичек — относятся к началу I тысячелетия до н. э. [Погребова, 1970, с. 107—108].

Река Эшкакон

182. Река Эшкакон, окрестности Учкекена

. На левом берегу реки Эшкакон, в устье Учкекенского ущелья, находится скалистое плато Кая-Баши. А. Л. Нечитайло обследовала его в 1963 г. Могильник Кая-Баши обследован Т. М. Минаевой, а также А. П. Руничем и Н. Н. Михайловым в 1959—1961 гг. С южной стороны плато образует отвесный обрыв. В этом обрыве вырублены погребальные камеры. Есть они и в склонах у подножия плато. На плато находятся постройки аула Учкекен. Всего насчитывается 66 могил. Только у некоторых могил есть коридоры. Лазы овалы, полукруглые, арочные, квадратные, в одном случае — трапециевидный. Они закладывались плитой или камнями. Камеры овалы,

полукруглые, прямоугольные в плане. В стенках имеются ниши. Потолки камер сводчатые, плоские, двускатные с желобком посередине. Ориентировка могил неустойчива; в одной из могил найдены человеческие кости [Минаева, 1971, с. 96—98].

В 15 км к югу от сел. Учккен, вверх по течению Эшкакона, находится Эшкаконский могильник. В 1970 г. краевед В. Лу-ченков обнаружил здесь вырубленные камеры. В одной из камер найдены серебряное подражание византийской монете (Либерия Константина, VI в.), сасанидская драхма Кавада (499—531) и бронзовый перстень, на щитке которого имеется изображение Богородицы с младенцем [Ртвеладзе, Рунич, 1976, с. 153—154]. Материал собран и опубликован А. П. Руничем [Рунич, 1975, с. 65—76]; см. также [Афанасьев, 1981, с. 58].

На р. Эшкакон найден комплекс предметов кобанского времени, опубликованный Н. М. Егоровым.

В июле 1953 г. при нивелировке дороги к мосту через р. Эшкакон, впадающую в Подкумок в 17 км к западу от Кисловодска, бульдозером срыт бугор, примыкавший к гранитному выступу на левом берегу. На бугре оказался могильник площадью 200 кв. м. Найдены остатки каменного ящика без вещей. Исследования проводил Пятигорский музей краеведения. Из земли, снятой бульдозером с бугра, происходят фрагменты бронзовых предметов, черепки и кости. На предметах и костях — следы огня. Найдены бронзовые вещи — топор, тесло, обломок серпа, ножи серповидной формы, наконечники копий, кинжал, браслеты, булавки, кольца, пуговицы, подвески, про-низки; два каменных оселка; костяной обломок, ручка ножа, альчики; керамика — круглодонные и плоскодонные сосуды — горшки и др. Цвет глины — красный и серый. Орнамент — заштрихованные треугольники. Датирует Н. М. Егоров находки VIII в. до н. э. и добавляет, что они обнаружены в зоне, переходной от кобанской к прикубанской культуре [Егоров, 1955, с. 135—140, в частности с. 140].

183. Уллу-Баганалы

Речка Уллу-Баганалы — правый приток Эшкакона. В месте слияния Уллу-Баганалы и Эшкакона находятся поселения и могильник. В 1977—1979 гг. здесь вела раскопки В. Б. Ковалевская, в 1973 г. — вместе с В. И. Козенковой. Могильник примыкал к поселению. Наружных признаков погребений не было. Могильник раскопан полностью. Обнаружено 11 мужских, шесть женских, пять детских захоронений и два кенотафа. Погребальные сооружения разнообразны. Это грунтовые могилы, каменные ящики, каменные гробницы. Вокруг могил помещались каменные ограды и плоские вымостки из плит. Погребения одиночные, костяки скорченные, на боку, чаще на левом. Ориентировка южная и восточная. Некоторые костяки имели посмертные «травмы». При костяках обнаружены оружие, орудия труда, украшения и керамика, бронзовая чаша, напуганная пища (кости барана) и питье. Найдено погребение с конем.

Могильник функционировал 40—50 лет. Дата — конец VII— первая половина VI в. до н. э. [Ковалевская, 1973, с. 122; 1983, с. 16—34; 1984, с. 31—52]. См. также [Терехова, 1983, с. 117, 119; 1985, с. 342—344].

Поселение Уллу-Баганалы было двухслойное. Верхний слой содержал керамику

VIII—XIII вв.— столовую, кухонную, тарную. Отсюда происходят также металлическое зеркало и железные наконечники стрел XIII в. Нижний слой относится к ко-банскому времени (IX—VI вв. до н. э.). В этом слое обнаружены остатки врытых в землю прямоугольных помещений. Стенки были построены из горизонтально лежащих плит известняка без скрепляющего раствора. В центре были видны ямы от опорных столбов перекрытия. Вдоль стен находились нары — горизонтально положенные плиты. Возможно, жилища делились на несколько «амер. Пол земляной, очаги глинобитные. Встречены хозяйственные ямы цилиндрической и колоколо-видной формы. В одном из помещений обнаружен жертвенник— глинобитная площадка.

Нижний слой делился на два строительных горизонта. Керамика этих горизонтов несколько отличалась друг от друга. В нижнем слое обнаружены фрагменты глиняной обмазки стен, биконические глиняные пряслица, железные удила, шилья, ножи, костяная мотыжка, бронзовые мотыги, ладьевидные каменные зернотерки, обломки чернолощенных и краснолощенных глиняных сосудов — горшков, кувшинов, мисок с геометрическим орнаментом, глиняная модель колеса, костяной наконечник стрелы, бронзовый втульчатый наконечник стрелы, бронзовая подвеска в виде топорика. Поселок эпохи бронзы был окружен небольшой каменной стеной.

В долине Эшкакона обнаружено также 16 крепостей, находящихся в зрительной связи друг с другом. Всего в долине Эшкакона зафиксировано 40 памятников — поселения эпохи

бронзы и раннего железа, могильники — каменные ящики, грунтовые могилы, скальные захоронения, грунтовые ямы под каменной кладкой [Ковалевская, 1978, с. 122—123; 1979, с. 25—36; 1980, с. 111; 1984, с. 60—65; Ковалевская, Козенкова, 1979а, с. 128—129].

На р. Эшкакон обнаружены и другие памятники. Так, при строительных работах 1968 г. М. И. Рыбенко в кургане на р. Эшкакон нашел комплекс предметов VIII—VII вв. до н. э. В числе этих вещей много бронзовых принадлежностей узды {двукольчатые удила, трехпетельчатые псалии и пр.}. Бронзовая посуда (миски, «ружки с зооморфными ручками), бронзовые украшения. Материал не опубликован. Сведения о памятнике получены от проф. В. Б. Виноградова.

Река Подкумок

184. Уллу-Дорбунла (Уллу-Дурбунлу, Уллу-Дурбала)

Г. Ф. Турчанинов об этом памятнике пишет следующее: «По сообщению археолога Э. В. Ртвеладзе, городище Уллу-Дурбала („Большие пещеры"), где было найдено пряслице, находится на правом берегу р. Подкумок, в 5 км к западу от сел. Терезе. Городище расположено на высоком мысе, с одной стороны омываемом рекой Подкумок, с другой—речкой Уллу-Дурбунлу. На городище фиксируются три параллельных друг другу каменных вала, защищающие его с юга, а также замечено достаточно много разрушенных фундаментов различных строений, одно из которых, вероятно, было церковью.

В августе 1963 г. археологами Э. В. Ртвеладзе и А. П. Руничем был обнаружен на городище могильник с разрушенными каменными склепами, которые карачаевцы и балкарцы называют кешене. Склепы были ограблены, но по остаткам инвентаря, в частности нескольким стеклянным браслетам, а также по форме -самих наземных сооружений могильник датируется X—XII вв. Пряслице с надписью найдено в небольшом шурфе, заложенном Э. В. Ртвеладзе и А. П. Руничем в северной части городища Уллу-Дурбала. Вместе с пряслицем найдены невыразительные фрагменты сероглиняной керамики с линейным орнаментом, характерной также для X—XII вв. Таким образом, пряслице с надписью городища Уллу-Дурбала, но археологическим данным, датируется рамками X—XII вв., а может быть, и несколько позднее, поскольку аланское население этих мест было отчасти вытеснено, отчасти ассимилировано пришедшими сюда тюркскими карачаево-балкарскими племенами далеко не сразу.

Пряслице в форме правильного круга выточено из светлосерого песчаника. Размер его в поперечнике 3 см, размер отверстия со стороны надписи 1 см, с противоположной 0,8 см. Толщина пряслица 0,9 см. Дукт письма „сирийско-несториан-ский"» [Турчанинов, 1971, с. 80].

Надпись на пряслице Г. Ф. Турчанинов читает, исходя из осетинского языка: «мае оси алвесаен» — «моей жены прялка (прясло)» [Турчанинов, 1971, с. 81].

С. Я. Байчоров считает эту надпись тюркской, рунической [Байчоров, 1977, с. 9].

В августе 1967 г. экспедицию на Уллу-Дорбунла возглавил В. А. Кузнецов. В экспедиции участвовали Н. Н. Михайлов, А. П. Рунич, ребята-кружковцы (из археологического кружка Н. Н. Михайлова).

Городище располагается на правом берегу р. Подкумок, в 13 км к юго-западу от Рим-Горы, в 30 км к юго-западу от Кисловодска. Оно находится на мысу,

обращенном острием на север. К западу от мыса, который местные жители называют Уллу-Дорбунла («большие пещеры»), в Подкумок впадают два левых его притока — Малая и Большая Корсунки (р. Ф.ист).

На вершине мыса расположены остатки древней каменоломни. По западному склону мыса Уллу-Дорбунла находится древняя дорога шириной 3 м. В конце ее на мысу, возможно, были ворота. Севернее их возведена мощная каменная стена, перегораживающая мыс с востока на запад. Длина ее 25 м, толщина 4,4 м, сохранившаяся высота 1,6—2 м. В 118 м к югу от нее проходит параллельная ей вторая стена длиной 104 м, толщиной 4 м, высотой до 2 м. Между первой и второй стеной находятся руины каменных зданий. В 95 м к югу от первой стены тянется вал и еще одна стена. Между стеной и валом видны каменные глыбы, уложенные в виде дуги, и квадрат из четырех плит. К югу за валом расположены развалины многочисленных каменных сооружений. Они занимают площадь 15 га. Сложены они из бутового камня без раствора. В плане постройки прямоугольные, квадратные и круглые. Встречены два крупных строения, а также остатки храма с полукруглой апсидой.

Западнее поселения, на левом склоне долины Подкумка, находится катакомбный могильник. Одно из погребений доследовано. Найдены железные наконечники стрел и бронзовые пуговицы.

К югу от поселения обнаружены остатки полуподземных и наземных склепов квадратной и прямоугольной формы. В юго-западной части поселения, на вершине мыса, доследованы четыре гробницы типа склепов. Гробницы прямоугольные, из бутового камня без раствора и обмазки. Здесь найдены железные и бронзовые вещи; нож, пряжки, бубенчик, серебряная серьга, обломки стеклянного браслета и другие вещи. Из склепов происходят также разбитые глиняные и стеклянные браслеты. В некоторых склепах найдены человеческие кости [Рунич, 1974, с. 101 — 103; 1975, с. 84; Рунич, Березин, Савенко, 1983, с. 56—63]. Южнее по водоразделу на холмах зафиксированы остатки каменных строений. Рядом с родником — руины двух каменных построек.

У бывшего аула Абукова (в 1,5 км от этих сооружений) видны остатки древней дороги, ведущей на Эшкакон. У спуска дороги было построено укрепление. Мыс перегораживает стена. Здесь также обнаружены руины крупных прямоугольных построек. Площадь поселения 2,4—2,5 га. В верхней части южной от мыса балки еще одна группа фундаментов каменных построек. В районе этого укрепления находятся шесть скальных могильников, обнаруженных А. П. Руничем.

Как утверждают местные жители, далее по плоскогорью, между верховьями балок Бабугай-Кол и Кублес-Кол, находятся остатки «большой стены».

Еще в 1967 г. В. А. Кузнецов предположил, что в этом месте находится город Фуст, упоминаемый Епифанием (IX—X вв.).

А. П. Рунич, Я. Б. Березин и С. Н. Савенко также считают, что городище Уллу-Дорбунла — это город Фуст [Рунич, Березин, Савенко, 1983, с. 62].

Городище Уллу-Дорбунла в 1974 г. было осмотрено Х. Х. Биджиевым и А. В. Гадло [Биджиев, Гадло, 1975, с. 99]. Здесь собран подъемный материал VIII—XI вв.: железные наконечники стрел, браслеты, ножи, сабля, обломки керамики, зернотерки, жернова, кости животных.

В 1982 г. городище вновь было осмотрено Х. Х. Биджиевым [Биджиев, 1984, с. 111].

Городище относится к периоду раннего средневековья, очевидно к VIII—XIII вв.

185. Терезе

Аул Терезе находится в пяти километрах западнее аула Уч-кекен.

В ауле Терезе найдены бронзовые вещи кобанского типа: браслеты и фибулы, а также бронзовые секира и кельт [Иес-сен, 1951, с. 82].

На южной окраине аула, на левом берегу Подкумка, расположен курганный могильник. Терезинский курганный могильник был осмотрен и частично доследован Е. П. Алексеевой (1961—1964). Всего в могильнике мы насчитали 20 курганов. Все они были разрушены при добыче гравия. Внешне курганы такого же типа, как и в Учкекене (см. ниже Учкекен). В семи курганах удалось проследить форму могильного сооружения. В трех курганах обнаружены катакомбы. Могильная яма была прямоугольная, с закругленными углами, размером 2X1 м, ориентированная с запада на восток. В северо-восточном углу ямы находился вход в овальную катакомбу. Катакомбы помещались под углом к могильной яме. Такого же типа была катакомба кургана № 3 в Учкекене. В четырех разрушенных курганах могилы представляли собой прямоугольные ямы, стенки которых были выложены камнями. Ориентировка могил различная: с юга на север, с запада — северо-запада на восток — юго-восток, с северо-запада на юго-восток.

Из курганов этого могильника происходят обломки сероглиняных сосудов с лощеной серой и коричневой поверхностью; фрагменты красноглиняных сосудов; черепки амфор из розовой и желтой глины; обломки металлических сосудов серебряных и бронзовых, в том числе фрагменты сосуда из тонкой листовой бронзы в виде маски, изображающей женскую кудрявую головку, высотой 9 см; целые бронзовые сосуды — тазы, ведра, котлы; обломки стеклянных сосудов. Один из стеклянных сосудов (кубок) имел серебряную ажурную оправу с растительным орнаментом, в основании оправы — надпись греческими буквами. Обнаружены также железные орудия труда — топорики, обломок серпа; железное оружие — длинные (длиной 82 см) прямые мечи без перекрестья, трехлопастные черешковые наконечники стрел, обрывки мелкокольчатой кольчуги (как из Учкекена). Принадлежности конского снаряжения, в том числе кольчатые удила — массивные серебряные, с продолговатыми позолоченными бляшками, кольцо от конской уздечки. Из могильников также происходят железный светильник в виде чаш, бронзовые украшения и принадлежности одежды, узорчатая подставка для зеркала и другие предметы. Уникальной находкой является кувшин из серой глины позднесарматского типа, но с изображением на тулове лица и рук. Находки датируются I—IV вв. н. э. [Алексеева, 1966, с. 139—143; 1971, с. 68—69, табл. 19; 1976, с. 81].

Часть вещей из этого могильника описана и опубликована Т. М. Минаевой. Наиболее интересны из них следующие. Амфора из светло-красной глины; горло другой амфоры с буквенными знаками, нанесенными красной краской; обломки красно-лакового сосуда на кольцевом поддоне; сероглиняная миска с

прямостоящим бортиком; два крупных, сильно помятых котла из листовой бронзы со сферическим туловом и низким прямым бортиком с сильно закопченной наружной поверхностью; мелкие обломки чаши из толстого бесцветного стекла; два обломка ребристой чаши из прозрачного бесцветного стекла; четыре фрагмента сосуда из зеленовато-желтого стекла, с резным орнаментом в виде ромбов с круглыми вдавленными пятнами в центре; железные удила с колесовидными псалиями (как из Учкекена); обломки чевдрых железных мечей с узким стержнем для насадки рукояти; один из них несет весьма длинный стержень; на некоторых лезвиях видны следы дерева от ножен. Куски железной кольчуги из плоских склепанных колечек. Перечисленные находки Т. М. Минаева датирует I—III вв. [Минаева, 1971, с. 129—130].

В январе 1960 г. при строительных работах был разрушен курган, находившийся между аулами Терезе и Учкекен. Бульдозером было «задето» погребение, в котором находились кости с вещами. В КЧОМК. были переданы золотые и серебряные украшения: бляшки, подвески и пряжки с вставками из алмадина и стекла, преимущественно красного. Там же обнаружены кусочки угля, фрагменты стеклянных сосудов, обломок ручки глиняного сосуда в виде скобы с отростком. Вещи датируются IV в. н. э. [Алексеева, 1966, с. 164—166; 1971, с. 69, табл. 19, 8—12].

Экспедицией КЧНИИ 1973 г. под руководством Х. Х. Биджиева исследован склеповый могильник VII—IX вв., расположенный в устье р. Подкумок, в пяти километрах от аула Терезе, на правой стороне трассы Кисловодск—Карачаевск. Оттуда происходит стеклянный кубок (стакан) [Биджиев. Картотека].

На юго-восточной стороне с. Терезе на плато Х. Х. Биджиев зафиксировал городище, аналогичное городищу Уллу-Дорбун-ла. Предварительная датировка — X—XII вв. [Биджиев. Картотека].

В районе сел. Терезе находятся скальные могильники. Х. Х. Биджиев считает, что они оставлены болгарами. Датируются могильники VII—VIII вв. [Биджиев, 1979а, с. 40—41].

Пещерный могильник Юй-Орунла расположен в 20 км к юго-востоку от сел. Терезе. Х. Х. Биджиев, обследовавший его в 1973 г., ориентировочно датирует этот могильник VII—IX вв. [Биджиев. Картотека].

В 1977 и 1978 гг. у сел. Терезе производила раскопки В. И. Козенкова (ИА АН). На правом берегу Подкумка, южнее Терезе, был исследован могильник. Раскопаны каменные гробницы, сложенные из плит. Дно было также выложено каменными плитами, перекрытие — из беспорядочно положенных каменных плит. В плане гробницы — квадратные и прямоугольные. Погребения одиночные и парные. Костяки скорченные, головой на запад, юго-восток, северо-запад. Особый интерес представляла сильно прокаленная площадка, огороженная двумя стенками из больших валунов, положенных в два ряда. На площадке и вокруг нее обнаружены многочисленные остатки человеческих костей, в том числе обожженных. Вещи — со следами пребывания в огне. Здесь было захоронение с кремацией. Следы трупосожжения зафиксированы и в других гробницах.

В гробницах найдены бронзовые вещи: рукоятка биметаллического кинжала, наконечники стрел; конские уборы; булавки; посуда; подвески в виде

кинжальчиков, птиц и другие золотые украшения; уникальные костяные поделки. Гробницы датируются концом II — началом I тысячелетия до н. э., в частности X—VIII вв. до н. э. [Козенкова, 1978, с. 123—124; 1979, с. 129—130; 1982, с. 14—33].

В сел. Терезе при строительных работах в 1975 г. был обнаружен разрушенный памятник, скорее всего погребение. Из него происходит комплекс предметов — бронзовые вещи и глиняные сосуды кобанского облика — начала I тысячелетия до н. э. [Биджиев, 1980, с. 225—237].

В двух разных погребениях X—XII вв. н. э. в семи километрах за сел. Терезе найдены железные палаши и ножи, остатки колчана и стрел, фрагменты поясного набора [Дударев, Бере-зин, 1978, с. 117—119].

186. Первомайское

У этого селения находятся курганы II тысячелетия до н. э. Осмотрены Х. Х. Биджиевым в 1972 г. В том же году на территории сел. Первомайское Х. Х. Биджиев отметил два поселения рим-горского типа.

На западной окраине сел. Первомайское, напротив дома Н. Тамбиева, расположено Первомайское городище № 1 IX—VII вв. до н. э. Оно находится на естественно укрепленном плато. Рядом с ним расположено Первомайское городище № 2, датируемое IX—VII вв. до н. э. Здесь же, на западной окраине сел. Первомайское, находится могильник IX—VII вв. до н. э. Обследован Х. Х. Биджиевым в 1973 г. [Биджиев. Картотека]. В этом могильнике Х. Х. Биджиевым раскопано грунтовое погребение с богатым набором бронзовых вещей (амулеты в виде фигурок животных, бронзовые браслеты, шесть наконечников стрел, бронзовые ножи, бронзовые пуговицы-застежки, бронзовые шилья) [Биджиев, 1974, с. 98].

На юго-западной окраине сел. Первомайское зафиксировано средневековое поселение. Площадь его — 1 га. Городище состояло из двух частей. Цитадель отделена от остальной площади поселения рвом и валом. Она по периметру обнесена каменной стеной. Поселение укреплено естественными преградами.

К западу от этого памятника находится второе городище. Северо-восточная часть его отделена от остальной площади поселения глубоким рвом. Ориентировочная дата городищ — V—XI вв. [Биджиев, 1982, с. 67].

Два поселения находятся на северо-восточной окраине Первомайского. Поселения раннесредневековые, ранние слои относятся к VI—V вв. до н. э. [Биджиев, 1977, машинопись; 1982, с. 67; 1983, с. 116].

Гришкина балка

В окрестностях аула Учкекен в Гришкиной балке «в гроте» осенью 1972 г. школьниками обнаружен комплекс вещей. Среди них стеклянные голубые бусы, обломки янтарных бус, зеркальце из высокооловянистой бронзы, серебряные бубенчики; бронзовые предметы — амулет в виде всадника на коне, маленькое круглое зеркальце, обломки серьги, туалетный прибор (ногтечистка, ухвертка, ложечка); железный ножичек. Вещи хранятся в КЧОМК -187. *Учкекен*

В сел. Учкекен имеются курганы II тысячелетия до н. э. Осмотрены экспедицией КЧНИИ, возглавляемой Е. П. Алексеевой, в 1961 г.

Из Учкекена происходит бронзовый амулет в виде головки быка, VI в. до н. э.

Хранится в К.ЧОМК-

В окрестностях Учкекена находится поселение и скальный могильник Уллу-Кол. На расстоянии 1 —1,5 км от устья речки Уллу-Кол, по левую сторону этой реки, «а обширной и ровной площади находились остатки поселения. Сохранились возвышения квадратной или округлой формы, впадины возле них, следы оград в рытвинах и сурчинах, золисто-сажистый слой с мелкими черепками. С западной стороны поселение ограничивал маленький горный поток, с восточной стороны — вал, пересекающий равнину от берега Уллу-Кол до подъема к скалистому хребту, возвышающемуся с северной стороны поселения.

В отвесном обресе верхней части хребта в 1963 г. Т. М. Минаевой обнаружены «пещерки» типа Шубшурук (№ 140) и других скальных могильников. Передняя стена погребения закладывалась камнями на глиняном или известковом растворе. Встречались стенки из самана. Всего сохранилось 10—12 могил.. Лазы круглые и прямоугольные, в плане камеры овальные, потолки сводчатые. Ориентированы могилы с востока на запад (как хребет). Т. М. Минаева датирует скальный могильник Уллу-Кол VI—XIII вв.

А. П. Рунич также упоминает о могильнике в урочище Уллу-Кол у истоков Подкумка. Он относит указанный могильник к VII—VIII вв. Захоронения здесь устроены в отвесных скалах на карнизах. Вокруг погребений возводилась каменная кладка. Такие «домики мертвых» устраивались в несколько ярусов. Здесь найдены железный нож, глиняные сосуды, бронзовые колечки и бубенчики, ткани, деревянные предметы [Рунич, 1975, с. 129].

Неясно, идет ли речь у Т. М. Минаевой и А. П. Рунича об одном и том же могильнике или о двух разных некрополях.

Еще одна пещера обнаружена в балке Кызыл-Кол (в 2 км от устья Уллу-Кол, ниже по Подкумку). В этой же балке, в верхних скалистых ее склонах, найдены 11 могил, высеченных в горной породе в два яруса и разделенных между собой низкими каменными стенками. В могилах встречены человеческие кости. Эти могилы близки к пещерным могильникам; может быть, они позднейшие из пещерных могильников? [Минаева, 1971, с. 95—96, ПО; Рунич, 1971, с. 167].

На восточной окраине аула Учкекен, при впадении в речку Эшкакон Подкумка, в 1959 г. А. П. Руничем и Н. Н. Михайловым обследован скальный могильник. Камеры представляли собой катакомбы без дромосов. Все 10 сохранившихся камер выдолблены на высоте 1,5—2 м от наносов, отложившихся у подножия скалы. Следов захоронения и инвентаря не сохранилось [Рунич, 1971, с. 170]. Очевидно, могильник датируется VIII—IX вв. .

В ауле Учкекен расположен курганный могильник. Часть курганов этого могильника доследована и раскопана в 1961 г. экспедицией КЧНИИ, возглавляемой Е. П. Алексеевой. Курганные насыпи в плане круглые и овальные. Иногда насыпь окружена рвом. Могильные ямы -находились в центре или в какой-либо части кургана. В одной из боковых стен ямы был вход в катакомбу. Катакомба иногда располагалась под углом ,к могильной яме. Находки в катакомбах относятся к I—II вв. н. э.: железный колесовидный псалий, куски мелкокольчатой кольчуги, обрывки железной и бронзовой цепей, куски мела, обломки красноглиняных и сероглиняных местных сосудов, фрагменты сосудов

из красной и розовой глины боспорского происхождения. Учкеекский подкурганый катакомбный могильник синхронен и подобен курганам Золотого кладбища на Средней Кубани [Алексеева, 1966, с. 158—164; 1971, с. 68, табл. 18]. В Учкееке, на юго-восточной окраине городища Рим-Гора, при земляных работах обнаружены каменные ящики. По словам очевидцев, черепа покойников были деформированы, поэтому могильник предположительно отнесен Х. Х. Биджиевым к V—VII вв. На северо-восточной окраине Учкеекена имеются подземные склепы [Биджиев. Картотека].

Пещерные, скальные могильники в Учкееке и в его окрестностях осмотрены Х. Х. Биджиевым [Биджиев, 1974, с. 98; 1979а, с. 40—41].

На восточной окраине сел. Учкеекен находятся два ранне-средневековых поселения с ранними слоями [Биджиев, 1977, машинопись].

В 8—9 км к юго-востоку от сел. Учкеекен в 1973 г. Х. Х. Биджиевым обнаружены поселение и могильник. Камеры вырублены в склоне гор. Форма камер—овальная. Из этого могильника в КЧОМК поступили браслеты, амулеты и другие вещи. Дата поселения и могильника — VIII—XII вв. [Биджиев, 1982, с. 69].

В 20 км к югу от аула Учкеекен расположен могильник VII—IX вв.—скальные и пещерные захоронения. Могильник обследован Х. Х. Биджиевым в 1973 г. [Биджиев. Картотека].

В августе 1969 г. в скалистой балке р. Эшкакон, в 11 км юго-западнее аула Учкеекен, был обнаружен могильник. По левому берегу балки имеются террасы. В нижнем ярусе террас встречены остатки шести разрушенных погребений. Конструкция могильных сооружений следующая. «В полускальной террасе вытесывались корытообразные углубления, а дно их выравнивалось. Затем возводились две продольные стенки, отделявшие погребения от полости скальной ниши, и одна поперечная, закрывающая вход со стороны устья. Так полость скального навеса оказывалась разделенной на несколько изолированных камер. Скальные могильники этого типа уже известны в окрестностях Кисловодска. Стенки выкладывались из рваных плит известняка и доводились до скальных сводов; толщина стенок 0,30—0,40 м. Продольные стенки снаружи и изнутри обмазывались красной глиной, поперечная стенка обмазывалась только снаружи. Некоторые стенки снаружи были побелены» [Кузнецов, Рунич, 1974, с. 196].

Исследовано погребение № 2: «Фасадная (поперечная) стенка... погребения 2 была разрушена, погребение ограблено, кости скелета (единственного в погребении) были разбросаны по камере. Детали погребального обряда не установлены, но можно предполагать, что костяк лежал вытянуто, на спине.. Камера была ориентирована по линии северо-восток — юго-запад, размеры ее (в м): длина — 2,15, ширина — 0,63, глубина могильного углубления — 0,17, высота фасадной части (по остаткам) — 0,93. Пол камеры был покрыт слоем обычного в таких условиях легкого пылевидного грунта толщиной 0,20—0,25 м. Следов угольной подстилки, мела или реальгара не обнаружено. При расчистке пола камеры обнаружены вещи, несомненно составляющие инвентарь погребения мужчины-воина и всадника» [Кузнецов, Рунич, 1974, с. 196—197].

Вещи эти следующие — обломки сабли, два железных ножа,, обрывки

сыромятных ремней, ладанка, верхняя часть рога козы, черные стеклянные перстни, два бронзовых бубенчика, две стеклянные бусины, обломок стенки лощеного сероглиняного сосуда, обрывки полотняных тканей.

Комплекс датируется IX веком [Кузнецов, Рунич, 1974, с. 202].

188. *Родниковый*

Грунтовой могильник II—III вв. зафиксирован В. В. Виноградовым и Н. Н. Михайловым у подножия Рим-Горы, в поселке Родниковом. Одиночные костяки лежали в неглубоких (1,2 м) грунтовых ямах, в вытянутом положении, на спине,, головой на восток. Датировка определяется сероглиняными гончарными мисками, обломком железного меча и бронзовым зеркальцем с боковым ушком на тыльной стороне [Виноградов, Михайлов, 1970, с. 99].

189. *Рим-Гора*

Городище Бургусант, или Рим-Гора, находится у сел. Джа-га, в 16—17 км к западу от Кисловодска, в месте слияния р. Эшкакон с Подкумком.

О Рим-Горе упоминает турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби. Он пишет, что крепость очень красивая. Ее четыре башни похожи на высокие горы, вокруг которых находятся высокие скалы [Эвлия Челеби, 1979, с. 90]. Рим-Гору посетили и произвели на ней раскопки: П. С. Пал-лас Дюбуа де Монпере, А. Фиркович, Д. М. Струков, Н. Е. Макаренко, В. Ф. Смолин, В. А. Кузнецов, Е. П. Алексеева, А. Л. Нечитайло [Паллас, 1799, с. 374; Дюбуа де Монпере, 1937, с. 9; Фиркович, 1857, с. 377—380; Макаренко, 1911, с. 121 — 126; Смолин, 1928, с. 87—90; Кузнецов, 1961, с. 212—213; Алексеева, 1971, с. 101, 135, 140—144]; о работах А. Л. Нечитайло см. [Минаева, 1971, с. 98—99].

С 1936 г. раскопки на Рим-Горе вел А. П. Рунич (в некоторые годы совместно с Н. Н. Михайловым) [Рунич, 1963, с. 241—244; 1968, с. 208—214; Рунич, 1970, с. 198—210; Михайлов, 1968; Рунич, 1973, с. 165, 167, 169].

Памятник состоит из крепости (на плато горы) и нижнего поселения. Площадь поселения 116—117 га. Внизу на поселении видны очертания кварталов, остатки стен, обгорелые балки, обугленный камень, булыжниковые стены, следы турлучных и глинобитных стен. Зафиксированы остатки мастерской по холодной обработке металла. Видны следы пожара. Примерная дата пожара — X—XII вв. Поселение полукольцом охватывало крепость с севера и с запада. На нижнем поселении найдены обгорелые зерна пшеницы, ячменя, проса; железные ножи и тесла, мельничьи жернова, железные и бронзовые шлаки, остатки деревянной наковальни, пропитанной окисью меди, кости крупного и мелкого рогатого скота, керамика (глиняные котлы с внутренними ушками, кувшины, кружки, миски).

На плато Рим-Горы ведут четыре высеченные в скале лестницы. Три из них находятся на западном обрыве плато. На середине западного склона Рим-Горы — вал. В нем сохранилась каменная кладка. У северного окончания вала имеется естественный бастион. С основной крепостью его соединяют три лестницы. Внутри этого укрепленного участка на обнажении песчаника вырублены катакомбы. У юго-западного угла Рим-Горы высечено подземелье-тюрьма.. У юго-восточного угла Рим-Горы — остатки трех прямоугольных в плане башен. На Рим-Горе обнаружено 12 караульных помещений, вырубленных в скале, и 33

цистерны для воды, вырубленные в песчанике, а также остатки строений типа землянок. На поселении обнаружены остатки храма — фундамент в виде креста. В юго-восточном углу плато — христианский могильник. По северному склону Рим-Горы ведет дорога на катакомбный могильник X—XII вв. Могильник примыкает к горе с востока. Площадь могильника 17 га. Камеры вырублены в песчанике. Ориентировка скелетов — неустойчивая. Скелеты лежали на угольной подстилке, на досках, на лестницах-носилках, на бересте и в деревянных гробах. Инвентарь — сосуды, деревянные столики, остатки тканей, обрывки кожаных изделий, деревянные, керамические и стеклянные сосуды, металлическое оружие, доспехи, орудия труда. На территории могильника имелось культовое место — горизонтальная площадка, вдоль края которой лежали глыбы камня. На западном склоне горы находится неисследованный могильник. Оттуда происходят вещи IV—VIII вв. — бронзовые украшения, в том числе фигурки всадников, железные браслеты, обломки глиняного сосуда. На север от Рим-Горы на расстоянии 1 км находится скальный могильник VII—VIII вв.

'Датировка Рим-Горского городища — VI—XIII вв. Наиболее интенсивное заселение — X—XII вв. [Рунич, Михайлов, 1968; 1974, с. 96—100; Рунич, Михайлов, 1976, с. 162—182; Рунич, 1977, машинопись].

Во время работ экспедиции КЧНИИ 1961 г. под руководством Е. П. Алексеевой на городище среди прочей керамики найдено множество обломков котлов с внутренними ушками, а также стеклянные шлаки, что говорит о стеклоделательном производстве, возможно об изготовлении бус [Алексеева, 1971, с. 101, 105]. Экспедиция КЧНИИ на плато Рим-Горы исследовала прямоугольные и овальные в плане погребения, вырубленные в скальном материке. Костяки лежали на спине, головой на запад, со скрещенными на груди руками. Инвентарь отсутствовал [Алексеева, 1971, с. 144].

На Рим-Горе обнаружены следы распространения здесь христианства. Так, Н. Е. Макаренко пишет, что там есть пещера овальной формы с изображением креста и букв IC XC на восточной стене и различных крестиков я непонятных слов на западной внутренней стенке перед входом в камеру [Макаренко, 1911, с. 121]. Между Рим-Горой и «Красивым курганом», в окрестностях Кисловодска, найден древнерусский бронзовый литой змеевик XI—XIII вв. Змеевик представляет собой изображение святых (Бориса—Глеба или Кузьмы—Демьяна) на одной стороне и шестиглавого змея — на другой [Кузнецов, 1970а, с. 154—155].

В 1984 г. на Рим-Горе проводил работы С. Н. Савенко. Раскопки велись на восточном склоне Рим-Горы в основном некрополе. Расчищено девять катакомб. В камерах находилось от одного до четырех и более костяков, помещавшихся на каменных выкладках, досках, бересте и древесных углях. В погребениях обнаружены обломки сабель, обрывки кольчуги, наконечники стрел, древки, куски луков; украшения — накладки, бубенчики, бусы; посуда — глиняная, деревянная, стеклянная. Более ранние погребения относятся к «концу IX—X в. Об этом говорят находки трехгранных и трехлопастных наконечников стрел, керамика и поясные наборы салтовского типа. В поздних захоронениях содержался инвентарь, характерный для XI—XII вв. [Савенко, 1986, с. 108].

190. Джага

В 1966 г. А. П. Руничем был раскопан Первый Джагинский могильник, расположенный на левом берегу Подкумка, севернее Рим-Горы, между пос. Рим-Горка и аулом Джага. Все обнаруженные и осмотренные здесь 56 камер оказались расположенными в четыре-пять ярусов. Погребальные сооружения представляли собой скальные катакомбы без дромосов. Они делятся на четыре вида: овальные в плане с узким входом, овальной формы с небольшими заплечиками и широким входом, полукруг или ниша, овальное углубление в виде карниза с каменной кладкой. Камеры расположены на высоте от 2 до 15 м. Вход в камеры обычно закладывался каменной кладкой без раствора. Размеры камер колеблются от 1,6 до 2,2 м: в длину, от 0,7 до 1,08 м в ширину, от 0,7 до 0,95 м в высоту. Все камеры были ограбленными. Костяки, как правило, не сохранились, и лишь в двух камерах скелеты лежали на спине, головой на запад.

В двух камерах — № 30 и 31 — найдены скелеты и инвентарь. Из камеры 26 происходит золотое подражание монеты византийского императора Константина IV (668—685). В могилах найдены также сердоликовые и пастовые бусы, железные пряжки, серьги, обломки стеклянных сосудов. В камерах 40 и 48 обнаружены по одному подражанию солиду византийского императора Ираклия (610—641). Подражания — на серебряной фольге, с лицевой стороны позолочены. В этой же камере находились глиняные сосуды. В камере 42 обнаружены два подражания из тонкой золотой фольги середины VII в. Подражания с двумя отверстиями (использовались как украшение). В этой же могиле найдены серебряная пряжка, глиняные сосуды с носиком-сливом, трехперный железный наконечник стрелы, железные ножи, бронзовые подвески с птичьими головками, бронзовые колокольчики, бубенчики. Бусы янтарные, стеклянные, пастовые. Датировка могильника — VII—VIII вв. [Рунич, 1971, с. 167—169; Ртвеладзе, Рунич, 1971, с. 220; Афанасьев, 1981, с. 57].

191. Крепость «Указатель»

Крепость «Указатель» находится под Медовым водопадом, в долине р. Аликоновки, правого притока р. Подкумок. Раскапывала городище В. Б. Ковалевская (ИА АН) в 1975—1977 гг.

Крепость помещалась на скале и имела цитадель. Площадь поселения 9—10 га, цитадели — 1100 кв. м. Цитадель и вся крепость укреплены каменными стенами и башнями. В цитадели обнаружены прямоугольные каменные помещения и лестница.

Первый этап строительства крепости — VI—VII вв. К этому времени относятся жилые и хозяйственные сооружения. Кладка стен — из камней насухо. В центре цитадели — скальный жертвенник.

Второй этап строительства крепости — VII—IX вв. Площадь, вымощенная камнем. В центре ее — остатки двух юрт многоугольной и округлой формы. Находки этого времени.

Третий этап — начало II тысячелетия н. э. Посад был огражден с напольной стороны каменной стеной. Постройки, возведенные из ломаного камня и скальных глыб, были ориентированы по странам света и располагались группами. Найдены куски глиняной обмазки стен — дома были каменно-

турлучными, двухэтажными, башнеобразными. Печь-камин была частично углублена в стену. Располагалась у середины южной стены, дверь — в восточной стене. Находки — X—XII вв.

В первом строительном горизонте найдены обломки лощеных сосудов, кувшинчиков с сосцевидными выступами, трехручных сосудов. Во втором строительном горизонте в юрте 2 обнаружен железный крюк, керамика с ромбическим лощением. Обломки амфор VIII—IX вв., фрагменты сероглиняных и красноглиняных пифосов, фляга и чарочка-кубок среднеазиатского облика. В башне на цитадели найдено зеркальце-амулет VIII—IX вв.

От Кисловодского озера до Медового водопада на расстоянии 10 км зафиксировано 12 крепостей, находившихся в зрительной связи.

В конце VI—VII вв. на территории от предгорий до перевалов через Большой Кавказ строились небольшие крепости, единые по плану 'размещений. Они составляли единую оборонительную систему. В VIII—IX вв. некоторые из этих крепостей были захвачены кочевниками-тюрьками. Позднее, к началу II тысячелетия н. э., жизнь сохранялась лишь на некоторых поселениях, но зато эти поселения очень сильно увеличились по площади и на них строятся дополнительные укрепления [Ковалевская, 1976, с. 125—126; 1977, с. 102—103; 1977, машинопись; 1984, с. 147—149].

192. Плато Бийчесын

В 1982 г. на плато Бийчесын, в верховьях Подкумка, недалеко от перевала Гум-Баши, в 12 км от сел. Верхняя Мара, Х. Х. Биджиевым исследовались курганные могильники Оба-Сырт и Тохтамыш. Раскопаны два небольших кургана скифского времени.

Курган в Тохтамышевском могильнике имел следы кремации. Найдены остатки тканей, древесный уголь, фрагменты керамики, бронзовый наконечник копья. Погребение датируется VIII—VII вв. до н. э.

Под курганом в могильнике Оба-Сырт на уровне дневной поверхности обнаружена каменная лрбница четырехугольной формы. Ориентирована с востока на запад. Кости лежали в беспорядке. Здесь встречены фрагменты керамики, такой же, как в Тохтамышевском кургане. Датировка— VIII— VII вв. до н. э.

Экспедицией КЧНИИ 1974 г., возглавляемой Х. Х. Биджиевым, в урочище Бийчесын зафиксированы большой курганный могильник, городище и два склеповых могильника. Городище и склеповые могильники ориентировочно датируются VII— IX вв. [Биджиев, Гадло, 1974, с. 99]. В других местах на плато Бийчесын Х. Х. Биджиевым в 1974 г. отмечены курганные группы разных размеров [Биджиев. Картотека].

На пла'то зафиксирована каменная стела под названием Бийчесын [Биджиев, 1983, с. 129; 1984, с. 110—111].

По сообщению С. Я. Байчорова, на плато Бийчесын имеются петроглифы и каменная статуя.

193. Локун-Сырт

По сообщению С. Я. Байчорова, в урочище Локун-Сырт, в местности Тешикле, имеются рунические надписи.

Река Кума

194. *Кызыл-Покун*

Поселение IV—VII вв. Кызыл-Покун. Расположено между сел. Кызыл-Покун и Краеновосточным. Обследовано Х. Х. Биджиевым в 1973 г. [Биджиев. Картотека].

195. *Красновосточный*

Близ аула Красновосточного (б. Лоовско-Кумского) в 1870 г. было найдено каменное изваяние высотой около 2 м, изображающее женщину. По описанию В. М. Сысоева, оно было грубой работы. Отделана только передняя сторона. Вокруг шеи намечено толстое ожерелье. Руки на животе, слабо отмечены ноги [Сысоев, 1898, с. 131]. Впоследствии изваяние стояло на одной из улиц ст. Боргустанской. В 1932 г. статуя была перевезена в Пятигорск и оставлена у Верхних Пушкинских ванн [Минаева, 1964, с. 183].

У аула Красновосточного А. П. Руничем и Н. Н. Михайловым обследованы скальные погребения [Рунич, Михайлов, 1966; Минаева, 1971, с. 99].

Ряд памятников у сел. Красновосточный открыты и обследованы Х. Х. Биджиевым в 1973 г. и другие годы. Среди них — городище Красный Восток — V—VII вв. Расположено в четырех километрах к западу от аула Красновосточный, в естественно укрепленном месте, в ущелье р. Кумы. Могильник Красный Восток № 1 не датирован. Расположен в четырех километрах к западу от аула Краоновосточный, в ущелье р. Кумы. Могильник Красный Восток № 2 — раннесредневековый. Расположен в южной части аула Красновосточный. В 1976 и 1982 годах на левом берегу р. Кумы у сел. Красновосточного Х. Х. Биджиевым открыты поселения и могильники. На южной окраине аула обнаружены два раннесредневековых поселения с ранними слоями. Одно из них было расположено на мысу и занимало площадь 4 га. С напольной стороны оно укреплено каменной стеной. Вдоль стены с внутренней стороны — остатки каменных построек. Ворота находились на юго-западном конце Археологические памятники Карачаево-Черкесии

1. Пхия и ее окрестности; 2. Загедан, река; 3. Малый Блыб, река; 4. Рожкао, поселок; 5. Грушовое городище; 6. Гамовский могильник; 7. Мощевая Балка; 8* Бескес, река; 9. Псемен, река, поселок; 10. Гриб, городище; 11. Каменистая балка; 12. Лысое городище; 13. Курджиново, поселок; 14. Осиповая Поляна; 15. Подскальный; 16. Первомайское городище (на Большой Лабе); 17. Ах-мат-Кая; 18. Верховья Урупа; 19. Бахмутка, река; 20. Уруп, поселок; 21. Косая, река; 22. Медноурупск; 23. Медногорский; 24. Псемен река; 25. Пре-градная; 26. Сутул, балка; 27. Пантелеймоновский; 28. Кобу-Баши; 29. Верхняя Ермоловка; 30. Лесо-Кяфар; 31. Сторожевая; 32. Архыз; 33. Нижний Архыз (Буковка); 34. Архызское ущелье; 35. Нижняя Ермоловка; 36. Зелен-чукская; 37. Карабежгонка; 38. Новоисправненский; 39. Исправная; 40. Бесле-ней; 41. Вако-Жиле; 42. Старокувинский; 43. Новокувинский; 44. Апсуа; 45. Киево-Жураковский; 46. Дубянский; 47. Беломечетская (окрестности); 48. Явора; 49. Крейда, балка; 50. Карабашево; 51. Красный Карачай; 52. Ха-саут Греческий; 53. Кардоникская; 54. Двадцать седьмая шахта; 55. Жако; 56. Тамгацик; 57. Алибердуковский; 58. Хабез; 59. Адиюх; 60. Инжиччукун; 61. Эльбурган; 62. Зеюко; 63. Кош-Хабль; 64.

Малый Зеленчук, аул; 65. Аба-закт; 66. Икон-Халк; 67. Адыге-Хабль; 68. Адиль-Халк; 69. Эркин-Халк; 70. Байтал-Чапкан (Байтал-Чапхан); 71. Хаджибей 6; 72. Малая Хатипара 6; 73. Малая Хатипара 4; 74. Хатипара 3; 75. Малая Хатипара 2; 76. Малая Хатипара 1; 77. Муху 4; 78. Муху 3; 79. Муху 2; 80. Муху 1; 8к Домбайская Поляна; 82. Домбай 7; 83. Домбай 8; 84. Домбай 3; 85. Домбай 4; 86. Дом-бай 1; 87. Домбай 5; 88. Домбай 6; 89. Домбай 2; 90. Домбай 10; 91. Домбай 11; 92. Домбай 9; 93. Домбай 12; 94. Гоначхир 1; 95. Гоначхир 3; 96. Гоначхир 2; 97. Уллу-Муруджу 4; 98. Тала-Баши 3; 99. Красная Поляна 2; 100. Теберда, левый берег; 101. Теберда, город; 102. Ачитара, река; 103. Гымылдык, река; 104. Джамагат 1; 105. Джамагат 2; 106. Джамагат 4; 107. Джамагат 3; 108. Джамагат 5; 109. Джамагат 7; ПО. Джамагат 6; 111. Джамагат, селение; 112. Между городом Теберда и аулом Верхняя Теберда; 113. Верхняя Теберда; 114. Аргы-Кала; 115. Амгата, река; 116. Нижняя Теберда (Сенты); 117. Гиляч; 118. Джингирик; 119. Бирлик; 120. Узун-Кол; 121. Уллу-Кам; 122'. Уллу-Хурзук; 123. Хурзук, аул; 124. Хурзук, река; 125. Учкулан, аул; 126. Карт-Джурт; 127. Кльян-Кала; 128. Аман-Кьол, ущелье; 129. Джалан-Кьол, урочище; 130. Баба-Ёзден, урочище; 131. Кёкле, ущелье (Джанукку); 132. Киир-Кол; 133. Кара-Сырт (Кала-Сырт); 134. Таш-кепюр; 135. Каменноостский; 136. Карачаевск; 137. Пос. Одиннадцатая шахта; 138. Коста Хетагурова, сел.; 139. Кубрань, балка; 140. Новый Карачай, балка Шубшурук; 141. Шестая шахта; 142. Орджоникидзеvский; 143. Кара-кент; 144. Хумара; 145. Инал-балка; 146. Хумара, окрестности; 147. Кумыш; 148. Инджур-Гата; 149. Сары-Тюз; 150. Токмак-Кая; 151. Красногорская; 152. Важный; 153. Учкулька, река; 154. Кубина; 155. Усть-Джегута; 156. Дружба; 157. Псыж; 158. Черкесск; 159. Садовое; 160 Эркин-Юрт (Ура-ковская); 161. Холоднородниковский; 162. Таллык; 163. Большое Соленое озеро (ныне Черкесское водохранилище); 164. Валуйский; 165. Индыш, нижнее течение; 166. Аларджа, верховья Индыша; 167. Джашырын-Кала (Джашыртын-Кала); 168. Сынла (Сынла-Арты); 169. Индыш-Баши; 170. Кызыл-Кала; 17Г. Джегута (Эмурка); 172. Джегута (Эльтаркач); 173. Джегута, аул; 1(74. Новая Джегута; 175. Джеганас, река (к северу от Джегуты); 176. Алим-кина пещера, окрестности; 177. Овечка, река; 178. Долина Нарзанов; 179. Ха-саут, аул; 180. Кичи-Балык; 181. Элькуш; 182. Эшкакон, окрестности Учкеке-на; 183. Уллу-Баганалы; 184. Уллу-Дорбунла; 185. Терезе; 186. Первомайское; 187. Учкекен; 188. Родниковый, пос; 189. Рим-Гора; 190. Джага; 191'. Указатель, крепость; 192. Бийчесын, плато; 193. Покун-Сырт, плато; 194. Кызыл-Покун; 195. Красновосточный мыса. С восточной части городища к нему примыкает селище. Керамика, собранная на городище, относится к VII—X вв. Городище располагается на месте селища позднекобанской эпохи. Рядом с городищем находится могильник — каменные ящики с керамикой VI—V вв. до н. з. Эти памятники ограничены с южной стороны балкой Жонбера, с северной — балкой Калез. Крупные городища, состоящие из укрепленной части — крепости и открытого поселения, расположены и к северу от Крас-новосточного.

Севернее аула — адыгский курганный могильник XIV—XVII вв. [Биджиев. Картотека; 1977, машинопись; 1982, с. 68; 1983, с. 116; 1984, с. ПО].

В 1973 г. Г. Х.-У. Текеевым (КЧОМК) в трех километрах к югу от аула

Красновосточного было обнаружено городище. Городище находится на возвышенном плато и с двух сторон обнесено каменной стеной. На городище имеются остатки жилищ, башен. Найдена керамика, каменные жернова, кости животных. У восточной части городища расположен могильник — каменные ящики. Городище и могильник датируются VII— VIII вв. [Текеев, 1974, с. 48].

В окрестностях аула Красновосточный найдены каменные плиты. Они лежали у небольшого кургана. Одна из плит имела форму человеческой головы, высота ее два метра. На лицевой стороне статуи древние письмена и тамгообразный знак. На другом камне на лицевой стороне было три тамги, а также изображение натянутого лука и боевого топорика. На третьем камне с отверстиями на концах были высечены древнетюркские рунические письмена [Текеев, Биджиев, 1974, с. 127].

О камне с руническими надписями, находящемся в сел. Красновосточном, пишет С. Я. Байчоров [Байчоров, 1977, с. 9]. *Глава III*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Открытые и исследованные археологические памятники Карачаево-Черкесии позволяют проследить основные вехи исторического развития древнего и средневекового населения этого региона.

Наиболее ранние известные здесь памятники относятся к эпохе мустье. Памятников более ранних — шелльской и ашельской — эпох на территории Карачаево-Черкесии пока неизвестно. Очевидно, заселение верховьев Кубани и Зеленчуков произошло в эпоху мустье (100—35 тыс. лет тому назад). Памятники Карачаево-Черкесии каменного века представлены или отдельными находками (часто в русле рек), или стоянками (Явора, Овечка). Возможно, заселены были также пещеры (Алимкина пещера, пещера Южный Слон).

В начале бронзового века (III тысячелетие до н. э., майкопская культура) покойников хоронили иногда без курганов (в каменных ящиках), но чаще под большой курганной насыпью, в каменных ящиках или в прямоугольной яме с закругленными углами. Костяки в основном были скорчены. В среднем бронзовом веке (II тысячелетие до н. э.) под курганами мы находим грунтовые ямы, накрытые каменными плитами, ямы с заплечиками, ямы, покрытые досками и булыжником, каменные склепы, «каменные гробницы, катакомбы. Костяки скорченные, но есть и вытянутые. Известны поселения III—II тысячелетий до н. э. (в районе Курджинова и Усть-Джегуты). Поздний бронзовый век (кобанская культура, XII—X вв. до н. э.) представлен отдельными находками бронзовых вещей — топоров, серпов и др. К раннекобанскому времени относятся также поселения у Исправной и Уллу-Баганалы. Очевидно, к этой эпохе относятся также каменные ящики, открытые у сел. Элькуш.

Отдельные находки, а также могильники и поселения характерны для начального этапа раннежелезного века (средний период кобанского времени — IX — первая половина VII в. до н. э.). Могильник с каменными ящиками у аула Инжиччу-кун датируется VIII—VII вв. до н. э. (а может быть, и несколько более ранним временем). К началу раннежелезного века относится поселение у Шханты (Карт-Джурт), два городища у Первомайского. VIII—VI вв. датируются поселения на холмах — Хумаринское и Тамгацикское. В позднекобанское — скифское время (вторая половина VII—IV вв. до н. э.) формы погребальных сооружений были весьма разнообразны. Это бескурганые захоронения в каменных ящиках (Тамгацик, Исправная), в ямах — овальных, прямоугольных, края которых на поверхности были выложены камнями (Кызыл-Кала, Тамгацик), в сооружениях из камня, каменных плит (Тамгацик, Учкулан). Под курганами мы находим каменные ящики (Домбай), сооружения из досок и булыжников (Дружба). Обнаружены кремационные захоронения, относящиеся к кобанско-скифской эпохе (Карабашево, Кумыш, Терезе, Эшакон, Тохтамышевский могильник на Бийчесыне). Кроме открытых поселений (селищ) на холмах (Хумара, Тамгацик) известны и городища (например, Дружбинские). Но, возможно, земляные укрепления на Дружбинских городищах были возведены не в скифскую, а в сарматскую эпоху.

К скифскому времени относится женская каменная статуя у Преградной. Таким образом, на территории Карачаево-Черкесии есть памятники всех трех периодов кобанекой культуры.

Несколько слов о кобанской и прикубанской культурах. В начале 50-х годов А. А. Иессен на Северо-Западном Кавказе выделил прикубанский очаг металлургии и металлообработки конца меднобронзового века. В верховьях Кубани и Зеленчуков, 'По течению Теберды и в других местах нашей республики А. А. Иессеи отметил находки бронзовых вещей как кобанско-го, так и прикубанского типа. Термин «прикубанская культура» А. А. Иессен не употреблял [Иессен, 1951, с. 75—124]. Этот термин был введен в научный оборот Е. И. Крупновым, который считал Карачаево-Черкесию зоной стыка кобанекой и прикубанекой культур [Крупное, 1957, с. 96; 1960, с. 79, 82, 140—142, 181]. В настоящее время есть все основания относить памятники кобанского времени Карачаево-Черкесии к западному варианту кобанской культуры. Памятники Карачаево-Черкесии по всем признакам сближаются с кобанскими древностями более восточных районов Северного Кавказа [Козенкова, Найденова, 1980, с. 207; 1989]. Возможно, в верховьях Кубани и Зеленчуков существовал локальный вариант кобанской культуры [Алексеева, 1984, с. 48—49].

В сарматское время (III в. до н. э.— IV в. н. э.) умерших хоронили без курганов и под курганами. Бескурганными были захоронения в продолговатых ямах, стенки которых были обставлены камнями; в грунтовых ямах, покрытых каменными плитами; в каменных ящиках, в каменных гробницах. Известен бескурганный дольменообразный склеп с захоронением этого периода (Кобу-Баши). Под курганами были прямоугольные ямы, стены которых были обложены камнем (Терезе). Костяки лежали вытянуто, на спине. Встречаются перекрещенные голени и деформированные черепа (Адиух). Ориентировка в основном западная, но есть и другая. Перечисленные захоронения принадлежат местным племенам, в какой-то степени воспринявшим черты сармато-аланского погребального обряда. Но в последние десятилетия на территории Карачаево-Черкесии открыты и захоронения сарматов — впускные подкурганные погребения в Бесленее [Биджиев, 1983, с. 143] и возле Хумаринского городища — подбой сарматского времени [Биджиев, 1982, с. 67—68; Абрамова, 1985, с. 35—36]. На этом же могильнике открыты катакомбы, относящиеся к первым векам новой эры. Эти катакомбы бескурганные. Подкурганные катакомбы находились у селений Учкеек, Терезе, у г. Усть-Джегуты. Они датируются I—II, возможно, I—III вв. н. э. Скальные катакомбы IV—VII вв. н. э. известны у сел. Новая Джегута. Катакомбы сарматского времени на территории Карачаево-Черкесии, по-видимому, оставлены аланами.

Поселения сарматского периода—открытые (Учкулан, Али-бердуковский, Псыж), но есть и укрепленные городища (Дружбинские 1 и 2).

Период раннего средневековья можно разбить на три подпериода. В первом подпериоде (V—VII вв.) погребения были бескурганные, чаще всего без обозначения на поверхности могил. Только в некоторых случаях могилы были обозначены на поверхности — прямоугольными выкладками из камней (Кызыл-Кала, Куутум) и круглыми выкладками из камней (Гара-Туз).

Могильные сооружения были следующие: 1. Грунтовые ямы, покрытые каменными плитами (Тамгацик, Хумара, Узун-Кол и другие). 2. Грунтовые могилы, стенки которых были обложены камнями (Гиляч, Кызыл-Кала). 3. Каменные ящики (Ха-*саут). 4. Наземные гробницы с входом в фасадной части, иногда двухэтажные (Индыш, Кльян-Кала, Гиляч). Их можно назвать склепами, так как они имеют вход в боковой части. 5. Полуподземные гробницы: тыльная часть под землей, вход — в фасадной части (Сенты, Киир-Кол, Сынла). 6. Подземные гробницы. Некоторые имеют полки. Бокового входа нет (Гиляч, Узун-Кол, Боготобагде, Куутум, у сел. Коста Хетагурова, у Усть-Джегуты, Карачаевска и др.)- 7. Земляные катакомбы (Байтал-Чапкан, Рим-Гора, Хумара, Исправная, Каракент, Ку-мыш и в других местах). 8. Скальные захоронения, как правило овальные или прямоугольные в плане со сводчатым потолком, но есть и другие формы. Лазы — круглые, полукруглые, овальные, квадратные. Эти высеченные в скалах камеры можно назвать катакомбами, но следует учитывать, что они не имеют дромоса. Скальные катакомбы имеются в местностях Бескес, Ахмат-Кая, в могильнике Мощевая Балка, Крейда, Гнакызы, Шубшурук и в других местах. В последние десять лет исследовались скальные катакомбы в Нижнем Архызе (Мцешта), в урочище Кёкле, в Камснномостском, Важном, Учкекене, Джа-хе, на Рим-Горе и в других местах. В различных захоронениях V—VII вв. костяки, как правило, лежали вытянуто, на спине, головой на запад. Но есть и другая ориентировка. Изредка встречаются скорченные костяки. Отмечены также деформированные черепа и перекрещенные голени (Байтал-Чапкан, Гиляч, Тамгацик, у сел. Коста Хетагурова). Поселения—селища (Эльбурган, Тамгацик) и городища (Красновосточный, Адиюх, Учкулька и др.), сезонное городище — Узун-Кол. На городищах и селищах были каменные и турлучные постройки. Городища обнесены каменными -стенами с башнями (Адиюх, Узун-Кол, Учкулька), В городище Узун-Кол имелся загон для скота.

Второй подпер и о д. В VIII—IX вв. захоронения также бескурганые: 1. Наземные склепы (Муху, Терезе, Хасаут). 2. Прямоугольные ямы, стенки которых были выложены камнями (Адиюх). 3. Наземные гробницы с входом в фасадной части (Сенты, Кривая, Индыш). 4. Полуподземные гробницы под скальным навесом (Мощевая Балка). 6. Каменные ящики (Хасаут) . 7. Погребения в деревянных гробиках с трупосожжением (Гоначхир). 8. Земляные катакомбы (Исправная, Рим-Гора). 9. Скальные захоронения — катакомбы без дромосов, реже с дромосами (Хасаут, Инджур-Гата, Джага, Рим-Гора, Ахмат-Кая, Токмак-Кая, Учкекен, Гиляч и др.).

В захоронениях VIII—IX вв. костяки лежали вытянуто, на спине, ориентировка различная, преимущественно западная. Поселения— селища (Бесленей, Эльбурган, Белая Круча у Исправной), городища с каменными стенами и башнями — Адиюх, Учкулька, Уруп и др.

Третий подпериод. В X — первой половине XIII в. погребения были также бескурганые. На поверхности иногда встречались бугорки из камня, выкладки круглые из битого камня (Кубина), каменные плиты, столбы с изображениями и греческими надписями, кресты. В Адиюхе и Кубине найдены каменные плиты с прямоугольными отверстиями для вставки креста. На крестах тоже иногда были

греческие надписи. На плитах заметны изображения людей, зверей, геометрические знаки, надписи. На одной из плит (Зеленчукская плита) была аланская надпись. Каменные плиты и кресты найдены главным образом у Шоаны, Хумары, Сторожевой, Преградной, Кардоникской, на Кяфаре и Бижгоне, в Старом жилище (Архыз).

Погребальные сооружения этого периода следующие:

1. Узкие ямы, стенки которых выложены камнями (Адиюх, Дардон).
2. Каменные ящики (Нижний Архыз, Нижняя Ермоловка, Важный, Жако, Шубшурук (у Нового Карачая). Али-бердуковский, Кубина).
3. Грунтовые ямы, покрытые каменными плитами (Каракент, Дардон).
4. Грунтовые могилы без камня (Рим-Гора).
5. Пещерные захоронения с мумифицированными трупами (Амгата). Пещерные захоронения с деревянными полками, каменными гробницами и мумифицированными трупами (Сенты).
6. Подземные склепы (Дардон, Нижний Архыз — левобережье). Есть склепы двухэтажные (Дардон).
7. Скальные захоронения — катакомбы без дромосов (Ахмат-Кая, Сары-Тюз, Индыш-Сынла, Учкеек; Кая-Баши, Хасаут, Крейда, Шубшурук, Кубрань, Гиляч, Рим-Гора и др.).
8. Наземные дольмено-образные склепы (Гиляч, Кривая, Верхняя Теберда, Амгата).
9. Наземные гробницы с боковым четырехугольным входом в фасадной части. Их можно также назвать склепами, так как у них есть боковой вход. Иногда эти сооружения двухэтажные (Индыш, Киир-Кол, Гиляч, Кривая, Сторожевая, Уллу-Дорбун-ла, Нижний Архыз, Кардоникская, Шоана).
10. Полуподземные гробницы-склепы (Гиляч, Кардоникская, Нижний Архыз — гора Пароход, Киир-Кол и др.).
- П. Подземные гробницы, иногда с нишами и полками, без бокового входа (Шоана, Нижний Архыз, Гиляч, Дардон).
12. Погребения под камнями (Гоначхир). В захоронениях X — первой половины XIII в. (скальных погребениях, естественных пещерах, искусственных пещерах — скальных катакомбах без дромоса) погребенные лежали на слое бересты, на угле, в деревянных гробах (Рим-Гора), в каменных гробницах (Сенты). Захоронения одиночные, парные и коллективные. Костяки вытянуты, на спине, часто головой на запад. Есть и другие ориентировки. При христианском обряде руки погребенного лежали скрещенными на груди или на животе. Есть чуть скорченные погребения на правом боку (Дардон). Иногда покойника клали на доску (Дардон). В каменных ящиках Нижнего Архыза найден толченый кирпич, реальгар, мел. У некоторых погребенных под головами были каменные плитки.

Из других находок этого периода следует упомянуть эпиграфические памятники. О Зеленчукской надписи мы уже говорили. Кроме того, на каменных плитах и на скалах найдены тюркские рунические надписи (городища Нижне-Архызское, Хумаринское, Каракентское, Красновосточное и др.). На Нижне-Архызском городище найдены греческие и арабоязычные надписи.

Статуи «христианских рыцарей» обнаружены у Бижгона, Нижнего Архыза, Сторожевой, Преградной и в других местах. Каменные бабы происходят из Исправной, Таллыка, Сторожевой.

Поселения без оборонительных сооружений — селища этого времени известны у Абзакта, Киево-Жураковского, Ново-Кувинского, Инжиччукуна, Белой Кручи

(Исправная) и в других местах. Поселения с оборонительными сооружениями — городища — зафиксированы и обследованы у Нижнего Архыза, у Верхнего Архыза, Хумары, Кубины, у Медового водопада (Указатель), на Рим-Горе и т. д. Городища обнесены рвами, валами, каменными стенами, имеют башни, караульные помещения (Рим-Гора), каменные постройки (некоторые двухэтажные) (Инджур-Гата, Нижний Архыз), остатки оград дворов и усадеб (Верхний Архыз, Джингирик, Усть-Теберда), улицы и площади (Нижний Архыз), базарную площадь (Гиляч), мастерские (Нижний Архыз, Рим-Гора), каменные лестницы (Гиляч), церкви и часовни (Нижний Архыз, Адиюх, Гиляч, Первомайское на Большой Лабе и др.), полуязыческие капища (Гиляч, Нижний Архыз), кладбища, тюрьмы (Рим-Гора, Адиюх). Как правило, городища имели цитадели (Адиюх, Учкулька, Хумара, Кызыл-Кала и др.).

На Нижне-Архызском городище у Среднего Зеленчукского хр. а. Ма зафиксированы остатки стен и келий, — очевидно, руины монастыря. Возможно, на Хумаринском городище был водопровод (сохранилась керамическая труба). Большие городища представляли собой феодальные города, маленькие укрепленные пункты — феодальные замки (Токмак-Кая, Инджур-Гата, Аргы-Кала и некоторые другие).

В позднем средневековье (вторая половина XIII—XVII вв.) в горных районах покойников хоронили в деревянных гробах или в деревянных колодах, лад могилами были кур-ганообразные возвышения из камней; овальные и прямоугольные в плане выкладки из камней на поверхности земли. Могильные ямы были целиком завалены булыжником. Костяки лежали вытянуто, на спине, головой на запад (Карт-Джурт). В предгорных районах умершие лежали в деревянных гробах, покрытых полуколодой, на спине, головой на запад. Над погребенными были курганы из земли и булыжника (Жако, Бесле-ней, устье Карабегонки, Кубина, Важный, Байтал-Чапкан и в других местах). В Сары-Тюзе найден медный гроб.

Встречены также бескурганые захоронения, отмеченные на поверхности лежащими плашмя каменными плитами. Костяки помещались в ямах, стенки которых были обложены досками и укреплены булыжником. Покойники лежали вытянуто на спине, головой на запад, руки были скрещены на груди или на животе (Новокувинский могильник). Костяки со скрещенными на груди руками встречались и в левобережном Карт-Джурт-ском могильнике. У Усть-Джегуты обнаружен мавзолей XIV в. из кирпича.

Поселения эпохи позднего средневековья известны только в горных районах. На одном из них (Джалон-Кол у Каменно-мостского) кроме ерубных жилищ обнаружены каменные сооружения. К позднему средневековью относятся также архитектурные сооружения, такие, как крепость Карча-Кала, XIV в., Хур-зукская башня XIII—XIV вв. и Кызыл-Калинская башня XVI—XVII вв.

XVIII веком датируется башня Адиюх и сходная с ней оаш-ня в балке Клевцовой (у Новоисправненского). К этому же времени относится поселение Джамагат на Теберде с каменными фундаментами и часть захоронений левобережного Карт-Джуртского могильника (склепы и полусклепы). Возможно, что к XVIII в. следует отнести некоторые погребения Карт-Джурт-ского правобережного

могильника. XIX век в общем не входит в рамки настоящей работы,, так как памятники этого века археологическими уже не считаются. Однако мы отметили два архитектурных сооружения — Каменномоетскую и Красногорскую башни, сооруженные в 1832 г. и составлявшие звенья Кубанской оборонительной линии, построенной российским правительством.

Итак, памятники, находящиеся на территории Карачаево-Черкесии, отличаются большим разнообразием. Нет единства и в погребальном обряде, прослеживаемом в могильниках. Это свидетельствует не только о хронологических и идеологических различиях, но и об этнической пестроте населения Карачаево-Черкесии в различные эпохи. Эта территория издавна была заселена различными этническими группами.

* * *

Памятники каменного века по этническим группам не подразделяются. Трудно сказать что-либо -и об этнической принадлежности курганных могильников III—II тысячелетий до н. э. Возможно лишь предположить, что памятники майкопской культуры могли быть оставлены как местными племенами, так и пришельцами из Передней и Малой Азии. Курганные могильники северокавказской культуры принадлежат, очевидно, местному населению. Во II тысячелетии до н. э. на территорию Карачаево-Черкесии просочились степняки-кочевники — с Ма-ныча и из других мест. Они оставили подкурганные захоронения катакомбной (предкавказской) культуры (Усть-Джегута и другие пункты). К III—II тысячелетиям до н. э. относятся дольменовидные гробницы на р. Кяфар. Об их этнической принадлежности мы скажем ниже.

Памятники конца бронзового века, открытые на территории Карачаево-Черкесии, принадлежат к кобанской культуре. Эти памятники оставлены древнейшими предками карачаевцев [Алексеева, 1971, с. 164—167]. Однако в Гиляче, Дауте (Дууте), Карачаевске, Худесе, Хурзуке найдены бронзовые изделия ко-банского времени несколько иного облика, которые А. А. Иессен называл предметами прикубанского типа. Памятники прикубанского типа А. А. Иессен связывал с древнейшими предками меотов-адыгов [Иессен, 1951, с. 124].

Бронзы прикубанского типа продолжают существовать и в позднекобанский период. Они найдены на Агуре, в Верхней Теберде, на Индыше, в Кардоникской, Нижнем Архызе, Учку-лане, Карт-Джурте. На территории Карачаево-Черкесии известно также много памятников кобанской культуры позднего периода (вторая половина VII—IV в. до н. э.). Кобанцам принадлежат погребения в каменных ящиках (Исправная, Там-гацик и другие), погребения овальные и прямоугольные, в плане, стенки которых на поверхности были обложены камнями (Кызыл-Кала, Тамгацик и др.).

Местными племенами, очевидно родственными меотам-адыгам, оставлены такие памятники, как Дружбинские городища, жизнь на которых началась с V—IV вв. до н. э. Меотским же, как полагает П. Н. Шульц, является святилище у Преградной, где найдена* каменная женская статуя [Шульц, Навротский, 1973, с. 189—204]. Возможно, еще в древности на территорию Карачаево-Черкесии просачивались древнейшие предки абхазов и абазин — об этом ниже.

На этой территории селились и скифы. Очевидно, им принадлежат курганы VI—

V вв. до н. э. у хутора Дружба. Но скифы не оседали здесь надолго. Они через перевалы проходили в Закавказье. Возможно, часть скифов осталась в верховьях Кубани и Зеленчуков и растворилась в среде местного населения.

В сарматское время в горах продолжали жить потомки кобанцев. Им, например, принадлежат такие памятники, как каменные гробницы у Учкулана. В предгорной части обитали местные племена, родственные меотам. Им принадлежали Дружбинские городища, Дружбинский могильник, где найдены кувшины, стоявшие в мисках, — черта меотокого обряда захоронения. Очевидно, меотским является склеп Кобу-Баши, где найдены гальки, канфарообразный сосуд и другие предметы меотского инвентаря погребения. В сарматский период на территорию Карачаево-Черкесии стали проникать сармато-аланы. Сарматскими являются впускные захоронения курганов у Бес-ленея, подбои у Хумаринского городища. С некоторой долей вероятности можно предположить, что сарматами оставлены захоронения у Хасаута II в. до н. э. — I в. н. э., со скрещенными голенищами, погребения III—IV вв. Адиюхского могильника и некоторые могилы IV в. Тамгацикского могильника, где голени умерших были также перекрещены. Аланами оставлены подкурганые погребения в катакомбах у Терезе, Учкекена, Усть-Джегуты. Очевидно, гланской является скальная катакомба IV—VII вв. н. э. у аула Новая Джегута.

О скальных погребениях мы будем говорить несколько ниже. Здесь же коснемся вопроса об этнической принадлежности земляных катакомб сарматского времени.

В науке принята точка зрения о том, что катакомбные погребения сарматского времени оставлены аланами. Но в последнее время некоторые археологи стали отрицать аланскую принадлежность катакомб. Так, например, М. П. Абрамова объясняет появление катакомб на Северном Кавказе не этническими, а социальными причинами [Абрамова, 1976, с. 5—6; 1978, с. 40—42; 1982, с. 49—51].

Точка зрения М. П. Абрамовой не была принята археологами [Березин, Савенко, 1977, с. 38, 40—42; Ждановский, 1979, с. 39, 40—43]. Да и сама М. П. Абрамова теперь считает, что катакомбные могильники оставлены смешанной группой населения, состоявшей из потомков автохтонных племен и оседавших здесь сарматов [Абрамова, 1985, с. 35—36]. Местному населению, включавшему автохтонные и ираноязычные элементы, принадлежал, по мнению М. П. Абрамовой, Подкумский могильник [Абрамова, 1987а, с. 177—178].

• Мы считаем, что подкурганые катакомбы первых веков новой эры оставлены именно аланами. Эти катакомбы появляются одновременно на всем Северном Кавказе в тот период, когда письменные источники начинают говорить о проникновении на Северный Кавказ алан. Никаких элементов, связывавших катакомбную форму погребального сооружения с местными погребальными сооружениями, мы не наблюдаем. Правда, на Северном Кавказе, в северо-западной и отчасти в центральной его части, имеются бескурганые катакомбы, в основном II— I вв. до н. э. Но они могли принадлежать не только местному населению, но и сарматам [Габуев, 1986, с. 19]. Возможно также, среди этих сарматов были и протоаланские группировки. В одной из своих работ мы

высказали предположение, что ка-такомбный обряд захоронения был принесен на Северный Кавказ из Средней Азии, где находилась страна Аланья [Алексеева, 1976, с. 146]. Эта точка зрения находит подтверждение в последних исследованиях [Габуев, 1986, с. 20].

Таким образом, если об этнической принадлежности бескурганых катакомб последних веков до новой эры еще можно спорить, то подкурганные катакомбы первых веков новой эры следует со всей убедительностью называть аланскими. Это заключение подтверждается новейшими работами, в том числе и полевыми — А. М. Ждановского, Б. М. Керефова, В. Н. Каминского и других археологов. Раннесредневековые катакомбы (Байтал-Чапкан, Хумара, Исправная и др.) также принадлежат аланам.

Относительно этнической принадлежности скальных захоронений единого мнения нет. Некоторые археологи — Т. М. Минаева, В. А. Кузнецов, В. Н. Каминский — считают скальные захоронения аланскими [Минаева, 1971, с. 174 «ел.»; Кузнецов, 1974, с. 79; Каминский, 1984, с. 74—75]. Х. Х. Биджиев и И. М. Мизиев полагают, что скальные могилы оставлены тюрками, — возможно, болгарами [Биджиев, 1982, с. 67—68; Мизиев, 1986, с. 153—155]. Болгарскими скальные погребения считает и В. В. Ковалевская [Ковалевская, 1981, с. 89].

Мы думаем, что здесь надо учитывать различие в форме скальных захоронений на территории Карачаево-Черкесии. Есть скальные захоронения, весьма сходные с земляными аланскими катакомбами. Они имеют небольшое входное отверстие — лаз, в плане они, как правило, овальные, свод их сделан в форме купола. Такие катакомбы известны, например, на Ток-мак-Кая. Эти скальные катакомбы можно, на наш взгляд, связывать с аланам. Скальные погребения других форм — например, ниши и гроты — могли принадлежать и не аланским этническим группам, например тюркам.

Несомненно тюрками, — очевидно, болгарами, — оставлены такие памятники, как юрты, обнаруженные на городищах Ху-мара и Указатель [Биджиев, 1983, с. 38; Ковалевская, 1984, с. 148]. Глиняные котлы с внутренними ушками также считаются болгарскими [Кузнецов, 1964, с. 34—39]. Обломки таких котлов обнаружены на Рим-Горском городище, в балке Инал, на городищах Хумаринском, Первомайском (на Большой Лаббе), Уллу-Дорбунла, у Исправной, Важного, на селище у Кызыл-Калы.

Проживание болгар-болгар на территории Карачаево-Черкесии документировано эпиграфическими и топонимическими данными. Так, в рааных местах Карачаево-Черкесии найдены тюркские рунические надписи, которые исследовавший их С. Я. Байчоров считает протоболгарскими [Байчоров, 1983, с. 87—129]. В бассейне Верхней Кубани известны протоболгарские географические названия [Байчоров, 1978, с. 103—131].

Когда болгары появились в этих местах? Мы высказали предположение, что это произошло на рубеже VII—VIII вв. [Алексеева, 1971, с. 101]. Эта дата подтверждается и петроглифическим материалом, который может датироваться и VII—VIII вв. (см. далее). В. В. Ковалевская также считает, что болгары пришли на территорию Карачаево-Черкесии в VIII в. [Ковалевская, 1984, с. 149]. Х. Х. Биджиев пишет, что болгары пришли в верховья Кубани, Зеленчуков и на

Теберду в IV—V вв. после гуннского погрома. Их памятником является, в частности, Джамагатский могильник [Биджиев, 1979а, с. 40—41]. Возможно, какая-то группа болгар проникла на территорию Карачаево-Черкесии и до рубежа VII—VIII вв. Болгары, как известно, являются одним из компонентов, может быть даже основным, в карачаево-балкарском этногенезе [Бабаев, 1960, с. 38—62; Согтаев, 1960, с. 81—95; Биджиев, 1979б, с. 106—110].

Статуи «христианских рыцарей» (Бижгон, Нижний Архыз, Сторожевая и другие) принадлежат каким-то докипчакским тюркам.

Известны в горных районах нашей области и карачаевские памятники. Так, карачаевцами оставлены Карт-Джуртские могильники XIV—XVIII вв.

В раннем средневековье в верховьях Кубани и Зеленчуков умерших хоронили не только в катакомбах и скальных захоронениях, но и в каменных ящиках, каменных склепах и гробницах. Принадлежат эти погребения местным племенам [Кузнецов, 1962, с. 63]. Возможно, среди этого местного населения были и адыги или родственные им этнические группы. А. А. Иерусалимская считает, что в Мощевой Балке, наряду с аланами, были захоронены и адыги — об этом говорят данные краниологии [Алексеев, 1961, с. 219] и археологический материал, в частности, анализ одежды [Иерусалимская, 1978, с. 153—154; 1978а, с. 93—95]. Правда, в настоящее время М. М. Герасимова опровергает точку зрения В. П. Алексеева об адыгской принадлежности черепов из Мощевой Балки [Герасимова, 1986, с. 28].

И. В. Каминская и В. Н. Каминский полагают, что на Первомайском городище на Большой Лабе наряду с аланами и болгарами, жили и адыги. Очевидно, адыгами оставлена и красно-глиняная керамика с сетчатым лощением, найденная на этом городище [Каминская, Каминский, 1986, с. 55]. Таким образом, наша точка зрения о проживании адыгов среди других этнических групп на территории Карачаево-Черкесии еще в эпоху раннего средневековья [Алексеева, 1971, с. 100] подтверждается новейшими археологическими данными.

Много позднесредневековых адыгских памятников открыто в Карачаево-Черкесии в прежние годы и в последнее десятилетие. Это курганные могильники с погребениями в деревянных гробах и колодах. Известны они в Жако, Бесленее, Кубине, у сел. Красный Восток, в местности Байтал-Чапкан и в других местах. Если раньше эти курганы датировались XIV—XVI вв., то теперь они датируются XIV—XVII вв.

Следует отметить, что эти курганные могильники принадлежат к двум группам — в курганах первой группы обнаружена керамика (Бесленей, Байтал-Чапкан, раскопки Т. М. Минаевой), в курганах второй группы керамика отсутствует. Изделия из керамики клали в захоронения западные адыги — бесленеевцы и другие народы, без керамики хоронили кабардинцы [Алексеева, 1971, с. 185]. Таким образом, в период позднего средневековья на территории Карачаево-Черкесии жили как западные адыги (бесленеевцы и, возможно, другие народы), так и кабардинцы. Это подтверждается и письменными источниками — показаниями турецкого автора XVII в. Эвлии Челеби [Эвлия Челеби. Книга путешествия, с. 78, 80, 86].

Некоторые памятники, открытые в КЧАО, можно предположительно связывать с

предками абазин. На р. Кяфар имеются дольменовидные гробницы. В. А. Кузнецов, впервые открывший их, считал их аланскими и датировал X—XII вв. [Кузнецов, 1961, с. 106—117]. В. И. Марковин, также исследовавший этот памятник, отнес гробницы к эпохе бронзы [Марковин, 1983, с. 106; Марковин, 1985, с. 43—44]. В период раннего средневековья— пишет В. И. Марковин — в этих гробницах совершали захоронения аланы.

Мы полагаем, что прав В. И. Марковин, относящий доль-менообразные кяфарские гробницы к III—II тысячелетиям до н. э., так как в них найдена керамика эпохи бронзы.

Дольмены связываются с абхазо-адыгским этническим массивом [Лавров, 1960, с. 101 — 178; История, 1988, с. 54]. Таким образом, можно предполагать, что среди строителей дольме-нообразных гробниц, известных в Карачаево-Черкесии, были и далекие предки абхазов и абазин [Марковин, 1974, с. 50].

Несколько слов о погребениях со следами кремации. Как мы уже указывали, на территории Карачаево-Черкесии есть захоронения со следами трупосожжения, относящиеся к кобан-ско-скифской эпохе (Карабашево, Кумыш, Эшкакон, Терезе, Тохтамышевский могильник на Бийчесыне). В. П. Любин считает, что здесь -наблюдается скифское влияние [Любин, 1964, с. 258—261]. В. И. Козенкова видит в обряде трупосожжения у древних кобанцев влияние среднеевропейских культур [Козенкова, 1982, с. 14—33]. Мы высказали предположение, что кремационные захоронения в Карачаево-Черкесии могли возникнуть под влиянием закавказских культур [Алексеева, 1971, с. 196]. Известно, что в Закавказье, в частности в Абхазии, кремационные захоронения существовали еще в X в. до н. э. [Шамба, 1965, с. 265].

Нет единой точки зрения и об этнической принадлежности раннесредневековых кремационных захоронений, известных на Северо-Западном Кавказе, в частности в Карачаево-Черкесии (Амгата, Ачитара, Гидам, Клухор). Х. Х. Биджиев считает их тюркскими, точнее болгарскими [Биджиев, 1979а, с. 40—41]. Мы считаем, что раннесредневековые кремационные захоронения Северо-Западного Кавказа, обнаруженные в Карачаево-Черкесии в районе Теберды, принадлежат протоабазинам [Алексеева, 1970а, с. 299—335]. Эта точка зрения поддержана некоторыми археологами, например Н. Г. Ловпаче. Близкую нам точку зрения высказал А. В. Гадло [Гадло, 1984, с. 22].

То, что в старину у абазин практиковался обряд трупосожжения, подтверждает и абазинское народное творчество. Существовал даже особый вид кустарника «мгы», на котором сжигались тела умерших [Абазинские народные сказки, с. 368, примеч. 8].

От кремационного обряда погребения абазины, видимо, отказались с принятием христианства. Ново-Кувинский бескурганый могильник XIII—XIV вв., который раскопавшая его Т. М. Минаева считает абазинским [Минаева, 1964, с. 193], был ингумационным. Погребенные лежали здесь головой на запад, со скрещенными на груди или на животе руками, вытянуто, на спине, в грунтовых ямах, стенки которых были укреплены досками и булыжником. На поверхности могилы были отмечены лежащими плашмя каменными плитами.

Возможно, с течением времени абазины, живя среди адыгов, восприняли у них

подкурганый обряд захоронения в деревянных гробах и колодах. Таким образом, часть курганных могильников XIV—XVII вв., которые мы считаем адыгскими, могли быть и абазинскими.

Т. М. Минаева выделила на территории Карачаево-Черкесии кипчакские древности. Это — каменные бабы (ст. Сторожевая, Исправная, Зеленчукская, аулы Красный Восток, Таллык [Минаева, 1964, с. 175—186]). Интересно в связи с этим отметить, что, по сообщению Б. А. Карасова, у ногайцев Караногая до сих пор сохранился обычай возводить каменные изваяния в форме человеческой фигуры. Известны в нашей республике и кипчакские могильники. Это — курган XII в. в Икон-Халке, осмотренный нами, Кубинский могильник XII в., раскопанный Т. М. Минаевой, также курганный [Минаева, 1964, с. 167—170], и курганы XII в. у Исправной [Федоров, Текеев, Эльканов, 1979, с. 147—148]. Кипчакские памятники могут пролить свет на изучение истории ногайцев, так как кипчаки были основным компонентом ногайского этногенеза ([Сикалиез, 1975, с. 52, 53]; см. также [Калмыков, Керей-тов, Сикалиев, 1988, с. 13])'.

Ногайским является Байтал-Чапканский бескурганый могильник XVI—XVIII вв. [Минаева, 1954, с. 296—298].

Таким образом, археологические памятники Карачаево-Черкесии дают нам интересные сведения по этногенезу четырех народов — карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев.

Археологические материалы содержат ценные данные о социально-экономическом развитии древнего и средневекового населения Карачаево-Черкесии в различные эпохи.

Памятников каменного века в нашей области пока известно немного, но, сопоставляя их с памятниками всего Северо-Западного Кавказа, мы можем сказать, что главным занятием в период палеолита была охота на крупных животных (слонов, носорогов, бизонов, мамонтов, медведей). Кости этих животных со следами искусственных расколов встречены в палеолитических памятниках Северо-Западного Кавказа. В конце палеолита, в связи с вымиранием мамонтов, повышается значение собирательства. В период неолита охота остается главным занятием человека, но уже зарождаются зачатки скотоводства и земледелия. Каменные орудия высверливаются, многие из них тщательно шлифуются. Появляется ткачество, керамическое дело. В период палеолита люди жили эндогамными общинами, но уже в конце палеолита возник матриархально-родовой строй, расцвет которого падает на неолит.

Неолит сменился энеолитом. Название «энеолит» происходит от латинского слова «энеос» — медный и от греческого «литое» — камень. К этой эпохе относятся захоронения в курганах у Кардоникской, открытые в 1987 г. Х. Х. Биджиевым.

В начале бронзового века (майкопская культура) продолжают развиваться земледелие и скотоводство. Была одомашнена лошадь. Об этом говорят бронзовые псалии, найденные впервые Х. Х. Биджиевым на территории Карачаево-Черкесии в Кубинском кургане III тысячелетия до н. э. [Биджиев, 1977, машинопись; 1980а, с. 33—43].

Майкопское общество было патриархальным. Оно характеризуется господством

вождя-мужчины как в хозяйстве, так и в

¹ А. И.-А. Сикалиев — сотрудник КЧНИИ, филолог, специалист по ногайскому фольклору. Общественной жизни майкопских племен. Может быть, существовало и патриархальное рабство. Археологические памятники показывают, что имел место торговый обмен, в частности с Передней Азией. Майкопская культура формировалась на местной неолитической основе [Формозов, 1965, с. 148—152], и она генетически связана с последующей северокавказской культурой II тысячелетия до н. э. [Формозов, 1965, с. 152; 1960, с. 32, 146, 147].

Во II тысячелетии до н. э., когда существовала северокавказская культура (северокавказская культурная общность), население занималось скотоводством, земледелием (находки костей домашних животных, бронзовых серпов), охотой. Важное значение имела металлургия и металлообработка. К середине II тысячелетия до н. э. относятся древние выработки медной руды в верховьях Большого Зеленчука на горе Пастуховой против селения Богословка. Ширятся связи с Предкавказьем, Поволжьем, Северным Причерноморьем, Крымом и Закавказьем. На север импортируется металл. Развивается и укрепляется патриархальный род. Интересны эмблемы власти — каменные топоры кабардино-пятигорского типа, которые найдены и в Карачаево-Черкесии.

На позднем этапе бронзового века (XII—X вв. до н. э.) начинается свое существование кобанская культура. Памятников этой культуры, в основном могильников, на территории Карачаево-Черкесии известно довольно много. Есть и отдельные находки кобанских бронз. Обнаружены в этом регионе и бронзовые предметы прикубанского облика. Кобанская культура сформировалась на основе северокавказской и закавказской культур III тысячелетия до н. э. [Крупное, 1957, с. 56—79; Марковин, 1960, с. 147; Техов, 1977, с. 213—214].

Археологические памятники позволяют проследить, как древнее население Северо-Западного Кавказа, в том числе и верховьев Кубани и Зеленчуков, переходило от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству, как оно овладело керамическим и металлообрабатывающим мастерством. Одним из наиболее крупных центров добычи и обработки меди была территория Карачаево-Черкесии. Вспомним в связи с этим, что в Верхней Теберде были найдены каменные литейные формы, а в Муште обнаружены кобанские топоры с каплями литого металла, а также слитки меди. Древняя местная культура развивалась не изолированно, а во взаимосвязи с культурами Передней Азии, Закавказья, Центрального Кавказа и степей юга России. Уже в самом начале бронзового века общество было патриархально-родовым, особенно отчетливо это видно на памятниках майкопской культуры.

В раннем железном веке развивается земледелие, скотоводство, охота. Процветает керамическое мастерство. Население было хорошо знакомо с добычей и обработкой металла — железа и меди. О земледелии говорят такие находки на поселениях, как каменные овальные зернотерки, песты, обломки пифосов для хранения зерна (например, на Дружбинском го-1 родище № 2), железный серп (курган в Терезе) и др. На поселениях много костер! домашних животных — лошади, коровы, овцы. О большом значении овцеводства свидетельствуют также бронзовые амулеты — головки барана (например, из Кызыл-Калы). Следы

железодельного производства обнаружены на Хумаринском древнем поселении (железный шлак). В позд-некобанскую эпоху (VII—IV вв. до н. э.) местные кузнецы производили высококачественные изделия из железа, в частности предметы вооружения, некоторые по скифским образцам. Об этом говорят находки в Уллу-Баганалы [Терехова, 1983, с. 117—119; 1985, с. 342—344].

Остатки керамических печей найдены на Хумаринском древнем селище (раскоп III, глиняное сопло) и на Дружбинском втором городище. В кобанское время (IX — первая половина VII в. до н. э.) глиняные посуды были лепные, но очень хорошего качества. Такие же сосуды изготовлялись в позднекобанское время. В сарматский период (III в. до н. э.— IV в. н. э.) значительная часть глиняной посуды была гончарная. Найдены пряслица и иголки — это говорит об изготовлении ниток и шитье одежды.

Как уже отмечалось, кроме поселений открытого типа (селищ) в раннежелезном веке существуют и укрепленные городища, типа Дружбижжих № 1 и 2. Жилища строились турлучные, на каменных фундаментах. Для обогрева служили печи (Дружбинское городище № 2) и, очевидно, открытые очаги. Над очагами на железных цепях подвешивались бронзовые котлы. Такие котлы и цепи найдены в Терезе и в Учкекене.

В комплексах раннежелезного века найдены импортные предметы: стеклянные бусы, бусы из полудрагоценных камней, греческий (аттический) бронзовый шлем V—IV вв. до н. э. (Домбайская поляна), золотая монета IV—III вв. до н. э.— стир Александра Македонского (аул Адиль-Халк) и другие вещи. В сарматское время импортных вещей было особенно много — бронзовые и серебряные сосуды античного типа (Терезе), бусы стеклянные, бусы из голубого египетского фаянса, бусы из полудрагоценных камней, стеклянные чаши (Кобу-Ба-ши, Преградная), опаловые навершия мечей (Верхняя Теберда, мраморный карьер), бляшки терракотовые, густо позолоченные с рельефным изображением Медузы Горгоны и Деметры, скарабеи из голубого и желтого египетского фаянса, глиняная посуда (миски из розовой глины, амфоры, очевидно для вина и масла). Все эти находки говорят о торговом обмене — в частности, с Боспором и Диоскурией (Сухуми).

Еще более выразительны памятники раннего средневековья. На раннесредневековых поселениях обнаружены каменные жернова, зернотерки, обломки пифосов для хранения зерна, железные земледельческие орудия, например: чересло от плуга (Адиюх) и палешник от плуга (Нижний Архыз). На Адиюхском и Рим-Горском городищах найдены обугленные зерна злаков — пшеницы, ячменя, проса, ржи. Может быть, остатками посевов этого времени является «рожь самосеянная», которая растет в Старом Жилище (Архыз). На Большой Лабе в верховьях Лабинского ущелья растет рожь Куприянова, которую тоже, очевидно, возделывали аланы [Пензиков, 1986, с. 4]. Все эти находки говорят о развитом плужном земледелии. Найдены кости домашних и диких животных (овцы, козы, коровы, лошади, косули, зубра, лисицы, медведя, клыки кабана, рога оленя). Все это свидетельствует о существовании скотоводства и охоты. Скотоводством на территории Карачаево-Черкесии занималось не только местное население, но и выходцы из Абхазии, которые через Санчарский и

другие перевалы проникали в верховья Большой Лабы и в другие места и строили здесь свои коши-ацангуары, датируемые VIII и более поздними веками [Воронов, Гугуев, Каменецкий, Науменко, 1979, с. 119—120].

О железоделательном производстве говорят выработки железа на Марухе, железоделательная мастерская в Нижнем Ар-хызе, железоделательная печь в Исправной, огромное количество железного шлака (Нижний Архыз, Хумара, Церковная поляна, Ахмат-Кая, Гиляч). Местными мастерами изготовлялась значительная часть украшений и принадлежностей одежды из серебра и бронзы. Так, на Рим-Горском нижнем поселении обнаружены остатки мастерской по холодной обработке металла, наковальня и обрезки бронзовых листов.

Развивалось гончарное дело. У Исправной найдена гончарная печь. Глиняная посуда была очень хорошего качества. Еще существовала лепная посуда, но большая часть сосудов были гончарными. На дне сосудов часто были клейма мастеров, что говорит уже не о домашней выработке, а о ремесленном производстве глиняной посуды. Возможно, какая-то часть стеклянных бус производилась на месте — вспомним, что на Рим-Горе найдены стеклянные шлаки.

Высокоразвитым было строительное дело. Местные мастера строили храмы (как, например, южный Зеленчукский), крепости, оборонительные сооружения городов, башни, каменные сооружения — жилые и общественные. На Адиухском городище найдено железное орудие для тески камня. Искусно изготовлялись деревянные и костяные изделия. Существовало ткачество, шитье одежды, вышивание: ткацкие станки встречены в Моще-вой Балке и Хасауте. Из других памятников происходят каменные и глиняные пряслица, костяные и медные игольники, кабаньи клыки для заглаживания вышивки, каменные утюжки.

Много импортных изделий — шелковые ткани, стеклянные бусы и перстни, бусы из полудрагоценных камней, оконное стекло для храмов, стеклянные сосуды, некоторые бронзовые, серебряные и золотые украшения, предметы христианского культа — кресты-энколпионы из меди и серебра и др. Энколпионы могли поступать из Руси [Кузнецов, 1968а, с. 80—86].

Импортные предметы обнаружены в памятниках, раскопанных в последние десятилетия. Так, в Джамагатском могильнике V—«VII вв. найдены два красноглиняных кувшина из Абхазии, импортные стеклянные сосуды, бусы стеклянные, сердоликовые, хрустальные, медный котел [Биджиев, 1983, с. ПО]. На городище Указатель обнаружены глиняные сосуды (фляги, чарка) среднеазиатского облика, а также железный колчаный крюк сибирского типа VIII—IX вв. [Ковалевская, 1977, машинопись]. Византийские вещи XI в. — ткани и золотая подвеска — происходят из Сентинского храма. Там же найдена хрустальная шахматная фигурка слона, очевидно привозная [Марковин, 1977, с. 4; Макарова, Марковин, 1981, с. 268—273; Марковин, 1983, с. 67—86].

Монеты, происходящие с территории Карачаево-Черкесии, в основном византийские — золотые (Амгата, Сенты), медные (Хумаринское городище, Нижний Архыз, Гиляч). Подражания византийским монетам, как правило

изготовленные из золота, найдены в Мощевой Балке, Эшкаконском, Джагинском могильниках. Обнаружены также индикации с иранской, сасанидской монеты Кавада [Ртвеладзе, Рунич, 1976, с. 153—155; Афанасьев, 1981, с. 57].

Перечисленные находки свидетельствуют о торговых связях Карачаево-Черкесии с Византией, Ираном, Индией, Крымом, Русью (возможно, Тмутараканской), Согдом, Грузией, в том числе Абхазией, и с другими странами. Развитию обмена способствовало то обстоятельство, что на территорию Карачаево-Черкесии приходился отрезок Шелкового пути из Китая и Средней Азии в Византию.

Как мы уже указывали, в раннем средневековье в верховьях Кубани и Зеленчуков, а также на Теберде, Подкумке, Эшкако-не существовали городища и селища. Большая часть городищ возникла в VIII—IX вв. Как уже отмечалось, городища представляли собой феодальные города — центры ремесла и обмена. Кроме больших городов известны небольшие укрепленные поселения — феодальные замки. Одно из больших городищ — Хумаринское городище — могло быть Схимарисом. Городище Ул-лу-Дорбунла В. А. Кузнецов и А. П. Рунич отождествляют с городом Фустом [Рунич, Березин, Савенко, 1983, с. 62]. Рим-Горское городище также могло быть Фустом [Кузнецов, 1971, с. 151], но оно могло называться и Бургустант [Рунич, Березин, Савенко, 1983, с. 62].

Нижнеархызское городище, очевидно, следует отождествлять со столицей Алании Маасом [Кузнецов, 1986, с. 246]. Но В. Б. Виноградов считает, что Маас — это Алхан-Калинско[^] городище около Грозного [Виноградов, 1970, с. 68—90]. Раннесредневековые городища Карачаево-Черкесии и по внешнему облику были феодальными городами. Они были защищены мощными оборонительными сооружениями — стенами, башнями, рвами. В них были такие помещения, как тюрьма (Адиух, Рим-Гора). Городища были двухчастные (Балашовское, Хумаринское, Указатель и др.), иногда — трехчастные (Адиух, Кызыл-Кала, Каракент и др.). Одна из частей городища представляла собой цитадель, или кремль. Это — крепость внутри крепости. Знать, таким образом, отгораживались от своих рядовых соплеменников. На городищах обнаружены христианские церкви, что также говорит о феодальном характере этих поселений.

Об имущественной и социальной дифференциации свидетельствует анализ одежды раннесредневековых жителей Карачаево-Черкесии (см., например, материалы с Мощевой Балки) [Иерусалимская, 1976, с. 23; 1978а, с. 93—95].

Многие городища погибли в результате татаро-монгольского нашествия. Но на некоторых из них (как, например, у Нижнего Архыза и у Сентинского храма) жизнь продолжалась и в XIII—XIV вв. [Кузнецов, 1986, с. 246; Марковин, Полихро-ниди и др., 1978, с. 129—130].

Таким образом, если говорить о социальном строе общества, то для V—VII вв. были характерны черты военной демократии; в VIII—IX вв. стали возникать феодальные отношения и в X — первой половине XIII в. они получили значительное развитие. Имели место имущественная и социальная дифференциация (существование одновременных богатых и бедных могил), сравнительно высокий уровень экономического развития, городская жизнь, черты государственности, христианская церковь. Но это был ранний феодализм, так как существовало множество пережитков патриархально-общинного строя

[Алексеева, 1967 с. 95— 101; Кузнецов, 1971, с. 197—240; Алексеева, 1971, с. 139—150].

В заключение раздела о социально-экономическом развитии раннесредневекового населения Карачаево-Черкесии приведем некоторые данные о памятниках, которые наиболее ярко свидетельствуют о развитии ремесла, домашнего производства и обмена в период раннего средневековья. К таким памятникам относятся могильник Мощевая Балка [Иерусалимская, 1978, с. 151 — 162; Савченко, 1981, с. 116—117; 1983, с. 131 — 132; Ка-менецкий, 1984, с. 121 —122], Хумаринское городище [Биджиев, 1983, с. 61—82, 93—94], Рим-Горское городище [Рунич, Михайлов, 1976, с. 162—182].

В Мощевой Балке найдены многочисленные изделия местного производства, предметы быта: роговые стаканы с деревянными донцами, деревянные и плетеные шкатулки, пеналы, чашки, лопаточки, ложки, гребни и другие предметы из дерева; железные ножи, шпатели для обмазки, долота, тесла с Г-образными рукоятками, бронзовые зеркала в льняных мешочках, обшитых по краю шелком и с пуговками для застежки; бронзовые пуговицы. Предметы вооружения: деревянные луки с костяными накладками, детали колчанов, деревянные двусоставные ножны кинжалов, железные наконечники стрел и их деревянные имитации, железные топоры с деревянными рукоятками, звенья кольчуги. Украшения: перламутровые пуговицы, бронзовые перстни, кольца, фибулы, браслеты, бронзовые и серебряные серьги, в том числе двусоставные с серебряными бусами, бронзовые бубенчики. Керамика: лощеная столовая посуда — высокогорлые кувшины, кружки с В-образной ручкой, чайники; кухонные горшки с яйцевидным туловом, орнаментированные линейно-волнистым узором. Принадлежности одежды из шерстяных тканей, войлока, меха, кожи.

Импорт представлен шелковыми тканями китайского, среднеазиатского и византийского производства. Льняные ткани также, очевидно, были привозными. Импортными были изделия из перламутра (пуговицы, бляшки, подвески и др.), раковины каури, стеклянные вещи — сосуды, перстни, вставки с рельефными изображениями, браслеты, кольца; бусы сердоликовые, янтарные, мраморные, стеклянные, гешеровые. Найдена также золотая индикация с византийской монеты Льва III.

Керамика как местная (фрагменты кувшинов, горшков, пифосов, корчаг, сковородок и др.)^{так и} импортная (обломки красноглиняных кувшинов и амфор) собрана на Хумаринском городище. Красноглиняные кувшины завозились из ремесленных центров Крыма и Приазовья. Амфоры с вином, маслом и, возможно, нефтью доставлялись из Северного Причерноморья, Приазовья, Подонья.

Местные мастера изготавливали глиняные пряслица, железные ножи, ножницы, наконечники стрел, оселки, пуговицы, бронзовые украшения (серьги, бляшки и другие), металлические зеркала. Таким образом, на Хумаринском городище было развито кузнечное, оружейное и гончарное дело, ювелирное искусство. На высоком уровне было и строительное мастерство.

На Хумаринском городище жили мастера по обработке железа, кожи, дерева, строители, специалисты по выделке кож, войлоков. К числу привозных вещей

кроме амфор и красно-глиняных кувшинов относятся бусы, украшения, фибулы, найденные в погребениях II—VII вв. Часть этих вещей доставлялась из Закавказья. На Хумаринском городище найдены византийская монета и серебряная иранская монета. Стеклянные сосуды из хумаринских погребений сирийского происхождения; янтарные бусы попали сюда из Приднепровья. Еще до революции на Хумаринском городище найдено бронзовое зеркало с китайской надписью.

На Рим-Горе было развито камнетесное дело — все постройки возводились из хорошо отесанных камней. Столяры и плотники изготавливали рукоятки предметов вооружения и орудий труда, шкатулки, седла, сосуды, лестницы-носилки, гробы и др. Использовались тёсла, долота, циркуль и деревянная наковальня. Все эти предметы найдены при раскопках. Мастера-металлисты производили железные сабли, наконечники стрел, секиры, стремена, кольчугу, шлемы. Найдены остатки кошмы — ана-чит, существовало валяльное производство, а также ножницы для стрижки овец. Многочисленные изделия из кожи свидетельствуют о кожевенном ремесле.

На Рим-Горе много обломков глиняных сосудов местного производства — кувшинов, кружек, и др., а также глиняных котлов с внутренними ручками-ушками.

На Рим-Горе найдены и импортные вещи: шелковые ткани, стеклянные сосуды, византийская монета Константина VII Багрянородного (945—959), подражания византийским монетам, стеклянные и каменные бусы, стеклянные браслеты и другие вещи, а также грецкие орехи и благородный каштан (из Причерноморья и Дагестана). Многие из названных вещей привозились из Византии, янтарь доставлялся из Приднепровья, стеклянные браслеты — из Киевской Руси.

Татаро-монгольское нашествие замедлило социально-экономическое и культурное развитие Карачаево-Черкесии и изменило этнический состав населения.

В позднем средневековье (вторая половина XIII—XVIII в.) карачаевцы занимались земледелием, скотоводством, охотой. Добывали руду и изготавливали изделия из железа, меди, серебра. Следы выработки железа имеются, например, в ущелье Сес-Кол (Карт-Джурт), где они связываются с легендарным Боташем. Металлические изделия местного производства находят в могильниках, например в Карт-Джуртском [Биджиев, 19796, с. 5—26]. В карачаевских позднесредневековых захоронениях найдены железные ножи, кинжалы, ножницы, скобы для гробов; медные наперстки², серебряные серьги, в том числе в виде знака вопроса; серебряные и бронзовые перстни со вставками из цветных камней, бронзовые части островерхого женского головного убора. Одежду шили из местных шерстяных и привозных шелковых и льняных тканей. Остатки одежды, а также наперстки и ножницы обнаружены в погребениях. Существовал внешний обмен — через перевалы. Через территорию Карачая проходил генуэзский торговый путь (XIII—XV-вв.). За скот и продукты земледелия, а также, очевидно, за невольников (джасир) карачаевцы получали шелковые и льняные ткани, металлические вещи, фрукты и др.

Городов не было. Поселки были сельского типа, с деревянными срубными

постройками. Впрочем, на некоторых поселениях были и каменные строения (Джалон-Кол, XV—XIX вв. у Каменноостского). Феодалные отношения существовали, хотя развитие их тормозилось сильной сельской общиной и многочисленными пережитками патриархально-родового строя.

Адыги и абазины в позднем средневековье занимались земледелием и скотоводством. В Восточном Причерноморье в.

* В. Б. Виноградов считает, что ножницы и медные наперстки могли доставляться из России. адыгских и абазинских памятниках найдены железные плужные наральники и сошники. Очевидно, и на территории Карачаево-Черкесии у адыгов и абазин было плужное земледелие. , О скотоводстве говорят находки костей домашних животных (быка и других), ножницы для стрижки овец. Разводили овец, коз, коров, лошадей, домашнюю птицу (кур), имели собак. Существовало пчеловодство. Подсобным промыслом являлась охота. Развивалось кузнечное, оружейное дело, ювелирное искусство — в курганах находят железное оружие и железные орудия труда, медные и серебряные серьги. В домашнем производстве изготовлялась одежда — в погребениях найдены каменные пряслица, наперстки, игольники. У западных адыгов существовало гончарное дело — об этом свидетельствуют находки обломков глиняной посуды в Бееленейских и Байтал-Чапкан-ских адыгских курганах.

Торговый обмен по сравнению с предыдущим периодом был развит слабее, но все же имел место — в погребениях мы иногда находим импортные предметы — перстни из меди и серебра с цветными вставками, единичные бусины из хрусталя, сердолика, пасты и стекла и некоторые другие вещи. Найдены монеты XIII—XIV вв.— одна в Ново-Кувинском могильнике и серебряная золотоордынская монета у Большого Соленого озера (ныне Черкесского водохранилища). Поселения были сельского типа с турлучными постройками. Феодалные отношения сосуществовали с многочисленными пережитками патриархально¹ родового строя.

Ногайцы были кочевниками-скотоводами. Но уже во второй половине XVII в. какая-то часть логайцев переходит к оседлому образу жизни — об этом говорит турецкий автор XVII в. Эвлия Челеби. Часть необходимых вещей выменивалась на скот и продукты скотоводства, но многие виды домашнего производства у ногайцев зафиксированы. Ножи, железные ножницы, найденные в ногайском Байтал-Чапканском могильнике XVI—XVIII вв., у аула Кубина, могли быть изделиями местных мастеров. Одежда, кибитки и другие вещи были местного производства. Говоря об общественном строе ногайцев, следует указать на наличие раннефеодальных отношений в Ногайской орде при отчетливо сохранившихся чертах патриархально-родового строя, например родо-племенном делении ногайского общества.

Итак, в позднем средневековье у всех народов Карачаево-Черкесии наряду с раннефеодальными отношениями существовало множество институтов патриархально-родового строя.

Археологические материалы, в частности полученные в результате исследований последних лет в Карачаево-Черкесии, представляют новые данные о духовной культуре этих мест.

В верховьях Кубани, Зеленчуков, Кумы и Подкумка обнаружены раннесредневековые тюркские рунические надписи [Кузнецов, 1963, с. 248—305; Щербак, 1962, с. 283—290; Хабичев, 1970, с. 64—69; Биджиев, 1983, с. 82—92; Байчоров, 1977; 1983, с. 87—129].

Петроглифами Карачаево-Черкесии занимались Г. Х.-У. Те-кеев [Текеев, 1978, с. 90—91] и С. Я- Байчоров [Байчоров, 1988]. Любопытны петроглифы балки Сутул на Урупе. Различные изображения сочетаются здесь с тюркскими руническими знаками. Среди рисунков довольно часты изображения всадников и солярных знаков-колес. Подобные же бронзовые фигурки всадников и подвески-колесики характерны для древней аланской культуры VII—VIII вв.

Жителям Карачаево-Черкесии, очевидно, не чужды были астрономические знания. Так, на Нижне-Архызском городище исследован круг из камней. У. Ю. Эльканов высказал предположение, что это календарь аланов [Эльканов, 1984, с. 137—138; 1986, с. 4]. Впрочем, кажется, исследования этого круга, произведенные в 1986 г., не подтверждают это предположение.

Некоторые археологические данные помогают восстановить религиозные верования раннесредневекового населения Карачаево-Черкесии. Так, в Мощевой Балке найдено много амулетов, а также деревянные палочки из лощины и таволги. А. А. Иерусалимская считает, что здесь имела место разновидность культа деревьев [Иерусалимская, 1980, с. 54—57]. Х. Х. Биджиев и А. В. Гадло исследовали на Хумаринском городище святилище зороастрийского типа VIII—IX вв. [Биджиев, 1983, с. 45—48].

Мы уже отмечали, что на территории Карачаево-Черкесии обнаружено много христианских церквей X—XII вв. (Нижний Архыз, Шоана, Сенты, Адиюх, Гиляч, Амгата и др.). В 1975—1985 гг. христианские церкви зафиксированы на Первомайском городище (Большая Лаба), на городищах Шпиль, Рим-Гора, Уллу-Дорбунла.

Наличие храмов, церквей и часовен, а также могильников, где погребенные были похоронены по христианскому обряду, вытянуто, на спине, головой на запад, со скрещенными на груди или на животе руками, свидетельствует о том, что христианство в верховьях Кубани и Зеленчуков в X—XII вв. было довольно распространено. Но в позднем средневековье в связи с замедлением социально-экономического и культурного развития население Карачаево-Черкесии возвратилось к своим языческим верованиям.

С XV—XVI вв. на Северном Кавказе стал распространяться ислам (из Турции и Крымского ханства). Возможно даже, что мусульманство проникало на территорию нынешней Карачаево-Черкесии и до XV в.— об этом свидетельствуют надгробные арабские мусульманские надписи XI в. на Нижне-Архызском городище и мавзолей XIV в. с арабскими надписями у Усть-Джегуты. Известно, что археологический материал является основным, а порой единственным источником для изучения таких кардинальных исторических проблем, как этногенез, социально-экономическое развитие, состояние культуры. Открытие и исследование археологических памятников на территории Карачаево-Черкесии помогло открыть многие ранее неизвестные страницы ее истории в древности и в средние века.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы описали и картографировали археологические памятники, исследованные на территории Карачаево-Черкесии с конца XVIII в. по 1985 г.

Эти памятники — селища, городища, могильники, башни — располагаются от Большой Лабы на западе до Хасаута и Под-кумка на востоке, от истоков Кубани и других рек на юге до станицы Беломечетской на севере. Больше всего памятников открыто по течению Верхней Кубани.

Памятники самых различных типов. Это и укрепленные городища, и открытые селища, и различные могильники: подкур-ганные и бескуранные, наземные и подземные. Исследовались грунтовые могилы, наземные и подземные гробницы и склепы, каменные ящики, земляные катакомбы и подбои, скальные захоронения — катакомбы, гроты, ниши.

Хронология памятников очень широка — от каменного века до XVII—XVIII столетий. Особенно много раннесредневековых памятников.

Памятники относятся к различным культурам и к различным этническим группам. Открыты памятники майкопской, северокавказской, срубной, кобанской, аланской культур. Принадлежат эти памятники предкам карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев. Позднесредневековые памятники связаны с самими этими народами.

Археологические материалы позволяют осветить проблемы этнической и социально-экономической истории древнего и средневекового населения Карачаево-Черкесии, состояние его культуры.

Конечно, в ранней истории Карачаево-Черкесии еще есть белые пятна. Неравномерно исследованы хронологические периоды. Например, еще только начинается изучение памятников каменного века и энеолита. В то же время недостаточно внимание к позднесредневековым объектам. Если адыгских курганов XIV—XVII вв. раскопано довольно много, то позднесредневековые памятники других народов еще ждут исследования. А ведь многие загадки позднесредневековой истории народов Карачаево-Черкесии помогут разгадать только археологические материалы, так как своей письменности у этих народов не было, а иноземных позднесредневековых письменных источников, касающихся карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев, проживающих в верховьях Кубани и Зеленчуков, известно не так уж много.

. Белые пятна в археолого-историческом исследовании прошлого Карачаево-Черкесии можно устранить, лишь расширив круг изучаемых археологических памятников, в том числе памятников самых ранних эпох и эпох, не столь отдаленных от нас.

Изучение и раскопки археологических памятников Карачаево-Черкесии продолжаются.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

- Байчоров. Отчет за 1981 г.— *Байчоров С. Я.* Разведки 1981 г. в верховьях Урупа и Большой Лабы.— Отчет эпиграфической экспедиции КЧНИИ.
- Байчоров. Отчет за 1983 г.— *Байчоров С. Я.* Разведки 1983 г. в верховьях реки Шоаны.— Отчет эпиграфической экспедиции КЧНИИ.
- Байчоров. Отчет за 1984 г.— *Байчоров С. Я.* Разведки 1984 г. в местности Гиляч Карачаевского района К.ЧАО.— Отчет эпиграфической экспедиции КЧНИИ.
- Биджиев. Картотека.— Картотека археологических памятников Карачаево-Черкесии, обследованных Х. Х. Биджиевым. 1974 г.
- Биджиев, 1977, машинопись.— *Биджиев Х. Х.* Исследования 1976 г. в Карачаево-Черкесии.— VII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, апрель, машинопись. Тезисы докладов, с. 4—5.
- Веселовский, 1896.— *Веселовский Н. И.* Отчет о поездке на Кубань.— Архив ЛОИА, ф. I, 1896/204.
- Веселовский, 1901.— *Веселовский Н. И.* Отчет о раскопках у Усть-Джегутинской — Архив ЛОИА, ф. I, 1901/103.
- Владимиров, 1899. Отчет.— *Владимиров И. А.* Отчет о раскопках в Кубанской области в 1899 г.— Архив ЛОИА, ф. I, 1899/102.
- Каминский. Карта.— *Каминский В. Н.* Карта археологических памятников Урупского района. 1086 г.
- Ковалевская, 1977, машинопись.— *Ковалевская В. Б.* Основные итоги изучения раннесредневековых поселений Карачаево-Черкесии.— VIII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, апрель, машинопись. Тезисы докладов, с. 22—24.
- Ковалевская. Отчет за 1977 год.— *Ковалевская В. Б.* Научный отчет об археологических исследованиях в зоне затопления проектируемого Эшкаконского водохранилища Малокарачаевского отряда Ставропольской экспедиции в 1977 г.— Архив ИА АН, Р-I, № 6904, 6904а.
- Козенкова. Отчет за 1977 г.— *Козенкова В. И.* Отчет о полевых исследованиях Чечено-Ингушского отряда в 1977 г.— Архив ИА АН СССР, Р-I, № 6946, 6946а.
- Кузнецов. Отчет за 1953 г.— *Кузнецов В. А.* Отчет об археологических исследованиях в Зеленчукском районе в 1953 г.
- Кузнецов, 1977, машинопись.— *Кузнецов В. А.* Нижне-Архызское городище.— VII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, апрель, машинопись. Тезисы докладов, с. 6—7.
- Кузнецов. Отчет за 1978 г.— *Кузнецов В. А.* Отчет о работе Зеленчукской экспедиции на Нижне-Архызском городище в августе—сентябре |1978 г.— Архив ИА АН СССР, Р-I, № 5954, 6954а.
- Марковин. Отчет за 1976 г.— *Маркович В. И.* Отчет о работах Горнокавказской экспедиции в 1976 г.— Архив ИА АН СССР, Р-I, № 6109а, 61996.
- Марковин. Отчет за 1977 г.— *Марковин В. И.* Отчет об археологических работах 1977 г в районе Сентинского храма.— Архив ИА АН СССР, Р-I, № 7237, 7237а.
- Мизиев. Отчет за 1966 г.— *Мизиев М. И.* Отчет об археологических работах экспедиции КЧНИИ в КЧАО в 1966 г.— Архив КЧНИИ.

Минаева, 1956, тезисы.— *Минаева Т. М.* О раскопках на городище Адиух в 1956 г.— Тезисы на сессии, посвященной итогам археологических исследований 1956 г. Л., 1957, машинопись.

Найденко. Отчет.— *Найденко А. В.* Отчет об обследовании и раскопках разрушающихся памятников близ ст. Исправной Зеленчукского района.— Архив ИА АН СССР, Р-1, № 4410.

Нечитайло, 1977, машинопись.— *Нечитайло А. Л.* Новые памятники прикубанской культуры у истоков Теберды.— VII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, апрель, машинопись. Тезисы докладов, с. 45—46.

Петрелевич, 1940.— *Петрелевич К. М.* Чудесный памятник археологии Карачая.— Архив ЛОИА, ф. 35, оп. I, 1940, № 16.

Рунич, 1977, машинопись.— *Рунич А. П.* Городище Бургусант или Рим-Гора.— VII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, апрель, машинопись. Тезисы докладов, с. 8—9.

Сердобольская, Лайпанов, Петрелевич. Отчет.— *Сердобольская Л. А., Лайпанов Х. О., Петрелевич К. М.* Отчет о работе историко-археологической экспедиции в Карачаевской области в 1940 г.— Архив ЛОИА, ф. 2, оп. I, 1940, № 7.

Струков, Альбом.— *Струков Д. М.* Альбом рисунков Зеленчукских древностей.— Архив ЛОИА, № 39. Таврическая губерния. Рисунки художника Д. М. Струкова.

Спицын, Корочки.— *Спицын А. А.* Корочки.— Архив ЛОИА, ф. А. А. Спицына, № 303.

Текеев, 1977, машинопись.— *Текеев Г. Х.-У.* Раскопки на Амгате.— VII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, машинопись. Тезисы докладов, с. 31—33.

Утяков. Приложение к карте.— *Утяков П. Н.* Приложение к карте археологических памятников бассейна р. Теберды. 1974 г. Рукопись.

Федоров, Эльканов, 1977, машинопись.— *Федоров Я. А., Эльканов У. Ю.* Раннесредневековые памятники Верхнего Прикубанья.— VII КЧ по археологии Северного Кавказа. Черкесск, 1977, апрель, машинопись. Тезисы докладов, с. 28—30.

Шишкин, 1934.— *Шишкин П. Н.* Материалы к археологической карте Черкесской автономной области.— Архив ЛОИА, ф. 2, оп. 2, 1934, № 1406.

Эвлия Челеби, рукоп.— *Эвлия Челеби.* Путешествия. Отрывок из VII книги. Русский перевод (машинопись) — Рукоп. фонд. ИИЯЛ Даг. ФАН, ф. Исторический отдел, № 421¹, д. 1157.

Литература

Абаев, 1949.— *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор. Т. 1. М.— Л., 1949.

Абазинские сказки, 1985.— Абазинские народные сказки. Составитель Ту-гов В. Б. М., 1985.

Абрамова, 1976.— *Абрамова М. П.* Некоторые вопросы аланской культуры.— Археология Северного Кавказа. VI КЧ в Краснодаре. Тезисы докладов. М., 1976, с. 5—6.

Абрамова, 1978.— *Абрамова М. П.* К вопросу о катакомбных и склеповых сооружениях юга Восточной Европы.— VIII КЧ. Тезисы докладов. Нальчик, 1978,

с. 40—42.

Абрамова, 1978а.— *Абрамова М. П.* К вопросу об аланской культуре Северного Кавказа —СА. 1978, № 1, с. 76—82.

Абрамова, 1978б.— *Абрамова М. П.* К вопросу о раннеаланских катакомбных погребениях Центрального Предкавказья.— Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978.

Абрамова, 1982.— *Абрамова М. П.* О подкурганых катакомбах первых веков н. э. на Северном Кавказе.— Конференция по археологии Северного Каь-каза. XII КЧ. Тезисы докладов. М., 1982, с. 49—51.

Абрамова, 1985.— *Абрамова М. П.* Новые материалы по раннеаланской культуре Северного Кавказа.— Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов. Баку, 1985, с. 35-36.

Абрамова, 1985а,— *Абрамова М. П.* Раскопки в Карачаево-Черкесии.—АО. 1983; 1985, с. 104.

Абрамова, 1986 + *Абрамова М. П.* Исследования в Карачаево-Черкесии.— АО. 1984; 1986, с. 86.

Абрамова 1987 — *Абрамова М. П.* Работа Карачаево-Черкесского отряда — АО. 1985. М., 1987, с. 122—123.

Абрамова, 1987а.— *Абрамова М. П.* Подкумский могильник. М., Б987.

А.-Д. Г., 1860.— А.-Д. Г. Очерк горских народов правого крыла Каяказской линии.—Военный сборник, т. IX. СПб., 1860, с. 273—324.

Алексеев, 1961.— *Алексеев В. П.* Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья.— МАА, II, 1961, с. 208—320.

Алексеева 1955 — *Алексеева Е. П.* Археологические раскопки у аула Жако в Чер'кесии.— КСИИМК. 1955, вып. 60, с. 73—79.

Алексеева, 1959 — *Алексеева Е. П.* Очерки по истории черкесов в XIV— XV вв.— ТКЧНИИ, серия историческая. Черкесск, 1959, вып. 3. с. 3—83.

Алексеева, 1960 — *Алексеева Е. П.* Находки эпохи поздней бронзы в Карачаево-Черкесской автономной области.— СА. 1960, № 2.

Алексеева, 1963,— *Алексеева Е. П.* Карачаевцы и балкарцы— древний народ Кавказа. Черкесск, 1963.

Алексеева 1966 — *Алексеева Е. П.* Памятники меотской и сармато-аланской культуры Карачаево-Черкесии.—ТКЧНИИ, V, серия историческая. Ставрополь, 1966, вып. 5.

Алексеева, 1967.— *Алексеева Е. П.* Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 1. Ставрополь, 1967.

Алексеева 1969 — *Алексеева Е. П.* Городище меото-сарматского времени в хуторе Дружба,—АО. 1968; 1969, с. 107—108.

Алексеева 1970 — *Алексеева Е. П.* Раскопки Дружбинского городища меото-сарматского времени.—АО. 1969; 1970, с. 99—100.

Алексеева 1970а — *Алексеева Е. П.* К вопросу о происхождении абазин по данным археологии —ТКЧНИИ, серия историческая. Ставрополь, 1970, вып. 6, с. 299—335.

Алексеева, 1971.— *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Вопросы этнического и социально-экономического развития.

М., 19711.

Алексеева, 1973.— *Алексеева Е. П.* Зооморфные ручки Дружбинского городища 2 — Кавказ и Восточная Европа в древности. Сборник, посвященный памяти Е. И. Крупнова. М., 1973, с. 196—200.

Алексеева 1976 — *Алексеева Е. П.* Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением Северо-Западного Кавказа. Черкесск, 1976.

Алексеева, 1980.— *Алексеева Е. П.* О происхождении абазин и о расселении их в 'средние века.— Проблемы этнической истории народов Карачаево-Черкесии Черкесск, с. 14—59, 161 — 176.

Алексеева 1982 — *Алексеева Е. П.* Памятники позднекобанского времени на территории Карачаево-Черкесии —Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Черкесск, 1УЪ2, с. 5—58.

Алексеева 1984 — *Алексеева Е. П.* О культурной принадлежности памятников VII—IV вв. до н. э. в Карачаево-Черкесии.—XIII КЧ по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Майкоп, 1984, с. 48—49.

Археологическая находка, 1973.—Археологическая находка,—Ленинское знамя. 24.09. Ю73.

Археологическая карта Татарской АССР.—Археологическая карта Татарской ' АССР. Ч. II, Казань, 1986.

Археологические известия, 1896.—Археологические известия и заметки, издаваемые Московским археологическим обществом. Ч. IV. М., 1896, вып. о—
6 с 169.

.. ,

Археологические изыскания, 1889.—Археологические изыскания в Кубанской области.—Северный Кавказ. 1889, № 19. Археологические памятники Молдавской ССР.— Археологические памятники Молдавской ССР. Археологическая карта Молдавской ССР. Вып. 1—8. Кишинев, 1973, 1974.

Афанасьев, Рунич, 1975.— *Афанасьев Г. Е., Рунич А. П.* Рисунки в пещере близ Хумары.— СЭ. 1975, № 2; с. 106—107.

Афанасьев, 1986.— *Афанасьев Г. Е.* К вопросу о происхождении аланского варианта салтово-маяцкой культуры.— Античные государства и варварский мир. Орджоникидзе, 1981, с. 48—64.

Бабаев, 1960.— *Бабаев С. К.* О происхождении балкарцев и карачаевцев.— О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарцев и карачаевцев. 22—26 июня 1959 г. Нальчик, 1960, с. 38—62.

Байчоров, 1974.— *Байчоров С. Я.* Надписи Хумаринского городища.— СТ. 1974, № 4.

Байчоров, 1975.— *Байчоров С. Я.* Руническая эпитафия у стены Зеленчукского (Северного) храма.— V КЧ. Тезисы докладов. Махачкала, 1975, с. 67—69.

Байчоров, 1977.— *Байчоров С. Я.* Северокавказский ареал древнетюркской рунической письменности.— Автореф. канд. дис. М., 1977.

Байчоров, 1978.— *Байчоров С. Я.* О протобулгарских географических названиях в верховьях Кубани.— Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков.

Северокавказский ареал. Черкесск, 1978, с. 103—1311.

Байчоров, 1983.— *Байчоров С. Я.* Протобулгарские эпитафические памятники наскальных могильников Кубано-Терского междуречья.— Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983, с. 87—129.

Байчоров, 1987.— *Байчоров С. Я.* Наскальная панорама раннесредневекового художника и писца.— Вопросы археологии и традиционной этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1987, с. 5—26.

Байрамкулов, 1980.— *Байрамкулов А.* В поиске.— Ленинское знамя. 07.05.1980.

Беликов, 1981.— *Беликов Г.* Верхний Архыз.— Ленинское знамя. 05.02.1981.

Бентковский, 1876.— *Бентковский И. Е.* Древние христианские церкви за Кубанью близ Хумары.— Ставропольские губернские ведомости. 1876, № 46, с. 3—4.

Березин, Савенко, 1977.— *Березин Я. В., Савенко С. Н.* К вопросу о происхождении катакомб сарматского времени на Северном Кавказе.— Археология и вопросы атеизма. Грозный, 1977, с. 38—42.

Бернадацци, 1830.— *Бернадацци (Бернардацци) И.* Христианские древности на р. Кубани. Рапорт (докладная записка) Бернадацци генералу Емануэлю.— ЖМНП. 1830. Ч. III, кн. 4, с. 186—191.

Биджиев, 1970 — *Биджиев Х. Х.* Археологические раскопки в Горном Карачае.— АО. 1969; 1970, с. 127—128.

Биджиев, Шаманов, 1971.— *Биджиев Х. Х., Шаманов И. М.* Раскопки в Карачае.— АО. 1970; 1971, с. 131 — 13,2.

Биджиев, 1972.— *Биджиев Х. Х.* Археологические раскопки у истоков Кубани— КСИА. 1972, № 132, с. 92—96.

Биджиев, 1974 — *Биджиев Х. Х.* Исследования в Карачаево-Черкесии.— АО. 1973; 1974, с. 98.

Биджиев, 1974а — *Биджиев Х. Х.* Тайна старой крепости.— Ленинское знамя.

30.09.1974. Биджиев, 1975.— *Биджиев Х. Х.* Старая крепость Хумара.— Ставропольская правда. 22.02.1975.

Биджиев, Гадло, 1975.— *Биджиев Х. Х., Гадло А. В.* Исследования в Карачаево-Черкесской автономной области.— АО. 1974; 1975, с. 98—99. Биджиев, Гадло, 1975а.— *Биджиев Х. Х., Гадло А. В.* Исследования 1974 г. на

Хумарииском городище в Карачаево-Черкесии.— V КЧ. Тезисы докладов.

Махачкала, 1975, с. 70—73. Биджиев, Гадло, 1976.— *Биджиев Х. Х., Гадло А. В.* Раскопки Хумаринского

городища.— АО. 1975; 1976, с. 212—213. Биджиев, Гадло, 1976а.— *Биджиев Х. Х., Гадло А. В.* Раскопки Хумаринского

городища.— Археология Северного Кавказа. VI КЧ в Краснодаре. Тезисы докладов. М., 1976, с. 12—13. Биджиев, Текеев и др., 1977.— *Биджиев Х. Х., Текеев М. К., Фаликов А. Ю., Рубканов Г. Ю.* Исследования в Карачаево-Черкесии.— АО. 1976; 1977, с. 88—89.

Биджиев, Тоторкулов, 1978.— *Биджиев Х. Х., Тоторкулов Н. Х.* О некоторых аспектах этнической истории Карачаево-Черкесии в свете раскопок Ху-

маринского городища в 1977 г.— VIII КЧ. Тезисы докладов. Нальчик, 1978, с. 44—45.

Биджиев, 1979.— *Биджиев Х. Х.* Погребальные памятники Карачая XIV—XVIII вв.— Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 63—145. ■

Биджиев, 1979а.— *Биджиев Х. Х.* Исследования средневековых памятников Карачаево-Черкесии и об этнической принадлежности некоторых из них.— IX КЧ. Тезисы докладов. Элиста, 1979, с. 40—41.

Биджиев, 1979б.— *Биджиев Х. Х.* Средневековая керамика Хумаринского городища.— Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 154—169.

Биджиев, 1979в.— *Биджиев Х. Х.* Могильник Карт-Джурт. Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 5—27.

Биджиев, Гадло, 1979.— *Биджиев Х. Х., Гадло А. В.* Раскопки Хумаринского городища в 1975 г.— Вопросы средневековой истории народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 14—33.

Биджиев, 1-980.— *Биджиев Х. Х.* Раскопки Хумаринского городища.—АО. 1979; 1980, с. 97.

Биджиев, 1980а.— *Биджиев Х. Х.* Большой курган у аула Кубина в Карачаево-Черкесии.— Северный Кавказ в древности и в средние века. М., 1980, с. 33—43.

Биджиев, Козенкова, 1980.— *Биджиев Х. Х., Козенкова В. И.* Предметы кобанской культуры из сел. Терезе.— СА. 1980, № 3, с. 225—231.

Биджиев, 1981.— *Биджиев Х. Х.* Исследования средневековых памятников Карачаево-Черкесии.—АО. 1980; 1981, с. 96—97.

Биджиев, 1981а.— *Биджиев Х. Х.* Приоткрывая времен завесу.— Ленинское знамя. 12.02.1981.

Биджиев, 1982.— *Биджиев Х. Х.* Некоторые итоги исследования средневековых памятников Карачаево-Черкесии.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Черкесск, 1982, с. 59—83.

Биджиев, 1982а.— *Биджиев Х. Х.* Крепостные сооружения Хумаринского городища.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Черкесск, 1982, с. 84—112.

Биджиев, 1982б.— *Биджиев Х. Х.* Погребальные памятники Хумаринского городища.— Конференция по археологии Северного Кавказа. XII КЧ. Тезисы докладов. М., 1982, с. 67—68.

Биджиев, Соголайнен, 1982.— *Биджиев Х. Х., Соголайнен Н. П.* Керамика Хумаринского городища VIII—X вв.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Черкесск, 1982, с. 113—133.

Биджиев, 1983.— *Биджиев Х. Х.* Хумаринское городище. Черкесск, 1983.

Биджиев, 1983а.— *Биджиев Х. Х.* Раскопки и разведки в Карачаево-Черкесии.— АО. 1981; 1983, с. ПО.

Биджиев, 1983б.— *Биджиев Х. Х.* Раннесредневековые жилища и хозяйственные постройки в Карачаево-Черкесии.— Проблемы археологии и этнографии

Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Вып. 2. Черкесск, 1983, с. 35—55.

Биджиев, 1984.— *Биджиев Х. Х.* Работы в Карачаево-Черкесии и в Краснодарском крае.—АО. 1982; 1984, с. ПО—ПИ.

Биджиев, 1984а.— *Биджиев Х. Х.* Хумаринское городище (VIII—X вв.).—Сборник в память на проф. С. Ваклинов. БАН. 1984, с. 115—124. Биджиев, 1986.— *Биджиев Х. Х.* Кяфарское городище в Карачаево-Черкесии.— XIV КЧ по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1986, с. 55—57. Бочкарев, 1972.— *Бочкарев В. С.* Новый клад прикубанских бронз из Ростовской области.— КСИА. 1972, № 132, с. 87—89.

Бутков, 1825.— *Бутков П.* Древности.— Библиографические листы Кеппена. 1825, № 30, с. 431—433.

Веселовский, 1901.— *Веселовский Н. И.* Отчет о раскопках у ст. Джегутинской.—ОАК. 1901, с. 86—88.

Виноградов, 1970.— *Виноградов В. Б.* Через хребты веков. Грозный, 1970.

.Виноградов, Марковин, 1966.— *Виноградов В. Б., Маркович В. И.* Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1966.

Виноградов, Михайлов, 1970.— *Виноградов В. Б., Михайлов Н. Н.* Новые памятники скифо-сарматского времени в районе г. Кисловодска.— АО. 1969; • 1970, с. 99.

Виноградов, Дударев, 1983.— *Виноградов В. Б., Дударев С. Л.* О хронологии некоторых памятников и комплексов I тыс. до н. э. из Карачаево-Черкесии и Пятигорья.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Вып. 2. Черкесск, 1983, с. 7—17.

Владимиров, 1899 — *Владимиров И. А.* Отчет о раскопках в Кубанской области.—ОАК. 1899, с. 52—56.

Владимиров, 1901.— *Владимиров И. А.* Развалины старинного храма близ речки Амгаты.—ИАК. 1901, вып. 1, с. 104—106.

Владимиров, 1902.— *Владимиров И. А.* Древний христианский храм близ аула Сенты в Кубанской области.— ИАК. 1902, вып. 4, с. 1—14.

Воронов, 1969.— *Воронов Ю. Н.* Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969.

Воронов и др., 1979.— *Воронов Ю. Н., Гугуев В. К., Каменецкий И. С., Нау-менко С. А.* Разведки в ущелье Большой Лабы.— АО. 1978; 1979, с. 119—120.

.Габуев, 1986.— *Габуев Т. А.* История племен центральных районов Северного Кавказа в I—VII вв. н. э. (по материалам погребального обряда). Авто-реф. канд. дис. М., 1986.

Гадло, 1984.— *Гадло А. В.* Северный Кавказ в IV—X вв. Проблемы этнической истории. Автореф. докт. дис. М., 1984.

Гальперина, Любин, 1966.— *Гальперина Б. Д., Любин В. П.* Раннесредневековое городище Учкулька (Карачаево-Черкесия).— ТКЧНИИ. Ставрополь, 1966. Вып. 5, с. 265—274.

Герасимова, 1986.— *Герасимова М. М.* Этногенетические аспекты палеоантропологии Северного Кавказа эпохи средневековья.— XIV КЧ по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов Орджоникидзе, 1986, с. 27—28.

Гюльденштедт, 1791.— *Giildenstadt I.* Reisen durch Russland und im Kauka-

sischen Gebirge, t. I. SPb., 1787; t. II. SPb., 1791.

Глушков 1957 — *Глушков Л. Н.* Отчет о работе Ставропольского музея в 1955—1956 гг.—СА. 1957, № 4, с. 286.

Дебец, 1948.— *Дебец Г. Ф.* Палеоантропология СССР. М.—Л., 1948.

Демаков, Чумак, 1985.— *Демаков А., Чумак И.* Кяфарское средневековье.— Ленинское знамя. 03.12.Ю85.

Джанашвили, 1899.— *Джанашвили М. Г.* Известия грузинских летописей и источников о Херсонесе, Готфии, Осетии, Хаварии, Дидоэтии и России.— СМОМПК. 1889, вып. 26, с. 1 — 104.

Древне-христианские храмы, 1892.— Древне-христианские храмы и свято-Александро-Афонский монастырь. М., 1892. Долечек, 1976.— *Долечек Л. Б.* Пещера «Южный слон».— МИСК. 1976, № 14,

с. 70—83. Древности, 1888 — Древности. М., 1888, т. XII. Протоколы заседаний за 1886—

1887 гг., с. 169—1171.

Дударев Березин 1978.— *Дударев С. Л., Березин Я. Б.* Работы Кисловодском отряда —АО. 1977; 1978, с. 119. Дьячков-Тарасов, 1899.— *Дьячков-Тарасов А. Н.* Сентинский храм и его фрески. Екатеринодар, 1899.

Дьячков-Тарасов, 1900.— *Дьячков-Тарасов А. Н.* В горах Большого и Малого Карачая.—СМОМПК. 1900, т. 28, с. 1—121.

Дьячков-Тарасов, 1927.— *Дьячков-Тарасов А. И.* Археологические разведки в Карачае в 1927 г.— Бюллетень СККГНИИ. 1927, № 2—4, с. 83.

Дюбуа де Монпере, 1937.— *Дюбуа де Монпере Ф.* Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т. I. Пер. с франц. Н. А. Данкевич-Пущиной. АН СССР. Грузинский филиал.— Труды абхазской культуры. Сухуми, 1937, т. VI.

Егоров, 1956.— *Егоров И. М.* Могильники у реки Эшкакон.— КСИИМК. 1956, т. 64, с. 135—140.

Ждановский, 1979.— *Ждановский А. М.* Новые данные об этнической принадлежности курганов «Золотого кладбища».— Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979, с. 38—44.

Зельдина, Каменецкий, Пушкина, 1979.— *Зельдина В. Я., Каменецкий И. С., Пушкина Т. А.* Разведки в ущельях Белой и Аксаута.— АО. 1978; 1979, с. 127.

Иерусалимская, 1967.— *Иерусалимская А. А.* О северокавказском «шелковом пути» в раннем средневековье.— СА. № 2, 1967, с. 55—78.

Иерусалимская, 1976.— *Иерусалимская А. А.* Одежда раннесредневекового населения предгорьев Кавказа. По материалам могильника VIII—IX вв. Мощевая Балка.— Археология Северного Кавказа. VI КЧ в Краснодаре. Тезисы докладов. М., Ю76, с. 22—24.

Иерусалимская, 1978.— *Иерусалимская А. А.* Аланский мир на «шелковом пути». Мощевая Балка — историко-культурный комплекс VIII—IX вв.— Культура Востока. Древность и раннее средневековье. Л., 1978, с. 151—162.

Иерусалимская, 1978а.— *Иерусалимская А. А.* Новые данные к этнической истории Северо-Западного Кавказа.— VIII КЧ. Тезисы докладов. Нальчик, 1978, с. 93—95.

- Иерусалимская, 1980.— *Иерусалимская А. А.* Особенности погребального культа и некоторых верований адыго-аланских племен (по материалам могильника Мощевая Балка).—X КЧ по археологии Северного Кавказа. М., 1980, с. 54—57.
- Иессен, 1951.— *Иессен А. А.* Прикубанский очаг металлургии и металлообработки в конце медно-бронзового века.— МИА. 1951, № 23, с. 75—124.
- Информация, 1976.— *Информация.*— Ленинское знамя. 03.03.1976.
- Исаенко, 1968.— *Исаенко В. Ф.* Археологическая карта Белоруссии. Вып. 1. Памятники каменного века. Минск, 1968.
- Исаков, 1959.— *Исаков М. И.* Археологические памятники Дагестана (Материалы к археологической карте).— МАД I. 1959, с. 186—242.
- Исаков, 1966.— *Исаков М. И.* Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966.
- История, 1988.— История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
- Калмыков, 1966 — *Калмыков И. Х.* Башня Адиюх.— Ленинское знамя. № 31, 1966.
- Каменецкий, 1984.— *Каменецкий И. С.* Разведки и раскопки в бассейне Кубани,—АО. И82. М., 1984, с. 121 — 122.
- Каминский, 1982.— *Каминский В. И.* Новые памятники аланской культуры Северо-Западного Кавказа.— Конференция по археологии Северного Кавказа.—XII КЧ. Тезисы докладов. М., 1982, с. 65—66.
- Каминский, 1983.— *Каминский В. И.* Лук и стрелы на раннесредневековом Северо-Западном Кавказе (Мощевая Балка).— Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1983, с. 48—54.
- Каминский, 1984.— *Каминский В. Н.* Скальные могильники бассейна Большой Лабы и их этническая принадлежность.— XIII КЧ по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Майкоп, 1984, с. 74—75. Каминский, 1984а.— *Каминский В. Н.* Деревянные ковши из могильников VIII—IX вв. Северо-Западного Кавказа.— Вопросы археологии Адыгеи.. Майкоп, 1984, с. 157—163.
- Каминский, 1986.— *Каминский В. Н.* Раскопки Первомайского городища — АО. 1984. М., 1986, с. 98.
- Каминский, 198й.— *Каминский В. Н.* Раннесредневековый комплекс на горе Гриб в окрестностях поселка Курджиново.— МИСК. Ставрополь, 1988, • № 15—16, с. 346—349.
- Каминская, Каминский, 1986.— *Каминская И. В., Каминский В. Н.* Исследования Первомайского городища в долине Большой Лабы.— XIV КЧ по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1986, с. 54—55.
- Калмыков, 1988.— *Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И.-М.* Ногайцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1988.
- Кемпфер, 1830.— *Kempfer E.* Voyage dans les Environs du mont Elbrouz le Caucase. S.-Petersbourg, 1830.
- Клапрот, 1812—1814.— *Klaproth J.* Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808. Halle—Berlin, t. I, 1812, t. II, 181(4).
- Клапрот, 1830.— *Klaproth J.* Sur les anciennes eglises chretiennes dans le Caucase an-dela du Kouban.— Nouveau Journal Asiatique. P., 1830, t. V., p. 375—390.

- Ковалевский, Иванюков, 1886.— *Ковалевский М., Иванюков И.* У подошвы Эльбруса.—Вестник Европы. 1886, № 1, с. 83—112; № 2, с. 555—580.
- Ковалевская, 1976.— *Ковалевская В. Б.* Раскопки аланской крепости в Карачаево-Черкесии.—АО. 1975; 1976, с. 125—126.
- Ковалевская, 1977.— *Ковалевская В. Б.* О работах средневекового отряда Ставропольской экспедиции.—АО. 1976; 1977, с. 102—103.
- Ковалевская, 1978.— *Ковалевская В. Б.* Разведки и раскопки на р. Эшкакон.—АО. 1977; 1978, с. 122.
- Ковалевская, Козенкова, 1979.^— *Ковалевская В. Б., Козенкова В. И.* Новейшие раскопки поселения эпохи бронзы и раннего железа Уллубагана-лы II.— IX КЧ. Тезисы докладов. Элиста, 1979, с. 25—26.
- Ковалевская, Козенкова, 1979а.— *Ковалевская В. Б., Козенкова В. И.* О работах Малокарачаевского отряда.—АО. 1978; 1979, с. 128.
- Ковалевская, 1980.— *Ковалевская В. Б.* О работах Малокарачаевского отряда.—АО. 1979; 1980, с. ПИ.
- Ковалевская, 1981.— *Ковалевская В. Б.* Работы в Ставропольском и Краснодарском краях.—АО. 1980; М., 1981, с. 104—105.
- Ковалевская, 1981а.— *Ковалевская В. Б.* Северокавказские древности.— Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
- Ковалевская, 1983.— *Ковалевская В. Б.* Воинские погребения раннескифского времени кобанского могильника Уллубаганалы в Карачаево-Черкесии.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура, вып. 2. Черкесск, 1983, с. 18—34.
- Ковалевская, 1984 — *Ковалевская В. Б.* Кавказ и аланы. Века и народы. М., 1984.
- Козенкова, 1978.— *Козенкова В. И.* О работах Чечено-Ингушского отряда.— АО. 1977; 1978, с. 123—124.
- Козенкова, 1979.— *Козенкова В. И.* О работах Учкеекеновского отряда.— АО, 1978; 1979, с. 129—130.
- Козенкова, Найдено, 1980.— *Козенкова В. И., Найдено А. В.* Кобанский могильник близ ст. Исправной Ставропольского края.— СА. 1980, № 1, с. 1:45—210.
- Козенкова, Ложкин, 1981.— *Козенкова В. И., Ложкин М. Н.* Находки из погребений позднекобанской культуры в верховьях Кубани.— СА. 1981, № 4, с. 196—205.
- Козенкова, 1982.— *Козенкова В. И.* Обряд кремации в кобанской культуре Кавказа.—СА. 1982, № 3, с. 14—33.
- Козенкова, 1989.— *Козенкова В. И.* Кобанская культура. Западный вариант.— Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. 2—5. М., 1989.
- Кондаков, 1929.— *Кондаков Н. И.* Очерки и заметки по истории средневекового искусства и культуры. Прага, 1929. Кореневский, 1972.— *Кореневский С. Н.* Находка бронзового топора у г. Пятигорска.— СА. 1972, № 3, с. 337—338.
- Кореневский, 1986.— *Кореневский С. Н.* Работы Ставропольской экспедиции.— АО. 1984; 1986, с. 99.
- Крупнов, 1957.— *Крупнов Е. И.* О происхождении и датировке кобанской культуры.—СА. 1957, № 1, с. 56—79.

- Крупнов, 1957а.— *Крупнов Е. И.* Древняя история и культура Кабарды. М., 1957.
- Крупнов, 1960.— *Крупнов Е. И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
- Крупнов, 1962.— *Kroupnov E.* A propos de la chronologie de l'age du fer au Caucase Nord.— VI Congress international des sciences prehistoriques et protohistoriques. Les rapport et les informations archeologiques de l'URSS. Moscou, 1962,
- Кудаев, 1965.— *Кудаев М.* Зеленчук Джазыуну Малькъар тилни мурдорунда окъуб керюу.— Коммунизм Джол. 14.02.1965 (на балк. яз.).
- Кузнецов, 1954.— *Кузнецов В. А.* Археологические разведки в Зеленчукском районе Ставропольского края.— МИСК. 1954, т. 6, с. 345—351.
- Кузнецов, 1959.— *Кузнецов В. А.* Наземные гробницы на р. Кривой в Ставропольском крае.— КСИИМК. 1959, вып. 76, с. 83—89.
- Кузнецов, 1961.— *Кузнецов В. А.* Средневековые дольменообразные склепы Верхнего Прикубанья.— КСИА. М., т. 85, 1961, с. 106—117.
- Кузнецов, 1961а.— *Кузнецов В. А.* Археологические разведки в районе Кисловодска в 1959 г.— ССИКБ. 1961, т. 9, с. 205—216.
- Кузнецов, 1962.— *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа.— МИА.. 1962, т. 106.
- Кузнецов, 1963.— *Кузнецов В. А.* Надписи Хумаринского городища.— СА. 1963, № 1, с. 298—305.
- Кузнецов, 1963а.— *Кузнецов В. А.* Археологические исследования в верховьях Кубани (1960—1961 гг.).— КСИА. 1963, т. 96, с. 86—93.
- Кузнецов, 1964.— *Кузнецов В. А.* Глиняные котлы Северного Кавказа.— КСИА. 1964, т. 99, с. 34—39.
- Кузнецов, 1964а.— *Кузнецов В. А.* Северный Зеленчукский храм.— СА. 1964, № 4, с. 136—150.
- Кузнецов, 1964б.— *Кузнецов В. А.* Раскопки аланских городов Северного Кавказа в Ш62 г.— КСИА. 1964, т. 98, с. 107—115.
- Кузнецов, 1966.— *Кузнецов В. А.* Древние выработки медной руды в верховьях Большого Зеленчука — КСИА. 1966, т. 108, с. 62—67.
- Кузнецов, 1968.— *Кузнецов В. А.* Новые данные о Зеленчукской надписи X в.— ИСОНИИ. XXVII, языкознание. Орджоникидзе, 1968, с. 193—199.
- Кузнецов, 1968а.— *Кузнецов В. А.* Энкалпионы Северного Кавказа.— Славяне и Русь. М., 1968, с. 80—86.
- Кузнецов, 1968б.— *Кузнецов В. А.* Средний Зеленчукский храм.— СА. 1968, № 3, с. 137—147.
- Кузнецов, 1969.— *Кузнецов В. А.* Раскопки Нижне-Архызского городища.— КСИА. 1969, т. 120, с. 73-77.
- Кузнецов, Ю70.— *Кузнецов В. А.* Алания в X—XIII вв. Историко-археологический очерк. Автореф. докт. дис. М., 1970.
- Кузнецов, 1970а.— *Кузнецов В. А.* Древнерусские предметы, найденные на Северном Кавказе.— МИА. 1970, № 176, с. 153—155.
- Кузнецов, 1971.— *Кузнецов В. А.* Алания в X—XIII вв. Орджоникидзе, 1971.
- Кузнецов, 1971а.— *Кузнецов В. А.* Южный Зеленчукский храм.— СА. 1971, № 1, с. 238—244.
- Кузнецов, 1972.— *Кузнецов В. А.* Раскопки в Нижнем Архызе.— АО. 1971; 1972,

с. 165—167.

Кузнецов, 1973.— *Кузнецов В. А.* Аланская культура Центрального Кавказа и ее локальные варианты.— СА. 1973, № 2, с. 60—74.

Кузнецов, Руиич, 1974.— *Кузнецов В. А., Руиич А. П.* Погребение аланского дружинника IX в.—СА. 1974, № 3, с. 196—203.

Кузнецов, 1974.— *Кузнецов В. А.* Аланы и тюрки в верховьях Кубани (о новой концепции истории алан Северного Кавказа).—АЭС КБНИИ, 1, Нальчик, 1974, с. 76—94. Кузнецов, 1977.— *Кузнецов В. А.* В верховьях Большого Зеленчука. М., 1977.

Кузнецов, 1977а.— *Кузнецов В. А.* Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977.

Кузнецов, 1979.— *Кузнецов В. А.* Работа Зеленчукской экспедиции.— АО. 1978; . 1979, с. 133.

Кузнецов, 1983.— *Кузнецов В. А.* Историческая интерпретация Нижне-Архызского городища.— СОНИИ. Тезисы докладов научной конференции по итогам работы за 1982 г. Орджоникидзе, 1983.

Кузнецов, 1984.— *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.

Кузнецов, 1986.— *Кузнецов В. А.* Нижне-Архызское городище X—XII вв.— раннефеодальный город Алании (историко-географическая характеристика и некоторые итоги исследований).— Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986, с. 230—247.

Кузьминов, 1970.— *Кузьминов А. К.* Средневековый могильник на горе Дардон у Карачаевска.— ТКЧНИИ, серия историческая, вып. 6. Ставрополь, 1970, с. 396—422.

Куликовский, 1898.— *Куликовский Г. Е.* Отчет о раскопках.— МАК, 1898, т. VII.

Лавров, 1940.— *Лавров Л. И.* Башня Адиух в Черкесии.—КСИИМК. 1940, вып. VII, с. 93—101.

Лавров, 1948.— *Лавров Л. И.* О времени постройки кабардинской башни на р. Малом Зеленчуке.—УЗКНИИ. 1948, т. IV, с. 275—279.

Лавров, 1960.— *Лавров Л. И.* Дольмены Северо-Западного Кавказа.— Труды АбхНИИ. 1960, т. 31, с. 101—178.

Лавров, 1968.— *Лавров Л. И.* Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII—XX вв. М., 1968.

Лавров, 1969.— *Лавров Л. И.* Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.— КЭС. 1969, т. 4, с. 55—119.

Лавров, 1978.— *Лавров Л. И.* Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978.

Лайпанов, 1957.— *Лайпанов Х. О.* К истории карачаевцев и балкарцев. Черкесск, 1957.

Латышев, 1886.— *Латышев В. В.* Кавказские памятники в Москве.— ЗИРАО, нов. сер., т. II, вып. I. СПб., 1886, с. 44—47.

Ложкин, 1984.— *Ложкин М. Н.* Аланы на Урупе.— Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии. Орджоникидзе, 1984.

Лунин, 1925.— *Лунин Б. В.* Перспективы изучения материальной культуры Северного Кавказа в 1925 г. и частичные итоги работы 1920—19,24 гг.— Се-

- верокавказский край. Ростов на Дону, 1925, № 6, с. 58—72.
- Лунин, 1928.— *Лунин Б. В.* Археологические раскопки и разведки на Северном Кавказе в 1927 г.— Краеведение на Северном Кавказе. Ростов на Дону, 1928, № 1—2, с. 58—84.
- Лысенко, 1917.— *Лысенко А. М.* Экскурсия в урочище «Старое Жилище» — будущий мировой курорт на Кавказе (Город-сад — «Казачья Швейцария» на Кавказе).— Долина Зеленчука («Старое Жилище» на Кубани). Новая горно-климатическая станция и дачная местность на Кавказе. Пг., 1917, с. 39—46.
- Любин, 1959.— *Любин В. П.* Первая находка нижнего палеолита на Ставрополье.— КСИИМК. 1959, вып. 73, с. 33—38.
- Любин, 1961.— *Любин В. П.* Мезолитическая стоянка Явора.— КСИА. 1961, т. 84, с. 45—48.
- Любин, 1964.— *Любин В. П.* Находки скифской эпохи в Карачаево-Черкесии.— ТКЧНИИ, серия историческая. Черкесск, 1964, вып. 6, с. 253—261.
- Любин, 1966.— *Любин В. П.* Палеолитическая стоянка на р. Овечке.— ТКЧНИИ, серия историческая. Ставрополь, 1966, т. V, с. 261—264.
- Любин, 1977.— *Любин В. П.* Мустьерские культуры Кавказа. М., 1977.
- МАК, VII.—МАК, VII, М., 1898.
- Макаренко, 1911.— *Макаренко Н. Е.* Археологические исследования 1907— 1909 гг.—ИАК. 1911, вып. 43, с. 121—130.
- Макарова, Марковин, 1981.— *Макарова Т. И., Марковин В. И.* Золотое украшение с перегородчатой эмалью из Сентинского храма.— СА. 1981, № 3, с. 268—273. Мансветов, 1877.— *Мансветов И. Д.* Сказание об Орентии.— Протоколы V Археологического съезда. Тифлис, №77, с. 64—66.
- Марковин, 1960.— *Марковин В. И.* Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тысячелетие до н. э.).— МИА. 1960, т. 93.
- Марковин, 1973.— *Марковин В. И.* К вопросу о возникновении средневековых склепов у народов Северного Кавказа.— Тезисы докладов и сообщений III КЧ. Грозный, 1973, с. 4.
- Марковин, 1973а.— *Марковин В. И.* Исследования дольменных построек по р. Пшада, Догуаб, Адерби и Кяфар.—АО. 1972; 1973, с. 136—137.
- Марковин, 1974.— *Марковин В. И.* Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. Нальчик, 1974.
- Марковин, 1975.— *Марковин В. И.* Составной дольмен у аула Адербиевка и дольменообразные гробницы в бассейне реки Кяфар.— КСИА. 1975, т. 142, с. 73-78.
- Марковин, 1976.— *Марковин В. И.* Раскопки дольменов в бассейне рек Кяфара и Белой.—АО. 1975; 1976, с. 138—139.
- Марковин, 1977.— *Марковин В. И.* Раскопки в Сентинском храме.— АО. 1976; 1977, с. 110—111.
- Марковин, 1977а.— *Марковин В. И.* Сентинский храм.— Ставропольская правда. 20.01.1977.
- Марковин, 1978.— *Марковин В. И.* Дольмены Северо-Западного Кавказа. М., 1978.

- Марковин, Полихрониди и др.— *Марковин В. И., Полихрониди Л. Г., Отюц-кий И. В., Лопатин А. И.* Исследования Сентинского храма.— АО. 1977; 1978, с. 129—130.
- Марковин, 1979.— *Марковин В. И.* Средневековые наскальные изображения у аула Кумыш.— Вопросы средневековой истории и культуры Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 146—153.
- Марковин, 1983.— *Марковин В. И.* Византийская ткань с золотым шитьем из Сентинского храма.— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Вып. 2. Черкесск, 1983, с. 67—76.
- Марковин, 1983а.— *Марковин В. И.* Дольменные постройки в бассейне р. Кыфар—СА. 1983, № 3, с. 90—109.
- Марковин, 1985.— *Марковин В. И.* Испун. Дома карликов. Краснодар, 1985.
- Мерцбахер, 1905 — *Мерцбахер Г.* К этнографии обитателей Кавказских Альп.— ИКОРГО. 1905, т. 18, № 2, с. 69—130.
- Мизиев 1967 — *Мизиев И. М.* Первые раскопки в верховьях р. Кубани.— АО. 1966; 1967, с. 85—86.
- Мизиев, 1967а.— *Мизиев И. М.* Средневековая материальная культура Балкарии и Карачая (XII—XVII вв.). Автореф. канд. дис. М., 1967.
- Мизиев, 1968.— *Мизиев И. М.* Верхний Архыз.— Ленинское знамя. 08.08.1968.
- Мизиев 1970 — *Мизиев И. М.* Средневековые башни и склепы Балкарии и Карачая (XIII—XVII вв.). Нальчик, 1970.
- Мизиев, 1970а.— *Мизиев И. М.* Могильник у сел. Карт-Джурт в Карачаево-Черкесии.—АО. 1969; 1970, с. 128.
- Мизиев, 1970б.— *Мизиев И. М.* Археологические разведки в верховьях р. Индыш в Карачаево-Черкесии в 1966 г.— ТКЧНИИ, серия историческая, 1970, вып. VI, с. 436—449.
- Мизиев, 1986.— *Мизиев И. М.* Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. Нальчик, 1986.
- Миллер, 1893.— *Миллер В. Ф.* Древне-осетинский памятник из Кубанской области.—МАК. 1893, т. III, с. 110—118.
- Милованов 1973.— *Милованов Е. А.* Средневековое городище на р. Уруп.— АО. 1972; 1973, с. 139.
- Минаева, 1950.— *Минаева Т. М.* Могильник Байтал-Чапкан,— МИСК. 1950, № 2—3, с. 205—240.
- Минаева 1951.— *Минаева Т. М.* К истории археологических обследований в верховьях р. Кубани —УЗСГПИ. 1951, т. 7, с. 211—236. Минаева, 1951а.— *Минаева Т. М.* Археологические памятники на р. Гиляч в верховьях Кубани.—МИА. 1951, № 23, с. 273—301. Минаева, 1952.— *Минаева Т. М.* Следы древних выработок металлических руд в ущелье р. Марухи.—КСИИМК. 1953, т. 43, с. 116—119. Минаева, 1954.— *Минаева Т. М.* Археологические памятники Черкесии.— ТЧНИИ. Черкесск, 1954, вып. II, с. 261—300. Минаева, 1954а.— *Минаева Т. М.* Кабардино-черкесские курганные могильники в Ставропольском крае.—МИСК. 1954, № 6, с. 287—305. Минаева, 1955.— *Минаева Т. М.* Могильники в устье р. Теберды.— МИСК.

- 1955, № 7, с. 261—289. Минаева, 1955а.— *Минаева Т. М.* Городище Адиух в Черкесии.— КСИИМК.
- 1955, № 60, с. 110—119.
- Минаева, 1955б.— *Минаева Т. М.* Городище на балке Адиух в Черкесии.— СТСПИ. 1955, № 9, с. 110—119. Минаева, 1956.— *Минаева Т. М.* Могильник Байтал-Чапкан в Черкесии.— СА.
- 1956, № 26, с. 236—257.
- Минаева, 1957.— *Минаева Т. М.* Находка близ ст. Преградной на р. Уруп.— КСИИМК. 1957, т. 68, с. 133—137.
- Минаева, 1960.— *Минаева Т. М.* Поселение в устье р Узун-Кол.— СА. 1960, № й, с. 193—207.
- Минаева, 1960а.— *Минаева Т. М.* К истории земледелия на территории Ставрополья.— МИСК. 1960, № 10, с. 267—282.
- Минаева, 1960б.— *Минаева Т. М.* Городище близ аула Кубина в Черкесии.— ИСОНИИ. 1960, т. 22, вып. 4, с. 156—188.
- Минаева, 1964.— *Минаева Т. М.* К вопросу о половцах на Ставрополье по археологическим данным.— МИСК. 1964, № 11, с. 167—196.
- Минаева, 1965.— *Минаева Т. М.* Очерки по археологии Ставрополья. Ставрополь, 1965.
- Минаева, 1965а.— *Минаева Т. М.* Новый вид погребальных сооружений в бассейне Верхней Кубани.— Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. Баку, 1965, с. 136—137.
- Минаева, 1968.— *Минаева Т. М.* Раскопки городища Инджур-Гата.— АО. 1967; 1968, с. 97—98.
- Минаева, 1969.— *Минаева Т. М.* Раскопки городища Гиляч.— АО. 1968; 1969, с. 123—124.
- Минаева, 1971.— *Минаева Т. М.* К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971.
- Мунчаев, Нечитайло, 1966.— *Мунчаев Р. М., Нечитайло А. Л.* Комплексы майкопской культуры в Усть-Джегутинском могильнике.— СА. 1966, № 3, с. 133—151.
- Найденко, 1972.— *Найденко А. В.* Раскопки в окрестностях ст. Исправной.— АО. 1971; 1972, с. 161—162.
- Нарышкины, 1877.— *Нарышкины.* Отчет господ Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ (Сванетию) с археологической целью в 1867 г.— ИРАО. 1877, т. 8, с. 325—368.
- Науменко, 1979.— *Науменко С. А.* Разведки в долине Теберды.— АО. 1978; 1979, с. 138—139.
- Науменко, 1980.— *Науменко С. А.* Разведки в долинах рек Теберды и Ак-саута.— АО. 1979; 1980, с. 120.
- Наш корреспондент, 1980.— Наш корреспондент. Из глубины столетий.— Ленинское знамя. 03.01.1980.
- Нечаева, 1967.— *Нечаева Л. Г.* Предварительные итоги изучения склеповых сооружений Северного Кавказа.— Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы ИЭ АН СССР (Ленинградское отделение) за 1966 г.

(11—13 апреля 1967 г.). Л., 1967, с. 39—41.

Нечаева, Кривицкий и др.— *Нечаева Л. Г., Кривицкий В. В., Суразаков А. С., Членова Н. Л., Щеглов С. А.* Дольменообразные гробницы и составные дольмены в Карачае и Краснодарском крае.— АО. 1975; 1976, с. 140—141.

Нечитайло, 1964.— *Нечитайло А. Л.* Археологические разведки Ставропольского музея,—МИСК. 1964, № 11', с. 313—314. Нечитайло, 1967.— *Нечитайло А. Л.* Раскопки в ущелье Инджур-Гата.— Ставропольская правда. 16.08.1967.

Нечитайло, 1968.— *Нечитайло А. Л.* Домбайские могильники.— АО 1967; 1968, с. 76—77.

Нечитайло, 1971 √—*Нечитайло А. Л.* Новые находки эпохи поздней бронзы в Ставропольском музее.—КСИА. 1971, № 127, с. 32—34.

Нечитайло, 1973.— *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье в эпоху средней бронзы.— Автореф. канд. дис. Киев, 1973.

Нечитайло, 1973а.— *Нечитайло А. Л.* Погребальные памятники предкавказской культуры Верхнего Прикубанья.— Тезисы докладов и сообщений III КЧ. Грозный, 1973, с. 5—6.

Нечитайло, 1974.— *Нечитайло А. Л.* Погребальные памятники северокавказской культуры Верхнего Прикубанья.— Тезисы докладов IV КЧ по археологии Кавказа. Орджоникидзе, 1974, с. 5—6.

Нечитайло, 1976.— *Нечитайло А. Л.* Верхнекубанские памятники предкавказской культуры,—МИСК. 1976, № 14, с. 125—158.

Нечитайло, 1978.— *Нечитайло А. Л.* Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев, 1978.

Нечитайло, 1979.— *Нечитайло А. Л.* Погребальный обряд племен северокавказской культуры Верхнего Прикубанья.— Археология и этнография Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1979, с. 52—68.

Нечитайло, 1986.— *Нечитайло А. Л.* Памятники Прикубанской культуры у истоков р. Теберды.— Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1986, с. 124—133.

Ногмов, 1958.— *Ногмов Ш. Б.* История адыгейского народа. Нальчик, 1958.

ОАК. 1895.—ОАК за 1895 г., 1897.

ОАК. 1896.—ОАК за 1896 г., 1898.

ОАК. 1898.—ОАК за 1898 г., 1901.

ОАК. 1899.—ОАК за 1899 г., 1902.

ОАК. 1901.—ОАК за 1901 г., 1903.

ОАК. 1902.—ОАК за 1902 г., 1904.

Павлов, 1926—1927.— *Павлов Д. М.* Искусство и старина Карачая.— СМОМПК. 1926, т. 45, с. 233—264; отд. от. Махачкала, 1927, с. 1—14.

Паллас, 1799.— *Pallas P.-S.* Bemerkungen auf eine Reise in die südlichen Staggaltersschafien des Russischen Reichs in den 1793 und 1794, t. I—II. Lpz., 1799—1801.

Пензиков, 1986.— *Пензиков М.* Из меню древних аланов.— Ставропольская правда. 28.12.1986.

Погребова, 1970.— *Погребова М. Н.* Исследования в районе Кисловодска.— АО. 1969; 1970, с. 107—108.

- Подопригора, 1973.— *Подопригора А.* Научные экспедиции.— Ленинское знамя. 25.01.1973.
- Помяловский, 1881.— *Помяловский И.* Сборник греческих и латинских надписей Кавказа. СПб., 1881.
- Прозрителев, 1906.— *Прозрителев Г. Н.* Древние памятники христианства на Северном Кавказе.— Сборник сведений о Северном Кавказе, т. I. Ставропольская губерния, 1906, с. 1—66.
- Прозрителев, 1910.— *Прозрителев Г. Н.* Археологические находки. Александро-Афонский Зеленчукский монастырь.— ТСУАК. 1910, т. 2, с. 1—3.
- Прозрителев, 1913.— *Прозрителев Г. Н.* Древние Тебердинские могильники.— ТСУАК. 1913, т. 5, с. 3—6.
- Пчелина, 1960.— *Пчелина Е. Г.* Греко-славянские эпиграфические памятники на Северном Кавказе.— Археологический ежегодник АН СССР за 1959 г. М., 1960, с. 298—302.
- Рейнеггс 1796.— *Reineggs J.* Allgemeine historische-topographische Beschreibung des Kaukasus, t. I. SPb., 1796; t. II. Hildesheim—Gothe—SPb., 1797.
- Ртвеладзе, Рунич, 1971.— *Ртвеладзе Э. В., Рунич А. П.* Находки индикаций византийских монет вблизи Кисловодска.— ВВ. 1971, № 32, с. 219—222.
- Ртвеладзе, Рунич, 1976.— *Ртвеладзе Э. В., Рунич А. П.* Новые находки византийских монет и индикаций в окрестностях Кисловодска.— ВВ. 1976, № 37, с. 151—155. Рунич, 1963.— *Рунич А. П.* Катакомбные могильники в окрестностях Кисловодска— СА. 1963, № 3, с. 241—244.
- Рунич, 1968.— *Рунич А. П.* Катакомбный могильник VII—VIII вв. в окрестностях Кисловодска,—СА. 1968, № 3, с. 208—214. • Рунич, 1970.— *Рунич А. П.* Катакомбы Рим-Горы.—СА. 1970, № 2, с. 198—210.
- Рунич, 1971.— *Рунич А. П.* Скальные захоронения в окрестностях Кисловодска— СА. 1971, № 2, с. 167—178.
- Рунич, 1973.— *Рунич А. П.* О конской сбруе из района Пятигорья.—СА. 1973, № 1, с. 163—170.
- Рунич, 1974.— *Рунич А. П.* Укрепления раннего средневековья в Кисловодском котловине,—АЭС КБНИИ. 1974, № 6, с. 95—109.
- Рунич, 1975.— *Рунич А. П.* Разведки у Кисловодска.—АО. 1974; 1975, с. 128—129.
- Рунич, 1975а.— *Рунич А. П.* Склепы раннего средневековья в окрестностях Пятигорска.— V КЧ. Тезисы докладов. Махачкала, 1975, с. 82—84.
- Рунич, 1978.— *Рунич А. П.* Скельні могильники у верхів'ях Ешкакона на Швнчному Кавказі.— Ахеологія. Киев, 1978, т. 16, с. 65—76.
- Рунич, 1978а.— *Рунич Л. П.* Могильники «Кавказ» в Рим-Гора 2.— VIII КЧ Тезисы докладов. Нальчик, 1978, с. 81.
- Рунич, Березин, Савенко, 1983.— *Рунич А. П., Березин Я. В., Савенко С. Н.* Комплекс памятников раннего средневековья в верховьях р. Подкумок,— Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Материальная и духовная культура. Вып. 2. Черкесск, 1983, с. 56—63.
- Рунич, Михайлов, 1966.— *Рунич А. П., Михайлов Н. Н.* Скальные погребения.— Кавказская здравница. 01.10.1966,

- Рунич, Михайлов, 1968.— *Рунич А. П., Михайлов Н. Н.* Городище Бургусант-Кала или Рим-Гора.— Тезисы докладов на сессии ИА АН СССР, посвященной итогам полевых исследований 1967 г. М., 1968.
- Рунич, Михайлов, 1976.— *Рунич А. П., Михайлов Н. Н.* Городище Бургусант или Рим-Гора.— МИСК. 1976, № 14, с. 162—182.
- Рябова, 1980.— *Рябова В. Я.* Разведки в верховьях Кубани,—АО. 1979; 1980, с. 125.
- Савенко, 1986.— *Савенко С. Н.* Раскопки могильников в долине р. Подкумок.— АО. Ш84; 1986, с. 107—108.
- Савченко, 1981.— *Савченко Е. И.* Исследования могильника Мощевая Балка.— АО. 1980; 1981, с. 116—117.
- Савченко, 1983.— *Савченко Е. И.* Исследования могильника Мощевая Балка.— АО. 1981; 1983, с. 131 — 132.
- Сикалиев, 1975.— *Сикалиев А. И.-М.* Статьи и рецензии. Черкесск, 1975 (на ногайском яз.).
- Смолин, 1928.— *Смолин В. Ф.* Катакомбы на Рим-Горе близ Кисловодска.— Краеведение на Северном Кавказе, № 1—2. Ростов на Дону, 1928, с. 87—90.
- Соммье, 1901.— *Sommier S.* Note volanti sui Karaciai ed alcune chisure di Aba-sa, Kabargini et Abasekh di Stephen Sommier.— Archivio per l'antropologia e l'etnologia. Firenze, 1901, vol. XXXI, p. 413—459.
- Соттаев, 1960.— *Соттаев А. Х.* Происхождение балкарцев и карачаевцев по данным языка.— О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов. 23—26 июня 1959 г. Нальчик, 1960, с. 81—95.
- Сталь, 1900.— *Сталь К.* Этнографический очерк черкесского народа.— Кавказский сборник. Тифлис, 1900, т. 21, с. 33—179.
- Сысоев, 1896.— *Сысоев В. М.* Отчет о раскопках.—ОАК. 1896.
- Сысоев, 1898.— *Сысоев В. М.* Поездка на реки Зеленчук, Кубань и Теберду летом 1898 г.—МАК. 1898, т. 7, с. 115—136.
- Сысоев, 1904.— *Сысоев В. М.* Археологические экскурсии по Закубанью.— МАК. Т. 9, 1904, с. 89—169.
- Сысоев, 1913.— *Сысоев В. М.* Карачай в географическом, бытовом и историческом отношении,—СМОМПК. 1913, вып. 43, отд. I, с. 1—156.
- Талицкий, 1909.— *Талицкий Н. Е.* Очерки Карачая — СМОМПК. 1909, вып. 40, с. 1—53.
- Текеев, 1974.— *Текеев Г. Х.-У.* Археологические разведки в Карачаево-Черкесии.— IV КЧ. Тезисы докладов по археологии Кавказа. Орджоникидзе, 1974, с. 47—48.
- Текеев, Биджиев, 1974.— *Текеев Г. Х.-У., Биджиев Х. Х.* Экспедиция Карачаево-Черкесского областного краеведческого музея.— АО 1973; 1974, с. 127—128.
- Текеев, 1975.— *Текеев Г. Х.-У.* Инвентарь из скальных могильников Карачаево-Черкесии.— V КЧ. Тезисы докладов. Махачкала, 1975, с. 73—74.
- Текеев, 1975а.— *Текеев Г. Х.-У.* Разведочные работы в Карачаево-Черкесии.— АО. 1974; 1975, с. 129.
- Текеев, 1975в.— *Текеев Г. Х.-У.* Древней тропой.— Ленинское знамя. 30.09.1975.
- Текеев, 1976.— *Текеев Г. Х.-У.* Рисунки на скале.— Ленинское знамя. И4.10.1976.

- Текеев, 1977.— *Текеев Г. Х.-У.* Автографы древних охотников.— Ленинское знамя. 03.09.1977.
- Текеев, 1978.— *Текеев Г. Х.-У.* Раскопки в урочище Байтал-Чапкан.— VIII КЧ. Тезисы докладов. Нальчик, 1978.
- Текеев, 1978а.— *Текеев Г. Х.-У.* Могильник Байтал-Чапкан.—АО. 1977; 1978, с. 144—145.
- Текеев, 1979.— *Текеев Г. Х.-У.* Тайны древнего городища.— Ленинское знамя. 16.10.1979.
- Текеев, 1980.— *Текеев Г. Х.-У.* Новые сведения о Нижне-Архызском городище,— АО. 1979; 1980, с. 128—129.
- Текеев, 1983.— *Текеев Г. Х.-У.* Информация.— Ленинское знамя. 15.02.1983.
- Текеев, 1984,— *Текеев Г. Х.-У.* Раскопки в верховьях Кубани —АО. 1982; 1984, с. 135.
- Теплицкий, 1960.— *Теплицкий И. З.* Исторические памятники Ставрополя. Ставрополь, 1960.
- Тепцов, 1.892.— *Тепцов В.* По истокам Кубани и Терека — СМОМПК. 1892!, вып. 14, с. 159—2112.
- Терехова, 1983.— *Терехова Н. Н.* Кузнечная техника у племен кобанской культуры Северного Кавказа в раннескифский период.— СА. 1983. № 3, с. МО—128.
- Терехова, 1985.— *Терехова Н. Н.* Технология изготовления оружия скифского типа (к проблеме «Скифия и Кавказ»).—Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов. Баку, 1985, с. 342—344.
- Техов, 1977.— *Техов Б. В.* Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977.
- Тимофеев, 1914.— *Тимофеев В.* Отчет проверочным раскопкам, проведенным в июле и августе 1908 г. в Баталпашинском отделе Кубанской области.— Древности Труды Московского археологического общества, вып. 2. М., 1914, т. 23, с. 174—175.
- Токарев, 1851.— *Токарев Г.* Поездка в снеговой хребет северо-западной цепи Кавказа.— Современник. СПб., 1851, т. 28, вып. V, с. 1—24.
- Тоторкулов 1980 — *Тоторкулов И.* Информация.— Ленинское знамя. 03.06.1980.
- Турчанинов, 1971.— *Турчанинов Г. Ф.* Памятники письма и языка народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.
- Тушинский, 1963 — *Тушинский Г. К.* Ледники, снежники, лавины Советского Союза. М., 1963.
- Уварова 1900 — *Уварова П. С.* Могильники Северного Кавказа.— МАК, 1900, т. 8.
- Указатель — Указатель памятников Российского исторического музея. М., 1893.
- Федоров, 1969.— *Федоров Я. А.* Аланское городище и могильник Джашырын-Кала в верховьях Кубани.— МАДИСО. Орджоникидзе, т. 2, 1969, с. 112—119.
- Федоров, Текеев, Эльканов, 1979.— *Федоров Я. А., Текеев Г. Х.-У., Эльканов У. Ю.* Раскопки Карачаево-Черкесского областного краеведческого музея,—АО. 1978; 1979, с. 147—148.
- Федоров, Эльканов, 1978.— *Федоров Я. А., Эльканов У. Ю.* Разведки средневековых памятников в бассейне Верхней Кубани.— АО, 1977; 1978, с. 145—146.

Федоров, Эльканов, 1979.— *Федоров Я. А., Эльканов У. Ю.* Раннесредневековые памятники Верхнего Прикубанья.— Археология и этнография Карачаево-Черкесии. 19/9, с. 68—73.

•Федоровский, 1913.— *Федоровский А. С.* Археологические заметки о Кубанской области.— ИАК. 1913, т. 47, с. 155—168.

Фелицын, 1882.— *Фелицын Е. Д.* Археологическая карта Кубанской области. М., 1882.

Фелицын, 1889.— *Фелицын Е. Д.* Некоторые сведения о средневековых генуэзских колониях в Крыму и Кубанской области.— Кубанский сборник. Екатеринодар, 1889, т. 5, с. 1—24.

Фелицын, 1904.— *Фелицын Е. Д.* Западно-кавказские дольмены.— МАК, IX, 1904, с. 1—87.

Фиркович, 1857.— *Фиркович А.* Археологические разведки на Кавказе.— ЗИАО. 1857, т. 9, с. 371—405.

Формозов, 1965.— *Формозов А. А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.

Хабичев, Ю70.— *Хабичев М. А.* О древнетюркских рунических надписях в аланских катакомбах.— СТ. 1970, № 2, с. 64—69.

Хабичев, 1971.— *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное словообразование (Опыт сравнительно-исторического изучения). Черкесск, 1971.

Хабичев, 1977.— *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное словообразование и словоизменение. Черкесск, 1977.

Хан-Гирей, 1978.— *Хан-Гирей.* Записки о Черкесии. Нальчик, 1978.

Хицунов, 1848.— *Хицунов П.* Об остатках древних памятников христианства на Северной стороне Кавказа.— Сб. «Кавказ» за 1847 г., второе полугодие. Тифлис, 1848, с. 115—123.

Хурумов, 1892.— *Хурумов И.* Древние гробницы на р. Индыш.— СМОМПК. Тифлис. 1892, т. 13, с. 20.

Чагаров, 1970.— *Чагаров К. Т.* Средневековый склеп Дардонского могильника.— ТКЧНИИ, сер. историч. Ставрополь, вып. 6, 1970, с. 423—435.

Черных, 1966.— *Черных Е. Н.* История древней металлургии Восточной Европы. М., 1966.

Черных, 1970.— *Черных Е. Н.* Обследования древних кавказских рудников.— АО. 1969; 1970, с. 94.

Четы Миней.— *Четы Миней.* М., 1837.

Чеченов, 1969.— *Чеченов И. М.* Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969.

Чеченов, 1988.— *Чеченов И. М.* К историографии ранней этнической истории Северного Кавказа.— XV КЧ по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. 19—22 апреля 1988. Махачкала, 1988, с. 4—6.

Шамба, 1965 — *Шамба Г. К.* Позднеантичные погребения нагорной Абхазии.— СА. 1965, № 2, с. 262—266.

Штыхов, 1971.— *Штыхов Г. В.* Археологическая карта Белоруссии. Вып. 2. Памятники железного века и эпохи феодализма. Минск, 1971.

Шульц, Навротский, 1973.— *Шульц П. Н., Навротский Н. И.* Прикубанские изваяния скифского времени.— СА. 1973, № 4, с. 189—204.

Щербак, 1962.— *Scerbak A. M.* Les inscriptions inconnues sur les pierres de Khoumara (au Caucase du Nord) et le probleme de l'alphabet runique de Tucs occidentaux — *Acta Orientalia Hungarica*. Budapest, 1962, t. 17, fasc. 1—3, с 285—290.

Щербак, 1971.— *Щербак А. М.* О рунической письменности в Юго-Восточной Европе.—СТ. 1971, № 4, с. 76—82.

Эвлия, 1979.— *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Вып. 2. М., 1979.

Эльканов, 1984.—*Эльканов У. Ю.* Раскопки Нижне-Архызского городища.— АО. 1982; 1984, с. 137—138.

Эльканов, 1986.— *Эльканов У. Ю.* И слышны отзвуки веков.— Ленинское знамя. 22.01.1986.

Эркерт, 1887.— *Erckert R.* Der Kaukasus und seine Volker. Lpz., 1887. СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО — Археологические открытия. М.

АЭС КБНИИ—Археолого-этнографический сборник КБНИИ, Нальчик. БАН — Болгарская Академия наук. ВВ — Византийский временник, М. ГИМ — Государственный Исторический музей. М.

ГЭ— Государственный Эрмитаж, Л.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения, СПб. ЗИАО— Записки императорского Археологического общества, СПб.

ЗИРАО— Записки императорского Русского археологического общества, СПб.

ИАК —• Известия Археологической комиссии, СПб. ИА АН — "Институт археологии Академии наук СССР. М. ИКОРГО — Известия Кавказского отделения русского Географического общества, Тифлис.

ИРАО— Известия Русского археологического общества, СПб. ИСОНИИ — Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института, Орджоникидзе.

ИЭ АН— Институт этнографии Академии наук СССР, М. КБНИИ—Кабардино-Балкарский научно-исследовательский институт, Нальчик.

КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР, М. КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР, М. КЧОМК — Карачаево-Черкесский областной музей краеведения,

Черкесск.

КЧНИИ — Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт, Черкесск. КЧ — Крупновские чтения. КЭС — Кавказский этнографический сборник, М. ЛГУ— Ленинградский государственный университет, Л. ЛОИА— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР, Л.

МАО — Материалы по археологии Адыгеи, Майкоп. МАД — Материалы по археологии Дагестана, Махачкала. МАДИСО — Материалы и доклады по истории Северной Осетии. МАК— Материалы по археологии Кавказа, М. МГУ — Московский государственный университет. МИА — Материалы и исследования по археологии СССР, М.—Л. МИСК— Материалы по изучению

Ставропольского края, Ставрополь.

ОАК— Отчет Археологической комиссии. СПб. ПГПИ— Пятигорский государственный педагогический институт.

СА— Советская археология, М.

СКАЭ ИА — Северокавказская археологическая экспедиция ИА. СККГНИИ — Северокавказский краевой горский научно-исследовательский институт, Ростов-на-Дону. СМОМПК — Сборник материалов по описанию местностей и племен

Кавказа, Тифлис. СОНИИ—Северо-Осетинский научно-исследовательский институт,

Орджоникидзе.

ССИКБ — Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии, Нальчик.

СТ— Советская тюркология, М.

СТСГПИ — Сборник трудов Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь. СЭ —• Советская этнография, М.

ТКЧНИИ—Труды Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института, Черкесск, Ставрополь. Труды АбхНИИ — Труды Абхазского научно-исследовательского института,

Сухуми. ТСУАК — Труды Ставропольской ученой Архивной комиссии, Ставрополь.

ТЧНИИ — Труды Черкесского научно-исследовательского института, Черкесск.

УЗКНИИ—Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института, Нальчик.

УЗСГПИ—Ученые записки Ставропольского государственного педагогического института, Ставрополь.

ЧИГУ — Чечено-Ингушский государственный университет. ЧНИИ—Черкесский научно-исследовательский институт (1951 —

1-957 гг.). С 1957 г.—КЧНИИ. ЮОНИИ — Юго-Осетинский научно-исследовательский институт, Тб.